

Генераль П.П.Петровъ

ОШЪ ВОЛГИ
ДО ТИХАГО ОКЕАНА
ВЪ РЯДАХЪ БѢЛЫХЪ
Воспоминанія.

Ген. П. П. Петровъ

**ОТЪ Волги до Тихаго Океана
въ рядахъ бѣлыхъ**

(1918 — 1922 г.г.)

ИЗДАНИЕ М. ДИДКОВСКАГО

1930

Рига

1930

Всѣ права сохранены за
авторомъ во всѣхъ
странахъ.

—
Tous droits de traduc-
tion, de reproduction
et d'adaptation réservés
pour tous pays.

—
Alle Rechte vorbehalten.

—
Copyright by the author.

Типографія „Vārds“, Рига
Бл. Плавучая ул. № 24
Телефонъ 23409

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Обстоятельства не позволили до сихъ поръ напечатать мои записки-воспоминанія.

Только сейчасъ, благодаря любезному содѣйствію друзей, возможно ихъ появленіе въ свѣтъ.

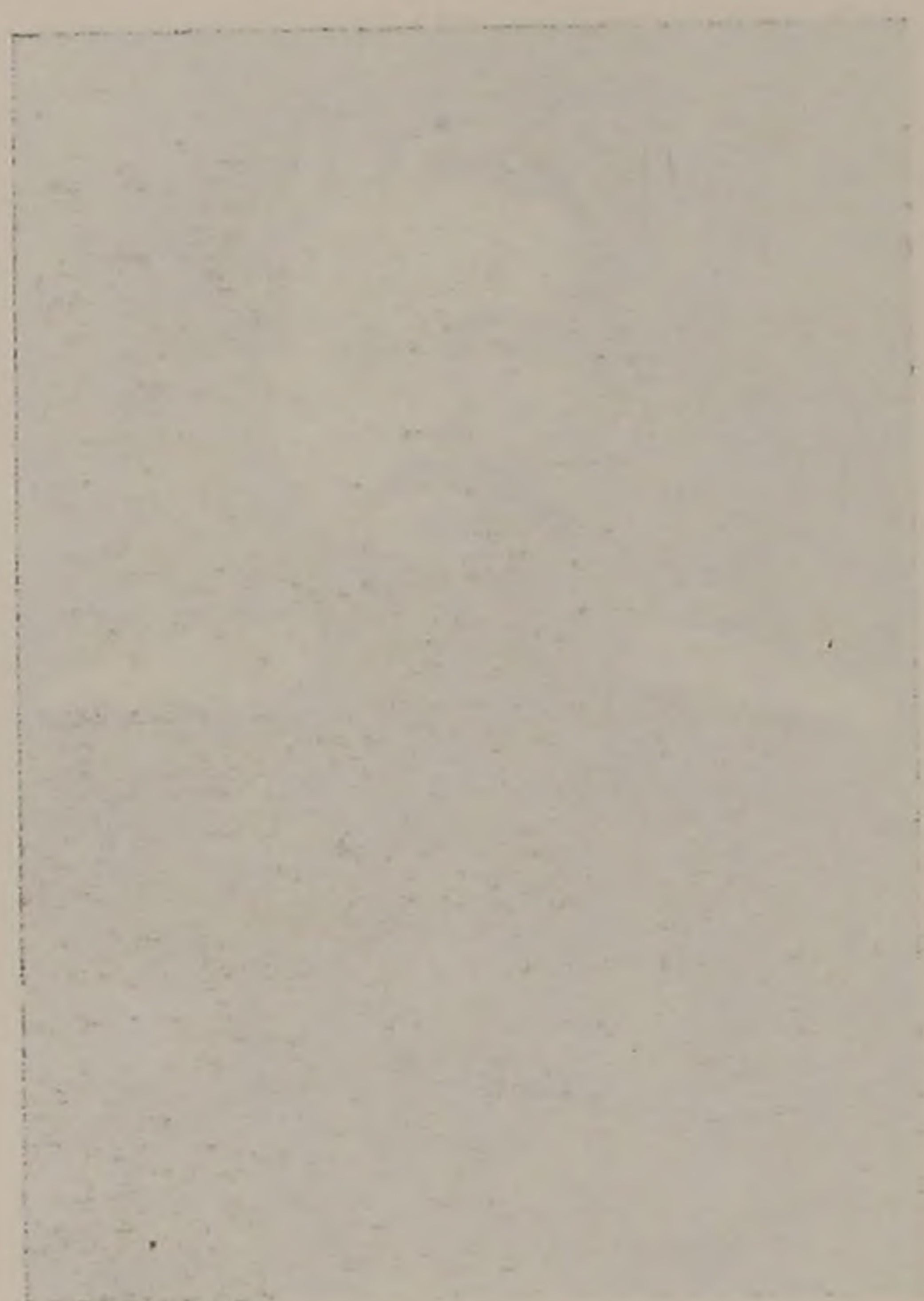
Прошу смотрѣть на нихъ, какъ на краткое свідѣтельское показаніе участника, желающаго одного — возможно полного и точнаго освѣщенія событій 1918—1922 гг. на Восточномъ фронтѣ.

Мукденъ, 1930 г.

П. Петровъ.

Ген. В. О. Каппель.

THE B. C. B. B.

I. Передъ выступленіемъ чеховъ.

Къ маю 1918 года, когда началось выступленіе чеховъ, Совѣтскія вооруженныя силы въ средней Россіи не представляли дѣйствительной опоры власти, способной бороться съ организованными войсками; это были жалкіе отряды безъ дисциплины и порядка, страшные только для обывателя. Новый планъ формированій въ прифронтowej полосѣ и въ военныхъ округахъ еще не далъ результатовъ.

Старая русская армія развалилась еще въ 1917 г. Окончательно добилъ ее послѣ октябрьскаго переворота Крыленко, его сотрудники въ Ставкѣ и „Положеніе о демократизаціи“. Армія само-демобилизировалась съ чудовищной быстротой, вопреки всѣмъ теоретическимъ разсчетамъ.

„На мѣсто постоянной Арміи, всегда въ основѣ своей реакціонной и проникнутой милитаристическимъ духомъ, мы создадимъ добровольческую армію. Красную, временную, сорганизованную изъ сознательныхъ товарищей. Армію, по типу совсѣмъ близкую къ народной милиціи, но болѣе совершенную и прочную, болѣе сознательную“. Такъ говорилъ въ январѣ 1918 года Троцкій, выступая съ докладомъ въ Ц. И. К. Совѣта С. и Р. депутатовъ.

Къ моменту перехода въ наступленіе нѣмцевъ, послѣ перемирія, въ началѣ февраля 1918 года, на фронтѣ оставались Штабы, разстроенныя хозяйственныя части, многочисленныя управленія, заведенія, комитеты отъ армейскаго до ротныхъ включительно, комиссары съ управленіями, и зачатки красныхъ отрядовъ изъ добровольцевъ, которые начали формироваться въ началѣ 1918 года согласно особаго положенія о формированіи, о которомъ видимо и говорилъ Троцкій.

Остатки арміи не оказали нѣмцамъ никакого сопротивления; почти не оказали сопротивления и красные отряды изъ сознательныхъ товарищей. Въ Псковѣ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ по истинѣ комическаго геройства мѣстнаго совѣта и красныхъ отрядовъ изъ рабочихъ, матросовъ и пр.

Эти отряды не смогли выполнить задачъ даже по порчѣ желѣзной дороги, когда выяснилось, что нѣмцы изъ подъ Двинска двигаются по желѣзной дороге.

Главный инспекторъ по формированію красныхъ отрядовъ въ 1-ой арміи товарищъ Сѣнотрусовъ (такіе въ каждой арміи назначались Армейскимъ комитетомъ), малоразвитой и полуграмотный большевикъ, сформировавшій за свое инспекторство всего около 2-хъ ротъ, въ Псковѣ съ горечью заявилъ мнѣ про свои войска: „Все с....чи, не хотятъ драться. Представьте, когда я пригрозилъ неповинующимся револьверомъ, то получилъ въ отвѣтъ: самъ получишь въ морду. Придется отступать“.

Такъ же работали и вездѣ красные отряды сформированные изъ сознательныхъ товарищей съ выборными командирами и комитетами.

Полная несостоятельность ихъ въ борьбѣ противъ нѣмцевъ, ослушаніе, безобразное поведеніе въ городахъ, заставили Совѣтскую власть или вѣрнѣе Троцкаго признать, что намѣченный порядокъ формирования никуда не годится. Началась провѣрка записавшихся добровольцевъ, началось приглашеніе на командныя должности офицеровъ старой арміи и пр.

Наконецъ, рѣшено было выработать общій планъ организаціи новыхъ всоруженныхъ силъ на территоріи Россіи съ привлеченіемъ для руководства формированіями опытныхъ военныхъ со штабами. Добровольческій принципъ формированій еще оставался, но было подробно разработано положеніе о службѣ въ красной арміи.

Старая армія умерла окончательно; оставались различные штабы, ликвидационныя комиссіи, демобилизационныя отдѣлы, которые къ этому времени заканчивали демобилизацію или вѣрнѣе кормились остатками и держались вмѣстѣ по привычкѣ.

Въ Москву Троцкимъ былъ вызванъ цѣлый рядъ военныхъ, занимавшихъ въ арміи ранѣе отвѣтственные должности (ген. Парскій, Бончъ-Бруевичъ, Егорьевъ, Болховитиновъ, Пневскій и пр.). Очень быстро былъ намѣченъ планъ организаціи, выработаны новыя Положенія, штаты; по Положенію опредѣлены нормы довольствія, жалованія, ограничено право выборности.

Для созданія арміи, вся Россія раздѣлена на военные округа и прифронтовые районы. Во главѣ округовъ и районовъ должны стоять Военные Руководители—спеціалисты военные со штабами; при нихъ по два комиссара съ комиссаріатами.

Въ прифронтовыхъ районахъ военные руководители съ комиссарами должны сформировать по дивизіи изъ 3-хъ бригадъ (въ каждой бригадѣ три полка, изъ коихъ одинъ запасный). Въ округахъ даны задания въ зависимости отъ величины округовъ. Для проведенія работы на мѣстахъ должны быть организованы управленія губернскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ военныхъ руководителей и Комиссаріатовъ съ большими штатами.

Вмѣсто прежнихъ незначительныхъ Управленій воинскихъ начальниковъ формировались громоздкія съ большими задачами: пропаганда, вербовка, обученіе населенія.

Въ общемъ по этому плану, вся страна должна превратиться въ военный лагерь. Принципъ формированія оставленъ добровольческій, но зато населеніе должно обучаться военному дѣлу почти поголовно подъ руководствомъ военныхъ руководителей.

Было обращено вниманіе и на подготовку команднаго состава: военныя училища переименованы въ инструкторскія школы для подготовки красныхъ офицеровъ. Однако Троцкій скоро понялъ, что эти школы хорошихъ инструкторовъ въ достаточномъ количествѣ не дадутъ, и что необходимо привлекать прежнихъ офицеровъ, обезвреживая ихъ комиссарами и комитетами.

Была создана особая Военная Инспекція съ Подвойскимъ во главѣ и помощниками изъ спеціалистовъ для провѣрки подготовки частей и отрядовъ.

Планъ широкій; Совѣтская власть какъ бы серьезно начала интересоваться созданиемъ арміи, но къ маю мѣсяцу, повторяю, Совѣтскія силы были и немногочисленны и въ самомъ плачевномъ состояніи.

По новому плану къ іюню сорганизовался центръ въ Москвѣ, частью назначены и частью намѣчены Военные руководители въ прифронтовые районы (главковерхъ Каменевъ — Военный руководитель Невельскаго района) вмѣстѣ съ комиссарами; во всѣхъ районахъ и нѣкоторыхъ округахъ начались работы съ весьма слабыми результатами.

Причинъ къ этому было много:

1) Мѣстные совѣты не особенно слушались указаній центра и относились къ работамъ новой организаціи большею частью отрицательно, какъ къ контрреволюціонной, отнимающей у нихъ власть надъ отрядами; были случаи противодѣйствія, отказовъ въ отводѣ помѣщеній и проч.

2) Новая организація не вездѣ понимала свои задачи; военные руководители и Штабы смотрѣли, что будутъ дѣлать Комиссары, а тѣ не знали какъ приняться за дѣло.

3) Принципъ оставался добровольческій; въ армію пошли безработные, притокъ которыхъ оказался большимъ только въ нѣкоторыхъ голодныхъ районахъ. Эти добровольцы шли изъ-за куска хлѣба и воевать не хотѣли.

4) Офицерство всячески воздерживалось отъ поступленія на службу; заполнялись только штабы и комиссаріаты, да и то очень осторожно, съ различными оговорками, которыя тогда были еще возможны.

Здѣсь, для ясности обстановки, нужно коснуться тѣхъ настроеній, мыслей, отношеній, которыми жило весной 1918 года русское офицерство, какъ продолжавшееся „прокармливать“ въ различныхъ ликвидационныхъ комиссіяхъ, демобилизационныхъ отдѣлахъ и пр., такъ и демобилизовавшееся. Слѣдуетъ отчасти коснуться и настроеній вернувшихся домой солдатъ, обывателей, населенія.

Для большинства русскаго офицерства Совѣтская власть считалась лишь временнымъ зломъ, которое должно скоро исчезнуть. Въ это вѣрили всѣ; съ этой

вѣрой часть офицерства пробиралась на Донъ и на югъ — въ Добровольческую армію; шла въ подполье для работы противъ большевиковъ: значительная часть выжидала, стараясь прокормиться различнымъ трудомъ и часть продолжала кормиться остатками различныхъ армейскихъ запасовъ, растягивая всячески демобилизаціонную и ликвидаціонную работу при полномъ содѣйствіи въ этомъ большинства армейскихъ и иныхъ комитетовъ, которые не совсѣмъ то охотно демобилизовались. Какъ произойдетъ избавленіе отъ зла и что будетъ послѣ, кто станетъ у власти,—объ этомъ думали мало, но вѣра въ кратковременное царство большевиковъ была у всѣхъ.

Совѣтская власть, на первыхъ шагахъ своихъ формированій, держалась принципа добровольчества, офицеровъ служить насильно не заставляла; наоборотъ, скорѣе довольно подозрительно относилась къ желающимъ служить, незнакомымъ военнымъ.

Въ первыя добровольческія формированія — никто изъ сколько нибудь приличныхъ военныхъ не шель.

Когда въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Троцкаго при участіи видныхъ военныхъ, еще недавно занимавшихъ въ арміи высокіе командные и штабные посты, началась разработка плана созданія вооруженной силы, офицерскій міръ заволновался, обсуждая со всѣхъ сторонъ, какъ отнестись къ этому.

Было надъ чѣмъ задуматься и отъ чего заволноваться; дѣйствительно:

1) Старая русская армія прикончена и основа ея — командный составъ разбросанъ, загнанъ.

2) Пока формировались какіе-то „красные отряды“ различныхъ наименованій, различными инспекторами изъ товарищей и комитетами, можно было смотрѣть на это иронически, какъ на несерьезное дѣло; теперь же начиналась новая работа по созданію Красной арміи, по плану выработанному для всей территоріи Россіи при участіи бывшихъ Командировъ Корпусовъ, Командующихъ арміями, ихъ Начальниковъ Штабовъ и проч. видныхъ специалистовъ военного дѣла. Планъ есть, принципъ формированій добровольческій, но если добровольчество не дастъ достаточнаго количе-

ства? Надо ожидать мобилизації и призыва офицеровъ.

3) На югъ дѣйствуетъ Добровольческая Армія и борьбу возглавляютъ Алексѣевъ, Корниловъ, Деникинъ — лица съ большимъ авторитетомъ для всѣхъ офицеровъ.

4) Кто же правъ: та-ли группа, что начала сотрудничать съ Совѣтской властью или же другая — борющаяся.

Нужно имѣть при этомъ все время въ виду, что хозяйничанье большевиковъ считалось временнымъ, что германскій фронтъ, несмотря на Брестскій миръ, существовалъ или считался въ мысляхъ офицеровъ подлежащимъ восстановленію.

И вотъ офицерство раздѣлилось:

Одни въ ненависти своей къ большевикамъ считали всякую работу съ ними предательствомъ по отношенію къ прежней Русской Арміи и формируемой Добровольческой Арміи, другіе считали возможнымъ принять участіе въ работѣ съ условіемъ, что новыя части создаются только для выполненія задачъ на внѣшнемъ фронтѣ; третьи считали возможнымъ работу безъ всякихъ условій, полагая, что нужно создать хорошія части, прекратить хаосъ, забрать въ руки военный аппаратъ, съ тѣмъ чтобы использовать его по обстановкѣ; наконецъ, четвертые просто искали работы. Только небольшая часть шла въ Красную Армію охотно и то большею частью въ различные комиссаріаты.

Никто еще не отдавалъ себѣ отчета, что Совѣтская власть потребуетъ службы отъ всѣхъ военныхъ безъ всякихъ разсужденій и условій, а это случилось скоро.

Насколько Совѣтская власть тогда чувствовала себя шатко, не крѣпко, видно изъ того что Штабъ Поволжскаго фронта, передъ пріѣздомъ въ Самару, заявилъ Троцкому письменно, что начнетъ работать въ округѣ при условіи, если не будутъ привлекаться къ работѣ на внутреннемъ фронтѣ; по пріѣздѣ въ Самару, Военный руководитель издалъ свой первый приказъ, скрѣпленный подписями двухъ комиссаровъ при немъ о томъ, что отряды красной арміи въ Округѣ, предназначенные для борьбы на внутреннемъ фронтѣ, ему

не подчиняются, и части въ Округѣ будутъ формироваться только для борьбы въ внѣшними врагами.

Послѣ разработки плана новыхъ формированій, въ маѣ мѣсяцѣ, на съѣздѣ въ Москвѣ военныхъ комиссаровъ и военныхъ руководителей прифронтовыхъ районовъ, когда выяснились причины жалкаго состоянія новой арміи и намѣчались пути для переформирования ея, одинъ изъ военныхъ руководителей, старый опытный Командиръ корпуса въ германскую войну, просилъ опредѣленно точно указать задачи своихъ формированій, заявляя, что онъ не можетъ работать, если не будетъ точно знать для чего части формируются.

И вотъ здѣсь, впервые кажется, было заявлено, Троцкимъ во всеуслышаніе, что Совѣтская власть заставить всѣхъ исполнять тѣ задачи, которыя она считаетъ нужнымъ поставить безъ всякихъ оговорокъ и исключеній.

То же самое, въ Самарѣ заявилъ и Подвойскій сдѣлавъ выговоръ окружному комиссару, защищавшему заявленіе Начальника Штаба Округа о томъ, что офицеры Штаба вправѣ отказываться отъ работы на разныхъ внутреннихъ фронтахъ.

Когда началась работа въ Округахъ и районахъ по выполненію заданій Москвы, то управленія военныхъ руководителей, хоть и не всѣхъ, начали заполняться желающими; но формирование частей почти не двигалось за незначительностью притока добровольцевъ.

Въ общемъ чувствовалось, что безъ принужденія прежнихъ офицеровъ къ службѣ и безъ мобилизаціи населенія, заданія по формированіямъ не могутъ быть выполнены. На первое Совѣтская власть скоро рѣшилась, начавъ регистраціи, а на второе еще не рѣшилась—толчекъ былъ данъ первыми успѣхами чеховъ и бѣлыхъ на Волгѣ.

Такимъ образомъ, передъ выступленіемъ чеховъ для офицеровъ, всѣхъ родовъ войскъ и въ особенности для такъ называемыхъ спеціалистовъ, стояли для разрѣшенія вопросы:

- 1) Гражданская война разгорается;

2) Власть заставить васъ дѣлать всякую работу, пошлетъ на какой угодно фронтъ.

3) Пока вы не призваны, но это можетъ быть въ любую минуту; остаться постороннимъ зрителемъ происходящаго не удастся.

4) Разъ васъ призовутъ, можете-ли вы быть активнымъ работникомъ на пользу Совѣтской власти, можете-ли поддерживать идеологовъ гражданской войны. Если не можете, то что дѣлать? Обстановка припирала къ стѣнѣ; нужно было рѣшаться. Симпатіи были конечно опредѣленными, но какъ уйти и куда уйти отъ воздѣйствія Совѣтской власти. Гдѣ тотъ центръ, который можетъ сплотить всѣхъ и выдержать удары большевиковъ. Одна Добровольческая Армія, но свѣдѣнія о ней были скудными.

Весной 18 года, когда пришла вѣсть о смерти Корнилова, многіе считали движеніе на югъ окончательно задушеннымъ. Считали, что эта борющаяся группа обречена. Правильной же, серьезной ориентировки у насъ не было.

Появились слухи о выступленіи чеховъ, но изъ-за большевисткой шумихи, большинство не понимало характера его.

Однако это выступленіе на Волгѣ помогло многимъ принять рѣшеніе.

Съ подходомъ чеховъ къ Самарѣ, тамъ готовилась къ активному выступленію вмѣстѣ съ чехами небольшая офицерская организація; группа эта была очень немногочисленна и слаба во всѣхъ смыслахъ. Остальное офицерство выжидало.

Настроеніе населенія въ городахъ вообще, а въ Самарѣ въ частности, къ приходу чеховъ, складывалось не въ пользу большевиковъ; всякими безобразіями, безчинствомъ, поборами они насолили всѣмъ, не говоря уже о зажиточныхъ классахъ.

Но все же ожидать большого наплыва добровольцевъ для борьбы съ большевиками было нельзя, такъ какъ часть жителей выжидала, а рабочая среда оставалась какъ-бы нейтральной. Сельское населеніе, особенно состоятельная часть, ждала прихода чеховъ въ надеждѣ получить помощь противъ деревенской го-

лытьбы, игравшей въ это время большую роль въ деревнѣ, но само выступало осторожно: оно могло дать людей при увѣренности въ успѣхъ борьбы. Впослѣдствіи, когда выступленіе было сдѣлано, часто можно было слышать отъ депутацій: „Добровольцами идти страшно, пусть лучше мобилизація, тогда всѣ пойдутъ“. Но и здѣсь вѣра въ прочность новаго порядка была основой: пока все шло хорошо на фронтѣ, замѣчалось сочувствіе и было содѣйствіе. Начинались неуспѣхи—начиналось уклоненіе.

Вернувшіеся изъ арміи солдаты жили еще настроеніями разложившагося, взбаламученнаго фронта; только отдѣльныя лица, испытавшія на своихъ хозяйствахъ безчинства хулиганствующихъ, начинали иногда противиться и даже бороться.

Значительной части сельскаго населенія, Совѣтская власть принесла какъ будто еще только выгоды, не требуя ничего: вернулись домой солдаты, отняли землю отъ помѣщиковъ, разграбили инвентарь, нѣтъ ни податей, ни насильственнаго набора и проч.

Такова была въ общихъ чертахъ обстановка въ Совѣтской Россіи, а на Волгѣ въ частности, передъ созданіемъ Поволжскаго фронта противъ большевиковъ съ приходомъ чеховъ изъ подъ Пензы.

Истинный характеръ выступленія чеховъ былъ неясенъ не только для многихъ русскихъ, но для нѣкоторыхъ и чешскихъ группъ: кто видѣлъ только желаніе пробиться на Востокъ, кто видѣлъ борьбу противъ Совѣтской власти для созданія фронта противъ нѣмцевъ.

Въ Самарѣ передъ приходомъ чеховъ, кто-то изъ чиновъ инспекціи Подвойскаго предупреждалъ, что это не просто движеніе на востокъ и что возможно выступленіе мѣстныхъ организацій вмѣстѣ съ чехами съ цѣлью переворота.

Большинство не вѣрило въ переворотъ, тѣмъ болѣе, что совершенно не представляло, кто-же изъ русскихъ можетъ взять въ руки власть. Никакихъ политическихъ группъ не было видно, ни одна группа не могла рассчитывать на поддержку населеніемъ—все еще было не готово.

Могли выступить только мелкія активныя группы безъ серьезной поддержки широкихъ слоевъ населенія.

II. Въ Самарѣ.

(8 іюня — 6 октября 1918 г.)

Послѣ боевъ на участкѣ Сызрань—Самара, совершенно разстроившихъ красные отряды, 8-го іюня 1918 года, на разсвѣтѣ, чехи, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія, вступили въ Самару и быстро очистили ее отъ красноармейцевъ и комиссаровъ. Вошли они въ городъ, безъ сложныхъ маневровъ, а прямо по железнодорожному мосту черезъ Самарку, воспользовавшись сумятицей въ рядахъ распущенной, недисциплинированной охраны моста, которую внесло нападеніе съ тыла небольшой Самарской организаціи. Артиллерія, которую красные командиры держали для обстрѣла доступовъ на мостъ, бездѣйствовала.

Красные отряды бѣжали въ разныя стороны. Комиссары на пароходахъ ушли вверхъ по Волгѣ.

Къ полудню стало извѣстно, что власть въ городѣ взяла въ руки группа членовъ Учредительнаго Собранія 1918 г., находившихся на лицо въ Самарѣ, всѣ эсъ-эры (Брушвигъ, Вольскій, Климушкинъ, Фортунатовъ, Боголюбовъ и др.) какъ Комитетъ Учредительнаго Собранія.

Въ городѣ къ полудню уже тихо, были случаи выдачи прятавшихся комиссаровъ, настроеніе въ общемъ праздничное.

Немедленно сняли доски съ заколоченнаго памятника Александру II.

Вечеромъ собраніе офицеровъ въ Гарнизонномъ Собраніи. Его организовали и на немъ прежде всего выступили съ рѣчами участники бывшіе въ военной организаціи; обвиняли офицеровъ, начавшихъ работу въ Штабѣ округа вмѣстѣ съ большевиками и вообще всѣхъ выжидающихъ.

Были выступленія съ разборомъ положенія, пес-

симистическими взглядами на обстановку и на условия работы новой власти, но успеха не имели.

Требовалась работа, не обращая внимания, кто возьмёт власть.

Эсъ-эровская группа была ничтожной.

Выяснилось, что военная организация не имеет вовсе ничего подготовленного для дальнейшей работы. Нет распорядительного аппарата и создать его не из чего; нет во главе авторитетного военного лица — самый авторитетный подполковник Галкин; нет плана работы хотя бы на первые часы или дни (основы формирования, службы и пр.), самое сумбурное представление об организации военного командования. Выпущено за подписью Штаба Народной армии объявление, что желающие записаться добровольцами, должны являться в бывший Штаб Поволжского фронта.

Не ясны истинные намерения чехов — только ли пройдут через Самару, или задержатся. Если задержатся — то на сколько.

Во главе чехов, молодой поручик Чечек заявляет, что временно будет держать в районе Самары некоторую часть своих сил, а с остальными будет двигаться на восток.

8 июня было праздником, когда новая власть и Самарцы, довольные изгнанием большевиков, мало задумывались над обстановкой, не сулившей успеха.

С 9 июня начались будни, начались дни, когда требовалась громадная работа, чтобы хоть сколько-нибудь сносно справиться с трудными задачами.

Для каждого совершенно ясно было, что главная задача для новой власти, это срочная организация надежной опоры в борьбе с Советской властью, которой объявлялась война. И каждый задавал себе вопросы:

Долго ли останутся чехи, дадут ли время собраться с силами?

Можно ли рассчитывать на успех борьбы без чехов?

Мелкие факты из Самарского периода напряженной работы по борьбе с большевиками изглажены в памяти, но главные, основные, забыть трудно. В

1919 году подъ Красноярскомъ пропали цѣнные документы, рисующіе день за днемъ исторію этой борьбы, главнымъ образомъ телеграфныя распоряженія и разговоры съ Сызранью, Хвалынскомъ, Вольскомъ, Симбирскомъ, Казанью, Чистополемъ и Уфой, Оренбургомъ; часть изъ нихъ, вѣроятно, вывезена чехами.

Отлично помнятся всѣ безконечные разговоры, надежды, опасенія въ первые дни.

Отвѣтъ на первый вопросъ былъ неопредѣленный, а потому главнымъ вопросомъ былъ второй.

Всѣ отвѣчали: безъ чеховъ ничего не выйдетъ. И это, какъ уже упоминалось выше, независимо отъ того, кто становился у власти. Послѣдняя могла дать, конечно, извѣстный плюсъ или минусъ, но вообще обстановка для созданія фронта была неблагопріятной:

1) Выступившая военная организація — всего 150 — 200 человекъ; при первыхъ формированіяхъ пойдетъ для замѣщенія командныхъ должностей и пр., распылится.

2) Чисто эсъ-эровскія силы (дружины) ничтожны, — для внутренней охраны.

3) Городъ даетъ добровольцевъ, но не такъ много. Дѣйствительно, сразу же очень быстро сформировались двѣ роты, эскадронъ и конная батарея. Составъ — большею частью бывшіе офицеры и воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній изъ мѣстной буржуазіи. Рабочіе и вообще горожане дали ничтожное количество добровольцевъ, главнымъ образомъ изъ безработныхъ.

4) Сельское населеніе было во-первыхъ еще не въ состояніи дать что-либо, такъ какъ деревни были не очищены отъ большевиковъ, даже самыя ближайшія. Да и въ дальнѣйшемъ нечего было особенно рассчитывать на добровольцевъ изъ деревни, какъ уже говорилось раньше.

5) Значительная часть офицерства все еще выжидала, надѣясь, что удастся избѣжать участія въ гражданской войнѣ.

6) Городская интеллигенція, особенно эс-дексаго оттѣнка, присматривалась къ обстановкѣ и не хотѣла вліять на рабочихъ въ сторону активной работы противъ большевиковъ.

Въ общемъ, надежды на созданіе своей силы были слабыя.

Новая власть могла помочь дѣлу только немедленнымъ же привлеченіемъ симпатіи добровольцевъ, отнюдь не однихъ эс-эровъ. Эти добровольцы, рискуя своей жизнью, при неблагопріятной обстановкѣ, все же рѣшили вступить въ открытую борьбу, несмотря на то, что не питали къ новой власти никакого довѣрія. Съ первыхъ же шаговъ новой власти стало ясно, что въ вопросѣ созданія военной силы, она стоитъ на ложномъ пути. Бойтсѣ контръ-революціи, раздражаетъ добровольцевъ и офицеровъ изъ буржуазныхъ семей открытыми выпадами противъ буржуазіи, въ организаціи военнаго командованія придерживается формъ, принятыхъ въ Совѣтской Россіи. Члены Комитета какъ будто не задумывались надъ такими противорѣчіями: власть эс эровская, партійная, непримиримая даже съ кадетами, а воинская сила въ большинствѣ изъ правыхъ элементовъ, враждебныхъ эс-эрамъ. Надо было какъ то сглаживать противорѣчія.

Совершенно не чувствовалось сознанія, что нужно энергично создать силу, привлечь возможно широкіе круги къ борьбѣ, пожертвовать интересами партіи для одной цѣли—успѣха на фронтѣ. Первоначальные успѣхи, противъ сбѣжавшихъ въ паникѣ красныхъ, поднимали духъ, открывали перспективы, кружили головы, но не заставляли взяться за дѣло всѣми силами; въ первое время, въ тревожные дни Члены Комитета, иногда просиживали часы ночью въ ожиданіи извѣстій съ фронта, а потомъ, послѣ успѣховъ или при успокоительныхъ вѣстяхъ только требовали сводокъ о положеніи на фронтѣ. Положеніе на фронтѣ! А что въ тылу, что дѣлается, что мѣшаетъ, какъ устранить помѣхи — какъ будто это должно дѣлаться само собой!

При этихъ условіяхъ работа по созданію вооруженной силы пошла изолированно, само собой, безъ всякаго видимаго участія Комитета. Работа напряженная, но направленная въ одну сторону — использовать наличныя силы для успѣха на фронтѣ и создать хоть какіе нибудь пополненія и резервы. Другая сторона —

привлеченіе добровольцевъ изъ сельскихъ мѣстностей, пропаганда среди призываемыхъ — была не по силамъ военнымъ организаціямъ.

Первые же дни, очень быстро, создались ячейки первыхъ Самарскихъ частей, которыя долго потомъ прочно держались во всѣхъ перепитіяхъ борьбы съ Совѣтской властью отъ Волги до Тихаго океана.

И въ первые же дни стали передъ глазами боевыя задачи, потребовавшія громаднаго напряженія отъ молодыхъ, еще зачаточныхъ частей.

9-го числа началъ работать Штабъ Народной Арміи въ стѣнахъ бывшаго Штаба Поволжскаго Округа. Начальникомъ штаба — глава мѣстной военной организаціи подполковникъ Галкинъ. Работниками штаба стала небольшая группа молодыхъ офицеровъ Ген. Штаба, среди которыхъ былъ и В. О. Каппель, въ первые же дни выступившій временно изъ Штаба на фронтъ, но затѣмъ такъ и продолжавшій работу на фронтѣ.

На мою долю выпала работа Начальника оперативнаго отдѣла (Ген. кв.). Передъ тѣмъ какъ начать работу, мы пробовали привлечь къ работѣ Начальника Штаба Поволжскаго Округа Генерала П.; пришли къ нему всей группой и заявили: „Знаемъ, что шансы на успѣхъ слабы, но начинаемъ открыто борьбу. Хотѣли бы, чтобы Вы были съ нами“. Определеннаго отвѣта не получили, а на другой день узнали, что Генераль П. выѣхалъ въ сторону Саратова.

Чисто военная обстановка къ этому времени была такова:

1) Чехи, занявъ Самару, оставили въ ней и западнѣе всего около батальона и направились на Кинель, чтобы оттуда двигаться на Уфу, обезпечивая себя со стороны Бузулука.

2) Красные отряды были въ районѣ моста черезъ Волгу у Батраковъ и нѣсколько восточнѣе; бѣжавшіе изъ Самары красноармейскіе отряды собрались частью близъ Ставрополя, частью къ югу отъ Самары близъ Николаевска. Бузулукъ занимался Совѣтскими войсками, которыя еще базировались на Оренбургъ. Послѣ первыхъ дней растерянности, эти отряды начали шевелиться, тѣмъ болѣе, что въ самой Самарѣ осталось много большевистскихъ дѣятелей. Прямо противъ

Самары, въ деревняхъ на другомъ берегу Волги, нашла себѣ пристанище часть большевиковъ, бѣжавшихъ изъ Самары. Изъ Ставрополя, гдѣ у большевиковъ были пароходы, можно было угрожать Самарѣ нападеніемъ.

3) Уральскіе казаки сравнительно успѣшно, безъ посторонней помощи, боролись съ большевиками на Саратовскомъ направленіи; фронтъ ихъ былъ примѣрно на линіи Ершовъ-Новоузенскъ. Частью силъ Уральцы угрожали Бузулуку, что въ послѣдствіи и было использовано при наступленіи чеховъ на Бузулукъ.

Такимъ образомъ Самара, въ которой создавались Правительственныя учрежденія, была въ кольцѣ разбѣжавшихся изъ нея красныхъ отрядовъ.

Тыла не было; въ случаѣ ухода чеховъ и успѣха большевиковъ, единственный путь отхода былъ на Уральскъ.

Нужно было немедленно же:

1) Обезпечить Самару отъ внезапныхъ нападеній, очистить ближайшіе въ ней пункты,

2) Имѣть силы для активныхъ дѣйствій, чтобы расширить районъ, занимаемый поднявшими возстаніе.

3) Имѣть резервы на всякія случайности и для пополненія рядовъ.

Какъ уже упоминалось выше, Самара въ первые же дни дала 2 роты, эскадронъ и конную батарею изъ добровольцевъ; позже эти формированія увеличились, но незначительно.

И вотъ эти то силы и должны были выполнить въ первые дни всѣ задачи вмѣстѣ съ чехами, которыхъ въ Самарѣ оставалось всего около батальона. Усиленіе чеховъ въ Самарѣ произошло только въ первыхъ числахъ іюля, когда они продвинулись черезъ Уфу и смогли вернуть часть силъ, когда вообще было рѣшено оставить чеховъ въ Россіи.

Іюнь мѣсяцъ и первая половина іюля въ Самарѣ для первыхъ частей Народной арміи—это рядъ выдающихся дѣйствій маленькихъ отрядовъ подъ начальствомъ полковника В. О. Каппеля, совмѣстна съ рѣчнымъ флотомъ противъ большевистскихъ отрядовъ, иногда довольно крупныхъ: очищеніе лѣваго берега

Волги отъ Ставрополя до Самары, занятіе Ставрополя, дѣйствія на правомъ берегу Волги близъ Ново-Дѣвичьяго, дѣйствія у Ставрополя противъ сильной группы красныхъ, угрожавшихъ Самарѣ со стороны Молекеса, два боя за Сызрань, изъ нихъ послѣдній 10 іюля при участіи чеховъ, занятіе Хвалынска. Однѣ и тѣ же маленькія силы при содѣйствіи нѣсколькихъ вооруженныхъ пароходовъ перебрасывались изъ одного пункта въ другой и въ большинствѣ, широко маневрируя, били красныхъ и гнали ихъ до полного разсѣянія.

Полууспѣховъ, неуспѣховъ не было. Красные отряды совершенно не выдерживали ударовъ этихъ небольшихъ силъ. Но за то бывали моменты, когда въ Самарѣ трудно было найти взводъ пѣхоты для выполненія мелкихъ задачъ.

Но Совѣтская власть уже забила тревогу. На Волгу перебрасывали отовсюду отряды, командировались отвѣтственные работники.

Въ Самарѣ же въ это время, кромѣ чисто боевой работы наличныхъ силъ, рѣшался вопросъ вообще объ устройствѣ вооруженной силы, ибо ясно стало, что наличнымъ силамъ изъ добровольцевъ въ дальнѣйшемъ не справиться со всѣми задачами. Надо было прибѣгать къ мобилизаціи.

Районъ вліянія Самары расширился: сначала былъ занятъ чехами Бузулукъ, затѣмъ занята Уфа. Атаманъ Дутовъ занялъ Оренбургъ и большевистскія силы этого района отошли частью по дорогѣ въ Туркестанъ, частью на сѣверъ. За Ураломъ, послѣ выступленія чеховъ въ Челябинскѣ, созданъ фронтъ на Екатеринбургскомъ направленіи.

Уральскіе казаки продолжали свою борьбу на Саратовскомъ направленіи, приславъ въ Самару двѣ сотни казаковъ.

Въ вопросѣ устройства вооруженной силы авторитетъ тѣхъ лицъ, которые стали во главѣ военнаго Управленія, имѣетъ, конечно, первостепенную важность; въ первые дни устройства вооруженной силы это возглавленіе, на нашъ взглядъ, было какимъ то совершенно непонятнымъ, но казалось временнымъ; къ сожалѣнію, никчемная, непривычная организація, продержалась до конца.

Во главѣ военныхъ силъ, былъ поставленъ „Штабъ Народной Арміи“ изъ трехъ членовъ, подчиненный Комитету Членовъ Учредительнаго Собранія. Члены Штаба были Галкинъ, Фортунатовъ, Боголюбовъ, послѣдній замѣненъ былъ В. И. Лебедевымъ.

Это была замаскированная Совѣтская система: Военный руководитель—Галкинъ и два комиссара.

Почему сразу не былъ назначенъ одинъ отвѣтственный Командующій силами, сказать трудно. Вѣроятно все же, что боялись засилья военного командованія. Когда мы узнавали у полковника Галкина, кто же является распорядителемъ вооруженныхъ силъ и отвѣтственнымъ за созданіе ихъ, онъ отвѣчалъ: „Штабъ изъ трехъ лицъ“, изъ коихъ онъ — Начальникъ Штаба, а остальные двое Члены. Распоряжался же большей частью единолично онъ, но и остальные Члены могли появляться и въ Штабы и въ войска и требовать исполненія ихъ указаній.

Изъ разговоровъ можно было уяснить какіе-то сумбурные планы насчетъ дальнѣйшаго: „когда Народная Армія разовьется, тогда будетъ назначенъ Командующій Арміей“.

Можно съ увѣренностью сказать, что этотъ „Штабъ изъ трехъ лицъ“ не сумѣлъ бы даже начать работу, если бы группа молодыхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба не явилась къ полковнику Галкину 9 іюня и не предложила свои услуги, ибо самъ не былъ подготовленъ къ работѣ и не имѣлъ въ своемъ распоряженіи подготовленнаго состава. Единственный опытный, старый военный, генералъ Т., не подходилъ для спѣшной, нервной, требующей исключительной энергіи, работы.

Этотъ „Штабъ изъ трехъ лицъ“ довольно долго стоялъ во главѣ дѣла. Распоряжался всѣмъ полковникъ Галкинъ; Боголюбовъ и замѣнившій его В. И. Лебедевъ работали больше по политической части; послѣдній участвовалъ и въ операціяхъ подъ Сызранью и Казанью и выступалъ довольно часто на митингахъ.

Третій членъ Фортунатовъ почти не вмѣшивался въ работу по устройству арміи и большею частью участвовалъ въ операціяхъ какъ рядовой боецъ съ

винтовкой въ рукахъ. Въ Самарскій періодъ борьбы онъ былъ дважды раненъ.

Главнѣйшее значеніе пріобрѣтала работа Начальника Штаба, Полковника Галкина. Онъ отдавалъ работѣ, особенно на первыхъ порахъ, всего себя, но по неопытности изъ тысячи повседневныхъ заботъ, не могъ отбросить лишнее и заняться главнымъ. Многочисленные просители, прожектеры, политика, отнимали массу времени, выматывали энергію, не давая заняться практическимъ разрѣшеніемъ цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ съ формированіями.

Онъ не сумѣлъ освободить себя для дѣла.

Подчиненный Начальнику Штаба — оперативный отдѣлъ и отдѣлъ формированій дѣлали свое ежедневное дѣло, какъ считали нужнымъ, но конечно, не могли дать той работы, какую можетъ дать авторитетный Командующій войсками.

Оперативный отдѣлъ еще пользовался вниманіемъ Начальника Штаба, ибо тамъ ежедневно днемъ и ночью была ключемъ жизнь, требующая иногда исключительныхъ распоряженій.

А отдѣлъ формированій былъ предоставленъ самъ себѣ. Иногда этотъ отдѣлъ настойчиво добивался вниманія къ своей работѣ, ставилъ на разрѣшеніе важнѣйшіе принципиальные вопросы, но для него.. было мало времени. Получались резолюціи или дѣлались представленія въ Комитетъ, а между тѣмъ жизнь требовала иногда сейчасъ-же перевернуть все вверхъ дномъ, но добиться необходимыхъ результатовъ.

Для примѣра приведу нѣсколько случаевъ:

1) Въ Самарѣ формируются пѣхотный полкъ и артиллерійскія батареи: двѣ роты полка при сформированіи выброшены на фронтъ, а остальные еще въ періодѣ формированій въ зависимости отъ поступленія добровольцевъ, наличія снаряженія, вооруженія и проч. Мы настояли, чтобы почти ежедневно всѣ назначенные начальники частей въ извѣстный часъ собирались въ Штабъ со своими нуждами. Къ этому времени собирались и тѣ Члены Штаба, отъ которыхъ зависѣло снабженіе.

Командиръ батальона или полка заявляетъ, что людей у него прибыло до батальона, но онъ не имѣ-

еть винтовокъ, лошадей, денегъ. Выясняется, что завѣдующій оружіемъ выдалъ винтовки кому то по своему усмотрѣнію, что интендантъ не въ курсѣ формируваній и нуждъ.

На первыхъ порахъ путемъ такихъ собраній достигалось многое, а затѣмъ Члены Штаба не могли удѣлять имъ времени.

2) Уже позже, когда при нашихъ успѣхахъ захватывалось имущество, необходимое для новыхъ формируваній, ни разу не было сдѣлано энергичнаго шага для того, чтобы немедленно же взять его въ свои руки для использованія въ общихъ интересахъ, а не въ интересахъ захватившихъ, иногда вовсе не нуждающихся.

Въ результатѣ часто [возвѣщалось о захватѣ значительнаго имущества, а для формируемыхъ частей нельзя ничего было вытянуть.

Требованій Штаба для урегулированія такихъ вопросовъ было недостаточно; нужна была настойчивость со стороны Начальника.

А онъ въ потокѣ ежедневныхъ дѣлъ, не могъ удѣлить этому своего вниманія.

3) На первыхъ же порахъ возникъ вопросъ объ основаніяхъ для службы добровольцевъ, такъ какъ нельзя же было ограничиться объявленіемъ, что добровольцы записываются тамъ-то. Нужно было принципиальное рѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ:

Кто принимается, содержаніе, служба, внутренній порядокъ, права начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій и проч.

Съ большимъ трудомъ удалось добиться основныхъ положеній, составленныхъ въ ультра-демократическомъ духѣ 1917 года, во избѣжаніе длинныхъ разговоровъ въ Комитетѣ. Правда это не имѣло большаго вліянія на дѣйствующія части Народной Арміи, такъ какъ они были сильны желаніемъ бить большевиковъ, были сплочены и въ большинствѣ жили не этими правилами, а традиціями и положеніями прежней Русской Арміи.

Съ объявленіемъ же мобилизаціи нужно было рѣшеніе вообще о дальнѣйшемъ направленіи службы, о перехода къ другимъ порядкамъ, въ большинствѣ къ прежнимъ уставамъ. Правда, это мало помогло,

такъ какъ дѣло было не въ уставахъ, а въ тѣхъ настроеніяхъ, съ которыми пришли на службу мобилизованные офицеры, солдаты и добровольцы.

Предположеніе, что добровольцевъ будетъ недостаточно для выполненія всѣхъ задачъ скоро оправдались.

Отдѣлъ формированій и оперативный начали усиленно добиваться рѣшенія вопроса о мобилизаціи, такъ какъ время не ждало, нужно было торопиться съ созданіемъ частей и пополненій и вообще съ рѣшеніемъ вопроса, какія требованія надо предъявлять жителямъ cadaго освобождаемаго отъ большевиковъ района для собственной обороны.

Комитетъ Учредительнаго Собранія не охотно шелъ на объявленіе мобилизаціи, ибо зналъ, что въ населеніи она не вызоветъ сочувствія.

Совѣтская власть приблизительно въ это-же время уже отказалась отъ добровольческой системы комплектованія.

Выступленіе на Волгѣ дало окончательный толчекъ къ переустройству Совѣтской арміи не на утопическихъ основаніяхъ, а на обычныхъ началахъ; правильно организованную, съ твердой внутренней дисциплиной.

Правда, работа эта не такъ скоро наладилась, но все же, все вниманіе Совѣтской власти, какъ центральной, такъ и мѣстной, было обращено на созданіе вооруженной силы. Троцкій чутко прислушивался ко всему трезвому и гналъ дѣло со всей своей энергіей.

Іюнь—іюль мѣсяцы 1918 года надо считать временемъ перелома въ исторіи строительства красной арміи.

Появился планъ формированій красной арміи на началахъ всеобщей воинской повинности. Начиная съ іюля объявляется одна мобилизація за другой, которая охватываетъ не только всѣ слои населенія, но которая требуетъ подъ страхомъ наказанія явки въ ряды арміи всѣхъ бывшихъ генераловъ, офицеровъ и, главнымъ образомъ, специалистовъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Населеніе отнеслось къ мобилизаціи отрицательно, появились „зеленые“, но все же Совѣтская власть

смогла выставить на гражданские фронты большое число бойцовъ.

Успѣхи бѣлаго движенія на Волгѣ заставили Совѣтскую власть бросить формированія въ прифронтовомъ районѣ и направить всѣ скелеты „дивизій“ изъ этихъ районовъ на Поволжскій фронтъ.

Какъ ни желателенъ былъ принудительный призывъ для Самарской власти, но обстановка вынуждала къ объявленію его и онъ былъ рѣшенъ. Сначала были призваны на службу офицеры и врачи, а затѣмъ два срока службы, молодые, не бывшіе на германскомъ фронтѣ.

Вопросъ о томъ, кого призвать въ ряды Народной Арміи былъ весьма важный и вызвалъ много мнѣній:

1) Лучше всего призвать фронтовиковъ, старыхъ солдатъ, обученныхъ.

Но это элементъ, только что вернувшійся съ войны тѣмъ порядкомъ, которымъ происходила демобилизація, то-есть безъ всякаго порядка, со скандалами, на крышахъ вагоновъ.

Этотъ элементъ, который хорошо воспринялъ положеніе о демократизаціи арміи и еще не успѣлъ излѣчиться отъ всѣхъ „завоеваній“.

Только единичные старые солдаты были определенными сторонниками прекращенія безобразій, но и то неохотно разставались съ домомъ.

2) Призывъ людей бывшихъ въ запасныхъ батальонахъ, прошедшихъ подготовку въ нихъ — былъ, тоже невыгоденъ, такъ какъ подготовка была слабой, а запасныя части наши являлись главнымъ очагомъ всѣхъ безобразій.

3) Призывъ самыхъ молодыхъ сроковъ давалъ совершенно неподготовленныхъ, но за то менѣе испорченныхъ.

Послѣ долгихъ обсужденій остановились на призывѣ самыхъ молодыхъ сроковъ. До извѣстной степени повліяло на это, заявленіе Уральскихъ представителей въ Самарѣ о томъ, что у нихъ лучшія части изъ молодыхъ казаковъ.

Можно было прибѣгнуть къ другому способу призыва прежнему рекрутскому: каждый населенный

пунктъ или городской районъ даетъ такое то количество солдатъ за своей отвѣтственностью. Но для этого, конечно, требовалась громадная работа на мѣстахъ.

Одновременно съ вопросомъ о призывѣ возникъ вопросъ вообще о планѣ формированій. Успѣхи Народной Арміи развивались, надежды на благополучный исходъ борьбы росли; нужно было вырѣшить, что должно формировать и дать соотвѣтствующія задания на мѣста.

Еще раньше, до рѣшенія этого вопроса, Штабъ разослалъ инструкціи, какъ поступать при очищеніи того или иного пункта или района отъ большевиковъ. Въ этихъ инструкціяхъ указывалось, что въ каждомъ городѣ, вслѣдъ за изгнаніемъ большевиковъ, формируется батальонъ пѣхоты, эскадронъ конницы, а также мѣстные дружины самоохраны изъ добровольцевъ. Планъ формированій могъ быть широкій, могъ быть скромный, независимо отъ числа людей, которыхъ дастъ мобилизація.

Могло быть рѣшено формирование извѣстнаго числа бригадъ, дивизій; могло быть рѣшено формирование запасныхъ частей для пополненія дѣйствующихъ на фронтѣ отрядовъ, гдѣ нибудь въ тылу.

По той обстановкѣ, которая къ этому времени сложилась въ Поволжьѣ, самымъ правильнымъ было бы ограничиться призывомъ людей въ дѣйствующія уже на фронтѣ части и въ запасныя для пополненія каждаго отряда.

Принятіе широкаго плана прежде всего связано съ состояніемъ финансовъ и наличныхъ запасовъ снаряженія, вооруженія и проч. Неизвѣстно принимались ли это во вниманіе, обсуждалось ли даже, но рѣшено было формировать независимо отъ дѣйствующихъ отрядовъ дивизіи: 1-ю въ Самарѣ съ уѣздомъ, 2-ю въ Сызрани и Хвалынскѣ, 3-ю въ Симбирскѣ и въ Ставрополѣ, 4-ю въ Уфѣ, 5-ю въ Оренбургѣ и т. д.

Дивизіи формировались и на фронтѣ и въ тылу призывомъ по мобилизаціи людей изъ своихъ районовъ.

Запасныя части для дѣйствующихъ отрядовъ не

формировались, такъ какъ предполагалось по мѣрѣ формированія частей въ тылу высылать ихъ на фронтъ.

Во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ безусловно оказалось отсутствіе во главѣ военного дѣла опытнаго, проницательнаго, энергичнаго руководителя.

Ни начальникъ Штаба, ни Члены его не задумывались особенно надъ этимъ, да и не были совершенно подготовлены къ такой работѣ.

Ни работавшіе на фронтѣ Полковники Каппель и Махинъ, ни чины Штаба — большею частью молодежь, также не были достаточно опытны въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, да кромѣ того слишкомъ далеко стояли отъ власти.

Члены Штаба и не искали опытныхъ руководителей; въ дни успѣховъ они чувствовали себя вполне подготовленными къ руководству военнымъ дѣломъ и держались „вершителями“, какъ будто успѣхи создали они. Отдѣлы Штаба оперативный и формированія и письменно и словесно указывали на многія вопіющія несообразности въ ходѣ работы, но все же это какъ то растворялось въ ежедневной суетѣ.

Такъ рѣшены были въ общемъ вопросы новыхъ формированій.

Если бы обстановка дала больше времени, можетъ быть этотъ планъ и былъ бы выполненъ.

Событія же развивались быстро, времени было мало и дальнѣйшее показало, что лучше было призвать немного и готовить просто пополненія для дѣйствующихъ отрядовъ, гдѣ нибудь далеко въ тылу.

Кромѣ того, что времени для спокойной работы по формированію было недостаточно, были и другія неблагоприятныя условія для созданія частей:

1) Мобилизованные явились исправно, превысивъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Бугульма) ожиданія, но съ настроеніями 1917 года.

2) Мобилизованное офицерство работало не охотно, иногда протестуя противъ гражданской войны. Неувѣренное въ успѣхъ, оно часто держалось какъ то выжидательно.

Нужны были исключительные по энергіи и умѣнью создавать части командиры частей; такихъ было мало.

3) Матеріальные ресурсы были ничтожны и

людей въ нѣкоторыхъ частяхъ, не съ чѣмъ было обучать.

4) Во всѣхъ районахъ продолжалась работа большевиковъ, иногда весьма активная, требовавшая силъ для сохраненія порядка.

5) Территориальная система формированій приводила къ тому, что мобилизованные не отходили отъ интересовъ деревни и при первыхъ же признакахъ слабости власти, старались вернуться домой.

6) Населеніе только мѣстами (Хвалынскъ и Николаевскій уѣздъ) было опредѣленно противъ большевиковъ и давало соотвѣтственно настроенныхъ людей.

Обстановка на фронтѣ не давала спокойно заниматься формированіемъ частей, какъ это было, хотя бы въ районѣ Челябинска; въ Симбирскѣ, Самарѣ, Сызрани, Хвалынскѣ нужно было и драться и готовить части.

Обстановка требовала немедленнаго привлеченія на фронтъ новыхъ силъ, ибо освобождаемые отъ большевиковъ города не смогли дать достаточныхъ силъ для собственнаго обезпеченія, а Совѣтскія силы росли и количественно и качественно.

Къ половинѣ іюля положеніе на фронтѣ въ общихъ чертахъ было таково:

1) Занятый было большевиками въ первыхъ числахъ іюля на нѣсколько дней гор. Сызрань былъ взятъ полковникомъ Каппелемъ съ частями Народной Арміи и прибывшимъ обратно въ Самару 4-мъ чешскимъ полкомъ.

Большевики широкимъ маневромъ были настолько потрепаны, что паника распространилась до Пензы и Хвалынска. Послѣдній скоро былъ очищенъ отъ большевиковъ и тамъ организовался отрядъ, стойко и искусно оборонявшій районъ безъ чеховъ, почти весь періодъ борьбы, подъ руководствомъ полковника Махина.

2) Въ Самару, послѣ прочистки дороги на Уфу и взятія Уфы, прибылъ назначенный начальникомъ чешской дивизіи полковникъ Чечекъ съ частью силъ, дѣйствовавшихъ въ районѣ Уфы. Часть силъ этой дивизіи отъ Чишмы была направлена на Симбирскъ и продвигалась по желѣзной дорогѣ довольно успѣшно.

Положеніе Самары упрочивалось—и прибытіемъ новыхъ силъ чеховъ съ опредѣленными намѣреніями и возможностями расширенія района борьбы.

3) Берега Волги были очищены отъ большевиковъ къ сѣверу отъ Самары почти до Сенгилея, гдѣ располагался сильный Совѣтскій отрядъ Гая, выдвинувшій охраненіе къ югу по берегу Волги и на дорогу Симбирскъ—Сызрань. Мелекесскій отрядъ красныхъ, потрепанный въ первыхъ числахъ іюля у Ставрополя, оборонялъ Симбирскъ отъ чеховъ, выдвинувшихся къ Бугульмѣ.

4) Появилась новая группа противника, дѣйствовавшая отъ Николаевска въ направленіи Иващенковского завода и Самары; группа эта была слаба, но подвижна. Получены были свѣдѣнія, что въ Николаевскѣ формируются два полка пѣхоты и конница.

Значеніе эта группа пріобрѣтала потому, что могла дѣйствовать, какъ противъ Самары непосредственно, такъ и на сообщенія наши съ Сызранью.

Надо было немедленно же уничтожить эту группу, но для этого нужна была конница, которой не хватало; пришлось ограничиться выставленіемъ заслона южнѣ Иващенко у Марьина изъ чеховъ и Оренбургскихъ казаковъ, полкъ которыхъ прислалъ въ Самару Атаманъ Дутовъ по освобожденіи Оренбурга.

5) Уральскіе казаки продолжали прежнюю борьбу съ незначительными переменами и ожидали нашихъ дѣйствій на югъ, чтобы прогнать красныхъ до Саратова.

6) Уфа формировала части и одновременно очищала свой районъ отъ красныхъ. Между Уфой и Оренбургомъ оставались еще части красныхъ, дѣйствовавшихъ ранѣе въ Оренбургской губерніи; красные отряды кромѣ того были на Бѣлой и Камѣ.

7) Командованіе частями на фронтѣ скоро было объединено въ рукахъ полковника Чечека, какъ Командующаго Поволжскимъ фронтомъ. Попытки расширить его работу въ смыслѣ заботъ о снабженіи и подготовкѣ пополненій, встрѣтила противодѣйствіе со стороны полковника Галкина и В. И. Лебедева.

Между тѣмъ, это было бы чрезвычайно полезно, такъ какъ несомнѣнно, Полк. Чечекъ искренно же-

лалъ Русскому дѣлу успѣха и могъ съ присущей ему энергіей способствовать тому, чтобы къ намъ попадала часть имущества, отнятая у большевиковъ. Впрочемъ, онъ это дѣлалъ позже и самъ, считаясь съ обстановкой на фронтѣ и желая всячески помочь нашимъ частямъ.

Въ общемъ середина іюля была весьма благоприятной для Самарской власти и она старалась расширить свое вліяніе на Востокъ. Къ половинѣ іюля относятся первые попытки сговориться съ Сибирскимъ Правительствомъ объ объединеніи власти или объединеніи военнаго командованія.

Какъ извѣстно, эти попытки ни къ чему не привели, такъ какъ Сибирское Правительство и Самарское по своей природѣ были совершенно разные.

Подробности эти переговоровъ для широкой публики были неизвѣстны, но судя по тону Самарскихъ газетъ съ выпадами противъ „буржуазнаго“ правительства, было ясно, что сговориться трудно.

Комучъ задрался съ Сибирскимъ Правительствомъ.

Здѣсь нужно отмѣтить, что Сибирское Правительство если не въ Самарѣ, то въ Уфѣ пользовалось большой популярностью и тяготѣніе Уфы и Челябинска къ Сибири было явное.

Въ Самару въ это время прибывали все новые и новые Члены Учредительнаго Собранія 1918 года. Прибылъ и В. М. Черновъ—„Хозяинъ Земли Русской“, какъ кто-то величалъ его на одномъ банкетѣ и даже въ театрѣ.

Хотя онъ, какъ будто, и не принималъ участія въ работѣ власти, но прибытіе его произвело скверное впечатлѣніе на войска Народной Арміи. Скверное впечатлѣніе усугублялось тѣмъ, что офиціозъ Комитета поносилъ не только Сибирское Правительство, но вообще буржуазію, повидимому почувствовавъ поддержку съ возвращеніемъ чеховъ. Затѣмъ, если существуютъ у офицеровъ разныя мнѣнія о Керенскомъ, то къ Чернову оно относится единодушно—съ ненавистью и гадливостью. Ленина и Троцкаго ненавидятъ пожалуй меньше.

Таково было положеніе передъ занятіемъ Сим-

бирска. Къ походу на Симбирскъ полковникъ Каппель началъ готовится сразу же по занятіи Сызрани.

Къ 15 іюля отрядъ для этого былъ совершенно готовъ: два батальона пѣхоты, два эскадрона, батарея легкая, батарея гаубичная и конная. По тѣмъ временамъ это былъ грозный отрядъ, особенно въ рукахъ П-ка Каппеля, уже популярнаго въ частяхъ.

Сызрань рѣшено оставить на чеховъ и формируемыя части 2-й дивизіи. Время выступленія зависѣло отъ успѣха продвиженія чеховъ отъ Бугульмы къ Симбирску. Желательно было или подойти къ Симбирску одновременно съ чехами, но съ разныхъ сторонъ, или нѣсколько предупредить ударъ чеховъ.

Когда успѣхъ продвиженія чеховъ отъ Бугульмы къ Симбирску опредѣлился, приказано было начать движеніе 17-го іюля. Для привлеченія вниманія отряда Гая (около 2.000 человекъ съ сильной артиллеріей), было приказано гарнизону Ставрополя двигаться вверхъ по Волгѣ при содѣйствіи рѣчной флотиліи, представлявшей тогда уже внушительную силу, такъ какъ красные ничего еще не могли противопоставить ей кромѣ береговой обороны.

Полковникъ Каппель съ отрядомъ выступилъ 17-го; прошелъ въ 4 дня около 140 верстъ и, не обращая вниманія на угрозу со стороны Сенгилея своему правому флангу и тылу, рано утромъ 21-го іюля сбиль оборонявшихъ городъ красноармейцевъ и вступилъ въ городъ въ то время, когда чехи подошли къ лѣвому берегу Волги. Красные были ошеломлены внезапностью и смѣлостью удара.

Маневръ былъ блестящимъ.

Отрядъ Гая едва выбрался на западъ, такъ какъ по занятіи Симбирска, было немедленно организовано преслѣдованіе его.

Появленіе чеховъ на Волгѣ съ Востока, успѣхи самостоятельныхъ дѣйствій бѣлыхъ, взятіе Симбирска въ особенности, произвели громадное впечатлѣніе и въ Самарѣ и въ Совѣтской Россіи. Перехваченныя радіо говорили, что Троцкій объявилъ революцію въ опасности, что всѣ силы должны были сосредоточиться на Поволжскомъ фронтѣ; для этого снималось съ Германскаго фронта, все—до послѣдней заставы.

Нужно было ожидать усиленія Совѣтскихъ силъ, но паника наличныхъ была столь велика, что можно было рассчитывать на дальнѣйшіе успѣхи при быстрыхъ ударахъ нашихъ слабыхъ количественно, но сильныхъ духомъ и умѣніемъ частей.

Нужна лишь быстрота и рѣшительность; въ успѣхахъ не сомнѣвались. Боялись одного: не пришлось бы гдѣ обороняться, ибо стратегически, оборона на Поволжскомъ фронтѣ равнялась смерти.

Разбитые подъ Симбирскомъ красные отряды бѣжали частью на сѣверъ, частью на западъ, собираясь у ст. Инза, куда отступилъ изъ подъ Сенгилея и сильный отрядъ Гая, проспавшій подходъ Каппеля къ Симбирску. Этотъ отрядъ Гая скоро положилъ основаніе формированію Совѣтской дивизіи съ громкимъ названіемъ „желѣзной“ (за бои по обратному овладѣнію Симбирскомъ).

Комиссары бѣжали въ Казань, распространяя панику. Тамъ былъ Вацетисъ, назначенный Командующимъ войсками противъ возставшихъ на Волгѣ. У него были латышскія части.

Симбирскъ не далъ ожидаемаго отъ него во всѣхъ отношеніяхъ усиленія Народной Арміи. Добровольцевъ изъ офицеровъ, интеллигенціи и буржуазіи оказалось меньше чѣмъ въ Самарѣ; своего, второго Каппеля, въ Симбирскѣ не оказалось у работы по созданію силы для самостоятельнаго обезпеченія освобожденнаго района и по руководству боевой работы оказалась въ рукахъ весьма посредственныхъ исполнителей изъ Самары; призывъ населенія при условіи близости красныхъ отрядовъ не могъ дать хорошихъ результатовъ, ибо и времени для обученія было мало и обстановка была нервная; изъ матеріальныхъ запасовъ оказались знательными только интенданскіе; захвачено много винтовокъ, но среди нихъ большая часть берданокъ; полученъ патронный заводъ, но надо было заставить рабочихъ не уклоняться отъ работы.

Тыловой районъ—Мелекесь, Бугульма были все время подъ ударами шаекъ красныхъ съ сѣвера, со стороны Мензелелинска, Елабуги, гдѣ были значи-

тельные силы красныхъ, съ которыми позже задрались Ижевцы и Воткинцы.

Отсюда, Симбирскъ требовалъ все время подкрѣплений въ свой районъ и части чеховъ и части Народной Арміи изъ Самарскихъ формирований.

При ударѣ на Симбирскъ, для обезпеченія его съ запада, полковникомъ Каппелемъ былъ высланъ отрядъ для разрушенія желѣзной дороги въ районѣ ст. Охотничья — Майна, что онъ и сдѣлалъ. Однако попытки въ ближайшіе дни послѣ занятія Симбирска прочистить желѣзную дорогу возможно глубже не удались. Впрочемъ, эти попытки были произведены безъ особой энергіи.

Послѣ занятія Симбирска, нужно было обезпечить его и съ запада и съ сѣвера, со стороны Казани, гдѣ красными были собраны значительныя пловучія средства и куда могли прибыть подкрѣпленія.

Необходимо было держать въ своихъ рукахъ по крайней мѣрѣ устье Камы, для чего нужно было занять Богородское и организовать тамъ береговую оборону. Въ этомъ направленіи и были даны указанія Симбирскому командованію Самарой.

Но Казань по совершенно достовернымъ свѣдѣніямъ была въ паникѣ; почти ежедневно приходили оттуда свѣдѣнія о полной растерянности среди большевиковъ и въ войскахъ; Казань — средоточіе большихъ военныхъ запасовъ и хранилище золотого запаса; взятіе Казани ставило въ опасное положеніе большевиковъ по Камѣ и противъ Ижевскаго завода.

Казань, по заявленіямъ прибывающихъ, имѣетъ значительныя военныя организаціи и сможетъ удержаться собственными силами; прибывшіе черезъ Симбирскъ въ Самару какіе то французы утверждали о скоромъ появленіи союзныхъ войскъ съ сѣвера къ Котласу.

И совершенно естественно, что въ Симбирскѣ побѣдители загорѣлись желаніемъ не только обезпечить себя заслономъ близъ устья Камы, но ударить по Казани.

Въ успѣхѣ удара не сомнѣвались и начали усиливать рѣчную флотилію, которая къ этому времени уже имѣла нѣсколько вооруженныхъ пароходовъ,

успѣшно работавшихъ на Волгѣ отъ Симбирска до Хвалынска.

Въ нѣсколько дней устроили двѣ баржи съ тяжелыми орудіями и приготовили плавучія средства для переправки войскъ.

Силы въ Симбирскѣ для похода на Казань были небольшія, но зато съ отличнымъ духомъ и вѣрившія въ успѣхъ. При самомъ большомъ напряженіи можно было выдѣлить для Казани около двухъ батальоновъ Каппеля и двухъ батальоновъ чеховъ съ сильной артиллеріей.

Въ Самарѣ и полковникъ Чечекъ, и полковникъ Галкинъ, и Штабъ имѣли ясное представленіе объ обстановкѣ въ Казани, о возможности использовать для удара паническое настроеніе, но не вѣрили въ то, что Казань сумѣетъ послѣ занятія обезпечить себя и удержаться собственными силами; считали, что ударъ въ чувствительное мѣсто заставитъ Совѣтскую власть напречь всѣ усилія для обратнаго овладѣнія и что потому туда потребуются большія подкрѣпленія, которыхъ не было въ запасѣ.

Обстановка же въ районѣ самой Самары требовала большого вниманія къ Николаевской группѣ противника, которая все усиливалась и все время нажимала отъ Николаевска на Иващенковскій заводъ. Въ концѣ іюля нашъ заслонъ противъ этой группы находился въ районѣ д. Марьино, почти ежедневно ведя маневренные бои съ весьма подвижнымъ противникомъ.

Требовалось ликвидировать эту группу, такъ какъ она угрожала центру движенія — Самарѣ.

Всѣ попытки этой ликвидаціи не удавались, такъ какъ противникъ ускользалъ отъ ударовъ примѣняя партизанскій образъ дѣйствій, появляясь даже подъ Хвалынскомъ противъ Махина.

Для успѣха необходимы были дѣйствія по обоимъ берегамъ Волги, причемъ по лѣвому восточному по крайней мѣрѣ двумя колоннами, или же ударъ по центру красныхъ — Саратову черезъ Вольскъ.

Саратовъ имѣлъ для насъ громадное значеніе не только потому, что былъ центромъ, откуда направляли удары черезъ Николаевскъ, а еще и потому, что на Саратовскомъ направленіи дрались съ большевиками

Уральскіе казаки и часть крестьянъ Новоузенскаго уѣзда. Силы Уральского войска были небольшія, но испытанныя въ долгой борьбѣ.

Ударъ на Саратовъ давалъ возможность Уральцамъ выйти на Волгу и освободить часть силъ для активныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ Самарцами.

Кромѣ того, населеніе побережья Волги относилось къ большевикамъ болѣе враждебно чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Расчитывать на то, что Саратовъ послѣ освобожденія справиться съ большевиками своими силами было трудно, но зато освобождались на своемъ фронтѣ Уральцы. Ударъ на Саратовъ при успѣхѣ сулилъ отвлечение вниманія большевиковъ отъ сѣвера.

По всѣмъ этимъ причинамъ въ Самарѣ склонялись къ тому, что Симбирскъ необходимо обезпечить занятіемъ района устья Камы и демонстраціей въ сторону Казани, а все, что возможно быстро двинуть на судахъ по Волгѣ внизъ для овладѣнія сначала Вольскомъ, а затѣмъ Саратовомъ.

Эти взгляды были переданы въ Симбирскъ въ разговорѣ по прямому проводу.

Какъ извѣстно, ко всякой демонстраціи нужно готовиться, такъ какъ будто это не демонстрація; такъ готовились и въ Симбирскѣ, почему и въ Казани и въ Симбирскѣ говорили о походѣ на Казань, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ.

Въ Симбирскѣ въ это время были Члены Штаба В. И. Лебедевъ и Б. Фортунатовъ.

Командованіе — русское въ лицѣ полковника Каппеля и чешское въ лицѣ капитана Степанова горѣло желаніемъ ударить по Казани серьезно и при возможности развить ударъ вверхъ по Волгѣ; Самарскія опасенія за дальнѣйшую судьбу Казани и Самары оно не раздѣляло, такъ какъ надѣялось, что Казань найдетъ у себя силы для собственной защиты, а Самарѣ угроза не столь сильна.

Лебедевъ и Фортунатовъ стали на сторону Симбирскаго командованія и потому начались разговоры по прямому проводу съ настойчивыми докладами о необходимости разрѣшить ударъ.

Въ Самарѣ на это не соглашались (полковникъ

Чечекъ и поковникъ Галкинъ), считая, что для Казани нужно подождать еще чешскихъ силъ.

Въ первыхъ числахъ августа (3 го или 4-го), когда все было готово для демонстраціи, между Самарой и Симбирскомъ происходилъ длинный разговоръ.

Въ Симбирскѣ у аппарата были Лебедевъ, Фортунатовъ, Каппель и Степановъ, въ Самарѣ сначала я, какъ начальникъ оперативнаго отдѣла, а затѣмъ полковникъ Чечекъ.

Разговоръ былъ длинный, подробности забылись, но суть я отчетливо помню.

Изъ Симбирска по очереди приводились резоны взятія Казани.

Изъ Самары обрисовывалась обстановка подъ Самарой, отсутствіе самаго маленькаго резерва для предупрежденія случайностей и, наконецъ, невозможность выдѣлить для удержанія Казани сколько-нибудь серьезныя силы.

В. И. Лебедевъ говорилъ, что успѣхъ подъ Казанью можетъ сокрушить Совѣтскую власть, а обстановка подъ Самарой это пустяки.

Наконецъ, полковникъ Чечекъ категорически заявилъ, что разрѣшаетъ только демонстрацію и поставилъ капитану Степанову непремѣннымъ условіемъ вернуть въ Симбирскъ чеховъ не позже какъ черезъ недѣлю, если бы Казань удалось захватить.

Капитану Степанову было сказано въ дополненіе, что если демонстрація кончится овладѣніемъ Казани, то на резервы сколько-нибудь значительные онъ скоро рассчитывать не можетъ.

Такимъ образомъ Самара настаивала на демонстраціи, но изъ разговора получилось впечатлѣніе, что исполнители пойдутъ противъ указаній Самары.

Такъ и случилось.

7-го августа Казань была взята, захваченъ золотой запасъ, громадное военное имущество, военная академія.

Побѣдителей не судятъ.

Они прислали телеграмму съ просьбой о преданіи суду, но, конечно, никто никого не сталъ судить. Слишкомъ большой былъ успѣхъ и слишкомъ большая добыча попала въ руки Народной Арміи.

Значеніе взятія Казани было, конечно, громаднымъ и по результатамъ, и по впечатлѣнію въ Россіи.

Благодаря успѣху, удалось возстаніе на Ижевскомъ и Воткинскомъ заводахъ, ушли изъ Камы по рѣкѣ Вяткѣ красные, оперировавшіе на участкѣ Мензелинскъ-Елабуга; Совѣтская Россія лишилась Камскаго хлѣба.

Но, конечно, ударъ въ самое больное мѣсто, потеря золота, запасовъ, заставили большевиковъ напярчъ всю энергію, чтобы организовать контръ-ударъ. Противъ Казани сосредоточилось все, что было можно и самъ Троцкій явился вдохновлять войска къ спасенію революціи и соціалистическаго отечества.

По плану захвата Казани, одновременно съ захватомъ города, долженъ былъ быть захваченъ мостъ черезъ Волгу, но это не удалось. Для дальнѣйшаго обезпеченія города это было бы громаднымъ минусомъ, такъ какъ красные владѣли обоими берегами Волги.

Казань сразу дала значительныя формированія артиллеріи, два офицерскихъ батальона, но, конечно, на эти силы оставить оборону было нельзя. Обстановка заставляла капитана Степанова задержать въ Казани чеховъ и присоединившійся къ Народной Арміи при взятіи Казани сербскій отрядъ майора Благотича.

Скоро начались просьбы о подкрѣпленіяхъ, ибо взявшіе Казань не имѣли силъ для активныхъ операцій и принуждены были обороняться на широкомъ фронтѣ, охватывавшемъ Казань съ сѣвера и запада.

Часть красныхъ заняла правый берегъ Волги, стремясь перерѣзать сообщенія Казани и Симбирска.

Формированіе частей, даже при успѣхѣ, не могло идти такъ скоро, какъ требовала обстановка.

Между тѣмъ, уже около 10 августа, то есть черезъ три дня послѣ взятія Казани, Симбирскъ началъ переживать тревожные дни, ибо значительныя силы красныхъ начали методическое наступленіе на Симбирскъ.

Полковнику Каппелю было приказано вернуться съ частями Народной Арміи въ Симбирскъ и разбить противника, наступающаго къ Симбирску; изъ Сызрани должны повести демонстративное наступленіе на Инзу.

14—16 августа произошло подъ Симбирскомъ длительное сраженіе, закончившееся къ 17 августа поражениемъ красныхъ, но безъ особо рѣшительныхъ результатовъ. До этого времени бои съ красными были кратковременными — наступленіе на фронтъ и ударъ небольшой маневренной группы въ глубокой тылъ обыкновенно заставляли красныхъ сразу же бѣжать.

На этотъ разъ быстрыхъ результатовъ не было.

Полк. Каппель рассказывалъ мнѣ при встрѣчѣ, что во время этихъ боевъ онъ впервые почувствовалъ передъ собой хоть еще слабо организованную силу, но все же такую, которая выполняетъ директивы командованія. „Мы ожидали, что покончимъ скоро, а разыгралось цѣлое сраженіе, причемъ мы старались нанести ударъ своимъ правымъ флангомъ, а красные своимъ правымъ. И уже прежней увѣренности въ успѣхъ не было. Выручилъ энергичный ударъ Самарцевъ въ центръ. Мы обезпечены отъ новаго удара не болѣе какъ на двѣ недѣли“.

Такова была оцѣнка дѣйствій красныхъ Каппеля и съ ней нужно было считаться.

Дѣйствительно, середину августа надо считать временемъ, когда успѣхъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ сталъ склоняться на сторону красныхъ, въ Казани мы оборонялись и силъ для успѣшной обороны было мало, подъ Симбирскомъ противника лишь отогнали и потрепали, но не разбили, Сызрань и Хвалынскъ оборонялись, въ Николаевскомъ районѣ красные усиливались.

Наши новыя формированія въ Самарскомъ районѣ изъ всего намѣченнаго приготовили лишь небольшія части (роты батальоны), остальные призванные не имѣли даже оружія.

Казань дала много въ смыслѣ вооруженія, но не столько, сколько ожидалось; во всякомъ случаѣ винтовокъ не хватало и на половину призванныхъ. Ни одной цѣлой части не было готово для фронта и потому обстановка принуждала вытаскивать батальоны изъ намѣченныхъ формированій.

Власть въ Самарѣ, упоенная успѣхомъ подъ Казанью, повидимому не особенно задумывалась надъ дальнѣйшимъ. Она не видѣла грозныхъ признаковъ и поглощена была другой борьбой — борьбой за

власть съ Сибирскимъ Правительствомъ, ибо къ срединѣ августа относится начало работъ Уфимскаго Совѣщанія по избранію Всероссійской власти, а передъ этимъ шелъ споръ, гдѣ лучше собраться.

Вопросъ объ избраніи Всероссійскаго Правительства не особенно волновалъ дравшихся съ большевиками на Поволжскомъ фронтѣ русскихъ, но политика Комуча, особенно послѣ прибытія Чернова, когда въ печати начались разговоры о Сибирской реакціи, живо обсуждалась и критиковалась.

Даже Каппель, старавшійся всячески не вникать въ политику, принужденъ былъ заявить Предсѣдателю Комитета, что Комитетъ опирается на офицеровъ изъ буржуевъ, вовсе не сторонниковъ Комитета и ихъ же ругаетъ въ печати.

Практической пользы отъ созданія такого Правительства, когда фронту начала угрожать опасность, видно не было, тѣмъ болѣе, что между сговарившимися лежала пропасть и разговоры затягивались.

Зато считалось необходимымъ немедленное объединеніе власти, хотя бы въ вопросѣ вооруженной борьбы въ объединеніи командованія.

Только въ концѣ августа командованіе было объединено Сыровымъ, но въ его распоряженіи были только чехи; русскіе же подчинялись только въ оперативномъ отношеніи.

Польза отъ такого объединенія была лишь та, что Сыровой могъ перебрасывать на тотъ или другой фронтъ чеховъ. Нужно же было принятіе общаго плана борьбы и распредѣленіе въ соотвѣтствіи съ нимъ всѣхъ силъ.

Что дѣлалось въ Сибири, на Уралѣ, что мы могли ожидать и когда, было неизвѣстно.

Уфимское Совѣщаніе тянулось безконечно долго, несмотря на явный переломъ въ борьбѣ на Волгѣ въ пользу красныхъ.

Самарская власть стоявшая на передачѣ власти Комитету Учредительнаго Собранія едва ли уступила бы, если бы перелома этого не было.

Избрали директорію, назначенъ былъ Главнокомандующій, но это, конечно, не могло уже повліять на положеніе на Волгѣ.

Къ избранію директоріи Народная Армія отнеслась

совершенно равнодушно. Была лишь надежда, что новой Власти удастся въ будущемъ добиться помощи союзниковъ, ибо въ это время фронтъ переживалъ тяжелые дни и уже чувствовалось, что разъ начались неудачи, то на Волгѣ не удержаться.

Положеніе въ послѣднихъ числахъ августа на Волгѣ уже было грозное. Совѣтская власть мобилизовала всѣ свои готовыя силы и армейскія и чисто большевистскія, начала пополненіе частей по мобилизації. А главное, начала энергично водворять дисциплину и порядокъ въ частяхъ, всѣми мѣрами повышать авторитетъ команднаго состава и устранять сумбуръ въ управленіи дѣйствующими частями, царившій доселѣ.

Конечно, все это еще была слабая сила, ибо несмотря на газетный шумъ, на агитацію, на окрики Троцкого и его энергію, не такъ легко было все скоро передѣлать. Но зачатки порядка уже имѣлись, численность превосходила возставшихъ въ нѣсколько разъ.

Опасенія полковника Каппеля послѣ боевъ подъ Симбирскомъ скоро начали сбываться.

Отогнанныя отъ Симбирска силы красныхъ, энергично приводились въ порядокъ и начали осторожно давить на Симбирскъ.

Подъ Казанью въ это же время шли бои съ переменнымъ успѣхомъ; становилось ясно, что долго Казань не продержится, если не будетъ принято исключительныхъ мѣръ, не будетъ нанесенъ ударъ краснымъ.

Надеждъ на присылку свѣжихъ частей чеховъ съ Урала не было, а дѣйствующія чешскія части начали ослабѣвать, выдыхались въ ежедневномъ сидѣннѣ въ окопахъ, а не въ вагонахъ.

Въ другихъ участкахъ фронта, подъ Сызранью, Хвалынскомъ, Николаевскомъ шли бои съ переменнымъ успѣхомъ, причемъ съ этихъ участковъ не только нельзя было ничего снять, а наоборотъ требовались постоянно пополненія. Красные вездѣ, хоть и слабо, проявляли активность и послѣ неудачъ, скоро оправлялись и снова продвигались впередъ. И здѣсь (подъ Сызранью и Николаевскомъ), чешскія части замѣтно начали сдавать: не проявляли прежней активности, обороняться было труднѣе.

Здѣсь нужно отмѣтить, что при дѣйствіяхъ въ районѣ желѣзной дороги, чехи жили въ вагонахъ, изъ которыхъ выходили для дѣйствій, оборона же требовала иногда ночлега въ полѣ, въ плохую погоду, долгого лежанья въ окопахъ и проч. Все это дѣйствовало скверно на людей, ранѣе быстро добивавшихся успѣховъ.

Подъ Казанью чехи дѣйствовали въ это время на лѣвомъ берегу Волги; тамъ былъ одинъ изъ лучшихъ чешскихъ полковъ подъ командованіемъ лучшаго командира полковника Швеца. Красные получали жестокіе удары при встрѣчѣ съ чехами, но люди начали выматываться.

Начались просьбы о смѣнѣ и отводѣ въ резервъ.

Въ это время начала сказываться и работа Національнаго Комитета, представителемъ котораго въ Самарѣ былъ докторъ Влассакъ.

Въ чешской печати начали появляться замѣтки о неуспѣхахъ въ формированіи Народной Арміи, а затѣмъ скоро послѣдовало официальное заявленіе объ этомъ въ Комитетѣ Учредительнаго Собранія.

Все это, конечно, отражалось на настроеніи чешскихъ войскъ.

Итакъ, обстановка требовала рѣшительныхъ мѣръ. Посылать въ Казань подкрѣпленія батальонами было бесполезно, ибо даже нѣсколькими батальонами трудно было улучшить положеніе, а этихъ батальоновъ было мало.

Единственное средство — это маневръ.

Такъ было раньше подъ Сызранью, такъ было въ половинѣ августа подъ Симбирскомъ.

Для маневра нуженъ кулакъ, подвижный, обученный и вѣрящій въ своего начальника.

Послѣ боевъ подъ Симбирскомъ полковникъ Каппель сразу же занялся собираніемъ такого кулака. Одинъ или два батальона изъ мобилизованныхъ дали изъ Самары, около двухъ батальоновъ выдѣлили изъ Симбирскихъ формированій и это вмѣстѣ съ добровольцами прежняго отряда Каппеля составило маневренную группу.

Планъ былъ въ общемъ такой: Каппель перебрасывается изъ Симбирска къ Казани, высаживается въ районѣ Нижняго Услона и затѣмъ наступаетъ глубоко

въ тылъ противника на правомъ берегу Волги, стремясь захватить желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку въ тылу красныхъ.

Обороняющія Казань части, а также чехи на правомъ берегу должны проявлять наибольшую активность.

Маневръ не далъ тѣхъ результатовъ, которые нужны были, чтобы выручить Казань.

По рассказамъ Каппеля послѣ боевъ, батальоны мобилизованныхъ шли хорошо, но совершенно не обстрѣлянные, попавъ подъ огонь, смѣшались и внесли беспорядокъ въ колонну, чѣмъ отняли много времени. Въ дальнѣйшемъ, ввиду сложной обстановки при дѣйствіяхъ въ тылу противника, ему пришлось положиться лишь на свои обученныя, испытанныя части, которыя имѣли успѣхъ, но оказались слишкомъ слабыми, чтобы развить его.

Была внесена сумятица въ тылу красныхъ, подорвана желѣзная дорога, захвачена добыча, но все это было слишкомъ кратковременно, далеко отъ фронта и могло отразиться на войскахъ фронта красныхъ только при сильномъ ударѣ и на фронтѣ.

Такого удара не было.

По рассказамъ послѣ, Казань не имѣла достаточно силъ для удара, а чехи только продвинулись нѣсколько впередъ и затѣмъ вернулись въ исходное положеніе: въ ихъ рядахъ, несшихъ безсмѣнно службу съ первыхъ чиселъ августа сказалась утомленность.

На обратный путь, чтобы вывести людей изъ тыла красныхъ благополучно, потребовалось два дня. Люди вышли утомленными и съ подорванной вѣрой въ дальнѣйшіе успѣхи.

Полковникъ Каппель былъ всегда сторонникъ глубокихъ ударовъ въ тылъ, но здѣсь увидѣлъ, что красные уже не столь панически настроены, чтобы бѣжать при одной угрозы, а потому считалъ, что такого глубокаго обхода дѣлать не слѣдовало. Лучше было ударить при содѣйствіи чеховъ на ближайшій тылъ правобережной группы красныхъ и развивать успѣхъ до моста.

Казань была обречена.

Оттуда взывали о поддержкѣ, которую Самара дать не могла. Не могли ее спасти и призывы насе-

ленія къ оборонѣ. Мѣстное командованіе не имѣло мужества заблаговременно объявить объ этомъ населенію.

8 сентября ночью Казань была оставлена.

Войска и бѣжавшее населеніе двинулось по лѣвому берегу къ Лайшеву.

Участь Казани сразу же нависла надъ Симбирскомъ, ибо въ концѣ августа оборона его была ослаблена выдѣленіемъ для удара силъ подъ Казань, которыя вернулись съ Каппелемъ слишкомъ поздно.

Красные въ первыхъ числахъ сентября приблизились къ Симбирску и ободренные затѣмъ успѣхомъ подъ Казанью начали наступать.

Кромѣ того на Волгѣ появилась флотилія красныхъ, которая стремилась проникнуть къ Симбирску съ сѣвера.

Полковникъ Каппель спѣшилъ изъ-подъ Казани, чтобы выручить Симбирскъ тѣми силами, что были у него послѣ маневра, но опоздалъ. Прибывъ въ Симбирскъ, онъ увидѣлъ, что положеніе его безнадежно и что нужно выводить войска на лѣвый берегъ Волги и тамъ организовать оборону.

11 сентября былъ очищенъ Симбирскъ.

Нужно было задерживаться возможно дольше противъ него, чтобы дать возможность Казанскимъ частямъ выйти благополучно на Бугульминскую дорогу.

Эта задача и была выполнена полковникомъ Каппелемъ несмотря на тяжелую обстановку: скверная погода, упадокъ духа, несогласіи съ чехами, ненадежность снабженія продовольствіемъ.

Потеря Казани и Симбирска были совершенно опредѣленнымъ указаніемъ на печальный исходъ дальнейшей борьбы, а власть въ это время и Военный министръ въ Уфѣ спорили о выборѣ Всероссійской власти.

Совершенно ясно было, что разъ, послѣ того, какъ мы были принуждены къ оборонѣ, красные начали наносить поспѣшные удары, весь фронтъ — на волоскѣ.

Стоитъ лишь ткнуть въ наиболее уязвимомъ мѣстѣ и все посыплется.

Единственное спасеніе — собрать опять хоть небольшую группу для удара и маневрировать.

Но гдѣ ее можно собрать?

Полковникъ Каппель привязанъ къ Бугульминской дорогѣ и не можетъ уже перебрасывать отряда по Волгѣ, резервовъ нѣтъ, чехи, прибывшіе изъ-подъ Казани неохотно соглашались на маневры, да кромѣ того въ районѣ Самары тучи сгущаются: въ Николаевскомъ районѣ красные активны, Иващенко́вскій заводъ не спокоенъ, потеря Симбирска открыла доступъ краснымъ на судахъ — надо опять усиливать хотя бы Ставрополь, чтобы обезпечить Самару съ сѣвера.

Еле-еле нашлись силы, чтобы на время организовать оборону Ставрополя.

Оперативный отдѣлъ ежедневно просилъ „Военнаго министра“ дать хоть два—три батальона для маневра.

Предполагалась держать ихъ въ Ставрополѣ и оттуда дѣйствовать на сообщенія красныхъ подѣ Сызранью. Съ большимъ трудомъ собрали одинъ батальонъ, но онъ былъ слабъ и по духу и по организаціи.

На южномъ участкѣ Хвалынская группа Народной Арміи на фонѣ уже начавшихся неудачъ имѣла кратковременную удачу подѣ Вольскомъ, но эта удача скоро была ликвидирована и отступление отъ Вольска было столь быстрымъ, что группа не смогла удержаться и подѣ Хвалынскомъ.

Руководившій боевой работой Хвалынскихъ частей полковникъ Махинъ былъ вторично раненъ въ шею и это сильно ослабило группу.

Послѣ оставленія Хвалынска, съ одной стороны ухудшалось положеніе Сызрани, съ другой — части красныхъ съ Саратовскаго направленія получали свободу дѣйствій на лѣвомъ берегу Волги.

И это скоро сказалось на общемъ положеніи: красные повели наступленіе по лѣвому берегу двумя группами—одной непосредственно по берегу на перѣзѣ желѣзной дороги недалеко отъ Сызрани, другой отъ Николаевска на Иващенко́вскій заводъ и Самару.

Пришлось снимать части 4го чешскаго полка изъ Сызрани и обезпечивать тылъ Сызранскихъ войскъ и мостъ.

Въ это время какъ разъ произошло выступленіе Иващенко-скихъ рабочихъ, кончившееся для нихъ печально.

Послѣ оставленія Симбирска, съ прибытіемъ въ Самару 1-го чешскаго полка, начальникъ чешской дивизіи генераль Чечекъ, обезпокоенный несогласіями своихъ частей съ русскими въ районѣ Бугульминской дороги и разстроенный вообще положеніемъ, выѣхалъ въ районъ Бугульмы, передавъ временно командованіе дивизіей и фронтомъ полковнику Швецу.

Въ Самару онъ уже не вернулся, а встрѣтилъ отходившія части уже въ Кинелѣ.

Полковникъ Швець горячо принималъ къ сердцу все, что дѣлалось на фронтѣ, и всю свою энергію вкладывалъ, чтобы возродить моральную силу чеховъ.

Многое ему удавалось, но измѣнить положеніе онъ не могъ.

Представитель Національнаго Комитета, совмѣстно съ нѣкоторыми Членами Комитета Учредительнаго Собранія старались улучшить обстановку по своему: предлагали создать особый совѣтъ обороны при полковникѣ Швець.

Изъ этого, впрочемъ, ничего не вышло.

Къ концу сентября настойчивость красныхъ на лѣвомъ берегу Волги и противъ Сызрани все увеличивалась.

На Николаевскомъ направленіи мы еще имѣли успѣхи, но затѣмъ начались неудачи, такъ какъ посланные для совмѣстной работы съ чехами новыя Самарскія формированія оказались не стойкими.

Начала создаваться угроза Сызранскому гарнизону; охрана сообщеній требовала большихъ расходовъ войскъ.

Было рѣшено очистить Сызрань, повредивъ мостъ и затѣмъ всю линію обороны перенести ближе къ Самарѣ.

Операція очищенія Сызрани и переброска войскъ къ Самарѣ была весьма трудной, такъ какъ нужно было держать мостъ черезъ Волгу недосыгаемымъ для обстрѣла, а въ дальнѣйшемъ было нужно имѣть ввиду, что красные угрожали выходамъ на желѣзную дорогу около Иващенко.

Все это было выполнено въ первыхъ числахъ

октября, но создать крепкую линию обороны близъ Самары не удалось.

Мостъ черезъ Сызрань былъ разрушенъ больше, чѣмъ полагалось по заданію, ибо на немъ загорѣлся подвижной составъ со снарядами.

Какъ всегда при отступленіи, а въ гражданскую войну въ особенности, духъ бойцовъ былъ таковъ, что опосность мнилась тамъ, гдѣ ее не было.

Будь наступленіе красныхъ энергичнѣе, они, конечно, не дали бы уйти изъ Самары сравнительно благополучно, громадной лентѣ эшелоновъ и заняли бы ее, по крайней мѣрѣ 5-го октября.

Но дѣйствія Николаевской группы были весьма нерѣшительными и красные вступили въ Самару 7-го или 8-го Октября.

Серьезныхъ боевъ за Самару у города не было. Было сильное опасеніе, что красные не торопятся потому, что будутъ стремиться отрѣзать эшелоны у Кинеля, но развѣдка не подтвердила этихъ опасеній.

Въ Кинелѣ былъ страшный заторъ и 7-го и 8-го октября потребовалась громадная энергія чешскаго командованія, чгобы отправить эшелоны частью на Уфу, частью на Оренбургъ въ зависимости отъ направленія войскъ.

Въ Кинелѣ 7-го октября было совершенно точно выяснено, что красные изъ Николаевского района двигались и двигаются на Самару безъ всякаго заслона въ сторону Кинеля (котораго опасались). Будь въ распоряженіи командованія хоть небольшая часть съ дѣятельнымъ начальникомъ во главѣ, можно было бы еще разъ нанести хорошій ударъ наступавшимъ. Я пробовалъ подтолкнуть въ этомъ направленіи полковника Швеца, но тотъ только согласился, что это хорошо.

Энергія у всѣхъ упала и объ ударѣ можно было только поговорить. Полковникъ Швець былъ страшно разстроенъ поведеніемъ части чеховъ въ послѣдніе дни.

Съ отдачей Самары открывалось направленіе на Оренбургъ, который далъ на Поволжскій фронтъ всего одинъ полкъ, ссылаясь на то, что едва справляется съ Туркестанскимъ фронтомъ. Этотъ полкъ и былъ направленъ на Оренбургъ вмѣстѣ съ 2-й Сызранской диви-

зіей (Полк. Бакичъ), которая была слаба пѣхотой, но сильна артиллеріей.

Все остальное двинулось на Уфу; среди этого всего остального — было мало войскъ; а все больше эшелоны съ бѣжавшими жителями и имуществомъ. Крѣпкіе Самарскіе части съ Каппелемъ были между Симбирскомъ и Бугульмой, а мобилизованныя почти полностью растаяли.

Направленіе Уфа—Самара должны были прикрывать чехи, остановившіеся у Богуруслана.

Надеждъ на будущее было мало, такъ какъ уже ясно стало, что мы собственными силами не справимся съ Совѣтской властью, чехи уйдутъ, а вопросъ о союзникахъ, ихъ появленіе — мифъ.

О союзникахъ вѣдь говорили почти съ первыхъ дней возстанія.

Говорилъ называвшій себя въ Самарѣ консуломъ какой-то французъ, пріѣзжалъ какой-то французскій офицеръ; съ возвращеніемъ части чеховъ изъ подъ Уфы въ Самару, прибытію союзниковъ начали даже вѣрить, но затѣмъ, когда дорога на востокъ была открыта, получены были неутѣшительныя свѣдѣнія.

Часто говорили: „Хоть бы для видимости прибыли, тогда населеніе повѣритъ въ прочность новой власти и его можно будетъ использовать“.

Но и этой видимости не было.

Самара продержалась всего четыре мѣсяца; первые три мѣсяца — были временемъ успѣховъ и большихъ надеждъ; послѣдній — временемъ агоніи фронта.

Въ исторіи всего бѣлаго движенія на Востокъ эти четыре мѣсяца имѣютъ, конечно, большое значеніе: Поволжскій фронтъ прикрывалъ работу Сибири и Урала, далъ значительную матеріальную часть для борьбы Уральцамъ, Оренбургу, Уфѣ; наконецъ далъ золотой запасъ въ 650,000,000 рублей.

Для насъ, участниковъ борьбы на Волгѣ въ рядахъ такъ называемой Народной Арміи, Самарскіе дни, когда мы были „дѣтями Учредилки“, какъ пѣлось въ „Самарскомъ шарабанѣ“, несмотря на печальный конецъ, являлись самыми отрадными воспоминаніями въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ борьбы.

Это было время юности движенія, со всѣми радостями, надеждами и огорченіями; время, когда мы

вовсе не вникали въ политику, а работали какъ умѣли, лишь бы имѣть успѣхъ на фронтѣ.

Фактическую сторону событій четырехъ Самарскихъ мѣсяцевъ, я излагалъ въ общихъ чертахъ, какъ она осталась въ памяти и несмотря на отсутствіе сейчасъ документовъ, считаю, что въ этомъ не грѣшу. Ибо факты, разговоры — переживались и хорошо вѣзались въ память.

Нѣкоторые телеграфные разговоры до сихъ поръ помнятся даже съ мелкими подробностями.

Въ сужденіяхъ же, выводахъ, конечно, не могли не отразиться послѣдующіе годы, ибо о многомъ въ Самарѣ, за повседневной напряженной работой не думалось.

И теперь, послѣ четырехъ лѣтъ испытаній вмѣстѣ съ бѣлыми войсками, когда мысли возвращаются къ Самарскому періоду, а все случившееся обобщается, думается:

1) Мы не ошибались въ оцѣнкѣ обстановки для начала борьбы, въ учетѣ своихъ силъ. Мы ошибались въ другомъ — въ направленіи работы власти. Мы не задавали себѣ вопроса, почему эс-эры, а не кто другой взяли власть и даже почему они оставили своимъ флагомъ — красную тряпку. Вѣрилось, что кто бы ни взялъ власть, долженъ поставить своей первѣйшей задачей — успѣшную вооруженную борьбу съ большевиками, такъ какъ эта задача казалось единственной, главной.

Мы вѣрили, что здравый смыслъ заставитъ бросить партійную борьбу, борьбу за партійную власть и объединить всѣхъ, кто противъ большевиковъ.

На дѣлѣ вышло иначе; Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія не далъ того, что могъ и долженъ былъ дать, рубилъ тотъ сукъ, на которомъ сидѣлъ даже въ Самарскомъ районѣ.

Только въ одномъ Хвалынскѣ — и представитель гражданской власти и командованіе работало вмѣстѣ и работа была удачной.

Стремленіе поглотить Сибирское Правительство и всѣ его развѣтвленія, боязнь Дугова, какъ контръ-революціонера, боязнь всякаго новаго вліянія — очевидно господствовали надъ сознаніемъ, что надо прежде всего думать объ успѣхахъ на фронтѣ.

2) Даже при полномъ единодушіи, и при на-

правленіи всѣхъ усилій къ одной цѣли—созданію силъ для успѣшной борьбы, нельзя было ожидать благополучнаго исхода, такъ какъ возстаніе не было подготовлено.

Но оно, конечно, могло имѣть большіе результаты; въ іюнѣ и іюлѣ большевики были слабы, панически настроены и удары въ различныхъ направленіяхъ, хотя бы и незначительными силами, но рѣшительные могли внести еще большее разстройство. Въдь еще въ іюнѣ, послѣ перваго занятія Сызрани, броневики Народной Арміи, наскоро устроенные, доходили почти до ст. Инза, а въ Пензѣ большевики готовы были къ бѣгству; послѣ взятія Симбирска Троцкій истерично вопилъ о спасеніи.

Власти нужно было съ огнемъ искать человѣка способнаго, авторитетнаго, могущаго взять въ свои руки все военное дѣло и людей, вроде полковника Капеля, не боясь контръ-революціи.

Она предпочла вручить управленіе людямъ знакомымъ и партійнымъ.

Власти нужно было всѣми силами привлекать людей къ общей работѣ и умѣть вытаскивать людей на фронтъ. На самомъ дѣлѣ, борьба возставшихъ въ Самарѣ вмѣстѣ съ чехами шла сама по себѣ, подготовка новыхъ силъ и пополненій изъ мобилизованныхъ само по себѣ, и борьба въ разныхъ другихъ районахъ (Уфа, Оренбургъ, Уральскъ) сама по себѣ. Скрѣпить, объединить работу полковнику Галкину было не по плечу.

3) Несомнѣнно, что многое, въ чемъ упрекаютъ „Комитетъ Учредительнаго Собранія“ и „Штабъ изъ трехъ, лицъ“ совершенно не справедливо, а многое просто искажено или выдуманно противниками „Учредилки“, тоже людьми партійными.

Часто упрекаютъ, что Народная Армія была слаба потому, что Самара ввела въ нее порядки временъ Керенскаго.

Да, Положеніе о службѣ въ Народной Арміи, выработанное на спѣхъ въ тонахъ 1917 года лишь для того, чтобы не испугать лѣвые элементы и не затягивать рѣшенія, конечно, не отвѣчало принципамъ вполне здороваго устройства арміи.

Но въдь это былъ 1918 годъ на Волгѣ, гдѣ ре-

волюціонный угаръ еще далеко не прошелъ и гдѣ, крутое писанное возвращеніе къ обычнымъ старымъ порядкамъ, могло возбудить разговоры и рознь.

Одинъ вопросъ о погонахъ сыгралъ бы большую роль, какъ сыгралъ по моему вообще въ дальнѣйшей борьбѣ. „Погоны, золотопогонники“, — это было сильнымъ агитаціоннымъ средствомъ большевиковъ въ низахъ.

Для добровольцевъ же, сразу устремившихся въ дѣло, это Положеніе не имѣло никакого значенія, ибо эти части сразу же, безъ всякихъ писанныхъ приказовъ, ввели свою не писанную дисциплину — смѣсь прежней и своей добровольческой.

Съ этой дисциплиной части дрались съ большевиками четыре года и жили еще недавно въ Приморьѣ; она была основана на взаимномъ довѣріи и пониманіи.

По объявленіи мобилизаціи и съ формированіемъ новыхъ частей, Положеніе было измѣнено и введены большею частью прежніе уставы, но развѣ это могло дѣлу, когда начались трудные дни на фронтѣ?

Отъ введенія прежнихъ уставовъ, дисциплина въ новыхъ частяхъ Народной Арміи не поднялась, ибо въ нихъ были и офицеры и солдаты призванными и мобилизованными. И тѣ и другіе помнили еще 1817 годъ, помнили всѣ перемѣны власти; первые поэтому держались осторожно—выжидательно, а вторые вообще не склонны были воевать.

Нужны были талантливые подготовленные командиры, чтобы взять въ руки и тѣхъ, и другихъ, а такихъ командировъ не отыскивали; времени же на подготовку команднаго состава не хватило, да кромѣ того, фронтъ требовалъ все лучшее себѣ.

Раздаются голоса, что распоряжалась на фронтѣ молодежь, а старые опытные военные игнорировались.

Это неправда.

Были пробы назначенія заслуженныхъ военныхъ и на боевые участки и для работы по подготовкѣ войскъ. Ничего не вышло. Люди совсѣмъ не могли работать въ необычной обстановкѣ и поневолѣ устранились. Послѣ взятія Казани, въ Самару прибылъ весь составъ Академіи со слушателями. Мы возлагали на

него большія надежды, но для фронта получили очень мало — и то слушателей.

Власть обвиняется въ томъ, что создавала гвардію изъ эсъ-эровъ ввидѣ „батальона Учредительнаго Собранія“ только для охраны.

Тутъ не все правильно.

Эсъ-эровская дружина въ первые дни Самары часто выполняла заданія Штаба—боевыя и отвѣтственные.

Правда, что охрана Комитета была изъ своихъ, правда, что у дверей Чернова въ гостинницѣ стоялъ часовой, но правда и то, что зачатки батальона Учредительнаго Собранія прикрывали отходъ изъ Самары и позже, когда чехи ушли, стойко дрались на фронтѣ. Былъ одинъ моментъ, когда они одни оставались на направленіи Уфа — Самара.

Раздаются упреки въ излишней свободѣ печати въ Самарѣ; это совсѣмъ не мѣшало, пока было благополучно на фронтѣ, а когда стало не благополучно, то не спасли и особыя мѣры по охранѣ внутренняго порядка и работа различныхъ контръ-развѣдокъ.

4) Безъ чеховъ выступленія не было бы.

Чеховъ обвиняютъ какъ бы въ вовлеченіе въ невыгодное дѣло русскихъ. Но почему же такъ вездѣ единодушно привѣтствовалось появленіе чеховъ и изгнаніе большевиковъ.

Вѣдь въ первый моментъ даже неизвѣстно было, на сколько времени они останутся.

Выходитъ, что мы сами бросились въ опасность, очертя голову и сами ухватились за первую возможность выступленія. Не будь этого выступленія, многіе бы изъ насъ еще долго рѣшали, какъ лучше, т. е. открыто задраться или же стараться быть зрителемъ происходящаго; въ конечномъ результатѣ оказались бы въ рукахъ большевиковъ.

Чеховъ обвиняютъ въ плохой работѣ на фронтѣ въ послѣднее время, а затѣмъ въ уходѣ совсѣмъ. Кто виноватъ въ этомъ уходѣ, сказать трудно, но мы знаемъ, что чешское командованіе на Волжскомъ фронтѣ жило всецѣло интересами фронта, болѣло неудачами и вкладывало въ работу всю свою энергію и умѣнье,

Имена Чечека, Швеца, Воженилека всегда будутъ

произноситься съ уваженіемъ тѣми, кто вмѣстѣ работаль съ ними на Волгѣ, кто видѣль ихъ и въ дни успѣха и въ дни неудачъ.

А сколько легло неизвѣстныхъ намъ чеховъ у Самары, Сызрани, Казани, Симбирска, Николаевска, Марьина.

Вѣдь дѣйствія противъ большевиковъ, особенно въ послѣднее время, вовсе не были безопасными.

III. Осень 1918 года въ Уфѣ.

Крушеніе Поволжскаго фронта не было неожиданностью для Уфимскаго командованія и потому тамъ не наблюдалось какой либо растерянности. Опасность для Уфы раньше была со стороны Мензелинска и устья Бѣлой, такъ какъ красные послѣ занятія Казани устремились частью силъ на Ижевско-Воткинское направленіе, а частью по нижней Камѣ, принудивъ нашу рѣчную флотилію зайти въ р. Бѣлую.

Теперь эта опасность увеличивалась.

Нужно сказать, что въ Уфимскомъ районѣ съ самаго начала возстанія на Волгѣ, настроеніе вообще было тверже, чѣмъ въ Самарѣ, такъ какъ помимо городского населенія, давашаго значительное число добровольцевъ, отозвалась и часть сельскаго Татарскаго населенія, а также часть населенія Урала.

Уфа, послѣ освобожденія, своими добровольческими частями самостоятельно выполнила задачу по очисткѣ района отъ большевиковъ и довольно успѣшно боролась съ появлявшимися на сѣверѣ отрядами. Единственно, что не удалось Уфѣ, это отрѣзать отступленіе красныхъ изъ Оренбургскаго района подъ начальствомъ Блюхера, который провелъ отрядъ около 2000 человекъ недалеко отъ Уфы и выбрался послѣ на Кунгуръ.

Въ Уфѣ былъ объявленъ тоже призывъ по мобилизаціи и формировался корпусъ.

Формированіе задерживалось недостатками снабженія и къ моменту оставленія Самары не могло быть закончено; „Корпусъ“ не представлялъ корпуса, а былъ лишь его скелетомъ; все же это было удачнѣе

формированій въ районѣ Самары именно потому, что населеніе относилось сочувственно къ борьбѣ съ большевиками.

Къ моменту отхода изъ Самары и Симбирска Уфимская группа имѣла задачей — обезпеченіе Уфимскаго района съ сѣвера, со стороны устья Бѣлой и не могло выдѣлить силъ для помощи на Симбирскомъ или Самарскомъ направленіяхъ.

На направленіи Уфа — Богульма — Симбирскъ находился Каппель съ Самарскими и Симбирскими частями, къ которымъ присоединились позже черезъ Чистополь съ большими трудностями и Казанскія. Чехи съ Симбирскаго направленія были скоро выведены.

На направленіи Уфа — Самара — были чехи, и начавшій формироваться батальонъ Учредительнаго Собранія съ коннымъ дивизиономъ; они должны были задерживать красныхъ у Богуруслана.

Послѣ оставленія нами Кинеля, открывалось направление на Оренбургъ, который сразу не могъ выдвинуть значительныхъ силъ для обезпеченія себя со стороны Самары. Я настоялъ на посылкѣ Сызранскихъ частей, кромѣ Оренбургскаго казачьяго полка.

Частямъ, отступавшимъ къ Оренбугу приказано было задерживать красныхъ у Бузулука, но скоро они отошли нѣсколько дальше; Оренбургъ остался не связаннымъ желѣзной дорогой съ Уфой и вообще связь съ нимъ была затруднительна.

Значеніе удержанія нами Уфы для Оренбурга было очевиднымъ, а потому въ Уфимскій районъ Дутовъ направилъ Оренбургскія казачьи части, принявшія затѣмъ участіе во всѣхъ бояхъ за Уфу. Будь эти части въ Самарѣ, Самарскій районъ не былъ бы оставленъ такъ быстро.

Уральскіе казаки оказались какъ бы изолированными въ своей борьбѣ и кое какъ начали налаживать снабженіе изъ Омска.

Сибирская Армія въ это время вела активные бои сѣвернѣе Екатеринбурга, который считался надежно обезпеченнымъ.

Что дѣлалось въ глубокой Сибири въ отношеніи формированій, какія задачи поставило новое Правительство въ созданіи силы, въ какой срокъ, какъ выполняются заданія, намъ было неизвѣстно. Знали

только о мобилизації. Пополняли ли мобилизованные действовавшие отряды или формировались какие-то новые точно было неизвестно; знали, что в Челябинск генерал Ханжин формировал корпус из двух дивизий и двух кадровых бригад. Летом имѣлись свѣдѣнія, что формирование к осени будет закончено, а нѣсколько позже, что формирование задерживается недостатком одежды и вооруженія.

В смыслѣ политики и послѣ избранія Директоріи Уфа не ушла отъ нея совершенно; Комитетъ Учредительнаго Собранія изъ Самары перебрался въ Уфу, а затѣмъ въ Екатеринбургъ; въ Уфѣ остался „Совѣтъ Управляющихъ вѣдомствами территоріи Учредительнаго Собранія“ съ Уполномоченнымъ Правительства Знаменскимъ во главѣ.

Комитетъ действовалъ какъ мѣстная краевая власть съ широкими правами.

Изъ Екатеринбурга Члены Учредительнаго Собранія скоро были насильно удалены и часть изъ нихъ съ Черновымъ во главѣ привезена чехами въ Уфу.

Скоро послѣ оставленія Самары и прибытія въ Уфу Штаба Поволжской группы, переименованнаго въ Штабъ Самарской группы, Командующимъ этой группой былъ назначенъ генералъ Войцеховскій, работавшій до этого времени на Екатеринбургскомъ направленіи, а генералъ Чечекъ уѣхалъ во Владивостокъ. Начальникомъ I-ой чешской дивизіи долженъ былъ быть полковникъ Швець, но онъ застрѣлился въ Белибеѣ. Ясныхъ причинъ не установлено, но самоубійство можно было приписать развалу чеховъ, а I-го полка въ частности, такъ какъ полковникъ Швець тяжело переносилъ переменѣну настроеній, сильно отразившихся и на взаимоотношеніяхъ.

Начальникомъ I-й чешской дивизіи былъ назначенъ полковникъ Воженилекъ, работавшій подѣ Самарою на Николаевскомъ направленіи.

Назначеніе генерала Войцеховскаго въ Уфу безусловно сыграло большую роль въ смыслѣ выигрыша времени; оборона затянулась.

Надо сказать, что къ этому времени чешскій аріергардъ у Богуруслана, чуть ли не впервые, получилъ ударъ отъ большевиковъ, которые устроили неожиданное нападеніе на нихъ въ вагонахъ, очевидно, плохоохра-

няемыхъ. Аріергардъ бросилъ вагоны и съ потерями, спѣшно, частью по желѣзной дорогѣ, а частью кружными путями отошелъ почти къ Белебею; стоило много труда заставить остановиться ихъ у ст. Абдулино и не обнажать совершенно направленія.

Чехи къ этому времени почти требовали немедленнаго отступленія и когда имъ приказали сосредоточиться у Белебея, то не желали свертывать отъ главной магистрали къ г. Белебею.

Даже такой отличный полкъ, какъ I-й, — и тотъ былъ въ броженіи и только послѣ смерти полковника Швеца, произведшей большое впечатлѣніе, вопросъ о сосредоточеніи какъ будто разрѣшился благопріятно.

Уходъ въ это время чеховъ поставилъ бы въ скверное положеніе группу Каппеля, дѣйствовавшую съвернѣе въ районѣ Бугульма — р. Икъ.

Смѣнить же чеховъ было нечѣмъ, такъ какъ здѣсь изъ русскихъ частей была только часть батальона Учредительнаго Собранія да Самарскій конный дивизіонъ подъ начальствомъ Члена Комитета Учр. Собранія Фортунатова.

Сыровой отъ Челябинска, или вѣрнѣе Начальникъ Штаба генераль Дитерихсъ, обѣщаль присылку первыхъ Уральскихъ частей въ первыхъ числахъ декабря.

Нужно было удержать на фронтѣ чешскія части хотя бы до перваго декабря.

Генераль Чечекъ уже до нѣкоторой степени потерялъ вліяніе на своихъ людей и не могъ объединить всѣ силы въ этомъ районѣ, совершенно различныя по природѣ. А кромѣ того и политическая обстановка была весьма сложной.

Генераль Войцеховскій былъ начальникомъ Штаба первой чешской дивизіи еще въ 1917 году; былъ затѣмъ командиромъ 3-го полка и Командующимъ Екатеринбургской группой войскъ въ мѣсяцы первыхъ нашихъ успѣховъ. Подъ его руководствомъ было организовано выступленіе въ Челябинскѣ и освобожденъ Троицкій районъ.

Онъ пользовался большой популярностью среди чеховъ и, получивъ назначеніе, добился переброски изъ подъ Екатеринбурга въ Уфу бывшаго своего полка, Ударнаго батальона и конной батареи. Кромѣ того, было обѣщано подчиненіе ему I-го польскаго полка

подъ начальствомъ опытнаго командира полковника Румша.

Сразу же по прибытіи, Ген. Войцеховскій поставилъ совершенно опредѣленно вопросъ объ участіи чеховъ въ дѣйствіяхъ противъ большевиковъ до 1-го декабря; Начальнику дивизіи и всѣмъ прибывающимъ чешскимъ командирамъ полковъ объявлялась предстоящая задача—о сосредоточеніи въ Белебеѣ съ цѣлью маневра—какъ дѣло рѣшенное, которое никто измѣнить не можетъ.

И даже тѣ командиры, которые пытались представить свои мнѣнія о невозможности активныхъ дѣйствій при существующемъ настроеніи, замолкали и уходили къ себѣ, чтобы готовиться.

Все это въ отношеніи чешскихъ частей.

Въ остальномъ нужна была работа—использовать все, что возможно для обороны.

Задача для Уфимскаго командованія была совершенно ясной: удерживать Уфу возможно дольше, чтобы дать возможность Уралу закончить работы по формированію и сосредоточить новыя части въ зависимости отъ обстановки. Удерживать активно, ибо оборона въ гражданской войнѣ —гибель.

Потеря Уфы была весьма чувствительной, особенно для Оренбургскаго района; рѣшено держаться упорно, но все же мѣстныя власти были предупреждены о необходимости эвакуаціи всего нужнаго къ половинѣ декабря.

Генераль Войцеховскій былъ встрѣченъ въ Уфѣ русскими сначала не особенно довѣрчиво, но скоро всѣ знали, что въ порученномъ ему дѣлѣ онъ дѣйствительный, предусмотрительный хозяинъ, не упуститъ случая для удара по большевикамъ и не позволитъ никому вмѣшиваться въ военное дѣло.

Хозяйственную сторону, вопросы снабженія, онъ поручилъ Начальнику Штаба, а самъ занялся вопросами оперативными.

Учетъ силъ, обстановку на фронтѣ во всѣхъ деталяхъ, вопросы связи и проч, онъ зналъ хорошо; малѣйшія измѣненія докладывались ему днемъ и ночью немедленно; использованіе всякихъ возможностей для ударовъ, использованіе личныхъ свойствъ разнород-

ныхъ войскъ и ихъ начальниковъ не требовало какихъ либо докладовъ подчиненныхъ.

Въ свое время получалось письменное или словесное личное распоряженіе, всегда совершенно опредѣленное.

Были жалобы войскъ лишь на постановку задачъ, часто трудныхъ, иногда непосильныхъ.

Въ смыслѣ увеличенія силъ онъ не сталъ на ту точку зрѣнія, которая была въ тылу, въ Челябинскѣ и Омскѣ.

Тамъ говорили о формированіи батальона Учредительнаго Собранія, русско-чешскаго полка и коннаго дивизіона подъ начальствомъ члена Учредительнаго Собранія, эсъ-эра В. К. Фортунатова, какъ о чемъ то преступномъ направленномъ во вредъ дѣлу.

Тамъ довольно презрительно отзывались о Народной арміи, несмотря на работу на Волгѣ Каппеля; тамъ признавали за единственную силу, способную что либо сдѣлать, это новыя дивизіи, формируемыя въ тылу, подъ защитой Народной Арміи.

Фронтъ требовалъ использованія всего, что брало винтовку, независимо отъ партійной окраски; сформированныя въ тылу части были еще гдѣ то далеко и мы въ нихъ по опыту не такъ вѣрили, какъ создававшіе. Тамъ не было команднаго состава, требуемаго особыми условіями гражданской войны.

И Войцеховскимъ было дано разрѣшеніе на формирование русско чешскаго полка, т. е. это обѣщало притокъ добровольцевъ.

Всѣ части были одинаково цѣнными и цѣнимыми.

Въ отношеніи гражданской власти (Совѣта Управляющихъ вѣдомствами изъ членовъ бывшаго Комуча) и представителя чешскаго національнаго Совѣта генераль Войцеховскій поставилъ себя совершенно независимо; никто въ подчиненной ему группѣ не имѣетъ право распоряжаться безъ него, безъ его разрѣшенія; онъ же исполняетъ лишь приказанія Главнокомандующаго фронтомъ.

Весь Октябрь послѣ оставленія Самары прошелъ въ мелкихъ бояхъ; въ первыхъ числахъ ноября группа полковника Каппеля была оттѣснена красными за р. Икъ и вела бои на линіи примѣрно Белибея. Пол-

ковникъ Каппель задерживался, переходя въ короткіе контръ-удары, но противникъ былъ сильнѣе его.

Къ этому времени красныя части уже дѣйствовали въ новыхъ соединеніяхъ — дивизіяхъ.

Въ распоряженіе полковника Каппеля былъ посланъ только что сформированный I-й польскій полкъ, прибывшій броневикъ англичанъ и сколько помнится небольшая часть Оренбургскихъ казаковъ.

Чехи сосредоточились въ Белибеѣ, имѣя авангардъ впереди у Абдулина.

Немедленно по сосредоточеніи чеховъ было рѣшено нанести ударъ краснымъ, наступавшимъ отъ Богульмы съ одновременными дѣйствіями и вдоль Богульминской желѣзной дороги и отъ Белибея.

Въ 10-хъ числахъ ноября генералъ Войцеховскій оставилъ часть своихъ силъ въ распоряженіи начальника I-ой чешской дивизіи для обезпеченія Самарскаго направленія у Абдулина, а самъ взялъ непосредственное руководство маневренной группой изъ семи чешскихъ батальоновъ въ районѣ Белибея.

Маневръ долженъ быть таковъ: полковникъ Каппель активно обороняется въ центрѣ на желѣзной дорогѣ и выдѣляетъ часть силъ для удара въ лѣвый флангъ красныхъ съ обходомъ ихъ съ сѣвера.

Самъ генералъ Войцеховскій сосредотачивалъ чешскія части въ гористой мѣстности (Верхне-Троицкій заводъ близъ Белибея и билъ частью силъ прямо въ правый флангъ красныхъ, а частью силъ выходилъ имъ въ тылъ въ направленіи на Бугульму.

Маневръ блестяще удался.

Продолжался онъ дня четыре (всѣ дѣйствія между 13 и 10 ноября). Схема № 1.

Красные втянулись въ ловушку, ничего не зная объ угрозѣ съ юга со стороны Белибея; обойденные на обоихъ флангахъ, послѣ упорныхъ боевъ въ центрѣ, бѣжали бросая пулеметы и выбрались въ сторону Богульмы лишь благодаря условіямъ мѣстности и тому, что районъ маневра, для нашихъ силъ оказался слишкомъ великъ. Много позже мнѣ пришлось читать разборъ этого маневра въ Красномъ военномъ журналѣ; неудача объяснялась превосходствомъ силъ бѣлыхъ. На самомъ дѣлѣ это было не такъ.

Чешскія части въ послѣдній разъ дрались отлично; ударному батальону въ одной изъ деревень ночью пришлось пустить въ ходъ ручныя гранаты.

Всѣ распоряженія выполнялись точно и хорошо.

Послѣ большого успѣха, требовалось доканать противника — гнать его и не давать устроиться въ Бугульмѣ.

Но тутъ то чехи и заявили, что они согласились на наступательную операцію, выполнили ее добросовѣстно, а въ дальнѣйшія дѣйствія ввязываться не желаютъ и просятъ смѣнить ихъ.

Въ послѣдніе дни боевъ настали рѣзкіе холода и нѣкоторыя чешскія части начали страдать отъ холода, т. к. были легко одѣты.

Пришлось отказаться отъ использованія въ полной мѣрѣ успѣха боя.

По опыту прежнихъ боевъ намъ было извѣстно, что красные оставленные въ покоѣ залѣчаютъ свои раны — недѣли въ двѣ и значитъ, около 1-го декабря надо было ожидать новаго наступленія.

Чехи послѣ этой операціи все равно были не защитники фронта и поэтому началась отправка эшелоновъ въ тылъ по очереди, установленной генераломъ Войцеховскимъ.

Чехи уходили, а новыхъ силъ не было.

Уральцы (6-я дивизія) еще не приходили; ихъ обѣщали къ 1-му декабря, но они запаздывали. Приходилось оставлять Самарское направленіе на конный дивизионъ Фортунова, батальонъ Учредительнаго Собранія и посылать только что сформировавшій нѣсколько ротъ русско-чешскій полкъ.

Въ началѣ декабря начали прибывать новыя Уральскія части — два полка 6-ой Уральской дивизіи.

Увы, это не была дивизія, это была только часть ея и притомъ, по нашей оцѣнкѣ малобоеспособная; офицерскій составъ, начиная отъ командировъ полковъ, былъ призванъ по мобилизаціи и имѣлъ всѣ грѣхи мобилизованныхъ и главный изъ нихъ, осторожность въ обращеніи съ мобилизованными солдатами, несмотря на строгіе уставы.

Эта осторожность оказалась и въ подготовленности.

Кромѣ того условія гражданской войны въ это время года требовали особыхъ пріемовъ для успѣха.

Выпалъ глубокій снѣгъ, начались морозы, бои стали сводиться къ боямъ за жилье и успѣхъ имѣлъ тотъ кто былъ подвижнѣе и настойчивѣе.

Люди прибыли безъ валенокъ, что совсѣмъ не позволяло выжидать противника.

Кажется одинъ изъ полковъ этой дивизіи былъ сначала посланъ въ Бирскъ, такъ какъ противникъ угрожалъ Уфѣ съ сѣвера черезъ этотъ пунктъ, а другой пошелъ на смѣну чехамъ въ районъ Белебея; позже оба полка соединились.

Чехи ушли.

На фронтѣ остались лишь русскія части, англійскій броневикъ, польскій полкъ и такъ называемый русско-чешскій полкъ, въ сущности русскій, т. к. въ немъ были только офицеры чехи.

Въ первыхъ числахъ декабря красные, оправившись послѣ операціи въ ноябрѣ, стали настойчиво нажимать, какъ на Бирскъ, такъ и на Богульминскомъ направленіи. На Самарскомъ направленіи тоже началось оживленіе.

Нужно имѣть въ виду, что во второй половинѣ ноября красные снова захватили Ижевскій заводъ и имѣли возможность надавить на Уфу съ сѣвера особенно сильно. Этотъ нажимъ былъ чувствителенъ особенно, такъ какъ при успѣхѣ принуждалъ бросать и Бугульминское и Самарское направленія.

Въ ноябрѣ и декабрѣ въ районѣ Бирска и сѣвернѣе шли ожесточенные бои съ переменнымъ успѣхомъ, кончившіеся передъ оставленіемъ Уфы занятіемъ красными Бирска.

Декабрь мѣсяцъ для группъ, дѣйствовавшихъ на Бугульминскомъ и Самарскомъ направленіяхъ, былъ временемъ ежедневныхъ боевъ за деревни, которыя часто переходили изъ рукъ въ руки.

На Самарскомъ направленіи молодая Уральскія части не выдержали хорошо экзамена и здѣсь пришлось опираться на прежнія части — учредиловцевъ и русско-чешскій полкъ, которые были слабы по численности.

Полковнику Каппелю пришлось смотрѣть и на югъ; въ первой половинѣ декабря онъ раза два билъ

красныхъ маневромъ; одно время, когда красные заняли Белебей, онъ оставилъ на своемъ участкѣ часть силъ и въ жестокіе морозы, ударилъ польскимъ полкомъ по краснымъ.

Они бѣжали и дали нѣкоторое время передышки на этомъ направленіи.

Выбивъ красныхъ изъ Белебея, ему пришлось продѣлывать такой же маневръ на сѣверъ, такъ какъ оставленные имъ на участкѣ части подались назадъ.

Такъ шли бои въ первой половинѣ декабря, когда въ тылу переваривались послѣдствія Омскаго переворота въ пользу Адмирала Колчака; когда новая власть окончательно раздѣливалась съ учредилцами, а тѣ частью уходили въ подполье, частью же начали сговоры съ большевиками.

Переворотъ въ Омскѣ былъ полной неожиданностью въ Уфѣ; тамъ въ это время находился прибывшій на нѣсколько дней членъ Директоріи и Верховный Главнокомандующій генераль Болдыревъ.

Какъ уже раньше упоминалось, части Народной Арміи, дравшіяся на Волгѣ, отнеслись къ избранію Правительства „всея Россіи“ равнодушно. До переворота, Директорія ни въ чемъ не проявила еще своей работы и судьба ея мало кого интересовала. Въ отношеніи арміи дѣятельность новой власти проявилась только въ нѣкоторыхъ производствахъ и въ введеніи ношенія погонъ.

Между прочимъ въ Уфѣ было много противъ этой мѣры — даже генераль Войцеховскій.

Недостатки новой власти за ежедневной фронтовой работой не обсуждались.

Поэтому то фронтъ просто удивился въ первые дни перевороту. Даже ярые противники эсъ-эровъ говорили: „Нашли время!“

Помнится даже въ разговорѣ по телеграфу съ только что произведеннымъ въ генералы Каппелемъ, тотъ на сообщенную новость сказалъ что то въ родѣ: „что все это хорошо, но лучше бы прислали что-нибудь изъ тыла на фронтъ. А тутъ въ своей средѣ еще могутъ быть недоразумѣнія“.

Для насъ, находившихся въ Уфѣ, первый вопросъ былъ: надо не допустить на фронтъ никакой агитаціи, надо удержать всѣ части на фронтѣ.

Въ этихъ цѣляхъ генераль Войцеховскій заявилъ Совѣту Управляющихъ Вѣдомствами требованіе не посылать никакихъ воззваній и не отдавать никакихъ приказаній помимо него. Неисполнившіе будутъ арестовываться независимо отъ того, кто будетъ отдавать приказанія. Кажется былъ изданъ приказъ.

Совѣтъ Управляющихъ Вѣдомствами какъ бы подчинился этимъ требованіямъ, но пытался, конечно, разъяснить войскамъ „Учредительнаго Собранія“ происшедшее въ своемъ духѣ. Кромѣ того чехи въ это время еще не ушли и была попытка произвести нажимъ черезъ чеховъ, то есть представителя Національнаго Совѣта Доктора Влассака.

Попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ генераломъ Войцеховскимъ было заявлено, что онъ исполняетъ указанія только Главнокомандующаго, а чешскія войска пока они въ районѣ Уфы, только Командующаго группой.

Вскорѣ появилось знаменитое обращеніе Омска ко всѣмъ, всѣмъ, черезъ головы даже старшихъ начальниковъ объ арестѣ учредилловцевъ, гдѣ бы они не оказались.

Это приказаніе въ Уфѣ войскамъ передано не было—какъ вносившее раздоръ, а также не было сразу и исполнено.

Ни Директоріи, ни Учредилловцевъ никто не жалѣлъ, но боялись осложненій на фронтѣ.

Въ то же время изъ Омска получались запросы, что дѣлаютъ войска „Учредительнаго Собранія“, особенно, Б. К. Фортунатовъ съ конницей.

Отвѣчали, что они на фронтѣ продолжаютъ нести боевую работу и никакихъ попытокъ уйти съ фронта не имѣютъ.

Не вѣрили и переспрашивали, ибо въ Омскѣ, повидимому, объ этомъ раздувались невѣроятныя свѣдѣнія.

Между тѣмъ положеніе, конечно, было ненормальнымъ. Появилась новая власть, поддержанная большинствомъ русскихъ войскъ, требовавшая немедленнаго устраненія всякихъ враждебныхъ группировокъ; такая группировка была и въ Уфѣ. Она не имѣла силы и авторитета, но все же считала себя Краевой властью и не складывала оружія и взывала.

Въ Уфѣ находились чехи; генераль Войцеховскій былъ на службѣ чеховъ и просилъ указаній Сырового. Тотъ заявилъ о невмѣшательствѣ и ихъ не давалъ, очевидно подѣ вліяніемъ Національнаго Совѣта.

Въ концѣ концовъ, не получая указаній, генераль Войцеховскій, кажется, заявилъ, что проситъ освободить его отъ чешской службы съ тѣмъ, чтобы получить возможность дѣйствовать иначе.

Все это разрѣшилось прибытіемъ изъ Челябинска эшелона 41-го Уральскаго полка, со спеціальной миссіей арестовать всѣхъ Членовъ Учредительнаго Собранія, бывшихъ въ Уфѣ. Тѣ, предупрежденные къъ то объ опасности, большею частью скрылись.

Охрана Комуча поискамъ не противодѣйствовала, чехи тоже.

Часть членовъ Учредительнаго Собранія укрыли чехи.

Такъ кончилась эта борьба явно, но началась тайная работа с.-р. противъ адмирала Колчака.

Мы не отдавали, по моему, полного отчета въ послѣдствіяхъ происходившаго—не думалось, что ушедшіе и даже скрывшіеся с.-р. начнутъ взрывать новую власть. Въ то же время мы видѣли, что новой власти будетъ трудно работать въ средѣ разныхъ сепаратистскихъ стремленій: Черезъ Уфу проходили телеграммы Оренбургскіе. Изъ нихъ мы видѣли, что Атаманъ Семеновъ имѣетъ что то противъ Адмирала Колчака и не желаетъ подчиняться. Атаманъ Дутовъ убѣждалъ его не вносить рознь.

Въ серединѣ декабря, послѣ ежедневныхъ боевъ, нашъ фронтъ медленно приближался къ Уфѣ. Мы считали, что не позже 20-го декабря придется оставить Уфу.

Тутъ имѣла значеніе и угроза съ сѣвера, а такъ же ежедневные, постепенные отходы.

Рѣшено было дать еще одинъ бой краснымъ съ переходомъ въ наступленіе, а затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ результатовъ.

Для выполненія этого рѣшенія собрали все, что могли.

Къ этому времени въ Уфу прибыли 47-ой полкъ 12 Уральской дивизіи, которая должна была позже прибыть на фронтъ вся. Въ Уфѣ находилась только

что прибывшая французская батарея изъ Колоніальныхъ войскъ.

Стояли жестокіе морозы; прибывшіе люди 47-го полка были безъ теплыхъ вещей, а французы мерзли несмотря на шубы, теплую обувь и теплыя шапки.

Операція эта была разыграна у Чишмы и не увѣнчалась успѣхомъ; наступленіе противника было нѣсколько задержано, но чувствительнаго удара нанесги не удалось. 47-ой Уральскій полкъ понесъ значительныя потери обмороженными, такъ какъ участвуя въ бою первый разъ, довольно долго лежалъ на снѣгу. Обвиняли Каппеля, что тотъ неправильно его использовалъ, но вѣрнѣе виновата была неподготовленность команднаго состава къ боямъ зимой. Позже, въ составѣ дивизіи этотъ полкъ научился драться зимой и неоднократно заставлялъ красныхъ мерзнуть на снѣгу подъ своимъ огнемъ.

Французы не принесли никакой пользы, такъ какъ артиллеріи вообще то было достаточно, а въ этихъ бояхъ она не могла быть использована, такъ какъ въ эти дни стояла морозная мгла.

Каппель скоро просилъ освободить его отъ этой артиллеріи, такъ какъ она требовала большихъ заботъ о ней; а пользы не приносила.

Послѣ нерѣшительныхъ результатовъ этой операціи было рѣшено: задерживать противника насколько возможно и подготовиться къ оборонѣ фронта уже за Уфой приблизительно на линіи ст. Иглино.

Для обезпеченія Оренбурга съ сѣвера въ районъ Табынска отправлялась часть Оренбургскихъ казаковъ. На сѣверѣ изъ района Бирска войска должны были отходить частью на востокъ въ районъ Байки, частью на юго-востокъ, для обезпеченія праваго фланга войскъ назначенныхъ въ районъ Иглино.

Въ послѣднихъ числахъ декабря Уфа была оставлена.

Оборона участка за Уфой была возложена на остатки 6-й Уральской дивизіи, прибывшіе два полка 12-ой дивизіи и 41 полкъ II дивизіи, подъ начальствомъ командующаго 12 Уральской дивизіи полковника Бангерскаго. Правый флангъ обезпечивался отрядомъ Молчанова, выдѣленнаго отъ Бирска.

Части генерала Каппеля должны были пройти въ

тылъ для укомплектованія; вслѣдъ за ними долженъ быть отправленъ съ своему Уфимскому корпусу отрядъ Молчанова.

Дальнѣйшее движеніе противника въ Уралѣ отъ Уфы должны были сдерживать мобилизованные Уральскіе части и Оренбургскіе казаки.

Ко времени оставленія Уфы сказались организація новаго военнаго центра въ Омскѣ. Адмиралъ Колчакъ принялъ Верховное Командованіе.

Изъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Уфимскомъ направленіи была образована Западная Армія съ генераломъ Ханжинымъ во главѣ.

Въ Армію входили 2 Уфимскій корпусъ, 3 и 6 Уральскіе корпуса, около двухъ бригадъ Оренбургскихъ казаковъ. Правда, что въ это время корпуса были корпусами только по названію; корпусами они стали болѣе менѣе только къ веснѣ и кромѣ того они не были еще сосредоточены въ своемъ районѣ.

Части генерала Каппеля Командованіе Западной Арміей хотѣло сначала свести въ полкъ, но затѣмъ послѣ длинныхъ разговоровъ рѣшено было ихъ развернуть тоже въ корпусъ.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что несмотря на 7 мѣсяцевъ героической борьбы на фронтѣ частей генерала Каппеля, въ Челябинскѣ у новаго командованія, создавшаго подъ прикрытіемъ ихъ свои полки, было какое-то странное къ нимъ отношеніе.

Заслуги ихъ почти не цѣнились, а говорилось, что ихъ надо подтянуть; офицеровъ работавшихъ въ Самарѣ, почему то считали эсъ-эрами; какъ будто лучше было бы, если бы въ Самарѣ никто не выступилъ на борьбу или сразу же заспорилъ о пріемлестности той или иной власти.

Все это потому, что новыя Уральскія формированія до выхода ихъ на фронтъ, внѣшне производили хорошее даже блестящее впечатлѣніе, походя на старую армію. Позже пришлось воспользоваться частями того же генерала Каппеля, „учредилловцами“, для приведенія въ порядокъ нѣкоторыхъ изъ этихъ Челябинскихъ формированій.

На участкѣ за Уфой сначала были только одинъ 41 полкъ 11 Уральской дивизіи, два полка 12 Уральской дивизіи 6-го корпуса и два полка 6-ой Уральской

дивизіи 3-го корпуса. Временно приказано было объединить всѣ части командиру 6-го Уральского корпуса. Правый флангъ попрежнему обеспечивался отрядами Молчанова изъ состава 2-го Уфимскаго корпуса.

Генералъ Войцеховскій получилъ отпускъ, Штабъ Самарской группы расформировался; мнѣ предложено было быть Начальникомъ Штаба 6-го Корпуса.

Оставленіе Уфы имѣло большое значеніе для Оренбурга, который открывался для дѣйствій съ сѣвера черезъ Стерлитамакъ. Въ смыслѣ дальнѣйшихъ дѣйствій въ тылу у насъ былъ Уралъ съ трудными проходами черезъ него зимой и значить какъ будто удобный для обороны; но для успѣха обороны вообще, а въ гражданскую войну въ особенности, нуженъ больше всего хорошій духъ въ войскахъ и активность.

Духъ у мобилизованныхъ былъ не крѣпокъ; надо было укрѣпить его. Для активности мѣстныя условія были не совсѣмъ благопріятны.

Потеря Уфы на общемъ нашемъ Восточномъ фронтѣ была вознаграждена взятіемъ Сибирской Арміей Перми съ громаднымъ количествомъ запасовъ и плѣнныхъ. Большой успѣхъ какъ бы покрывалъ неудачу; Сибирская Армія ликовала. Забывалось, что надо бить врага въ наиболѣе чувствительномъ для него мѣстѣ.

Осень и часть зимы 1918 года въ Уфѣ вспоминается теперь какъ время дружной работы всѣхъ войсковыхъ частей, независимо отъ ихъ партійной окраски, по удержаніи фронта,

Большая заслуга въ этомъ принадлежитъ генералу Войцеховскому.

Уфа продержалась гораздо дольше, чѣмъ мы ожидали въ октябрѣ по обстановкѣ и у насъ и у противника.

IV. Зима 1918—1919 г.г. на Уралѣ и весеннее наступленіе 1919 года.

(Схема № 2)

Зима 1918 года на Восточномъ фронтѣ была для Совѣтской власти и для Омска временемъ подготовки для рѣшительной схваткѣ весной.

Отъ успѣха зимней подготовки и весеннихъ операцій зависѣло все будущее.

Къ январю мѣсяцу чисто военная обстановка на Восточномъ фронтѣ было благопріятной скорѣе для Омска, чѣмъ для Совѣтской власти, такъ какъ оставленіе Самары и Уфы на южномъ, лѣвомъ флангѣ вознаграждалось крупными успѣхами на сѣверѣ, въ Пермскомъ районѣ и кромѣ того, дальнѣйшее распространеніе красныхъ на южномъ участкѣ было остановлено.

На югѣ Россіи тоже шла подготовка къ весеннему наступленію.

Совѣтская власть еще осенью 1918 г. провела свой планъ организаціи вооруженныхъ силъ; мелкіе отряды переставали существовать, появились пѣхотныя дивизіи и кавалерійскія бригады. Въ пѣхотныхъ дивизіяхъ по плану должно было быть три бригады по два полка дѣйствующихъ и одному запасному. На самомъ дѣлѣ большевики принуждены были держать на фронтѣ всѣ девять полковъ дивизіи.

Для управленія всѣми силами противъ насъ былъ созданъ Восточный фронтъ во главѣ съ Каменевымъ (полковникъ Генеральнаго Штаба, во время Германской войны былъ начальникомъ оперативнаго отдѣленія Штаба 1-ой арміи, затѣмъ въ 1917 г. командиромъ 30-го полка, позже генквармомъ и начальникомъ штаба 3-й арміи до демобилизаціи). Фронтъ дѣлился на нѣсколько армій.

Свѣдѣнія о силахъ, красныхъ организаціонныхъ работахъ, недочетахъ и внутреннемъ состояніи у насъ имѣлись всегда достаточныя; когда же организація Совѣтской Арміи вылилась въ опредѣленныя формы, стало еще легче слѣдить за перемѣнами.

По этимъ свѣдѣніямъ, большевики справились съ организаціей, пока, такъ сказать, наружно.

Подготовка арміи, ея внутреннее состояніе, были еще весьма плачевными. Началась работа по введенію въ частяхъ коммунистическихъ ячеекъ, но она еще не была проведена и не дала результатовъ.

Мобилизованный командный составъ былъ запуганъ предшествующимъ годомъ и присматривался, пассивно предоставляя комиссарамъ наводить порядокъ въ частяхъ, а иногда выжидая случая для перехода къ

намъ. Мобилизованные солдаты воевать не хотѣли, такъ же какъ и у насъ и разложеніе частей со скандалами было явленіемъ не рѣдкимъ. Совѣтская власть широко развила пропаганду; она дѣйствовала, но не на всѣхъ.

Помнится, еще въ ноябрѣ, во время операцій подъ Уфой, къ намъ привели около 200 плѣнныхъ, еще не переодѣтыхъ какъ слѣдуетъ. Это была типичная деревенская молодежь, которую свободно могла использовать и та и другая сторона при соотвѣтствующей подготовкѣ команднаго состава.

Старая истина „Сила арміи въ ея командномъ составѣ“ казалось была въ глаза.

Совѣтская власть уже съ лѣта 1918 года поняла это и постепенно, насколько позволяла обстановка, начала поднимать всячески авторитетъ команднаго состава, а также заботиться о подготовкѣ его.

До благопріятнаго разрѣшенія этого важнѣйшаго вопроса было еще далеко, но первые шаги были сдѣланы и имѣли значеніе для будущаго.

О какихъ либо особыхъ мѣрахъ по подготовкѣ команднаго состава въ Омскѣ для фронта мы не знали. Слышали о какой то образцовой школѣ во Владивостокѣ, но это было такъ далеко.

Какія задачи ставилъ себѣ Омскъ на зиму, какъ и когда предполагалъ выполнить намѣченное, какія помѣхи были на пути, намъ на фронтѣ было неизвѣстно.

Задачи намъ представлялись такъ:

- 1) Удержать за собой занимаемый фронтъ.
- 2) Подготовить пополненія въ армейскихъ районахъ для фронтовыхъ частей.
- 3) Подготовить въ тылу резервы на случай колебаній фронта и для удара весной.
- 4) Снабдить фронтъ и эти части всѣмъ необходимымъ.

Покойный Адмиралъ Колчакъ неоднократно заявлялъ, что для него успѣхи на фронтѣ — это главное, и значить ясно представлялъ, куда должны быть направлены всѣ усилія работы.

Какъ будто задачи понимались правильно и дѣло было лишь въ выполненіи намѣченнаго во что бы то ни стало и въ срочности выполненія.

Дальнѣйшее показало, что Омскъ къ весеннему нашему выступленію, какъ центръ военнаго Управленія, почти ничего не сдѣлалъ.

Выполненіе первой задачи лежало на наличныхъ фронтовыхъ частяхъ. Нужно было лишь помочь имъ всячески въ трудной работѣ, особенно обращая вниманіе на укрѣпленіе духа.

Вторую задачу должны были выполнить армейскіе тылы подъ руководствомъ командующихъ арміями. Для облегченія работы, командующимъ арміями были подчинены опредѣленные соотвѣтствующіе тыловые районы, каждый во главѣ съ главнымъ начальникомъ округа. Тыловые районы арміи кажется простирались до Иртыша, а дальше былъ районъ Военнаго Министра.

Кто знаетъ, насколько важна подготовка пополненій, организація отправка ихъ въ части, снабженіе ихъ, тому понятно, что эта задача требовала громадныхъ заботъ и Центральной власти и Армейскаго управленія, требовала самыхъ энергичныхъ людей для проведенія работъ.

Третья задача должна была выполняться подъ непосредственнымъ руководствомъ центра, будь то Ставка или Военный Министръ.

Сроки выполненія должны были быть подчинены общимъ предположеніямъ о работѣ весной.

Наконецъ, четвертая — снабженіе, должна была служить предметомъ особыхъ заботъ Центра съ главнымъ вниманіемъ дать прежде всего необходимое фронту и пополненіямъ. Дать хотя бы главнсе, основное: продовольствіе, одежду, патроны.

Какія трудности лежали на пути выполненія этихъ задачъ, намъ извѣстно было только въ отношеніи фронта. Вѣрилось, что къ веснѣ все будетъ преодолено.

Позже, лѣтомъ 1919 года, мнѣ пришлось ознакомиться съ постановкой дѣла по подготовкѣ пополненій въ армейскихъ районахъ и снабженіемъ ихъ. Знакомство привело къ заключенію, что надежды наши на фронтъ были слишкомъ оптимистическими. Тыловой Армейскій районъ Западной Арміи не смогъ во время дать людей Волжскому Корпусу Каппеля и подготовилъ только „курень Шевченко“, сыгравшій

впослѣдствіи столь печальную роль въ судьбѣ весеннихъ операцій.

Когда я перебрался изъ Уфы на новое мѣсто службы (ст. Тафтиманово), гдѣ мы должны были задерживать продвиженіе красныхъ на востокъ, то особой вѣры въ прочность нашего положенія у меня не было; не было ея и у генерала Войцеховскаго. Думалось, что возможенъ отходъ къ проходамъ черезъ Уралъ и что тамъ вѣроятнѣе всего удастся удержать противника. Но закупорка себя въ проходѣ была опасна тѣмъ, что не давала никакихъ возможностей для активныхъ дѣйствій и ставила насъ въ тяжелое положеніе въ смыслѣ размѣщенія. Единственный крупный пунктъ у входа былъ Апа-Балышевская, но онъ оказался бы почти на самомъ фронтѣ.

Поэтому рѣшено было держаться возможно ближе къ Уфѣ, а на случай вынужденнаго отхода было намѣчено 2-я и 3-я линіи деревень, которыя еще оставляли намъ мѣсто для активной работы въ теченіе зимы.

Мы ясно сознавали насколько важно для общей обстановки удержаться безъ отходовъ и потому съ тревогой ожидали результатовъ первыхъ столкновеній съ красными послѣ оставленія Уфы.

Большевики въ Уфѣ торжествовали; они засыпали фронтъ газетами, воззваніями. Наши добровольцы къ этому времени частью уже ушли въ тылъ, оставались лишь части изъ мобилизованныхъ.

Удастся ли задержаться?

Только бы въ первые дни успѣхъ, а тамъ все пойдетъ хорошо, такъ какъ успѣхъ даетъ увѣренность въ крѣпости, поднимаетъ духъ!

Первые же бои показали намъ, что нашу задачу выполнить будетъ трудно, но все же возможно.

Слабыя части 6-й Уральской дивизіи не удержались на своемъ участкѣ, несмотря на благопріятныя мѣстныя условія и отошли на намѣченную ранѣе 2-ю линію, а два полка 12-й Уральской дивизіи подъ начальствомъ полк. Бангерскаго, одинъ изъ нихъ понесшій большія потери подъ Уфой, при содѣйствіи артиллеріи и броневиковъ, отлично справились со своей задачей и отбивъ наступленіе, нанесли большія потери краснымъ.

Сѣвернѣ насъ шли бои нерѣшительнаго характера; видно было, что нашъ сѣверный заслонъ не отойдетъ скоро далѣе намѣченныхъ районовъ и рубежей.

Раздраженные неудачей, красные неоднократно пытались добиться успѣха противъ 12-й Уральской дивизіи и Оренбургскихъ казаковъ, но только несли потери. Увѣренность людей въ себя и вѣра въ своихъ начальниковъ облегчала оборону.

Тактика такой обороны была весьма простой: снѣгъ былъ очень глубокъ и не допускалъ на большомъ разстояніи движенія внѣ дорогъ; красные подпускались къ деревнѣ на разстояніе дѣйствительнаго огня, гдѣ ихъ заставляли огнемъ развернуться по глубокому снѣгу и залечь. Морозы стояли сильные и потому выдержать такое лежаніе долго было нельзя, а продвигаться впередъ трудно. Начинался отходъ съ большими потерями, такъ какъ артиллерія яростно преслѣдовала огнемъ отступающихъ.

Въ совѣтскихъ газетахъ мы читали позже измышленія, что деревни на которыя вели атаки красные, были обращены чуть ли не въ крѣпости.

Къ сожалѣнію не всѣ части такъ увѣренно оборонялись. Части 6 й Уральской дивизіи, наоборотъ, потеряли всякую увѣренность въ себя и мы принуждены были вывести ихъ въ тылъ для укомплектованія и обученія. На мѣсто ихъ начали прибывать остальные полки 11-й и 12-й Уральскихъ дивизій, но не сразу, а постепенно.

Первое время и у насъ, и у сосѣдей сѣвернѣ (Уфимскій корпусъ) вовсе не было резервовъ, такъ какъ мы отправили въ тылъ всѣ части, не входившіе въ корпусъ и потерявшую боеспособность 6-ю Уральскую дивизію. У сосѣдей сѣвернѣ—части пополнялись на мѣстѣ изъ жителей Урала.

Мы принуждены были сразу же по прибытіи къ намъ отправлять части для усиленія фронта, такъ какъ красные не переходя въ общее наступленіе, старались оттѣснить насъ на востокъ на отдѣльныхъ участкахъ.

Къ концу января фронтъ нашъ какъ бы окончательно закрѣпился на извѣстной линіи. Мы имѣли возможность располагать всѣ части съ резервами западнѣ выходовъ изъ горъ.

Наиболѣе угрожаемый для насъ участокъ былъ сѣверный, такъ какъ красные при успѣхѣ ставили въ затруднительное положеніе весь нашъ центръ, а особенно южный участокъ, гдѣ были Оренбургскіе казаки, далеко въ горахъ, съ еле проходимыми дорогами въ тылу. Красные это конечно понимали и въ февралѣ начали давить съ сѣвера отъ Крайснаго Яра, Шады въ направленіи на нашъ ближайшій тылъ — Аша-Балышевская.

Несмотря на то, что мы выдержали первые натиски, что закрѣпились на избранномъ фронтѣ, время все же было тревожное; въ завтрешнемъ днѣ увѣренности не было до самаго наступленія въ началѣ марта.

Причинъ къ тому было много:

Г л а в н ы я :

1) Совѣтская власть энергично агитировала. Помимо газетъ, воззваній проникали и агитаторы. Появилось воззваніе ушедшихъ въ Уфѣ „въ подпольѣ“ или вѣрнѣе рѣшившихъ работать съ Совѣтской властью нѣкоторыхъ членовъ Комуча (Веденяпинъ, Вольскій и др.).

Здѣсь было все: и „наемники міровой буржуазіи“, и „помѣщики, попы, капиталисты“, и „бѣлогвардѣйцы“, и „золотопогонники“ и т. д.

Агитація эта на нашихъ добровольцевъ не производила никакого впечатлѣнія. Мобилизованныхъ же легко было сбить съ пути, особенно въ тѣхъ полкахъ, гдѣ офицерство было пассивное, со слабымъ духомъ, вышедшее на фронтъ тоже по призыву, а не по собственному желанію.

Почва для успѣха агитаціи всегда была: неудачи, усталость, неисправная доставка продовольствія, плохое размѣщеніе, неравномѣрное распредѣленіе службы, недостатокъ въ теплыхъ вещахъ и т. д.

Агитаторы били въ одну точку; „уходи съ фронта, кончай воевать; Совѣтская власть дастъ всякія блага“.

Контръ-агитаціи почти не было. Первое время даже армейская газета присылалась неисправно, люди питались ориентировкой ближайшихъ штабовъ. Громадное значеніе пріобрѣтали личныя способности командировъ полковъ и умѣлый подборъ имъ помощни-

ковъ. Тамъ, гдѣ въ полку находилось нѣсколько офицеровъ, сработавшихся въ смыслѣ контръ-агитаціи, было все хорошо; гдѣ этого не было, можно было ожидать всякихъ осложненій.

Трудно было внѣдрить въ сознаніе массы задачи бѣлой власти, такъ какъ сама власть не всегда одинаково о нихъ говорила.

Ясно было одно — надо бороться съ большевиками, а что же дальше?

Сильнѣйшимъ противо-агитаціоннымъ средствомъ было бы—полное упорядоченіе снабженія фронта и наличіе резервовъ для смѣны частей.

Но упорядоченіе снабженія, несмотря на наши ежедневные вопли, шло слабо: не хватало то одного, то другого.

Мѣстныхъ средствъ не было, надо было все подвозить съ тыла; нуждались въ подкармливаніи желѣзно-дорожные служащіе. Въ башкирскихъ деревняхъ трудно было выпекать хлѣбъ.

Желѣзная дорога работала, но все же были заминки: были, поэтому, неисправности въ доставкѣ продовольствія.

Жалованье не выплачивалось исправно: одно время начали присылать деньги такими крупными билетами, что ихъ никакъ нельзя было раздать.

Тѣснота размѣщенія въ большинствѣ была страшная; появились заболѣванія тифомъ.

Части прибыли на фронтъ прекрасно одѣтыми, но не для Сибирской зимы. Нужны были валенки и полушубки, хотя бы для сторожевыхъ постовъ. Все это доставлялось неисправно.

Особенно труднымъ было снабженіе Оренбургскихъ казачьихъ полковъ, дѣйствовавшихъ въ горахъ, гдѣ населеніе само ничего не имѣло.

Наконецъ намѣченный планъ прибытія на фронтъ частей выполнялся неисправно, почему могли быть упреки въ обманѣ: „говорили, что смѣна прибудетъ тогда то, а ее нѣтъ“.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, помимо боевыхъ случайностей, постоянно сидѣло въ головѣ: выдержимъ ли зиму?

Тревоги были не напрасными: одинъ изъ полковъ, ранѣе успѣшно дравшійся, однажды самовольно

ушелъ въ тылъ, и былъ остановленъ угрозой открытія огня броневиками. Двѣ роты съ частью пулеметной команды ушли дальше и кружнымъ путемъ стали пробираться домой. Были остановлены, по приказу Командира корпуса, близъ Симскаго завода добровольцами Каппеля, арестованы и жестоко наказаны.

Въ другихъ полкахъ были мелкіе непорядки.

2) Неодинаковая подготовка команднаго состава и солдатъ. Одни быстро освоились съ особенностями войны зимой при глубокомъ снѣгѣ; другіе мучили себя, людей и ничего не достигали. Особенно много хлопотъ доставила намъ II Уральская дивизія, которая должна была дѣйствовать въ лѣсистомъ районѣ. Движеніе было возможно только по дорогамъ и казалось бы, здѣсь легче обороняться; но появился жупель „лыжники“, которыми люди иногда пугали себя безъ всякихъ основаній.

Инструкціи съ указаніемъ приѣмовъ борьбы, разъясненія, ничего не помогали. Нужно было учиться на успѣшныхъ дѣйствіяхъ и для этого создавать подходящія условія. Сверху ставились мелкія задачи, которыя должны были постепенно выполнять дивизіи, полки, причемъ для успѣха требовалась самая тщательная подготовка.

12 Уральская дивизія, Оренбургскіе казаки на южномъ флангѣ въ горахъ цѣлымъ рядомъ удачныхъ мелкихъ дѣйствій не только разстраивали противника, но заставляли его тащить туда резервы съ участковъ, которые намѣчались для удара весной.

Въ одной изъ Совѣтскихъ дивизій (20 й) началось разложеніе, заставившее снять ее частью съ фронта. Были случаи перехода къ намъ цѣлыхъ командъ изъ этой дивизіи.

Другая наша дивизія II, несмотря на то, что противникъ передъ ней былъ слабѣе, такъ и не сумѣла научиться. Одна операція на Біазь, къ которой готовились чуть ли не съ недѣлю, предпринятая съ превосходными силами кончилась неудачей, а въ дальнѣйшемъ было трудно ожидать перемѣнъ къ лучшему.

Скоро красные, выяснивъ наше слабое мѣсто, начали нажимъ противъ этой дивизіи и къ моменту нашего перехода въ наступленіе были близко отъ же-

лѣзной дороги, что грозило намъ задержкой операціи на этомъ участкѣ.

13 февраля 1919 года въ районъ корпуса прибылъ Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ; въ этотъ день 12 Уральская дивизія, перейдя въ наступленіе, имѣла успѣхъ на фронтѣ, захвативъ у красныхъ орудія, пулеметы и плѣнныхъ.

Адмиралъ на броневикѣ доѣзжалъ до охраняющихъ частей и посѣтилъ нѣкоторыя деревни вблизи отъ желѣзной дороги.

Просили устранить нѣкоторые недостатки снабженія, вродѣ присылки денегъ исключительно тысячными билетами.

Послѣднее безусловно имѣло значеніе на настроеніе фронта.

Къ концу февраля фронтъ у насъ и у сосѣдей сѣвернѣе оставался приблизительно на прежнемъ мѣстѣ.

У насъ былъ угрожаемымъ сѣверный участокъ, но все же мы надѣялись справиться.

Противникъ, какъ уже упоминалось выше, хотя и пытался наступать, но принужденъ былъ два раза въ теченіе послѣдняго мѣсяца усиливать свой участокъ противъ Уфы за счетъ ослабленія своего сѣвернаго участка, гдѣ арміей предполагалось нанести главный ударъ весной.

И тогда, и послѣ операціи было неяснымъ для насъ, знало ли красное командованіе о сосредоточеніи двухъ нашихъ корпусовъ—3 Уральскій и 2 Уфимскій—на сѣверѣ для весенняго удара. Во всякомъ случаѣ, расположеніе ихъ резервовъ передъ операціей показывало обратное: какъ будто они опасались наступленія вдоль желѣзной дороги, или сами собирались добиться здѣсь успѣха прежде чѣмъ мы перейдемъ въ наступленіе.

О предполагаемомъ весной наступленіи мы знали давно и къ нему готовились: не знали точно только срока. Предполагалось начать его въ концѣ февраля, но оказалось возможнымъ только 5 го марта.

Въ общій планъ весеннихъ операцій мы въ корпусѣ посвящены не были и мнѣ до сихъ поръ не ясно, чего именно хотѣла Ставка, какую общую идею она стремилась осуществить. По ходу событій, можно предположить, что Ставка хотѣла бить красныхъ, но

опредѣленной оперативной идеи сама не имѣла и предоставляла арміямъ двигаться впередъ по своему усмотрѣнію, санкціонируя армейскіе планы.

Намъ въ Западной арміи было ясно, что мы должны двигаться, примѣрно въ тотъ же районъ, гдѣ начали борьбу, т. е. въ Самарскій. Это отвѣчало и предполагаемой общей идеѣ наступленія—соединенію съ Деникинымъ. Имѣя эту цѣль, мы должны были выполнить цѣлый рядъ частныхъ задачъ: разбить противника въ Уфимскомъ районѣ, помочь Южной арміи выйти изъ Уральскихъ горъ, изолировать нашимъ наступленіемъ красныхъ въ Оренбургскомъ районѣ и т. д. Южная армія должна была выйти южнѣе, разбивъ противника въ Оренбургскомъ районѣ и связавшись съ Уральскомъ.

Предполагая, что общая идея—есть соединеніе съ Деникинымъ, для чего требовался выходъ на Волгу южнѣе Симбирска, казалось, что и Сибирская армія, тогда наиболѣе сильная, должна была оставить на своемъ сѣверномъ направленіи лишь заслонъ, а главными силами, или значительной частью силъ способствовать успѣху на наиважнѣйшемъ направленіи.

Этотъ планъ по нашему былъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и выполнимымъ. На самомъ дѣлѣ, какъ потомъ стало ясно, Арміи двинулись впередъ изолировано, выполняя каждая свой планъ.

Для выполненія ближайшей задачи—овладѣнія Уфимскимъ райономъ, планъ въ нашей арміи былъ такой: сосредоточенныя сѣвернѣе жел. дороги Златоустъ-Уфа въ районѣ Байки наиболѣе сильныя части арміи—2 Уфимскій и 3 Уральскій корпуса—должны стремительно сбить красныхъ передъ собой и двигаться правымъ флангомъ на Бирскъ-Чишмы, а лѣвымъ на Уфу.

Ударъ былъ успѣшнымъ. Красные начали отступать. Преслѣдованіе было стремительнымъ—на сняхъ. Правый флангъ арміи, началъ продвигаться въ день по 30—35 верстъ угрожая пути отступленія красныхъ вдоль желѣзной дороги.

7-го Марта тронулись и наши части въ мятель, по глубочайшему снѣгу.

13-го была занята Уфа.

Противникъ отошелъ частью вдоль желѣзной до-

роги, частью на юго-западъ. Соприкосновеніе съ противникомъ мѣстами было потеряно изъ-за мятели и глубокаго снѣга и трудности поддерживать связь.

Передъ началомъ операціи каждый корпусъ, какъ полагается, получилъ свою полосу для движенія и приготовился дѣйствовать. Мы должны были пройти Уфу правымъ флангомъ и дальше двигаться въ общемъ направленіи на Давлеканово.

Послѣ занятія Уфы, мы перебросили на свой лѣвый флангъ II дивизію, такъ какъ ей уже нечего было дѣлать на правомъ, а съ другой стороны полагали, что лѣвый флангъ нужно имѣть болѣе сильнымъ какъ для развитія удара, такъ и для обезпеченія на случай контръ-маневра красныхъ со стороны Оренбурга и Стерлитамака.

Корпуса шли впередъ на очень широкомъ фронтѣ и поэтому переменна первоначальнаго направленія была трудной.

Послѣ занятія Уфы, командованіе арміей вмѣсто безостановочнаго преслѣдованія, выдѣлило во первыхъ себѣ въ резервъ Ижевскую бригаду и одинъ полкъ отъ насъ, а затѣмъ распорядилось окружить группу противника близъ Уфы дѣйствіями съ сѣвера отъ Чимшы частей 2 корпуса и съ юга нашими лѣвофланговыми частями.

Сложные маневры вообще рѣдко удаются: не удался и этотъ и не только не удался, а части перепутались и нужно было три дня, чтобы они были готовы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Большое значеніе имѣло въ этомъ время года: зима, дни короткіе, глубокій снѣгъ.

Въ результатѣ красные, принужденные къ отходу маневромъ, но не разбитые, успѣли устроиться на новомъ фронтѣ и начали оказывать упорное сопротивленіе. Завязалось длительное, на большомъ фронтѣ, типичное армейское сраженіе безъ рѣшительнаго результата, причемъ чѣмъ дальше затягивалось рѣшеніе, тѣмъ больше выигрышъ склонялся на сторону красныхъ: имъ подвозились резервы, съ прибытіемъ ихъ начинался контръ маневръ, къ намъ никакихъ резервовъ не прибывало и, наконецъ, приближалось весеннее половодье.

Въ одномъ мѣстѣ наши правофланговые части,

продвинулись далеко впередъ, въ другомъ — другія подавались назадъ.

Выходъ почти въ тылъ краснымъ одной изъ дивизіи арміи не сдвинулъ ихъ; они начали давить съ юга со стороны Оренбурга на нашъ лѣвый флангъ и угрожать всѣму нашему фронту.

Къ концу марта обстановка въ центрѣ арміи и на лѣвомъ флангѣ становилась даже угрожающей; въ центрѣ деревни переходили изъ рукъ въ руки и былъ случай захвата у насъ артиллеріи. На лѣвомъ флангѣ красные нѣсколько дней подрядъ вели атаки на растянутую II Уральскую дивизію и Оренбургскихъ казаковъ: атаки отбивались, но положеніе было тяжелое.

Въ концѣ концовъ армейское командованіе рѣшило пустить въ дѣло армейскій резервъ. — Ижевцевъ и одинъ полкъ 11 дивизіи 41-й.

Наступленіе свѣжихъ силъ — Ижевцевъ, шедшихъ въ атаку съ особымъ молодечествомъ, повернуло въ центрѣ успѣхъ въ нашу сторону; сосѣднія съ нимъ части смогли тоже начать движеніе.

Около 30-го марта началось отступленіе красныхъ на всемъ фронтѣ; они пытались задерживаться, но это уже не удавалось.

Мы получили задачу — повернуть часть силъ на Стерлитамакъ, чтобы облегчить выходъ изъ горъ Южной Арміи, перехватить отступавшія передъ ней части и угрожать Оренбургу.

Продвиженіе къ Стерлитамаку шло очень быстро; 5-го апрѣля 12 Уральская дивизія, съ приданными ей Оренбургскими казаками, была уже въ Стерлитамакѣ; южнѣе изъ горъ выходили части Южной Арміи.

Въ Стерлитамакѣ мы получили приказаніе спѣшно перебросить II Уральскую дивизію на лѣвый флангъ 3-го Уральского корпуса, т.е. въ прежнюю полосу корпуса, а съ остальными частями двигаться на Михайловское (Шарлыкъ) Богородское, куда отходили красные съ Уфимскаго фронта и изъ горъ.

Казаковъ приказано было двинуть рвать дорогу — Оренбургъ-Бузулукъ.

Корпусъ разбрасывался на громадномъ фронтѣ передъ половодьемъ.

Движеніе въ новомъ направленіи пошло тоже

быстро. Краснымъ не давали передышки посаженные на сани небольшіе отряды съ пулеметами.

Но скоро движеніе стало затруднительнымъ.

Снѣгу было страшно много, весна была дружной, между горъ (Общій Сыртъ) появились заторы.

Мы начали купаться; обозы и артиллерія отставали; парки совсѣмъ отстали и мы не смогли подтянуть ихъ и къ боямъ послѣ Пасхи.

II-ю Уральскую дивизію на лѣвомъ флангѣ 3-го Уральского корпуса приказано было двигать прямо на Бузулукъ; когда началась растопель и было выяснено, что за дивизіей не можетъ идти ни артиллерія, ни обозы съ патронами, получено указаніе: идти хоть безъ артиллеріи, чтобы не отстать отъ сосѣда справа, подходившаго къ Богуруслану.

14 апрѣля мы еле-еле перешли р. Дему и остановились въ с. Богородскомъ, откуда красные только что ушли. Дальше двигаться было нельзя. Сообщение между частями, поддержаніе связи стало совершенно невозможнымъ во время половодья.

II-ая Уральская дивизія на нѣсколько дней оторвалась.

Приходилось ждать, когда спадетъ хоть немного вода, чтобы выправить расположеніе частей, подтянуть артиллерію, обозы и проч.

Еще во время преслѣдованія противника, на одномъ изъ переходовъ по испорченнымъ дорогамъ, мы встрѣтили небольшую колонну пополненій, направленныхъ арміей за нами въ корпусъ. Люди были большею частью въ своей одеждѣ, нѣкоторыя въ валенкахъ. Сопровождавшій партію офицеръ объяснилъ, что ему въ Штабѣ Арміи дали на нѣсколько дней денегъ для корма партіи и указали маршрутъ. Съ большимъ трудомъ удалось пристроить этихъ людей къ ближайшей части. Со страхомъ думалось, что если за этой партіей слѣдуютъ другія, то они просто будутъ болтаться въ пространствѣ долгое время и едва ли скоро попадутъ куда имъ указано.

Да и настроеніе то у нихъ не могло быть хорошимъ.

Половодье прервало на время возможность какихъ бы то ни было дѣйствій, по крайней мѣрѣ на недѣлю; воды въ оврагахъ было столько, что у насъ

были несчастные случаи съ конными ординарцами — тонули съ лошадьми.

Нужно было ожидать стока воды.

Половодье прекратило на время не только дѣйствія и связь; оно прекратило и подвозъ продовольствія. Занятый нами районъ былъ богатый, можно было нѣкоторое время кормиться мѣстными средствами; крестьяне встрѣтили насъ хорошо, но черезъ нѣсколько дней начались жалобы на самовольство частей, неправильную разверстку требуемаго и т. д. началось недовольство и сравниванія съ красными: „тоже требовали“. Мы старались платить, но конечно, расцѣнка не всегда удовлетворяла крестьянъ.

Былъ еще одинъ больной вопросъ: одежда и обувь. Мы начали преслѣдованіе въ полушубкахъ и валенкахъ и очутились весной въ половодье далеко отъ желѣзной дороги безъ сапогъ и безъ шинелей.

Да и запасовъ то въ корпусѣ не было, такъ какъ сапоги обѣщали давно, но не давали.

Видъ людей былъ угнетающій.

Своими средствами помочь горю не могли, несмотря на всю изобрѣтательность нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ.

Послѣ остановки красныхъ передъ нами, были сначала свѣдѣнія, что они приводятся въ порядокъ въ Шарлыкѣ (Михайловское), а затѣмъ, что туда прибываютъ еще части, дѣйствовавшіе ранѣе противъ Оренбургской Южной арміи, кажется 24-я дивизія, безъ артиллеріи, которая перевозилась куда то по желѣзной дорогѣ.

Такъ же какъ и мы, они выжидали окончанія половодья, но въ это время перебрасывали по желѣзной дорогѣ пополненія и части для контръ-наступленія.

Еще половодье не кончилось, какъ въ руки къ намъ попали цѣнные документы, изъ которыхъ совершенно ясны были дальнѣйшіе планы краснаго командованія.

На Самарскомъ направленіи предполагалось удерживать во что бы то ни стало районъ Кинеля, а въ районъ Бузулука должны быть переброшены части изъ подъ Оренбурга и Туркестанская армія для удара съ юга въ лѣвый флангъ наступавшихъ.

Первый ударъ долженъ былъ получить ослабленный 3-й Уральскій корпусъ и наша 11-я Уральская дивизія, безъ артиллеріи и весьма слабая къ этому времени по своему численному составу. Къ ней направлялись пополненія, повидимому въ томъ же состояніи, о которыхъ сказано выше.

Кромѣ того, спеціально для дѣйствій противъ насъ сосредоточивалась въ Михайловской (Шарлыкѣ) особая ударная группа Павловскаго, сильно превосходившая насъ численно, съ большимъ количествомъ пулеметовъ и сильной конницей. Сосредоточеніе должно было закончиться еще раньше, начала половодья, но запаздывало: нѣкоторыя части застряли въ дорогѣ.

Свѣдѣнія эти съ большимъ трудомъ были переданы въ Штабъ арміи и сосѣдямъ.

Въ Штабѣ Арміи отнеслись повидимому къ этимъ свѣдѣніямъ не особенно довѣрчиво; очевидно не вѣрили въ возможность организаціи контръ-удара. Мы получили приказаніе разбить группу Павловскаго, не ожидая окончанія половодья.

Мы были слабѣе, — но рѣшили выполнять приказъ свыше о переходѣ въ наступленіе при первой возможности, надѣясь, что красные не успѣютъ собрать всѣ свои силы.

Наступленіе было неудачнымъ и сильно подорвало духъ бойцовъ, слабыхъ численно и дѣйствовавшихъ по грязи и водѣ, одѣтыми во что попало.

Черезъ нѣсколько дней попытка сбить противника была повторена, но здѣсь мы воочію убѣдились, что 24-я дивизія не разложена, богата пулеметами и что намъ бороться съ ней будетъ трудно.

Немного позже начали оправдываться всѣ полученные нами данныя объ организованномъ, общемъ наступленіи красныхъ. Наша развѣдка давала свѣдѣнія о занятіи красными пунктовъ сообразно съ намѣченнымъ ранѣе планомъ контръ-наступленія.

Насъ принудили скоро къ оборонѣ, а затѣмъ и къ отходамъ; сначала медленнымъ, а затѣмъ и болѣе спѣшнымъ, такъ какъ отступленіе всегда разстраиваетъ части. Все же мы еще надѣялись справиться съ задачами, приблизившись къ желѣзной дорогѣ и получивъ подкрѣпленія.

Въ Бузулукскомъ районѣ наша слабая 11-я Ураль-

ская дивизія, получившая задачу обезпеченія лѣваго фланга 3-го Уральскаго корпуса, продержалась недолго и была принуждена къ отступленію. Наши правофланговые части въ это время были далеко впереди и угрожали Кинелю.

Моментъ былъ рѣшительный — требовалось величайшее напряженіе на всемъ фронтѣ, такъ какъ въ этотъ моментъ одинъ изъ обходящихъ могъ превратиться въ обойденнаго и разгромленнаго.

У нашего командованія крупныхъ армейскихъ резервовъ не было, чтобы противодѣйствовать маневру, продолжая свой; влитыя пополненія, подошедшія въ половодье въ разложенномъ состояніи не могли помочь дѣлу, а мѣстами начали переходить къ краснымъ или даже содѣйствовать имъ.

Подошедшій въ районъ западнѣе Абдулино украинскій полкъ „курень Шевченко“ былъ двинутъ на участокъ 11-й дивизіи, въ наиболѣе угрожаемое мѣсто; днемъ этотъ полкъ былъ радостно встрѣченъ, какъ поддержка, а ночью онъ выставилъ пулеметы противъ своихъ сосѣдей и штаба дивизіи и пытался захватить насильно командный составъ 11-й дивизіи для передачи краснымъ. На другое утро курень былъ въ рядахъ враговъ. Это, конечно, страшно повліяло на духъ измотанныхъ уже частей.

Надеждъ на скорую поддержку или смѣну не оставалось. Вообще терялись надежды на тылъ.

Численность дошла до 200—300 человекъ въ полку, совершенно раздѣтыхъ, смѣнившихъ валенки на лапти или опорки.

Мы притянули на свой лѣвый флангъ Оренбургскихъ казаковъ и усилили этимъ пѣхоту. Но фронтъ уже началъ поддаваться назадъ и съ каждымъ днемъ все быстрѣе. Къ намъ прислали отрядъ партизанъ, кажется на ст. Пріютовъ, но въ немъ были элементы совершенно развращенные и непригодные для боевой работы на фронтѣ.

Это ли было причиной общаго отхода, или еще были и другія, мнѣ неизвѣстно, но началось общее отступленіе всей арміи — начало общаго конца всего бѣлаго движенія, крушеніе надеждъ, возлагавшихся на весну.

А вѣдь во время половодья, корпуса получили

задание — двигаться къ Волгѣ при первой возможности. Нашъ корпусъ долженъ былъ пройти черезъ Бузулукъ и далѣе южнѣе Самары. Какъ представляла Ставка въ это время свои силы и ихъ состояніе, предполагала ли пополнять ихъ или двигать въ наличномъ составѣ, мнѣ лично неизвѣстно и до сихъ поръ. Одно можно сказать, что армейское начальство своевременно получало донесеніе о положеніи.

Разсчитывать на пополненіе людей во время половодья можно было только при полномъ отсутствіи яснаго представленія о разбросанности частей и о бездорожьяхъ.

Наладить снабженіе при такомъ состояніи дорогъ было тоже трудно.

Значитъ, надѣялись дойти до Волги въ томъ видѣ и составѣ, въ которомъ застало половодье.

Какія же основанія были для столь радужныхъ надеждъ — сказать трудно. Единственное предположеніе — Совѣтскія силы, энергія коммунистовъ въ угрожаемыя минуты, были скинуты со счетовъ.

Не вѣрили, повидимому, совершенно, что красное командованіе можетъ справиться съ задачами, поставленными въ половодье по сосредоточенію силъ для противодѣйствія намъ.

Подробный разборъ военныхъ операцій 1919 года когда-нибудь будетъ сдѣланъ; односторонне онъ былъ сдѣланъ въ Совѣтскихъ органахъ. Въ общемъ онъ подтверждаетъ съ одной стороны критическое положеніе красныхъ передъ половодьемъ и энергичную работу для спасенія фронта отъ окончательнаго разгрома пользуясь временемъ половодья. И у нихъ, какъ бы все висѣло на волоскѣ; и у нихъ были люди раздѣты, а пополненія прямо брались въ ряды изъ деревень насильно.

Въ итогѣ всего приходилось думать не о развитіи успѣховъ, а о другомъ; надо было во что бы то ни стало, во первыхъ, задержаться гдѣ-то и, во вторыхъ, собрать силы для того, чтобы взять снова въ руки инициативу.

На сѣверѣ въ это время внѣшне обстояло все хорошо. Сибирская армія своими группами выдвинулась на правомъ флангѣ почти къ Глазову, а южнѣе прогнали большевиковъ за Каму къ рѣкѣ Вяткѣ.

Что тамъ было внутри войскъ, какъ относилось населеніе къ войскамъ, какъ пополнялись части, въ какомъ положеніи они очутились весной намъ было неизвѣстно.

Сводки говорили о продвиженіяхъ, газеты разбирали операціи и дѣлали выводы на будущее самага радужнаго свойства. Почему хотя бы часть Сибирской Арміи не была своевременно направлена для содѣйствія Западной, такъ и осталось для насъ неизвѣстнымъ.

Примѣрно въ Абдулинѣ, гдѣ мы получили свѣдѣнія о переходѣ къ краснымъ Украинцевъ и о вліяніи этого перехода на настроеніи нашихъ частей, мы получили свѣдѣнія о сосредоточеніи Волжскаго корпуса Каппеля въ районѣ Белебея для смѣны на Самарскомъ направленіи нашихъ частей; узнали также о переорганизациіи арміи и перемѣнахъ въ командномъ составѣ.

Каппель вывелъ съ фронта свои части въ январѣ и послѣ долгихъ преній, размѣстилъ ихъ въ районѣ Челябинска для переформированія выведенныхъ кадровъ въ корпусъ.

Кадрами онъ былъ богатъ и кадрами надежными; нужно было произвести лишь нѣкоторую чистку отъ элементовъ хулиганствующихъ. Какъ ни странно, подъ руководствомъ Каппеля объединялись группы, имѣвшіе ранѣе на фронтѣ эсъ-эровскую окраску. Корнетъ Фортунатовъ формировалъ конный дивизионъ.

Стоило быстро пополнить Каппеля людьми изъ районовъ сочувствующихъ борьбѣ, дать лошадей, снаряженіе и остовъ могъ превратиться въ грозную силу весьма скоро.

Вооруженіе для пѣхоты и артиллерія — было на лицо, такъ какъ Каппель вывезъ съ фронта значительные запасы.

Не зная обстановки въ тылу зимой 1919 года, трудно сказать, что тормозило работу, но безусловно къ веснѣ корпусъ готовъ не былъ. Уже на фронтѣ я слышалъ лично отъ Каппеля, что ему сначала предполагали дать пополненія изъ внутреннихъ округовъ Сибири, находившихся въ вѣдѣніи Военнаго Министра, но тамъ затянулся призывъ и онъ ничего не получилъ. Уже потерявъ надежду на полученіе пополненій изъ

тыла, онъ поздно началъ получать ихъ въ районъ Арміи.

Для укомплектованія пришлось даже прибѣгнуть къ выбору людей среди плѣнныхъ красноармейцевъ и вовсе не разбирать, изъ какихъ районовъ получены мобилизованные.

Нужно имѣть въ виду, что Сибирь, стоявшая далеко отъ фронта, была настроена вовсе не воинственно и мобилизованные, если и являлись по призыву, такъ это не значить, что шли охотно противъ большевиковъ.

Сибирь еще въ большей степени, чѣмъ Поволжье, была ко времени переворотовъ, не тронута большевиками.

Еще въ городахъ, кое-кто пострадалъ, а деревня стояла далеко отъ вліянія большевиковъ.

При этихъ настроеніяхъ деревень, уже зимой 1919 года въ тылу начали создаваться внутренніе фронты подъ вліяніемъ агитаціи и различныхъ причинъ.

Тутъ были и мобилизація, и большевистская пропаганда и работа эсъ-эровъ послѣ переворота Адмирала Колчака.

Все это не могло не вліять на настроенія укомплектованій.

Наружно за время переформированія корпуса все шло хорошо, но внутри было не совсѣмъ такъ.

Капель надѣялся, что его надежные кадры поглощаютъ всѣхъ шатающихся и даже красноармейцевъ.

Можетъ быть это и было бы такъ, если бы времени для работы было больше и если бы не пришлось выступать на фронтъ до окончанія работъ, частями.

Мы получили свѣдѣнія, что придетъ корпусъ изъ 3-хъ стрѣлковыхъ бригадъ и одной кавалерійской. На этомъ прибытіи строились всѣ надежды измѣнить положеніе и даже начать снова наступленіе, такъ какъ красные не имѣли большого преимущества въ силахъ и наступали въ общемъ вяло, а силы корпуса Каппеля расцѣнивались высоко и по численности и по моральному вѣсу.

Пунктомъ сосредоточенія былъ назначенъ районъ Белебея; командованіе арміей повидимому рассчиты-

вало, что успѣтъ перевезти весь корпусъ въ этотъ районъ до отхода.

Расчетъ оказался неправильнымъ.

Только одна бригада успѣла сосредоточиться, да и то очень слабаго состава; остальнымъ частямъ приходилось вступать въ бой немедленно по разгрузкѣ и потому часть корпуса начала разгружаться въ другихъ районахъ.

Первая прибывала на фронтъ Симбирская бригада. Штаба Каппеля еще не было и бригада временно подчинялась намъ, причемъ ставилось условіемъ не вводить ее въ бой по частямъ, а использовать цѣликомъ.

Мы ожидали бригаду минимумъ тысячъ въ шесть штыковъ и были разочарованы; насчитывалось около трехъ. Правда и это было силой, такъ какъ наши пѣхотныя части во всемъ корпусѣ насчитывали въ это время гораздо меньше въ двухъ „дивизіяхъ“.

Мы рѣшили использовать бригаду для активной задачи:

Наши части къ этому времени, несмотря на слабость, все же задерживали передъ собой противника, главное вниманіе котораго было устремлено на направленіе къ Уфѣ, на маневръ фронтомъ на сѣверъ съ цѣлью отрѣзать отходъ 3-го Уральскаго и 2-го Уфимскаго корпусовъ.

Противъ насъ дѣйствовалъ какъ бы заслонъ, не проявлявшій въ это время особой активности.

Чтобы обезпечить успѣхъ бригады, мы сосредоточили ее полностью въ тылу и назначили ей небольшой фронтъ для наступленія; времени для развѣдки и ориентировки было дано достаточно.

Сосредоточеніе бригады закончилось благополучно и утромъ, кажется 12-го или 13-го мая, мы ждали результатовъ наступленія.

При успѣхѣ могли ожить наши части, могла быть создана угроза краснымъ, облегчено положеніе войскъ, дѣйствовавшихъ сѣвернѣе насъ и главное закончено безъ помѣхи сосредоточеніе Волжскаго корпуса Каппеля.

Къ этому времени на фронтъ прибылъ Каппель и принялъ командованіе на Самарскомъ направленіи всѣми частями, какъ особой группой.

Наши части подчинялись ему; я временно долженъ былъ быть у него Начальникомъ Штаба.

Симбирская бригада поднесла намъ страшный сюрпризъ, произведшій ужасное впечатлѣніе на измотанныя наши части, ожидавшія смѣны хоть для того, чтобы отдохнуть и одѣться.

Прибыла она великолѣпно одѣтой, люди выглядели хорошо, приказы выполнялись исправно — въ общемъ никакихъ подозрѣній.

Вдругъ утромъ приглашаетъ меня къ телефону Начальникъ Штаба бригады и встревоженнымъ голосомъ говоритъ: „У насъ несчастье, одинъ полкъ цѣликомъ перешелъ къ краснымъ, захвативъ офицеровъ“.

Изъ наступленія ничего не вышло.

Это было для насъ страшнымъ ударомъ.

Надежды на измѣненіе положенія начали колебаться.

Какъ разъ 13-го мая вечеромъ на ст. Белебей прибылъ Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ, смотрѣвшій части Казанской дивизіи, высаживающіяся изъ вагоновъ.

Доложили ему.

Впечатлѣніе на него это произвело тяжелое; нѣсколько истерическимъ голосомъ онъ сказалъ Каппелю: „что не ожидалъ этого, но просить не падать духомъ“.

Пришлось отказаться отъ активности и перейти къ оборонѣ.

Казанская дивизія сосредоточивалась въ районѣ Белебея и должна была прикрывать направленіе сѣвернѣе желѣзной дороги.

Ее постигла неудача на первыхъ же порахъ. Полки еще не успѣвшіе разобратся въ обстановкѣ были сильно потрепаны конницей красныхъ, дѣйствовавшей въ этомъ районѣ особенно энергично. Начальникомъ конницы называли Каширина, но насколько это было вѣрно, сказать трудно, такъ какъ во время отходовъ всегда преувеличивались не только силы красныхъ, но и ихъ энергія.

Высадившіеся части корпуса вовлекались въ общій отходъ къ Уфѣ, что было совсѣмъ скверно.

Изъ частей 12 Уральской дивизіи рѣшено было

смѣнить съ фронта два полка—всего около 500 человекъ и послать ихъ за р. Бѣлую на укомплектованіе, а остальные оставить на фронтѣ.

Эти остатки полковъ въ 500 человекъ съ совершенно слабымъ офицерскимъ составомъ должны были принять чуть-ли не четыре тысячи пополненій, то есть не кадры поглощали пополненія, а они поглощались сами прибывающими.

Между прочимъ Верховный Правитель на ст. Белебей выразилъ желаніе видѣть части 6-го Уральскаго корпуса. Кажется на ст. Давлеканова ему были показаны выводимыя въ тылъ части 12 Уральской дивизіи.

Видъ ихъ былъ ужасный.

Часть безъ обуви, часть въ верхней одеждѣ на голое тѣло, большая часть безъ шинелей. Прошли отлично церемоніальнымъ маршемъ. Верховный Правитель былъ страшно разстроены видомъ; командира корпуса послѣ упрекали что онъ сдѣлалъ это нарочно, чтобы оправдать послѣднія неудачи на фронтѣ.

Подробностей отхода частей къ Бѣлой, боевъ на р. Бѣлой и восточнѣе я не знаю, такъ какъ скоро уѣхалъ изъ Штаба Каппеля и получилъ новое назначеніе. Такъ же не знаю точно, какими планами задавалось въ это время армейское командованіе и Славка. Но мнѣ приходилось бывать въ Штабѣ арміи въ Уфѣ и говорить со многими отвѣственными лицами. Видѣлъ Наштаверха генерала Лебедева, пріѣзжавшаго въ Уфу, видѣлъ новаго Начальника Штаба Арміи генерала Сахарова.

Какъ всегда послѣ неудачъ, прежде всего начинаютъ искать виновниковъ, а затѣмъ начинаются различныя переорганизаціи.

Получившій на Пасхѣ благодарность и чинъ за дѣйствія Западной Арміи весной, генералъ Ханжинъ какъ будто не обвинялся открыто, но ему прислали новыхъ Начальника Штаба и Генералъ-Квартирмейстера; новый Начальникъ Штаба генералъ Сахаровъ распоряжался всѣмъ такъ, какъ будто онъ Командующій Арміей.

Ясно было, что генералъ Ханжинъ выживался, вмѣсто, того, чтобы прямо сказать о недовольствѣ.

Тотъ скоро и ушелъ—послѣ оставленія Уфы.

Предположенія оправдались—былъ назначенъ генералъ Сахаровъ.

Примѣрно въ серединѣ мая рѣшено всѣ войска на фронтѣ переформировать въ группы Волжскую—Каппеля, Уфимскую—Войцеховскаго и Уральскую—Голицына.

6-й Уральскій корпусъ расформированъ съ передачей дивизій въ другіе группы.

Носились съ мыслями о сосредоточеніи Сибирскихъ казаковъ въ районѣ Уфы и о направленіи ихъ въ тылъ краснымъ: выводилась въ районъ сѣвернѣе Уфы Уральская группа съ II дивизіей для укомплектованія и для перехода въ наступленіе.

Начались увольненія, перемѣщенія.

Начинался разладъ между командованіемъ на фронтѣ и армейскимъ, такъ какъ Каппель, Войцеховскій, Голицынъ были на фронтѣ съ первыхъ дней возстанія, начавъ работу въ небольшихъ роляхъ, не привыкли къ понуканіямъ и нуждались лишь въ общихъ указаніяхъ и ориентировкѣ.

Голицынъ скоро былъ уволенъ.

Этотъ періодъ закончился попыткой армейскаго командованія при работѣ новаго Штаба организовать сопротивленіе сначала западнѣе р. Бѣлой, а затѣмъ на Бѣлой.

Результаты были слабыми.

Въ первомъ случаѣ всѣ предположенія оказались необоснованными и не соображенными съ временемъ и состояніемъ частей; успѣха отъ маневра Уральской группы не получилось. Сибирскіе казаки подъ руководствомъ генерала Волкова не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Во второмъ переоцѣнили значеніе р. Бѣлой какъ преграды. Армейской командованіе видимо подошло къ этой оцѣнкѣ съ мѣркой обычной войны, а не гражданской.

Въ гражданской войнѣ очень плохо удерживаются именно крупные пункты, хотя бы они имѣли хорошія укрѣпленія или естественныя преграды.

На рѣкѣ Бѣлой были успѣшные боевые эпизоды, но въ общемъ въ первыхъ числахъ іюня Уфа была снова отдана краснымъ—начался отходъ къ Уралу и за Уралъ съ мелкими ежедневными, изнурительными боями.

Это было окончательной ликвидаціей нашего весенняго наступленія.

Надежды на то, что положеніе скоро измѣнится уже не было.

Въ общемъ, все же положеніе всего дѣла не считалось безнадежно проиграннымъ; надо было лишь принимать какой то широкій планъ для дальнѣйшей борьбы. Гдѣ-то должны быть глубокіе резервы, за Ураломъ громадныя пространства—можно собраться съ силами и ударить снова.

Наступленіе весной показало, что отношеніе населенія какъ къ намъ, такъ и къ большевикамъ, одинаковое. Насъ встрѣчали хорошо, иногда съ радостью, но увы, скоро начинались жалобы и на реквизиціи и на самоуправства, и просто на тяжесть военного постоя.

На пути нашемъ изъ Уфы черезъ Стерлитамакъ къ Богородскому большевики при отходѣ безжалостно отбирали лошадей для подводъ—намъ ничего не оставалось.

Населеніе ругало ихъ, проклинало; цѣлыя толпы крестьянъ попадались намъ навстрѣчу — они двигались за большевиками и старались вернуть лошадей. Иногда это удавалось.

Тамъ гдѣ мы стояли долго, начинали ругать насъ.

Перебѣгали къ намъ крестьянскіе парни, только что передъ нашимъ приходомъ мобилизованные въ этой мѣстности.

Мы ихъ отпускали домой, они съ радостью уходили.

Но когда ихъ спрашивали, не хотятъ ли идти противъ большевиковъ, чистосердечно заявили, что не хотятъ.

Большевики въ это время, только что начинали вводить въ деревни Комбѣды, которые еще не показали себя. Кажется въ Богородскомъ приносили мнѣ какіе-то протоколы засѣданія сельскаго Комбѣда по вопросу объ иконахъ. Было получено распоряженіе изъ уѣзда выбросить иконы изъ помѣшеній сельскихъ совѣтовъ.

Какой-то Комбѣдъ рѣшилъ, что это исполнить

не слѣдуетъ „по причинѣ привычки населенія къ суевѣріямъ“.

Какія же причины привели весной 1919 года къ неудачѣ.

Что нужно было сдѣлать, чтобы избѣжать ее.

Какія ошибки были допущены въ веденіи самой операціи.

Одни говорятъ, что не надо было зарываться, а надо было ограничиться обезпеченіемъ Уфы; другіе, что красныхъ спасло половодье; третьи, что плохо дѣйствовали вообще на лѣвомъ флангѣ и т. д.

Причинъ было много и только по изученіи всей обстановки можно отвѣтить на эти вопросы болѣе-менѣе опредѣленно.

Нельзя дѣлать выводы о всей операціи изучая только часть.

Можно сказать лишь слѣдующее:

1. Фронтъ далъ полную возможность Высшему Командованію начать операцію по намѣченному плану и подготовился къ ней вполне, использовавъ всѣ свои средства: фронтъ блестяще выполнилъ свои боевыя и маневренныя задачи, но истощилъ свои силы.

2. Армейское командованіе и центръ не подготовили вовсе силъ ни для обезпеченія отъ неожиданностей, ни для развитія удара; въ нужную минуту въ рукахъ командованія не оказалось резерва.

Почему не подготовили, были ли къ этому уважительныя препоны — это вопросъ другой.

3. Армейское командованіе не справилось съ вопросомъ о пополненіяхъ частей и организаціи вообще запасныхъ частей.

4. Въ самой операціи планъ перваго періода былъ задуманъ хорошо и проведенъ блестяще.

Но почему послѣ занятія Уфы, большевики съ 13-го по 30-е марта могли держаться близъ Уфы?

По изученіи детально обстановки, можно будетъ отвѣтить на это, но мнѣ, по имѣвшимся у меня во время операціи даннымъ, представлялось, что въ этой задержкѣ мы были виноваты сами; надо было по занятіи Уфы не увлекаться окруженіями, а продолжать движеніе безъ перемѣны направленій, стремясь не давать краснымъ передышки.

Даже выдѣленіе армейскаго резерва въ этотъ пе-

ріодъ можно считать неправильнымъ. Такъ какъ все дѣло было въ быстромъ использованіи перваго успѣха.

Если бы передышки дано не было, конечно, мы до половодья могли бы сдѣлать много, а главное не потеряли бы столько людей.

5. Разъ сраженіе близъ Уфы затянулось и было выиграно съ большимъ трудомъ, нужно было уяснить состояніе своихъ частей и найти способъ подкрѣпить ихъ. Нельзя было передъ половодьемъ разбрасывать ихъ на громадномъ фронтѣ зная, что нѣкоторое время они будутъ лишены взаимной связи и всякаго подвоза. Преслѣдовать противника можно было и авангардами; успѣхъ былъ бы тотъ же.

6. Опоздавъ съ укомплектованіемъ корпуса Капеля и съ переброской, надо было сосредоточить его полностью, выбравъ для сосредоточенія пунктъ болѣе удаленный отъ фронта такъ, чтобы не приходилось дѣйствовать по частямъ.

7. Воевали на фронтѣ все время тѣ, кто началъ операцію; прибывшія пополненія не только не помогли, а мѣстами принесли вредъ. Значить обстановка въ тылу была нездоровой.

8. Всегда, во всякой войнѣ, духъ бойцовъ имѣлъ первенствующее значеніе.

Выше я говорилъ, какъ мы боялись за него зимой на нашемъ участкѣ. Успѣхи мелкихъ дѣйствій, а затѣмъ успѣхи весенней операціи подняли его и мы во время наступленія уже не боялись за внутреннее состояніе частей. Во время операціи послѣ занятія Уфы, большія потери нанесли ему ущербъ, но все же онъ былъ хорошъ. Надо было беречь его всемѣрно.

Первый ударъ былъ нанесенъ прибытіемъ раздѣтыхъ пополненій, затѣмъ недостатками въ снабженіи (валенки и полушубки въ грязь), а затѣмъ потерей надежды на смѣну, когда въ полкахъ у насъ оставалось по 12—15 офицеровъ и 200—300 солдатъ и когда началась передача краснымъ пополненій, а затѣмъ и цѣлыхъ полковъ.

Слухи о такихъ событіяхъ разносятся страшно быстро.

Начались разговоры: „Значить остаемся безъ помощи пока всѣхъ перебьютъ“.

Когда началось общее отступленіе, то духъ, ко-

нечно, упалъ и въ частяхъ наиболѣе крѣпкихъ по командному составу.

Здѣсь я долженъ коснуться одного вопроса относительно духа, весьма по моему печальнаго.

Весной 1919 года, кажется, были анулированы въ Сибири Совѣтскіе денежные знаки въ 40 и 20 руб. „Керенки“.

Неоднократно отъ начальства я слышалъ потомъ, что это отразилось на стремленіи идти впередъ, такъ какъ люди лишались наживы.

Вѣдь у нѣкоторыхъ плѣнныхъ отбирались десятки тысячъ, а Сибирское жалованье было слабое и иногда неисправно выплачивалось.

У. Лѣто и осень 1919 года.

Отъ Уфы до Омска.

Весенняя компанія, такъ блестяще начатая кончилась проигрышемъ.

„Порывъ не терпивъ перерыва“ — половодье остановило наше преслѣдованіе, не дало намъ ничего въ смыслѣ пополней и снабженія, дало возможность Совѣтскому Командованію произвести цѣлый рядъ перевозокъ войскъ съ другихъ фронтовъ для спасенія положенія, дало передышку.

Экзаменъ нами не былъ выдержанъ; весенія операціи были предприняты безъ достаточныхъ силъ для закрѣпленія и развитія успѣха — вся тяжесть компаніи легла на войска, бывшія на фронтѣ къ началу операціи.

Необходимость перезэкзаменовки скверная вещь вообще, а на войнѣ въ особенности.

Потеряна инціатива дѣйствій, потеряно время, потеряны тысячи лучшихъ людей, пострадала матеріальная часть.

А самое главное — поколеблена вѣра въ успѣхъ, подорванъ духъ.

Подорванъ духъ бойцовъ и сразу-же изъ всѣхъ щелей вылѣзаютъ враги, до сихъ поръ прятавшіеся.

Послѣ оставленія р. Бѣлой и Уфы, въ первыхъ числахъ іюня, обстановка на всемъ восточномъ фронтѣ

еще давала возможность высшему командованію надѣяться на успѣшный выходъ изъ положенія въ теченіе лѣта. Западная Армія отходила съ боями, задерживаясь на каждомъ рубежѣ, а иногда нанося короткіе удары; Сибирская была все еще далеко впереди — правымъ флангомъ у Глазова, а лѣвымъ на Камѣ; дальнѣйшій отходъ Западной Арміи могъ поставить ее въ скверное положеніе, но если бы она своевременно пришла на помощь Западной, большевики могли быть снова побиты на главномъ направленіи.

Южная армія отходила равняясь на Западную противъ нее не было большого нажима.

Въ армейскомъ тылу было много людей въ кадровыхъ частяхъ; въ болѣе глубокомъ тылу должны были закончиться начатыя ранѣе формированія.

Средствъ въ Омскѣ было достаточно; надо было лишь заставить всѣхъ работать.

Требовалось немедленное рѣшеніе центра, рѣшеніе крупное, на большой періодъ; надо было принять его и проводить въ жизнь съ желѣзной энергіей, не останавливаясь ни передъ чѣмъ.

Намъ не было извѣстно, что и какъ рѣшено было въ Омскѣ и вообще принималось ли рѣшеніе въ широкомъ масштабѣ, намѣченъ ли какойнибудь опредѣленный планъ на лѣто.

Во всякомъ случаѣ, событія лѣтомъ показывали, на какую то постоянную смѣну различныхъ рѣшеній. Твердой, направляющей руки, проводящей какойлибо опредѣленный планъ, видно не было.

Дѣйствительно: въ началѣ лѣта Западная армія отходить, а Сибирская остается наблюдателемъ; зачѣмъ то на нѣсколько дней Западная армія подчиняется Гайдѣ — лишь для того, чтобы тотъ въ приказѣ выругалъ весь Командный составъ Западной арміи. Если бы одновременно съ подчиненіемъ, Гайда выдѣлилъ часть своей арміи для содѣйствія или ударилъ вообще съ сѣвера во флангъ наступающимъ краснымъ, подчиненіе было бы понятнымъ.

Ни содѣйствія, ни общаго рѣшенія и Сибирская армія скоро начала стступать и быстро разваливаться. Вмѣсто помощи, Западная армія скоро должна особенно внимательно смотрѣть за своимъ штыкомъ въ Си-

бирской Арміей, чтобы не попасть въ скверное положеніе.

Въ общемъ само собой напрашивается заключеніе, что Ставка въ этотъ періодъ не имѣла опредѣленнаго плана, надѣялась остановить красныхъ полумѣрами и предоставляла арміямъ скакать куда каждая хочетъ. Позже, съ назначеніемъ Генерала Дитерихса Главнокомандующимъ, впервые какъ будто намѣчается опредѣленный планъ (были свѣдѣнія у насъ). Но во время отхода Сибирской Арміи въ намѣченные районы. Западная армія предпринимаетъ самостоятельно операцію у Челябинска съ использованіемъ для нея послѣднихъ резервовъ, причемъ Западная и Южная арміи выходятъ временно изъ подчиненія Главнокомандующаго.

Совѣтская власть, оправившись отъ удара весной, а затѣмъ окрыленная успѣхами, поставила себѣ очевидной задачей внѣдреніе въ нетронутую еще настоящимъ большевистскимъ управленіемъ Сибирь. Не обращая особеннаго вниманія на то, что Сибирская Армія выдвинулась своимъ правымъ флангомъ до Глазова, она продолжала давить все болѣе и болѣе увѣренно въ главномъ направленіи — въ центрѣ.

Въ общей обстановкѣ, въ началѣ лѣта обстоятельства ей благопріятствовали: на южномъ фронтѣ давленіе арміи генерала Деникина еще не сказалось; въ угрожающихъ размѣрахъ въ Сибири, со времени Омскаго переворота велась усиленная агитація противъ власти эсъ-эрами, которые въ этомъ отношеніи сдѣлали уже много, работая на большевиковъ.

Требовалось рѣшеніе въ большомъ масштабѣ.

Послѣ неудачъ организаціи непосредственнаго сопротивления Западной Арміи на линіи р. Бѣлой, нужно было думать о вліяніи этихъ неудачъ какъ на Сибирскую армію, дѣйствовавшую на громадномъ фронтѣ отъ Глазова до устья р. Бѣлой, такъ и на Южную — въ районѣ Южнаго Урала — Актюбинска. Какова была обстановка въ этихъ арміяхъ, намъ точно не было извѣстно, но несомнѣнно обѣ арміи ставились въ тяжелое положеніе при дальнѣйшемъ отходѣ Западной. Если нельзя было использовать часть Сибирской арміи для активной роли съ цѣлью возстановить положеніе и разъ не было надежды на остановку движенія красныхъ, нужно было рѣшаться на общій отходъ

всѣхъ армій на какой то фронтъ, выбранный такъ, чтобы сосредоточить тамъ все возможное для перехода въ наступленіе.

Какъ отходить? Можно было организовать медленный отходъ всѣхъ войскъ съ задержкой противника на каждомъ рубежѣ и въ это время гдѣ то въ тылу сосредоточивать войска, подготовленные въ тылу для наступленія. Этотъ образъ дѣйствій могъ дать наибольшій выигрышъ времени, но онъ страшно выматывалъ войска. Въ гражданскую войну отступление носить совершенно другой характеръ, чѣмъ вообще на войнѣ. Здѣсь люди больше всего боятся быть поставленными въ скверное положеніе при сосѣдскихъ неудачахъ и преждевременныхъ отходахъ сосѣдей — боятся попасть въ плѣнъ. Ночлеги при отходахъ всегда тревожны и даже случайная стрѣльба, особенно пулеметная, близъ пункта ночлега, ведетъ къ переполоху, а иногда къ спѣшному выступленію. Развѣдка противника и связь съ сосѣдями играетъ роль исключительную и всякій начальникъ долженъ быть ориентированъ въ обстановкѣ до мелочей. Становясь на ночлегъ, каждый начальникъ долженъ не по картѣ, а на мѣстности изучить входы и выходы изъ населенныхъ пунктовъ и путемъ самыхъ тщательныхъ опросовъ, уяснить себѣ картину подступовъ къ деревнѣ. Къ этой, чисто военной сторонѣ, нужно прибавить еще, что отступление понимаемое населеніемъ какъ неудача на фронтѣ отступающей стороны, осложнялось иногда мѣстными выступленіями подъ вліяніемъ большевистской агитаціи.

Другой способъ — выводъ сразу изъ боя главной массы войскъ подъ защитой завѣсы, которая должна оказывать возможное сопротивленіе, не давалъ такого выигрыша времени, какъ при медленномъ отходѣ, но при сплоченныхъ частяхъ болѣе сохранялъ ихъ, а главное давалъ возможность и въ пути, и по выводѣ, лучше отдохнуть, пополниться и подготовиться. Меньшій выигрышъ времени получался потому, что развѣдка въ гражданскую войну облегчена добровольными пособниками той и другой стороны и конечно, наступающій скоро узнавалъ, что передъ нимъ. Разъ завѣса, начиналъ дѣйствовать энергичнѣе.

Я подчеркнулъ, что при этомъ способѣ сохранялись сплоченныя части потому, что на несплоченныя

скверно вліяетъ всякое отступленіе. Кромѣ того, нужно еще сказать, что на сохраненіе при отступленіи всѣхъ вообще частей на Восточномъ фронтѣ вліяло въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ состоянія ихъ, то, что эти части создавались въ покидаемой мѣстности, тамъ же пополнялись и, значить, уходили куда то, отъ своихъ домовъ.

При первоначальномъ отступленіи отъ Бѣлой, въ Западной арміи повидимому предполагалось задержать противника, гдѣ нибудь не далѣе Урала съ тѣмъ, чтобы это не могло отразиться на всемъ фронтѣ. Судить объ этомъ можно потому, что на ходу части продолжали пополняться и армія вела упорные бои на Уралѣ. Когда же выяснилось, что на Уралѣ не удержаться, повидимому рѣшено было намѣтить какой то пунктъ сосредоточенія далеко въ тылу и вывести часть фронта туда же. Съ назначеніемъ Главнокомандующимъ, генерала Дитерихса стало слышно, что будетъ отведена въ районъ Тобольска-Ялотуровска Сибирская армія и что въ районѣ Петропавловска будутъ сосредоточиваться какъ части Западной арміи, отводимыя съ фронта, такъ и подвозимыя изъ Сибири.

Послѣ оставленія Уфы, Штабъ Западной Арміи перешелъ на ст. Бердяушъ. Послѣ городской суматохи можно было заняться армейскими дѣлами болѣе внимательно.

Западная Армія отходила медленно, задерживаясь вездѣ, гдѣ можно и переходя мѣстами въ короткое контръ-наступленіе. Красные усиленно устремились вклиниться въ расположеніе между Сибирской и Западной арміей и давить на нашъ правый флангъ, гдѣ была Уральская группа — наиболѣе слабая въ арміи. Настроеніе въ арміи во время отхода было угнетенное, но все же не плачевное. Теплые лѣтніе дни скрашивали многое. Части при отходѣ пополнялись изъ кадровыхъ бригадъ. Составъ части былъ таковъ, что бояться переходовъ къ краснымъ, перемѣнъ фронта, было нечего. Командующій арміей генераль Ханжинъ скоро ушелъ — былъ назначенъ генераль Сахаровъ какъ и ожидали.

И въ прежней роли Начальника Штаба и въ новой Командующаго — генераль Сахаровъ въ общемъ на ближайшее время ставилъ въ Арміи задачей:

1) На фронтъ удерживать противника переходя въ частичное контръ-наступление вездѣ, гдѣ будетъ возможно. Какія задания давала Арміи Ставка, мнѣ неизвѣстно.

2) Создать армейскій резервъ, сформировавъ Егерскую бригаду, Егерскій батальонъ и немного конницы.

3) Пополнить части, выбравъ все готовое изъ кадровыхъ бригадъ и добившись снабженія ихъ.

4) Выхлопотать изъ Ставки часть дивизій, формировавшихся въ тылу для того, чтобы имѣть возможность смѣнять части или подготовиться къ наступленію.

5) Переформировать офицерскія пополненія.

6) Поднять работу органовъ Снабженія въ своемъ тылу и добиться упорядоченія подачи всего изъ тыла.

7) Упорядочить состояніе Кадровыхъ бригадъ, ускорить призывъ людей и наладить посылку пополненій на фронтъ. Наладить болѣе тѣсную связь въ работѣ всѣхъ отдѣловъ Штаба и тыловыхъ органовъ.

8) Поднять дѣло пропаганды.

9) Разгрузить желѣзную дорогу отъ громаднаго числа эшелоновъ, занятыхъ различными Штабами, полками, хозяйственными органами, организаціями.

Пишу этотъ перечень, вспоминая то, что обсуждалось тогда и что проводилось въ жизнь.

Программа обширная, требующая для проведенія не только рѣшительныхъ шаговъ, требовательности, постоянного контроля, но еще соотвѣтственнаго выбора исполнителей, дружной работы всѣхъ и каждого, поддержанія духа пессимистовъ и еще достаточнаго времени и достаточныхъ матеріальныхъ и человѣческихъ ресурсовъ.

Увы, отъ программы, до выполненія ея очень далеко. Генераломъ Сахаровымъ была проявлена исключительная требовательность, но остальное ему удалось лишь частично; многое оставалось неосуществимыми бумажными пожеланіями.

Фронтъ продвигался медленно на востокъ черезъ Уралъ. Были возможности для нанесенія ударовъ при отходѣ, но эти возможности ни разу не были использованы съ значительными результатами. Штабъ арміи, стремился держать въ своихъ рукахъ всякое движеніе войскъ и своими обычными директивами — „упорно удерживать“, „энергично перейти въ наступленіе“,

„нанести стремительный ударъ“ и т. п. не достигалъ желаемого. Командующіе группами, по рассказамъ Каппеля и Войцеховскаго, часто не успѣвали даже расшифровывать директивъ и отдавали свои распоряженія самостоятельно, учитывая обстановку на мѣстѣ.

Были непріятные случаи съ выступленіями рабочихъ на нѣкоторыхъ Уральскихъ заводахъ. Въ Волжскихъ и Уфимскихъ частяхъ такія выступленія не производили большого впечатлѣнія, а Уральская группа нервничала. Эта группа, дѣйствовавшая на крайнемъ правомъ флангѣ, окончательно выдохлась и была для красныхъ скорѣе обозначеннымъ противникомъ, чѣмъ дѣйствительно „упорно обороняющимъ“ свои участки.

И это имѣло большое значеніе потому, что красные всячески пытались добиться успѣха, вклиняясь между Сибирской арміей и Западной.

Уфимская группа была сначала отведена въ резервъ и пополнялась. Въ первыхъ числахъ іюля, когда Уральская группа отошла черезъ горный проходъ первой гряды Урала, былъ организованъ частный контръ-ударъ, не давшій результата.

Волжская группа шла южнѣе желѣзной дороги, задерживаясь при всякой возможности. Мѣстами она имѣла большія потери. Кажется въ районѣ Сатки былъ убитъ знакомый намъ всѣмъ, сподвижникъ Каппеля съ первыхъ дней его выступленія на Волгѣ, капитанъ-топографъ Максимовъ, самъ пожелавшій командовать строевой частью.

Вторая задача—созданіе своими средствами армейскаго резерва вовсе не удалась. Она требовала большого времени и средствъ. Ген. Сахаровъ хотѣлъ это сдѣлать чуть ли не въ 2-3 недѣли, использовавъ прибывшихъ изъ тыла офицеровъ и солдатъ, получившихъ подготовку во Владивостокѣ.

Въ результатѣ были сформированы зачатки бригады и егерскаго батальона.

При штабѣ арміи были организованы особые курсы для офицеровъ, присылаемыхъ изъ тыла и плѣнныхъ. Режимъ въ нихъ былъ введенъ строжайшій; можетъ быть и былъ бы толкъ, если бы было достаточно времени. Начали работу кажется двѣ офицерскія школы для подготовки офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Пополненія на фронтъ шли согласно намѣченной программы, но увы, безъ шинелей (одѣяла вмѣсто шинелей). Недостаточно было и винтовокъ.

Впрочемъ послѣднее мало огорчало армейское Командованіе, такъ какъ офіціальныя данныя о наличіи оружія въ частяхъ всегда грѣшили въ меньшую сторону и обычно люди въ частяхъ вооружались. Бѣда была въ томъ, что благодаря этимъ утаиваніямъ, трудно было различить, гдѣ правда, гдѣ ложь и совершенно нельзя было точно урегулировать распределение винтовокъ.

Кадровыя бригады продолжали пополняться мобилизуемыми въ прифронтомъ районѣ, но безъ надежды, что они будутъ одѣты какъ слѣдуетъ, хотя бы къ окончанію срока обученія.

Ставка обѣщала дать Сибирскія дивизіи на фронтъ въ іюль по особому расписанію.

Громадной работы и энергіи требовала желѣзная дорога. Съ одной стороны постоянно требовались срочныя перевозки, а съ другой—дорогу загромождало громадное количество эшелоновъ, занятыхъ различными Штабами, Хоз. органами, организаціями, бѣженцами, эвакуируемымъ имуществомъ. Пытались нормировать количество вагоновъ подъ крупныя учрежденія, принимались рѣшительныя мѣры до выбрасыванія грузовъ изъ вагоновъ, а все же дорога была загромождена. И чѣмъ далѣе фронтъ подвигался къ Востоку, тѣмъ положеніе становилось катастрофичнѣе.

Къ состоянію тыловъ, вопросу о пополненіяхъ я еще вернусь; здѣсь же долженъ добавить, что при проведеніи въ жизнь всего намѣченного генераломъ Сахаровымъ и его Штабомъ, помимо бумажности нѣкоторыхъ расчетовъ, играли большую роль личныя отношенія къ нему Команднаго состава арміи, а также личныя качества генерала Сахарова. Какъ будто большинство начинаній и мѣры были правильны, а дѣло шло съ трудомъ.

Ему не удавалось стать авторитетомъ для всѣхъ въ арміи. Своей манерой обращенія, подчеркнутымъ солдатскимъ видомъ, внѣшними пріемами, онъ часто отталкивалъ, возстановлялъ противъ себя людей самыхъ исполнительныхъ; нужно было привыкнуть къ нему, чтобы хорошо работать. Къ этому надо приба-

вить особую требовательность ко всѣмъ, чтобы все „дѣлалось отчетливо“, т. е. подчеркнуто по солдатски; чтобы армія была „регулярной“.

Начавшіе работу на фронтѣ съ первыхъ дней гражданской войны, Каппель и Войцеховскій, относились ко многому изъ порядковъ иронически и иногда даже протестовали. Генераль Войцеховскій послѣ даже ушелъ изъ арміи Сахарова. Къ ушедшему генералу Ханжину относились совсѣмъ иначе; несмотря на мягкость характера, личный авторитетъ его стоялъ высоко и Командный составъ какъ то старался помочь ему, шелъ навстрѣчу. Недостатокъ былъ скорѣе въ опредѣленныхъ требованіяхъ съ его стороны. Это былъ свой человѣкъ, понимающій нужды фронта, личныя особенности начальствующихъ, условія гражданской войны, знающій исторію всякой части.

Рознь эта, непріязнь, началась съ самага начала появленія генерала Сахарова въ качествѣ Начальника Штаба и такъ осталась неизжитой до самага конца движенія въ Сибири. Корень этой непріязни лежалъ въ томъ, что Войцеховскій, Каппель и др. начали работу на фронтѣ съ маленькими отрядами, работали самостоятельно въ самой переменчивой обстановкѣ съ различными силами и привыкли къ тому, чтобы Армейское командованіе было внимательно къ ихъ докладамъ, прислушивалось къ нимъ. Новый Командующій арміей, его Начальникъ Штаба не были раньше участниками гражданской войны и ставши во главѣ военнаго управленія, стали не только руководить, но и учить, понукать и даже внушать и т. д., часто совершенно не обращая вниманія на особенности обстановки и смотря на все подъ своимъ угломъ зрѣнія, преслѣдующимъ все „нерегулярное“ въ Арміи.

Кромѣ того цѣлый рядъ мѣръ новаго Командующаго арміей не встрѣчалъ сочувствія, а иногда вызывалъ противодѣйствіе. Генераль Сахаровъ всячески добивался, чтобы части арміи были внѣшне выправлены, внѣшне дисциплинированы (хорошо отдавали честь, отвѣчали и т. д.). Дисциплина во многихъ частяхъ была своеобразно-добровольческая, не поддававшаяся на понуканія—въ результатѣ рядъ недоразумѣній.

При Штабѣ Арміи началъ формироваться Егерскій батальонъ, внѣшне страшно подтянутый, вымушт-

рованный, отлично пѣвшій пѣсни—части съ добровольческой закваской смотрѣли на все это нѣсколько иронически.

Генераль Сахаровъ при смотрахъ старался ходить такъ быстро, что за нимъ всѣ бѣжали—и это считалось копировкой не кого иного, какъ Великаго Петра.

Разросся Освѣдармъ въ дополненіе къ различнымъ Освѣдамъ при Ставкѣ. Къ концу лѣта одинъ поѣздъ его уже не вмѣщалъ всего Освѣда—столько было тамъ людей. Это была попытка конкурировать въ агитаціи съ большевиками. Кромѣ агитаціи Освѣдармъ получилъ задачи и другія: онъ не только освѣдомлялъ Армію и населеніе, но имѣлъ своихъ агентовъ въ частяхъ, требовалъ донесеній о всемъ происходящемъ, вплоть до характеристики дѣйствій Начальствующихъ.

Это вызвало протесты Команднаго состава, но безуспѣшно; позже мнѣ приходилось читать характеристику моей собственной работы, Штаба и Командировъ полковъ, посланную агентомъ Освѣдарма.

Штабъ арміи хотѣлъ знать о состояніи частей не отъ подчиненнаго Команднаго состава, а помимо, отъ своихъ агентовъ, предоставивъ такимъ образомъ имъ широкое поле для субъективныхъ сужденій. Если добавить, что въ Освѣды старались пробраться эсъ-эры, то впечатлѣніе отъ этой мѣры получалось скверное.

Въ Бердяушѣ, кажется въ первой половинѣ іюня, мнѣ пришлось быть членомъ военно-полевого суда по дѣлу эвакуаціи Уфы. Преданы были суду Интендантъ и два или три чиновника за бездѣйствіе власти и оставленія имущества раньше времени.

На общемъ фонѣ отступательной суматохи это были мелкіе факты и всякому преданному Суду чину конечно трудно доказать невиновность при такомъ обвиненіи, какъ бездѣйствіе власти и упущенія по службѣ при эвакуаціи.

Никакихъ вопіющихъ преступленій Судъ не нашелъ—призналъ, что всѣ недостаточно были тверды и рѣшительны, волновались и заботились о вызовѣ семействъ. Основная причина неполной эвакуаціи имущества,—запозданіе съ началомъ и затѣмъ несвоевременная подача обѣщанныхъ вагоновъ Начальникомъ военныхъ сообщеній. Послѣдній только что принялъ

должность и не смогъ выполнить своихъ первоначальныхъ обѣщаній.

Въ общемъ Судъ приговорилъ обвиняемыхъ за упущенія и бездѣйствіе къ каторгѣ, но постановилъ довести до свѣдѣнія Командующаго арміей свое особое мнѣніе, основанное на изученіи матеріаловъ, что обвиненные—стрѣлочники въ эвакуаціонной неурядицѣ; Командованіе арміей и Штабъ запоздали съ отдачей распоряженія, Штабъ взялъ себѣ подъ эшелоны значительную часть подвижного состава и наконецъ, во время самой эвакуаціи смѣнилъ начальствующихъ лицъ на желѣзной дорогѣ. Объ этомъ мелкомъ фактѣ говорю потому, что обычно во время отступленія за упущенія въ большинствѣ платятся второстепенныя лица.

На ст. Бердяушѣ мнѣ пришлось заняться вопросами о пополненіяхъ для арміи, ихъ подготовкой, вопросами о новыхъ формированіяхъ и командномъ составѣ, такъ какъ около 3-хъ недѣль я временно занималъ должность Дежурнаго Генерала Западной Арміи. До сихъ поръ, только въ должности Начальника Штаба Корпуса, приходилось имѣть дѣло съ пополненіями, но все это было обычная фронтовая работа. Болѣе менѣе ознакомившись съ положеніемъ, я понялъ, какія непрестанныя вниманіе и забота требовались отъ Армейскаго Командованія зимой, чтобы вышло что нибудь съ пополненіями. На подборъ людей для руководства этимъ дѣломъ не было обращено никакого вниманія—какъ будто это были какіе то второстепенные вопросы.

Управленіе Дежурнаго Генерала—хорошо налаженная канцелярія—не болѣе. Дежурный Генераль докладчикъ бумагъ на подпись и исполнитель указаній Начальства—никакого подлиннаго знакомства ни съ тѣмъ, что въ тылу, ни съ тѣмъ, что на фронтѣ, ни съ тѣмъ, какъ надо организовать подачу людей на фронтъ.

Ничего, кромѣ добросовѣстнаго исполненія бумагъ. А между тѣмъ Дежурный Генераль долженъ быть въ курсѣ событій на фронтѣ въ такой же мѣрѣ, какъ и Генераль-Квартирмейстеръ. Главный Начальникъ тылового округа въ своей большой, по закону, работѣ, былъ совершенно оторванъ отъ фронта и даже не былъ въ курсѣ происходящаго на немъ. У него кадровыя части, ихъ снабженіе, у него различные от-

дѣлы по снабженію (заготовительные), у него въ вѣдѣніи различныя частныя организаціи, работающія на оборону и онъ работаетъ почти внѣ связи съ Командованіемъ арміи.

Западная Армія въ своихъ кадровыхъ бригадахъ имѣла до 40.000 человекъ, призванныхъ въ началѣ лѣта и кромѣ того люди еще прибавлялись дополнительными мобилизаціями. Число людей въ бригадахъ разное, состояніе разное, снабженіе не одинаковое, количество команднаго состава не регулируется.

Нѣтъ общей программы для подготовки, не поставлены опредѣленныя задачи со сроками и пр.; въ бригадахъ масса нуждъ, дыръ, безъ устраненія которыхъ работа идти не можетъ.

Бригадные Начальники вопятъ о нуждахъ, каждый изъ нихъ старается выйти изъ положенія по своему. Въ одной бригадѣ нѣтъ вовсе винтовокъ для обученія, обучаются съ берданками; въ другой ни одного пулемета: во всѣхъ нѣтъ совершенно шинелей — даже для обученныхъ и отправляемыхъ на фронтъ.

Учетъ обученныхъ и готовыхъ къ отправкѣ слабый; боевая подготовка слабая — кончившіе обученіе выпустили при обученіи не болѣе 5—10 пуль въ мишень,

Отправка безъ опредѣленнаго плана и иногда безъ предупрежденія фронтовыхъ частей о прибытіи.

Нѣтъ какого нибудь выработаннаго порядка для посылки пополненій въ части, удаленныя отъ желѣзныхъ дорогъ. Маршевыя роты испытывали иногда громадныя лишенія, чтобы попасть въ назначенную часть.

Все это конечно поправить въ короткій срокъ было нельзя. Много было даже непоправимо.

Генераль Сахаровъ удѣлялъ тылу и пополненіямъ много вниманія. Бѣда была лишь въ томъ, что онъ часто нервировалъ людей напускной требовательностью и манерой обращенія. Непривычные старались попасть въ тонъ, чтобы считаться исправными.

Но все же работа нѣсколько оживилась, пополненія начали отправляться не случайно, а по заранѣе составленному плану. Между прочимъ, несмотря на всѣ наши старанія, такъ и не удалось получить и приготовить для всѣхъ маршевыхъ готовыхъ ротъ шинели

и люди проѣзжали на фронтъ съ одѣялами вмѣсто шинелей.

Такія одѣяла днемъ носили скатанными, а ночью какъ плащи. Видъ людей былъ совсѣмъ не воинственнымъ. Всего въ іюнѣ было подано на фронтъ кажется до 11 тысячъ человѣкъ. Люди шли въ порядкѣ — плохо было то, что они вливались во время отступленія.

Отступление деморализуетъ самыя крѣпкія части, какъ же оно вліяло на полки, въ которые вливалось до половины людей.

Еще зимой 1919 года мы хлопотали, чтобы при каждомъ корпусѣ, или даже дивизіи на фронтѣ былъ маршевый батальонъ для того, чтобы можно было присмотрѣться къ пополненіямъ и подготовить ихъ къ переходу въ строй частей. Это былъ бы пріемный пунктъ, контролирующій подготовку, располагаемый недалеко въ тылу.

Такъ мы и не добились разрѣшенія, и принуждены были затѣмъ обстановкой заводить временные маршевые батальоны. Оказывается не мы одни просили объ этомъ — были такія же просьбы изъ другихъ корпусовъ. Въ Штабѣ арміи мнѣ говорили, что Ставка не хотѣла давать штатовъ для такихъ батальоновъ.

Генераль Сахаровъ быстро провелъ эту мѣру. Организація новыхъ частей для фронта, подготовка команднаго состава, специалистовъ шли тоже какъ-то случайно. Никакихъ резервовъ офицеровъ съ отборомъ ихъ не было. Это было уже совсѣмъ непоправимо. Попытки формированія близъ Бердяуша, въ Саткахъ, Егерской бригады не дали положительныхъ результатовъ. Матеріальную часть, хозяйство частей нельзя создать изъ ничего, несмотря на всю требовательность Начальства. Нельзя скоро спясть въ частяхъ людей, собранныхъ отовсюду; люди привыкаютъ другъ къ другу у котла, если они не земляки.

Тылы фронтовыхъ частей, несмотря на убыль людей въ рядахъ, оставались большими. Въ обозахъ II разряда находились семьи. Для точнаго выясненія размѣра тыловъ не разъ предпринимались ревизіи, а все оставалось на прежнемъ положеніи; боевой составъ страшно расходился съ цифрой ртовъ. Сопоставленіе

цифръ боевого состава и числа ртовъ во всей арміи давало еще большую разницу. На 25.000 штыковъ было до 140.000 кормящихся.

Рѣшено было использовать во всю многочисленныхъ чиновъ для порученій при Штабѣ Арміи для учета тыловъ и для безжалостной затѣмъ урѣзки. Къ сожалѣнію, все это было во время ежедневныхъ отходоу и не могло принести полностью хорошихъ результатовъ.

Въ концѣ іюня я былъ назначенъ Помощникомъ Главнаго Начальника Снабженіи Западной Арміи; моей задачей было быть при Штабѣ Арміи съ небольшой рабочей частью отъ всѣхъ органовъ снабженія, заботиться о томъ, чтобы фронту все подавалось въ срокъ безъ промедленія и регулировать передвиженія армейскихъ тыловыхъ учрежденій въ связи съ перемѣнами на фронтѣ.

Управленіе Главнаго Начальника Снабженія было громоздкое, неприспособленное къ фронтовой работѣ и отводилось въ тылъ, гдѣ занималось кредитами, смѣтами, разборомъ претензій подсчетами и пр.

Заготовительныхъ функцій оно не имѣло; ихъ имѣлъ отчасти Главный Начальникъ тылового округа. Я не знаю, какъ распредѣлялась работа по снабженію армій между Военнымъ Министерствомъ и тыловыми округами; судя по тому, что намъ давалось, точнаго разграниченія работы не было, а потому въ тыловомъ округѣ занимались всѣмъ и ничѣмъ.

Интендантство какъ будто имѣло свои мастерскія, заводы и пр., но давало арміи отъ своей выработки очень мало.

Инженерное вѣдомство вѣдало разными артелями на мѣстахъ, но у насъ никогда не было достаточно повозокъ и телѣгъ — приходилось покупать или реквизиловать.

Много было „ободьевъ для колесъ“ — въ каждомъ эшелонѣ можно было видѣть загруженные платформы.

Роль моя ограничивалась требованіями отъ тыла, наблюденіями за перевозкой, распредѣленіемъ, подачей въ группы и согласованіемъ нахожденія разныхъ запасовъ съ боевой обстановкой. Мы скоро наладили все это, но конечно не могли добиться полочки всего

необходимаго во время и изъ Округа и изъ глубокаго тыла.

Я не знаю точно, какъ была организована заготовка снабженія въ тылу, но знаю что организація была сложной и громоздкой. При арміи былъ представитель Министерства Снабженія, который долженъ былъ заботиться о подачѣ продовольствія. Не будучи въ курсѣ всего происходящаго на фронтѣ, онъ мало помогалъ и часто только создавалъ затрудненія.

На ст. Бердяушъ мы простояли цѣлый іюнь, затѣмъ въ первыхъ числахъ іюля нѣсколько дней стояли на ст. Міасъ и кажется около половины іюля прибыли въ Челябинскъ.

Обстановка на фронтѣ къ этому времени была для насъ весьма неблагоприятной.

Сибирская армія отходила почти не задерживаясь черезъ Екатеринбургъ на Камышловъ и Шадринскъ и притомъ, при отходѣ, морально разваливалась. Большинство состава арміи расплылось. 16 іюля былъ оставленъ Екатеринбургъ и на фронтѣ оставлены арьергарды. Разсчитывать на какое нибудь содѣйствіе Сибирской арміи не приходилось. Наоборотъ съ каждымъ днемъ отхода положеніе становилось все болѣе и болѣе угрожаемымъ. Западная Армія должна была смотрѣть на сѣверъ.

Западная армія выходила изъ Уральскихъ горъ сильно ослабленной. Уральская группа существовала только на бумагѣ, хотя ей и ставили обычные для группы задачи. Уфимская и Волжская группы хотя и не слабыми, но все же выходили съ потерями.

Казачьи Оренбургскіе отдѣлы не могли дать много, хотъ и объявляли поголовную мобилизацію.

Ставка направляла къ Челябинску Сибирскую дивизію и кажется еще одну дивизію въ Южную Армію, но эти дивизіи имѣли дефекты и въ снабженіи (англ. артиллерія) и въ личномъ составѣ. Южная армія видимо отбрасывалась на югъ на Орскъ.

При этой обстановкѣ рѣшено было попытаться вырвать изъ рукъ красныхъ инициативу переходомъ въ наступленіе Западной арміи въ районѣ Челябинска съ расчетомъ повидимому на полный разгромъ красныхъ, бывшихъ противъ Западной арміи, и распространеніе затѣмъ успѣха на сѣверъ и югъ въ районы Сибирь.

ской и Южной Арміи. Однимъ словомъ съ расчетомъ на спасеніе положенія силами одной Западной арміи.

Если вообще можно было рассчитывать на какой-то успѣхъ, то шансовъ на такой полный разгромъ, съ расширеніемъ вліянія успѣха далеко въ стороны, по моему не было; слишкомъ незначителенъ былъ приготовленный для удара кулакъ и предположенія грѣшили переоцѣнкой силъ своего праваго фланка — Уральской группы. Если бы еще Сибирская Армія давала возможность устремиться впередъ, не озираясь на нее? — А свѣдѣнія оттуда были весьма безнадёжныя. Кромѣ того, инерція отхода была уже такъ велика, что повернуть части для рѣшительнаго удара являлось одной изъ труднѣйшихъ задачъ, требующихъ времени.

А разъ нельзя было рассчитывать на полный успѣхъ, стоило ли начинать сраженіе?

Думается, что не стоило. Думается, что и Армейское командованіе должно было такъ смотрѣть на положеніе, но очевидно считало полный разгромъ возможнымъ или увлекалось: „Западная Армія спасаетъ положеніе, Западная армія беретъ въ руки инициативу“ — это ли не заманчиво!

Я не знаю какъ смотрѣли на эту операцію вверху. Слышалъ, что будто бы противъ нея былъ новый Главнокомандующій генераль Дитерихсъ. Во всякомъ случаѣ она состоялась, причемъ для объединенія дѣйствій Западной и Южной армій пріѣзжалъ генераль Лебедевъ — Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Вопросъ о томъ, почему Челябинская операція состоялась, почему для нея были использованы давно ожидавшіеся глубокіе резервы, кстати еще сырые, всегда интересовалъ меня и теперь я достоверно знаю, кто является творцами ея. Оказывается, что Ген. Дитерихсъ, послѣ назначенія Главнокомандующимъ рѣшилъ оставить на фронтѣ арьергарды, а большую часть арміи отвести за р. Ишимъ, тамъ пополнить и затѣмъ примѣрно въ первыхъ числахъ августа перейти въ наступленіе. Въ наступленіи должны принять участіе и тѣ дивизіи, что формировались за Иртышемъ, кажется, три.

Планъ былъ одобренъ или утвержденъ Адмираломъ Колчакомъ и Ген. Дитерихсъ выѣхалъ въ районъ бывшей Сибирской арміи для непосредственнаго руководства отходомъ ея частей. Вотъ въ это то время и была проведена Челябинская операція Ген. Лебедевымъ и Сахаровымъ, которые сумѣли доказать Адмиралу Колчаку необходимость операціи и рѣшили на свой рискъ и страхъ измѣнить обстановку, используя для этого Западную армію и послѣдніе резервы.

Генераль Дитерихсъ протестовалъ, но операція была начата, причемъ Западная и Южная арміи были временно изъяты изъ его подчиненія.

Рѣшено было дать сраженіе у самага Челябинска. Центръ долженъ удерживаться вблизи города, а оба фланга перейти въ рѣшительное наступленіе.

Штабъ арміи отправилъ свой эшелонъ на ст. Чумлякъ и Командующій Арміей съ частью Штаба перешелъ въ городъ. Такой переходъ для непосредственнаго Управленія былъ бы хорошъ если бы заранѣе была установлена связь съ группами и всѣ знали, гдѣ и что искать въ городѣ. Кромѣ того у Командующаго Арміей почти не было резерва, чтобы вліять на исходъ боя и даже для обезпечиванія отъ случайностей.

Кажется 24 іюля завязались бои. Кое гдѣ былъ успѣхъ, но частичный. Рѣшительнаго успѣха не было.

Почти сразу можно было считать, что операція ничего не дастъ, кромѣ нѣкотораго выигрыша времени, купленного дорогой цѣной.

Красные, побитые мѣстами, подались назадъ. На правомъ же флангѣ, ввиду продолжающагося отхода Сибирской арміи и слабости Уральской группы, они скоро оправились и начали давить, создавая угрозу для нашихъ частей выдвинувшихся впередъ на югъ. Начался отходъ съ боями. Особенно упорные бои были въ центрѣ вдоль желѣзной дороги.

Участвовавшая впервые въ бояхъ Сибирская стрѣлковая дивизія скоро окончательно потеряла боевое значеніе, такъ какъ уже въ первомъ бою она была совершенно растрепана: большая часть людей сдалась въ плѣнъ.

Ожиданія, основанныя на слабомъ, преступно-легкомысленномъ оптимизмѣ не оправдались. Въ результатъ громадныя потери въ только что пополнен-

ной Западной арміи, уничтоженіе столь долго ожидаемыхъ резервныхъ дивизій и срывъ плана Главнокомандующаго.

Дальше надо было искать снова другихъ рѣшеній. Южная Армія отрывалась отъ фронта и отбрасывалась на югъ.

Послѣ Челябинской операціи, Западная Армія, понесшая большія потери, но все еще не окончательно обезсиленная, съ боями, отводилась на Курганъ. Скоро стало извѣстнымъ, что вверху рѣшено сосредоточивать все что возможно въ районѣ Петропавловска съ тѣмъ, чтобы оттуда перейти въ наступленіе. Западной Арміи ставилась задача выдѣлить въ тылъ не менѣе 4-хъ дивизій, а остальными задерживать движеніе противника. Сибирская армія, переорганизованная въ 1-ю и 2-ю должна была пополниться и подготовиться къ переходу въ наступленіе въ районѣ Тобольска-Ялуторовска.

Южнѣе Западной, переименованной въ 3-ю, должна была собраться Степная группа съ Сибирскими казаками съ генераломъ Ивановымъ-Риновымъ во главѣ.

У красныхъ къ этому времени обозначилась угроза на южномъ фронтѣ и они ослабили, или начали ослаблять свои силы противъ насъ.

Районъ сосредоточенія выбирался удаленный, чтобы дать возможность отведеннымъ частямъ отдохнуть и пополниться, чтобы можно было ударить не съ мѣста, а съ движеніемъ впередъ.

Конецъ іюля и весь августъ прошли въ подготовкѣ къ этому переходу въ наступленіе.

Предположенія о томъ, что красные не смогутъ помѣшать сосредоточенію оправдывались, но конечно не все, какъ всегда, было выполнено, что предполагалось.

Были по прежнему большіе недостатки въ одеждѣ, оружій, патронахъ, подводахъ и проч.

Все же въ первыхъ числахъ сентября рѣшено было перейти въ наступленіе.

Наступленіе было начато кажется 2 сентября и начало развиваться вовсе не такъ, какъ было предположено. Помнится, что предполагалось прежде всего ударить на сѣверъ 1 и 2 арміями, бывшими по отно-

шенію къ 3-й арміи уступомъ впереди съ тѣмъ, чтобы разгромить лѣвый флангъ красныхъ, а 3-я армія должна была гнать противника передъ собой, причемъ одна группа Арміи должна была обойти правый флангъ красныхъ.

Въ первые же дни операціи выяснилось, что 1 и 2 арміи почти не могутъ сдвинуться съ мѣста, а 3 армія имѣла значительные успѣхи и передъ ней красные начали отходить.

Пришлось организовать содѣйствіе 1 и 2 арміямъ. Пришлось приказать Уфимской группѣ Войцеховскаго повернуть фронтомъ почти на сѣверъ для удара по краснымъ, стоявшимъ противъ 2 арміи.

Послѣ ряда упорныхъ боевъ въ Озерномъ районѣ Уфимцы сбили красныхъ и тогда сдвинулись съ мѣста 1 и 2 арміи, но все же передъ ними красные отходили слабо. Противъ 2 арміи была крѣпкая 30 Совѣтская дивизія, упорно оборонявшаяся и довольно хорошо маневрировавшая.

Въ половинѣ сентября движеніе впередъ нашихъ частей какъ то застопорилось, несмотря на ежедневные бои.

1 и 2 арміи, не смогшія выполнить самостоятельно своихъ задачъ, отняли отъ насъ много времени и силъ и растянули нашъ фронтъ. Красные не сдавали и переходили въ контръ-атаки.

На югѣ ожиданія рѣшительныхъ успѣховъ отъ дѣйствій Степной группы, а затѣмъ и прибывшихъ Сибирскихъ казаковъ не оправдались. Ожидали, что казачья группа прорвется въ глубокой тыль, но дѣло ограничилось разными слухами объ успѣхахъ и большимъ шумомъ.

Пошли дожди, растворили почву и дороги стали тяжелыми для движенія.

Нужны были еще какія то большія усилія, чтобы заставить красныхъ отступать. Объ отходѣ лѣваго фланга красныхъ думать было нечего; во всякомъ случаѣ не было ничего похожего на наши весенніе успѣхи.

При этой обстановкѣ, я 18 сентября со ст. Пѣтухово выѣхалъ изъ Штаба арміи, чтобы вступить въ командованіе 4 Уфимской Генерала Корнилова дивизіей. Кое-какъ, по страшной грязи, къ вечеру до-

брался до Штаба Уфимской группы, ночевалъ и на другое утро добрался до Штаба дивизіи. Составъ дивизіи, боевая работа мнѣ были извѣстны еще раньше. Особенности частей сейчасъ, слабыя стороны и сильныя передалъ генералъ Войцеховскій наканунѣ; штыковъ около 2400, хорошая артиллерія, хорошія полковыя команды въ 2-хъ полкахъ. Два полка вполнѣ боеспособны, два очень слабы и по количеству штыковъ и по командному составу.

Большой тылъ; при обозахъ 2 разряда много семействъ. Хорошая санитарная часть. Слабая сторона управленія — постоянныя запаздыванія при выполненіи боевыхъ задачъ, при выступленіяхъ съ ночлеговъ. Наступаютъ хорошо, но при контръ-атакахъ красныхъ скоро сдають; — нѣтъ большой выдержки:

Въ общемъ все же одна изъ лучшихъ „дивизій“ арміи.

Съ этими отправными данными я и принялъ командованіе.

Боевыя задачи на ближайшій періодъ — наступленіе вмѣстѣ съ другими частями арміи. Послѣдніе дни шли дожди, почва распустилась, грязь была невѣроятная. Продвиженіе какъ то застопорилось; даже свѣдѣнія о красныхъ были недостаточно выясненными: по однимъ даннымъ, передъ нами только передовыя части, а главныя силы на переходѣ; по другимъ, красные всѣми силами укрѣпляются. На слѣдующій день мы съ маленькой перестрѣлкой продвинулись на переходъ — передъ нами оказались дѣйствительно только передовыя части. Къ вечеру выяснили, что главныя силы красныхъ укрѣпились и приготовились къ сопротивленію.

Нѣсколько дней намъ не удавалось сдвинуть ихъ съ мѣста, пока общими усиліями съ сосѣдями — 8 Камской—мы не ударили въ одинъ пунктъ съ угрозой прорыва.

Красные бѣжали. Они оборонялись на восточномъ возвышенномъ берегу р. Суерь. Западный берегъ представлялъ собой громадную луговую, съ перелѣсками, равнину, и потому, когда мы подошли къ рѣчкѣ, было какъ на ладони все, что спѣшно отходило.

Наша артиллерія съ открытыхъ позицій преслѣдовала отходящихъ и бѣгущихъ. За отступающими цѣ-

пами и группами видны были скачущіе всадники, пытавшіеся водворить порядокъ. Путь отступленія одной колонны красныхъ, кажется на село Моравское, проходилъ по лѣсу. Широкая дорога съ Сибирскимъ черноземомъ была превращена дождями въ сплошную грязь, по которой можно было тащиться съ большимъ трудомъ. Пѣшеходы еле вытаскивали ноги; двигаться ночью по лѣсу внѣ дорогъ было невозможно.

Вечеромъ нашъ конный дивизионъ пробрался въ лѣсъ и не выходя на дорогу, выпустилъ нѣсколько пулеметныхъ лентъ. На другое утро мы имѣли возможность судить о результатахъ. Поломанныя телѣги, брошенныя повозки съ ранеными, забытыя лошади были на всемъ пути. Видимо паника была страшная. Послѣ этого успѣха дальнѣйшее продвиженіе пошло безъ задержки. Мы только комбинировали движеніе нашихъ мелкихъ колоннъ такъ, чтобы создавать для отходящихъ наибольшія затрудненія

30 Сентября мы вышли на Тоболь и расположились въ деревняхъ по высокому берегу. Сосѣди справа части 2 арміи отстали — передъ ними красные остались еще на восточномъ берегу Тобола. Это обстоятельство нѣсколько беспокоило насъ и заставляло озираться на сѣверъ, а затѣмъ пришлось растягивать свои силы для обезпеченія положенія. Мы могли бы продолжать движеніе и дальше, только не надо было давать передышки краснымъ. Но такъ какъ наши части были вымотаны и слабы по составу и такъ какъ предполагалось пополниться на р. Тоболь и вообще подготовиться для дальнѣйшаго наступленія, то мы ограничились достигнутыми результатами. Надѣялись, что получимъ дѣйствительно пополненія и во всякомъ случаѣ предупредимъ красныхъ въ переходѣ въ наступленіе, такъ какъ оборона на столь растянутомъ фронтѣ, хотя и при выгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ, для насъ была бы гибельной.

Нѣсколько дней наступленія съ частями дивизіи ко времени выхода на р. Тоболь, дали мнѣ полную картину практиковавшихся пріемовъ наступленія, пріемовъ самыхъ примитивныхъ и неустойчивыхъ. Дали возможность познакомиться съ команднымъ составомъ, его распоряженіями, подготовкой.

Запаздыванія съ выступленіями съ ночлеговъ, прекратить оказалось не трудно. Нужно было только выполнить самому и Штабу требованія нашего Полевого Устава о мѣстѣ Начальника Дивизіи въ колоннѣ въ предвидѣніи боя и нѣсколько разъ пропустить части при выходѣ съ ночлега. Гораздо труднѣе было упорядочить развѣдку и работу передовыхъ частей при завязкѣ боя. Часто достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ впереди, чтобы вся колонна остановилась на нѣсколько часовъ. Бои завязывались не такъ, какъ мы видѣли раньше въ Великую войну и какъ считали правильнымъ.

Послѣ того, какъ развѣдка болѣе или менѣе опредѣляла расположеніе красныхъ, наступавшая пѣхота обыкновенно растягивалась на широкомъ фронтѣ въ одну цѣпочку, часто безъ резервовъ, и занимала исходное положеніе. На флангахъ располагалась конница или конныя команды. Артиллерія открывала огонь и почти всегда это было сигналомъ для движенія. Цѣпи вставали и начинали двигаться скорымъ шагомъ, конница скакала „въ обходъ“. Красные открывали на большомъ разстояніи огонь, затѣмъ этотъ огонь дѣлался безпорядочнымъ и они, примѣрно, въ 1500 шагахъ не выдерживали и начинали уходить. Наши кричали во все горло „ура“ и „кавалерія впертедъ“.

Вотъ и все—это обычное наступленіе. Если красные выдерживали и наступающіе ложились, то поднять ихъ было уже трудно. Резервовъ частныхъ большею частью не было, такъ какъ части были очень малочисленны.

Ясно, что такой порядокъ дѣйствій не можетъ быть устойчивымъ. Стоило противнику перейти небольшими силами въ контръ-атаку—все поворачивало назадъ въ исходное положеніе.

Красные наступали большею частью также и только тамъ, гдѣ они хотѣли устроить прорывъ, можно было наблюдать болѣе глубокіе боевые порядки.

При этой неустойчивости боевого порядка, попадала въ тяжелое положеніе артиллерія. Чтобы помогать своей пѣхотѣ, она должна была иногда сопровождать наступающимъ, а между тѣмъ при колебаніяхъ цѣпей она не могла быть увѣренной въ томъ, что

обезпечена отъ захвата противникомъ. Наши артиллеристы облегчали свое положеніе тѣмъ, что каждая батарея имѣла свои пулеметы для обезпеченія.

По своему командному составу, количеству офицеровъ, дивизія была въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ сравнительно съ другими. Но какъ трудно было найти одного, двухъ человѣкъ для командованія „полками“,—по числу людей—батальонами.

Въ дивизіи два хорошихъ командира полка, остальные еле терпимы за отсутствіемъ болѣе подходящихъ кандидатовъ.

Самыя несложныя задачи, въ обыкновенное время выполняемыя ротами, рѣшались не гладко. А обстановка иногда заставляла придавать имъ артиллерию. Среди младшаго команднаго состава было много хорошихъ начальниковъ разныхъ командъ — связи, развѣдческихъ, пулеметныхъ—они часто дѣлали много. Вообще состояніе командъ играло громадную роль при розыгрышѣ боя.

Съ выходомъ на Тоболь, мы получили распоряженіе остановиться и вести только усиленные развѣдки. Пользуясь остановкой, мы конечно подсчитали свои раны и рѣшили лѣчить ихъ насколько позволяютъ обстановка и время.

Задачъ было много, но сколько у насъ будетъ времени для работы? Считали, что не больше двухъ недѣль, но и то оказались неправы, такъ какъ черезъ 5-6 дней мы должны были частью дивизіи начать бои на стыкѣ со 2 арміей.

Н а д о :

1) влить ожидаемыя пополненія, подучивъ ихъ 2) просмотрѣть и уменьшить тылы, 3) наладить хозяйство и подумать о зимней одеждѣ, 4) найти нѣсколько кандидатовъ въ Командиры полковъ и проч.

Увы, скоро мы узнали, что пополненій не получимъ на Тоболѣ; предлагалось заняться мобилизаціей самимъ, въ своемъ тыловомъ районѣ. Что это могло дать и какова цѣна этимъ пополненіямъ?

Изъ своихъ тыловъ выбрали кое-что, но это мало улучшало положеніе. Раненые въ прежнихъ бояхъ и выздоровѣвшіе гдѣ-то—удерживались въ тылу, не смотря на наши вопли.

Хозяйство нѣсколько улучшилось.

Районъ былъ богатѣйшій хлѣбомъ, масломъ. Можно было питаться хотъ блинами. Плохо было то, что на покупку мѣстныхъ запасовъ денегъ не отпускалось, такъ какъ предполагалось, что все необходимое должно подаваться натурой. Это все необходимое считалось конечно по существующимъ нормамъ для обычнаго солдатскаго довольствія, а между тѣмъ въ гражданскую войну нормы на самомъ дѣлѣ были давно потеряны и довольствія требовалось гораздо больше. Сегодня ѣли сытно, а завтра такъ себѣ. Поэтому приходилось разбирать жалобы на реквизиціи, хотя въ общемъ населеніе относилось здѣсь къ намъ очень сочувственно и кормило охотно. Безпокоила обувь на осень, обувь и одежда на зиму.

Мы добивались, чтобы намъ или дали теперь денегъ на покупку полушубковъ и валенокъ, или же опредѣленно сказали, что получимъ все не позже половины октября, самое позднее 1 ноября. Купить въ этомъ районѣ теплую одежду было можно если не на весь составъ, то хотъ на часть.

Мы получили отвѣтъ, кажется копію телеграммы Министра Снабженія, что все получимъ своевременно и опасаться нечего. Денегъ намъ не отпустили, пришлось ждать всего изъ тыла; нѣкоторые командиры частей кое что выдѣлили для закупокъ. Это было конечно каплей въ морѣ.

Въ общемъ остановка намъ ничего не дала, кромѣ кратковременнаго отдыха, а красные получили передышку и пополненія.

Черезъ нѣсколько дней отдыха, мы принуждены были для обезпеченія своего праваго фланга начать активныя дѣйствія противъ красныхъ, задержавшихся на восточномъ берегу Тобола у д. Діаново.

Нѣсколько разъ деревня переходила изъ рукъ въ руки, наши легко выбивали красныхъ, но тѣ переходили въ контръ-атаку и также легко выбивали нашихъ.

Въ концѣ концовъ, красные въ этомъ районѣ замѣтно усилились и стали держаться прочнѣе. Когда же мы сосредоточили сюда болѣе рѣшительныя силы и рѣшили добиться успѣха, было уже поздно: на фронтѣ 2 арміи начались неустойки съ отходомъ частей, при чемъ создавалась угроза и для насъ.

Скоро начались бои и на всемъ фронтѣ арміи;

красные предупредили насъ и перешли въ наступленіе (14—15 октября). Дня три бои велись съ переменнымъ успѣхомъ, но затѣмъ мы начали отступать то здѣсь, то тамъ. Еще черезъ два-три дня ясно обозначилось, что армія начала общій отходъ.

На нашемъ участкѣ было тоже нѣсколько напряженныхъ боевыхъ дней. Наше растянутое положеніе не выдержало давленія красныхъ и мы принуждены были уступать понемногу наши опорные пункты на Тоболѣ. Мѣстныя условія здѣсь были благопріятны для обороняющагося, но пассивной обороной удержать участокъ было нельзя; для активной же мы были слишкомъ слабы и растянуты. Во время этихъ боевъ, я воочію убѣдился, какъ слабы наши части въ оборонѣ, даже выгодныхъ пунктовъ; противникъ еще далеко и чуть намѣтился какой-либо обходъ, начинается нервничанье, а затѣмъ и отходъ.

Требовались громадныя усилія Команднаго состава, чтобы удерживать людей отъ преждевременныхъ отходо́въ (внѣ сферы досягаемости ружейнаго огня) и для организаціи противодѣйствія обходамъ.

Это не всегда удавалось.

При оборонѣ, совершенно зря, выпускалось большое количество патроновъ, никакой дисциплины огня, никакой выдержки, никакого сознанія силы оружія въ своихъ рукахъ. А эти же люди при наступленіи бѣжали впередъ безостановочно подъ такимъ же огнемъ противника.

Въ день перехода красныхъ въ наступленіе на р. Тоболѣ, еще до полного разсвѣта, въ туманѣ слышу отчаянную пулеметную стрѣльбу впереди; кажется что совсѣмъ близко, а на самомъ дѣлѣ до 16 полка не ближе 4 верстъ.

Бдемъ на выстрѣлы. Оказывается, что 16 полкъ уже бросилъ деревню въ долину Тоболя и перешелъ на берегъ долины. Вся долина какъ на ладони, немного мѣшаетъ видѣть туманъ.

Пулеметы стучатъ во всю.

По комъ огонь? — Вонъ тамъ по кустамъ двигаются красные!

Внимательно смотримъ — не ближе 2-хъ верстъ какое-то слабое движеніе.

Съ трудомъ останавливаемъ огонь и заставляемъ выдерживать.

Получаемъ донесенія со своего участка (около 15 верстъ) — началось наступленіе красныхъ. Слышимъ артиллерійскій огонь.

Тамъ, гдѣ во главѣ частей хорошіе командиры дѣло идетъ сносно; гдѣ слабые, совсѣмъ слабо. Обстановка мѣняется каждый часъ, части дѣйствуютъ на широкомъ фронтѣ, все зависитъ отъ умѣнія командировъ частей.

Сколько горькихъ курьезовъ, въ особенности когда мы оставили берегъ и стали отходить по лѣсистой мѣстности.

Первые дни мы отходили медленно верстъ по 6-8 въ день; дальше начались отходы на большія разстоянія.

Кажется уже во время этихъ боевъ, изъ случайной какой-то телеграммы мы узнали, что армія, состоящая изъ нѣсколькихъ группъ почему то перемѣнила названіе на „Московскую группу армій“, и генераль Сахаровъ сталъ подписываться „Комгруппармъ Московской“.

Было и смѣшно и грустно. Неужели успѣхъ, вылившійся въ медленное продвиженіе арміи на Тоболь, успѣхъ купленный очень дорогой цѣной такъ вскружилъ голову на верхахъ? Командующаго арміей, Командующихъ группами Верховный Правитель наградилъ Георгіемъ 3 степени.

А въ двѣ недѣли остановки на Тоболѣ мы не получили ничего для возстановленія силъ, для продолженія наступленія и ожидали жестокихъ послѣдствій.

Неужели не видно было, что обстановка напоминаетъ положеніе весной этого же года Западной Уфы, что отъ успѣха, до полного провала дѣла одинъ шагъ. Разница была въ томъ, что весной успѣхъ былъ дѣйствительно большимъ и что при неудачѣ могла быть надежда на перезамену, а теперь неудача вела къ катастрофѣ для всего движенія.

Помню отлично, что эти горькія чувства переживались не однимъ мной, о томъ же говорилъ назначенный командующимъ Уфимской группой генераль Бангерскій, смѣнившій ушедшаго изъ Арміи изъ за

несогласій съ Сахаровымъ генерала Войцеховскаго; говорилъ умершій въ Читѣ Командиръ Оренбургской казачьей бригады полковникъ Овчинниковъ и др.

Командуя дивизіей, да еще въ такое критическое время, естественно живешь ея обстановкой, обстановкой ближайшихъ сосѣдей. То, что творится кругомъ въ широкомъ масштабѣ, доносится изрѣдка, обо многомъ узнаешь послѣ. Намъ трудно было представлять обстановку въ цѣломъ. Во время движенія къ Тоболу мы слышали объ упорныхъ бояхъ на лѣвомъ флангѣ арміи, о движеніи въ тылъ краснымъ Сибирской казачьей группы, о прибытіи отряда Карпато-руссовъ и о неудачѣ съ нимъ. Мы слышали объ успѣхахъ Ижевцевъ, Волжанъ, о рядѣ выдающихся подвиговъ цѣлыхъ частей.

И если во время движенія впередъ, мы радостно прислушивались ко всѣму этому, забывая свои тревоги и иногда (не всегда) начинали вѣрить въ переломъ на фронтѣ, то когда начался общій отходъ, поняли, что дѣло обстоитъ не такъ благополучно.

До громкихъ ли названій, наградъ, когда на фронтѣ оставались всѣ тѣ же Волжанъ, Уфимцы, Камцы, Оренбуржцы, Ижевцы, Уральцы, потерявшіе многихъ изъ своихъ соратниковъ, а главное терявшіе вѣру въ пополненія, поддержку, подкрѣпленія, начинавшіе остро ненавидѣть тылъ и видѣть въ немъ сосредоточеніе всего сквернаго, всего зла. Надо еще прибавить, что вопросъ о наградахъ вообще въ арміи понимался не одинаково. Многіе были вообще противъ наградъ въ гражданскую войну, особенно такимъ орденомъ, какъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Дивизія отходила сѣвернѣе желѣзной дороги — къ р. Ишиму. Получили свѣдѣнія, что по пути пополнимся, во всякомъ случаѣ не далѣе р. Ишима.

Наши пополненія, набранныя въ своемъ районѣ, конечно отстали, чтобы остаться въ своихъ домахъ, а затѣмъ попасть въ красную Армію.

При отходѣ два-три критическихъ случая, когда въ Штабѣ Арміи считали дивизію отрѣзанною и окруженною. Случаи происходили потому, что мы старались добросовѣстно выполнять дневныя заданія Штаба группы, а сосѣди часто подводили — отходили больше чѣмъ слѣдуетъ.

Выбирались благополучно и только на р. Ишимъ нѣсколько пострадалъ Михайловскій полкъ.

Сначала мы отходили, переходя къ оборонѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, а потомъ, когда получили свѣдѣнія о посылкѣ пополненій, то оставили на фронтѣ завѣсу изъ Оренбургскихъ казаковъ и отошли сразу — оторвались, чтобы спокойнѣе влить пополненія.

Дѣйствительно близъ Ишима получили до 60 человекъ унтеръ офицеровъ изъ Петропавловской школы и около 600 человекъ солдатъ изъ кадровыхъ бригадъ. Люди хорошо одѣты, но не для холода, который уже давалъ себя чувствовать. Выглядятъ хорошо; поставили въ строй — наши солдаты радостно ихъ приветствовали. Большею частью Кокчетовскаго уѣзда; не высказываютъ опредѣленныхъ симпатій.

Увы, это было уже бесполезное пополненіе; можетъ быть эти люди и стали бы драться съ большевиками, попади они къ намъ на Тоболѣ, въ хорошіе осенніе дни. А здѣсь на Ишимѣ они попали, во первыхъ, въ отступательное движеніе, во вторыхъ, въ начавшіеся морозы и принуждены были иногда зябнуть безъ теплой одежды.

Они скоро растаяли, отставая отъ частей и даже переходя группами къ краснымъ. По нимъ наши старые стрѣлки поняли, что ожидать отъ Сибири больше нечего, что мы одни.

Встрѣтили мы на р. Ишимѣ и инженерную команду для руководства возведеніемъ укрѣпленій. Кто то еще думалъ, что постройкой укрѣпленій на берегу небольшой, уже замерзающей, рѣки, можно помочь дѣлу.

Мы предложили прежде всего построить намъ землянки для полевыхъ постовъ и карауловъ, такъ какъ всѣ населенные пункты были на Западномъ берегу Ишима, а высидѣть на берегу безъ теплыхъ помѣщеній охраненію было невозможно. У насъ не было теплой одежды даже для постовыхъ.

Не успѣли устроиться на р. Ишимѣ, какъ 31 октября узнали о томъ, что красные заняли Петропавловскъ. Пришлось высылать конницу, чтобы обезопасить себя съ юга, такъ какъ иначе мы могли быть отброшены на сѣверъ.

Потянулись дни ежедневныхъ отходовъ вдоль желѣзной дороги къ Омску.

Красные, послѣ успѣховъ въ Петропавловскѣ начали нажимать все энергичнѣе и энергичнѣе, особенно когда выпалъ снѣгъ, подмерзла почва и можно было двигаться даже безъ дорогъ.

Отъ Петропавловска до Омска 15—20 переходовъ; надо было ожидать, что черезъ двѣ недѣли мы будемъ подъ Омскомъ. По опыту знаемъ, что разъ начался отходъ, не могутъ помочь приказы: „прочно занять и упорно оборонять“, „задерживать во что бы то ни стало“ и т. д. Рѣшишь воспользоваться благопріятными мѣстными условіями и дать отпоръ слѣдующимъ по пятамъ краснымъ, смотришь самъ попадаешь въ пріятную исторію, изъ которой съ трудомъ выкручиваешься, такъ какъ оказываешься въ одиночествѣ.

На пути къ Омску у насъ было не менѣе трехъ такихъ исторій. И все потому, что сосѣди—съ одной стороны Сибирскіе казаки, а съ другой—части Волжской группы осаживали на черезчуръ большія разстоянія.

Въ одномъ мѣстѣ задерживаемъ красныхъ, оставляемъ на мѣстѣ боя арьергардъ, а остальное отводимъ подальше, чтобы приготовиться къ оборонѣ завтра; связываемся съ сосѣдями—они на мѣстѣ. Черезъ нѣсколько часовъ къ намъ пріѣзжаетъ сосѣдній Штабъ дивизіи и подтверждаетъ, что расположеніе ихъ частей обезпечиваетъ насъ: сговариваемся на утро. Черезъ часъ наша развѣдка доноситъ, что колонна красныхъ подходитъ къ деревнѣ съ той стороны, гдѣ расположены были сосѣди. Еле-еле успѣваемъ предупредить свои части, оставленные далеко впереди, чтобы вывести ихъ безъ потерь. Оказывается, что сосѣди свернулись безъ приказанія Начальника Дивизіи, какъ только тотъ выѣхалъ къ намъ.

Въ другомъ мѣстѣ, въ районѣ большой казачьей станицы Николаевской узнаемъ, что сосѣди, отходяще вдоль желѣзной дороги, далеко назади, а красные рядомъ съ нами. У насъ полдивизіи оставлено далеко. Спѣшно посылаемъ охраненіе, посылаемъ предупрежденіе, ориентуруемъ подошедшія съ нами на ночлегъ части 12 Уральской дивизіи—черезъ часъ загорѣлся бой. Частямъ дивизіи, въ арьергардѣ пришлось продѣ-

латъ за день и ночь до 50 верстъ, чтобы соединиться.

Вотъ большая казачья станица Волчья. Отличные дома, какъ въ городѣ, жителей уже мало. Морозный день. Рядомъ мѣстность очень удобная, чтобы задержать красныхъ. Рѣшили занять опушку рощи. Красные появились верстахъ въ 6-ти и выяснивъ, что невыгодно двигаться прямо по открытой мѣстности подъ огнемъ, видимо изобрѣтаютъ какой то маневръ. Можно бы и намъ предпринять что нибудь, но уже есть свѣдѣнія, что люди, одѣтые въ ботинки съ обмотками, не выдерживаютъ. Еще при движеніи кое какъ согрѣваются. Единственно возможный способъ дѣйствій — тоже маневръ. Отказываемся, такъ какъ имѣемъ свѣдѣнія, что сосѣди на сѣверѣ — Сибирскіе казаки — поддались назадъ больше чѣмъ нужно.

Близко Омскъ: что тамъ? Слышали, что тамъ формируется какая то ударная группа, что укрѣпляется плацдармъ на Западномъ берегу близъ Иртыша, что предполагается активная оборона. По другимъ свѣдѣніямъ, готовятся двинуть арміи на югъ, такъ какъ Иртышъ еще не замерзъ, мостъ одинъ — желѣзнодорожный, паромная переправа невозможна, такъ какъ плыветъ мелкій ледъ — „сало“. При всемъ желаніи вѣрить въ благополучный выходъ изъ положенія, вѣры нѣтъ и зная по опыту, какъ скверно полагаться на всякія укрѣпленныя полосы, плацдармы, обезпеченныя переправы, мы настойчиво добиваемся подробной оріентировки.

Узнаемъ, что какая то группа дѣйствительно формируется, но едва ли будетъ готова, что къ постройкѣ укрѣпленій приступлено, но сдѣлано мало; что Иртышъ еще не сталъ, черезъ мостъ начали проходить различные обозы. Что Штабъ Арміи наводитъ порядокъ на мосту. Скоро узнаемъ, что ушелъ съ поста Главнокомандующаго Генераль Дитерихсъ, будто бы изъ за разногласій относительно обороны Омска.

На его мѣсто назначался генераль Сахаровъ; Командующимъ 3 арміей назначался генераль Каппель.

Передъ самымъ Куломзино дивизія получила распоряженіе занять укрѣпленную позицію, а затѣмъ отойти въ резервъ въ Коломзино, передавъ позицію Екатеринбургской дивизіи.

Отпало одно — Иртышъ 10 — 11 ноября сталъ, возможна переправа по льду.

Ночью на 14-ое ноября мы узнали, что направление вдоль желѣзной дороги Ишимъ-Омскъ особенно угрожаемо — наши части отходятъ назадъ не задерживаясь. Ночь была холодная, снѣжная, съ мятью. Одинъ изъ нашихъ батальоновъ, бывшій впереди на дорогѣ въ будкѣ, подвергся нападенію; трудно было разобрать силы и кто именно нападалъ, но люди нервничали.

Послѣ безсонной ночи, рано утромъ 14-го я выѣхалъ въ свой тылъ, чтобы осмотрѣть приготовленные укрѣпленія и затѣмъ сговориться съ Начальникомъ Екатеринбургской дивизіи о смѣнѣ насъ.

Имѣя карту съ обозначеніемъ проектированныхъ укрѣпленій, я съ большимъ трудомъ отыскалъ на мѣстности готовыя укрѣпленія.

На ровномъ полѣ вырыто нѣсколько окоповъ, по обѣ стороны желѣзной дороги. Окопы не въ ростъ, а большею частью „съ колѣна“; ни землянокъ, ни приспособленныхъ для обороны построекъ въ общей линіи. Передъ окопами набросаны круги колючей проволоки, мѣстами колья.

Кто то изъ спутниковъ иронически замѣтилъ: „посадить бы строителей на морозъ на часикъ въ эти укрѣпленія“.

Мы не стали даже осматривать подробности; приказано было занимать впереди разныя будки, разныя постройки и скирды.

Не успѣла еще Екатеринбургская дивизія смѣнить насъ, какъ мы получили распоряженіе выступить изъ Куломзина, перейти Иртышъ по льду около монастыря, и стать въ южныхъ предмѣстьяхъ города.

Тронулись и черезъ нѣсколько часовъ получили распоряженіе двигаться за Омскъ. Въ Омскъ будто бы съ сѣвера вошли красные.

Былъ уже вечеръ. Въ сумеркахъ слышались взрывы, начались пожары. Морозъ, мгла, красное отъ зарева небо, безконечная лавина людей и обозовъ по пути изъ Омска къ востоку. Всѣ будки на желѣзной дорогѣ забиты такъ, что не протолкаться: всякое жилое помещеніе забито до отказа.

Еще изъ Куломзина наши полки отрядили команды на ст. Омскъ, такъ какъ слышно было, что эвакуація не удастся, а есть погруженная одежда. Дѣйствительно удалось добыть небольшое количество валенокъ.

Ночь подъ Омскомъ была кошмарной. Деревень близко нѣтъ, есть кое гдѣ заимки. Сильный морозъ. Только къ полуночи мы добрались до деревни (кажется Некрасово). Когда мы подъѣзжали, думали, что она горитъ, такъ было много костровъ на улицѣ. Вся улица была загромождена повозками, усталыя лошади лежали, а мѣстами вмѣстѣ съ ними и люди. Въ избу попасть невозможно — все биткомъ набито. Мы до утра продремали въ санкахъ, изрѣдка грѣясь у костровъ.

Судьба Омска была предрѣшена на Тоболѣ; отходя, мы знали, что онъ не будетъ удержанъ, но все же строили себѣ иллюзіи, что тамъ, въ тылу можетъ соберутъ какой то кулакъ и ударятъ.

Когда же ожидаемое совершилось, когда всѣ воочию увидѣли оставляемое, увидѣли ленту безпомощныхъ эшелоновъ съ людьми и всякимъ имуществомъ, настроеніе совершенно упало. Слышали, что большинство людей, мобилизованныхъ въ районѣ Омска, остается; оставались даже офицеры.

Нашъ составъ оставался въ цѣлости; но на что же надѣяться дальше? Единственно — это держаться другъ друга, и тамъ будь что будетъ. Мнѣ на второй день рассказывали комичный случай въ 13 полку. Полкъ ночью остановился отдохнуть въ заимкѣ, въ полку много татаръ. Ночью одинъ изъ солдатъ татаръ началъ провѣрять кто изъ офицеровъ гдѣ спитъ или лежитъ. Подходить со свѣчей къ одному: „это ты спишь Г — нѣ П — къ“?

Я, а тебѣ что!

Спи, спи; а гдѣ П — къ?

Спитъ въ другомъ углу!

Ну спи, спи.

Оказывается кто то пустилъ слухъ, что офицеры остаются въ Омскѣ и оставляютъ солдатъ. Это была провѣрка, гдѣ старшій Командный составъ полка.

Съ отдачей Омска закончился большой періодъ борьбы съ Совѣтской властью, второй періодъ послѣ

нашего весенняго наступленія, въ который, казалось, еще возможно было добиться перелома въ борьбѣ въ нашу пользу.

Трудно дѣлать какіе нибудь опредѣленные исчерпывающіе выводы объ этомъ періодѣ. Кто правъ, кто виноватъ, что помѣшало создать лучшія условія для борьбы, когда всѣ знали, что отъ успѣха зависитъ все.

Однако можно сказать какъ и въ первомъ періодѣ:

1) Фронтъ хотя и съ осложненіями, но все же далъ цѣлое лѣто для подготовки къ осеннему наступленію.

2) Въ Сентябрьскіе дни, въ теченіе цѣлаго мѣсяца боевъ, онъ выполнялъ почти собственными силами наступательныя задачи. Противникъ разбить не былъ, но ему не удалось безнаказанно послать части на фронтъ Деникина и онъ былъ сильно потрепанъ.

3) Тылъ почти ничего не далъ; на р. Тоболѣ такъ и остались на фронтѣ все тѣ же части, что воевали съ 18 года.

Мы не знаемъ, конечно, всѣхъ условій тыловой работы; обстановка была тамъ чрезвычайно сложная: и вмѣшательство „союзниковъ“ и разные проекты, и тыловыя осложненія, и работа эсъ-эровъ и большевиковъ, и собственные неурядицы и бюрократизмъ, мечтавшій о подготовкѣ учрежденій Всероссійскихъ. Но все же, и въ этой обстановкѣ, мы надѣялись видѣть какое то осязаемое проявленіе воли, направляющей все къ благополучному разрѣшенію единственно важной задачи — побѣдѣ надъ большевиками. Но увы мы не чувствовали, что въ тылу, во имя успѣха дѣла, устраняются всѣ препятствія. Мы видѣли часто обратное.

VI ЗИМА 1919 — 1920 г.

Отъ Омска до Тайги.

Дивизія послѣ Омска отходила Южнѣе желѣзной дороги, по Барабинской степи; сначала она входила въ 3 армію, а въ районѣ Оби перешла во 2-ю.

Пространство отъ Иртыша до Оби — обширная равнина съ перелѣсками, лѣсами, богатыми большими селами сибирскихъ старожиловъ и бѣдными — новоселовъ.

Зима сковала поверхность; снѣгъ до Оби былъ не глубокой — можно было двигаться безъ дорогъ,

Всѣ впрягли лошадей въ сани, — дровни — переходы въ 30-40 верстъ были пустякомъ.

На нашихъ 10-ти верстныхъ картахъ почти нѣтъ деревень тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ громадныя села. На каждомъ ночлегѣ мы восполняли карты разспросами, а иногда высылали по пути назадъ офицеровъ для рекогносцировокъ.

При отходахъ — переѣздахъ обыкновенно оставляли одинъ полкъ или два слабыхъ въ арьергардѣ, а остальные отдыхали въ полупереходѣ. Только тамъ, гдѣ предполагали задерживать противника, собирались всѣ части. Впрочемъ, такихъ случаевъ было немного, такъ какъ наши сѣверные сосѣди, двигавшіеся вдоль линіи желѣзной дороги двигались безостановочно.

Не знаемъ какіе планы были у командованія наверху передъ Омскомъ. Было ли намѣреніе удерживать Омскъ или сразу отводить войска въ другой районъ — объ этомъ имѣлись различныя свѣдѣнія. Судя по тому, что 1-я армія перевозилась въ районъ Томска-Тайги, въ началѣ ноября — оборонять Омскъ не предполагалось и видимо намѣчался другой районъ для сосредоточенія; очевидно предполагалось только задерживать движеніе красныхъ и выигрывать время.

Съ назначеніемъ генерала Сахарова Главнокомандующимъ фронтомъ слышали, что 1-ю армію хотѣли вернуть къ Омску, но почему то мысль эта была оставлена.

Судьба Омска едва измѣнилась бы отъ присутствія частей 1 арміи въ районѣ Омска. Плохо только то, что въ тылъ были отправлены части 1 арміи, уже разлагавшіяся. Надо было отправлять крѣпкія части, съ опредѣленной физіономіей и при томъ непременно въ такіе пункты, какъ Красноярскъ, Иркутскъ.

Послѣ оставленія Омска, новое Командованіе естественно должно было рѣшать, что дѣлать дальше.

Обстановка была сложная и чрезвычайно неблагоприятная, угнетающая, почти безвыходная.

Армія отходитъ; она еще не одѣта по зимнему и добываетъ одежду сама по дорогѣ. Сѣла на сани и вопреки всякимъ приказаніямъ о задержкѣ красныхъ, на такихъ то и такихъ то линіяхъ, уходитъ на переходъ въ день, стараясь оторваться отъ красныхъ и ежедневныхъ столкновений съ ними. Подорванъ духъ, нѣтъ надежды на успѣхъ, а потому нѣтъ желанія жертвовать собой. Отходитъ идея борьбы, появились признаки желанія уйти отъ борьбы куда угодно, только не къ большевикамъ.

Нѣтъ вѣры въ сосѣдей; всякая требовательность команднаго состава относительно стойкости, встрѣчъ красныхъ, понимается какъ непониманіе обстановки и чуть ли не желаніе отличиться. И дѣйствительно, когда мы рѣшали дать сдачи краснымъ, часто сами попадали въ тяжелыя положенія. Красные отставали отъ насъ, но мы начинали испытывать непріятности со стороны сосѣдей.

Наконецъ, наши санитарныя средства все слабѣли и слабѣли — намъ трудно стало везти своихъ больныхъ и раненыхъ. А это отзывалось на исполненіе боевыхъ распоряженій. Разъ нельзя обезпечить эвакуаціи раненыхъ, какъ требовать упорныхъ боевъ?

Единственно отрадное у насъ — держатся другъ друга, а за Команднымъ составомъ даже наблюдаютъ — не остался бы кто.

Это стремленіе уйти подальше въ тылъ, не проявляя упорства было, кажется, во всѣхъ частяхъ и нужно было много усилій, чтобы регулировать движеніе, не подводя сосѣдей и сохраняя по возможности силы людей.

Боевой составъ частей небольшой; много людей и повозокъ въ обозахъ; тамъ есть и семьи, которыя уже не вѣрятъ въ эшелоны и проч. Попытки уменьшить обозы на маршѣ даютъ мало — нужна для этого большая остановка. Да впрочемъ, сопротивленіе краснымъ въ этотъ періодъ и не зависитъ отъ числа штыковъ и сабель — все дѣло въ духѣ.

Красные послѣ Омска сначала преслѣдовали слабо; потомъ, черезъ нѣсколько дней, нажимъ усилился и опредѣлились преслѣдующія части. Мѣстами они ма-

неврировали на саняхъ и довольно удачно—мы попадали въ рискованныя положенія.

На желѣзной дорогѣ почти сплошная лента поѣздовъ съ запасами, больными, бѣженцами, учрежденіями и проч.

Послѣ Омска, движеніе по желѣзной дорогѣ потеряло всякій порядокъ. Кто былъ сильнѣе, тотъ и бралъ паровозы. Чешскіе эшелоны, польскіе, союзныхъ миссій—шли во главѣ, не считаясь съ распоряженіями русскихъ властей. Командованіе всячески старалось вывести эшелоны и для этого требовало отъ войскъ стойкости, но это было безнадежнымъ уже съ первыхъ дней отхода.

Въ тылу на лицо признаки обычныхъ при катастрофахъ броженій; обвиненія, проекты спасенія, наконецъ признаки активности враждебныхъ силъ—эсэровъ и большевиковъ.

Въ глубокомъ тылу внутренніе фронты (Тасѣево, Тайшетъ), въ ближайшемъ шайки Щетинкина, Рогова. Послѣднія въ районѣ оз. Чаны. При проходѣ войскъ они удалялись вглубь, но иногда „щипали“ обозы и мелкія группы.

Населеніе молчитъ, не высказывая опредѣленныхъ симпатій, но мѣстами уже готовы комитеты. Правда, мы добивались доставки продовольствія, мяса, фуража, но нельзя сказать, чтобы это дѣлалось охотно; чувствовалась какая то стѣна недоверія. Къ свѣдѣніямъ о совѣтскихъ порядкахъ, о налогахъ и пр. относились какъ то недоверчиво, какъ къ измышленіямъ. А почти въ каждой Сибирской избѣ оставались портреты Царской семьи и Іоанна Кронштадтскаго. И пожалуй правы были тѣ, кто передавалъ, что Щетинкинъ объявилъ лозунгомъ движенія: „За Совѣты и Царя“.

Во всякомъ случаѣ сочувствія не было видно; мы видѣли его позже за Красноярскомъ, хотя тамъ населенію нашъ проходъ обходился гораздо дороже. Наши солдаты иногда говорили: „если бы мы знали, что здѣсь такъ относятся, ушли бы съ фронта раньше“.

При этой обстановкѣ новый Главнокомандующій рѣшилъ сосредоточить армію въ районѣ Томска, Н. Николаевска и нѣсколько южнѣе съ цѣлью организовать переходъ въ наступленіе изъ этого района. 1 ар-

мія должна была сосредоточиться въ районѣ Томска, II армія въ центрѣ у Н. Николаевска и III армія южнѣе Н. Николаевска.

Рѣшеніе какъ будто и правильное, но оно покоилось на обстановкѣ, толкуемой рѣшающими въ лучшую сторону, на недостаточномъ пониманіи происходящихъ событій, характера отхода, моральнаго состоянія частей, наконецъ, на неправильномъ учетѣ времени.

Если бы даже I армія и не устроила предательства по отношенію къ своимъ недавнимъ соратникамъ, а оказалась въ одинаковомъ съ другими моральномъ состояніи, и то намъ думалось, успѣха отъ наступленія ожидать было нельзя.

Можно было, можетъ, добиться только нѣкоторой остановки и попытки наступленія. Для настоящаго порыва впередъ не было никакихъ импульсовъ. Можно было примѣнить въ требованіи наступленія самыя крайнія мѣры, но безъ духа живого, безъ вѣры въ большой успѣхъ, трудно было толкнуть впередъ отходящую массу, инстинктомъ понимающую обстановку.

Уже выше упоминалось, какъ отходили части: расчетъ сосредоточенія, построенный на томъ, что отходы будутъ по 10—15 верстъ въ день и что можно будетъ оттянуть и переорганизовать резервы—быль ошибочнымъ. На самомъ дѣлѣ группы оттягиваемыя въ резервъ, не могли выиграть даже перехода между собой и передовыми частями.

Главкомандующій со всей своей энергіей началъ наводить порядки въ тылу; расформировывались тыловыя учрежденія, Ставка, высылались на фронтъ офицеры. Увы, многіе не могли даже найти своихъ новыхъ Штабовъ, и частей, такъ быстро мѣнялось все.

Посыпались строжайшіе приказы, предъявлялись суровыя требованія, но это въ существовавшей обстановкѣ было не болѣе какъ свирѣпое размахиваніе картоннымъ мечомъ.

Эшелоны на пути начинали попадаться краснымъ и они усилили охоту за ними.

Армія быстро катилась назадъ. Въ районѣ ст. Татарская, я видѣлся съ генераломъ Каппелемъ. Онъ передавалъ мнѣ о планахъ на будущее и говорилъ о необходимости сократить дневные отходы назадъ.

Вмѣстѣ съ нимъ отъ ст. Тибисская мы доѣхали до Штаба Уфимской группы. И здѣсь онъ настаивалъ на стойкости.

Изъ разговоровъ дорогой, я вынесъ впечатлѣніе, что и генералъ Каппель толкуетъ обстановку оптимистически, закрывая глаза на то, что отступление совершается послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ организовать большое наступленіе, причемъ оно происходитъ въ условіяхъ гражданской войны, когда всякія тыловыя осложненія и перевороты неизбежны.

Если мы не вѣрили въ возможность наступленія изъ района Ново-Николаевска, то на что же мы надеялись?

Была дѣйствительно слабая надежда на то, что 1-я Сибирская армія запретъ краснымъ проходъ черезъ Тайгу, а все остальное будетъ отведено въ болѣе глубокой тылъ, къ Иркутску, гдѣ за зиму оправится.

Вѣдь между весеннимъ и осеннимъ наступленіемъ было цѣлое лѣто для подготовки; какъ же можно было разсчитывать на успѣхъ подъ Ново-Николаевскомъ, въ неизмѣримо трудной обстановкѣ, когда подготовиться надо было въ 3—4 недѣли,

Мы приближались къ Оби; началъ уже мѣняться характеръ мѣстности—она стала больше закрытой и пересѣченной. Снѣгу больше и внѣ дорогъ двигаться уже трудно.

Стараемся добросовѣстно выполнить приказы и раза два попадаемъ въ опасное положеніе. Движеніе сосѣдей вдоль желѣзной дороги принимаетъ черезъ чуръ спѣшный характеръ—нашъ флангъ часто подъ угрозой удара съ сѣвера. Если такъ пойдетъ дальше, красные могутъ вступить въ Н.-Николаевскъ раньше, чѣмъ мы перейдемъ за р. Обь.

По приказу Командующаго 2 арміей, Уфимская группа организуетъ маневръ для улучшенія положенія въ районѣ желѣзной дороги. Части двигавшіяся въ районѣ желѣзной дороги должны перейти въ короткое наступленіе въ районѣ ст. Чулымской, а мы ударить съ юга.

Теряемъ цѣлый день на сосредоточеніе вмѣстѣ съ Оренбургскими казаками и въ концѣ концовъ выясняемъ, что въ районѣ желѣзной дороги продолжается спѣшный отходъ.

Насъ выводятъ въ резервъ группы, собираемся отдохнуть, но красные, благодаря спѣшному отходу въ районъ желѣзной дороги, получили возможность давить на наши тылы. Въ дер. Поваренково было нападеніе даже на Штабъ группы и на групповой резервъ. Мы избѣжали крупныхъ непріятностей только благодаря бдительности.

14 декабря мы перешли въ с. Бердское на Оби. Большое село, вродѣ уѣзднаго города. Наша лѣвая колонна должна быть еще на Западномъ берегу Оби. Узнаемъ, что въ Н.-Николаевскѣ была какая то попытка ареста генерала Войцеховскаго гарнизономъ изъ состава 1 арміи, что помѣшали поляки. Ползутъ какіе то слухи о выступленіи бр. Пепеляевыхъ противъ генерала Сахарова. Получаемъ донесеніе, что 13 декабря красные были у Н. Николаевска и утромъ могли быть уже въ городѣ. На донесеніе объ этомъ въ Штабъ группы получаемъ внушеніе, что это ложные слухи. Вечеромъ событія показываютъ, что мы были правы. Пользуясь тѣмъ, что въ Бердскомъ была телеграфная станція 3 арміи, переговорилъ со Штабомъ, бывшимъ южнѣе Бердскаго. Узналъ расположеніе частей и ориентировалъ въ обстановкѣ у насъ. Съ Н.-Николаевскомъ связаться не удалось—это наводило на размышленія о справедливости слуховъ.

14 декабря въ Бердскомъ я рѣшилъ выѣхать въ Штабъ 3 арміи, куда меня вызывалъ съ недѣлю назадъ генералъ Каппель для полученія новаго назначенія. Передалъ командованіе дивизіей и рѣшилъ на слѣдующее утро быть въ Штабѣ группы, а затѣмъ уже выѣхать дальше.

Къ вечеру Штабъ перемѣщался кажется въ д. Еленевскую. Сѣвернѣе по Оби должна быть наша лѣвая колонна. Въ сумеркахъ Штабъ во главѣ колонны въѣхалъ въ деревню и не былъ встрѣченъ какъ обычно квартирьерами. Деревня длинная, поѣхали дальше и.. въ серединѣ деревни столкнулись съ входящимъ съ другой стороны Курскимъ Совѣтскимъ полкомъ. Я, новый начальникъ дивизіи, Начальникъ Штаба и нѣсколько человекъ вышли изъ саней, но не успѣли предупредить людей и распорядиться, какъ началась перепалка. И та, и другая сторона бросились куда попало, а мы, вылѣзшіе изъ саней остались въ одино-

чествѣ. Сошли въ какой-то оврагъ, рѣшили выбираться.

Выбирались, увы, до разсвѣта, проплутавъ около деревни, по глубокому снѣгу въ лѣсу около 12 часовъ. Только благодаря очистившемуся небу и звѣздамъ, мы наконецъ ориентировались и къ разсвѣту вышли на мельницу, въ 3-хъ верстахъ отъ деревни, на той дорогѣ, гдѣ наканунѣ прошла наша лѣвая колонна. Оказывается она, узнавъ о взятіи красными Н.-Николаевска и движеніи ихъ по правому берегу Оби на югъ, отошла. Донесеніе гдѣ то запоздало.

Хорошо, что красные не успѣли еще занять эту мельницу.

Эта ночь заставила меня отложить отъѣздъ. Въ Штабѣ группы рѣшили, что мы попали въ плѣнъ къ краснымъ.

Отходъ продолжался. Распоряженій объ остановкѣ на Оби и переходѣ въ наступленіе не получалось — очевидно вѣрны тѣ слухи, что ходятъ о какихъ то не порядкахъ въ Томскѣ, въ 1-й арміи, объ уходѣ Сахарова. Достоверныхъ свѣдѣній нѣтъ и въ дальнѣйшемъ на нашемъ пути Сибирская Тайга. Мы заняты обслѣдованіемъ дорогъ — разспрашиваемъ, собираемъ карты, — разговоровъ о планахъ больше нѣтъ.

Мѣстность послѣ р. Оби уже совсѣмъ не та, что западнѣе — пересѣченная; безъ дорогъ ѣхать уже нельзя. Глубокій снѣгъ, точно мы попали въ другую полосу, болѣе обильную осадками. Населенные пункты здѣсь пока еще большіе, но на картахъ ихъ почти нѣтъ — приходится каждый день пополнять свѣдѣнія разспросами. До Оби мы не чувствовали никакихъ стѣсненій въ размѣщеніи на ночлегъ; послѣ Оби сразу все измѣнилось; во первыхъ черезъ Н.-Николаевскъ хлынуло большое число обозовъ, населеніе эшелоновъ начало бросать вагоны и тамъ гдѣ была возможность, пересаживались въ сани. Вся двигающаяся на востокъ лавина начинала жаться къ желѣзной дорогѣ; по мѣрѣ приближенія къ Тайгѣ тѣснота стала ощущаться все болѣе и болѣе; раньше мы безъ всякихъ затрудненій заканчивали свое дневное движеніе въ 5 — 6 часовъ, становясь на ночлегъ до темноты; теперь рано выступаемъ, двигаемся цѣлый день, часто останавливаясь, и не всегда успѣваемъ

добраться къ ночлегу до темноты. На ночлегахъ недоразумѣнія, тѣснота отчаянная, иногда простаиваніе на улицахъ часами.

До Тайги всѣ дивизіонныя обозы и учрежденія еще въ сравнительномъ порядкѣ; передъ Тайгой все начинаетъ разстраиваться. Артиллерія съ большимъ трудомъ, но все же тащится; скоро артиллеристамъ пришлось похоронить свои пушки въ снѣгахъ Тайги.

Мы переходимъ р. Томъ у Усть-Искитимскаго и углубляемся въ Тайгу, направляясь на Маріинскъ—до него не менѣе 4 переходовъ—по страшной глуши. Счастье еще, что переселенческое Управленіе послѣдніе годы проложило нѣсколько дорогъ-просѣкъ и кое гдѣ по дорогѣ появились жилые оазисы—группы изъ 3—5 домовъ новоселовъ.

Начинала все сильнѣе и сильнѣе давать чувствовать себя Сибирская зима.

Нужно сказать, что въ арміи еще передъ Омскомъ перестали надѣяться на полученіе какой либо обуви и одежды; въ Омскѣ намъ удалось достать немного валенокъ, но это было каплей въ морѣ.

Послѣ Омска начинается добываніе полушубковъ и валенокъ, саней, лошадей по деревнямъ на пути. Сначала все это шло въ рамкахъ платныхъ реквизицій, но что дальше, то больше начиналось своевольство. Съ одной стороны платныя реквизиціи не давали сразу замѣтныхъ результатовъ, съ другой холода увеличивались и, наконецъ, стоитъ только начать прибѣгать къ такимъ способамъ одѣть людей, начинаются злоупотребленія.

Борьба съ такими злоупотребленіями, въ этой обстановкѣ ограничивалась только мѣрами противъ злостныхъ случаевъ и мародеровъ. И это скоро стало слабѣть, такъ какъ люди мерзли.

Два-три дня движенія по тайгѣ были тяжелыми. Еще далеко до разсвѣта начинается выступленіе — вытягиваніе изъ набитаго до отказа поселка. Брань, окрики, много всякихъ недоразумѣній. Наконецъ лента вытягивается. Дорога — не свернешь ни вправо, ни влѣво. Даже разѣхаться трудно. Случился какой-нибудь пустякъ съ одной подводой,—все стоитъ. 18—20 верстъ проходится почти въ сутки — поздно ночью добираемся до новаго поселка. Хлѣба не достать, пе-

куть по очереди на сковородѣ лепешки изъ тутъ же разведеннаго тѣста.

Зато сколько было радости, когда тайга начала рѣдѣть и появились первые признаки, что ее прошли благополучно. Сравнительно благополучно, такъ какъ были и нападенія: другая наша колонна по близости къ желѣзной дорогѣ была застигнута на ночлегѣ и не могла выбраться безъ большихъ потерь. Брошена часть обоза, артиллеристы не могли тащить дальше своихъ пушекъ.

Отъ Тайги до Енисея.

Въ двадцатыхъ числахъ Декабря мы выбрались къ Мариинску, гдѣ стоялъ Штабъ 2 арміи генерала Войцеховскаго. Масса ошеломляющихъ новостей, увы тяжелыхъ, сулящихъ полное безнадёжности будущее для арміи и всѣхъ остатковъ бѣлаго движенія.

Событія въ I арміи не ограничились выступленіемъ Ивакина противъ Войцеховскаго въ Н. Николаевскѣ. На ст. Тайга, братьями Пепеляевыми, при помощи своихъ частей, былъ арестованъ Главнокомандующій генераль Сахаровъ, какъ черезчуръ „старорежимный“ и будто бы ополчившійся противъ I арміи. Отъ этого шага не далеко было до покушенія на самого Верховнаго Правителя. Братья Пепеляевы не пристали открыто къ возставшимъ въ тылу, отрицали свое участіе въ выступленіи Полковника Ивакина, но несомнѣнно колебались и не чуждались эсъ-эровскихъ настроеній.

Скоро генераль Пепеляевъ на себѣ самомъ испыталъ развалъ своей арміи. Вмѣсто ожидаемаго закрытія дороги для красныхъ въ Тайгѣ и у Томска, части I арміи выступили противъ бывшихъ своихъ соратниковъ и чуть не арестовала генерала Пепеляева. Надежда на I армію, выведенную въ тылъ еще въ первыхъ числахъ ноября для того, чтобы, отдохнувши, остановить дальнѣйшее наступленіе красныхъ,—разлетѣлась совершенно.

Скоро прибавилось еще предательство Красноярскаго гарнизона во главѣ съ генераломъ Зиневи-

чемъ, потребовавшимъ, чтобы отходящая армія подчинилась новой власти, какой то „Земской“, и сдала оружіе. Мы тогда еще не знали, что дѣлается въ Иркутскѣ, но конечно можно было предугадывать дальнѣйшее.

Вдоль желѣзной дороги красные продолжали наступать, прибавилась угроза со стороны Томска. На желѣзной дорогѣ сплошная лента эшелоновъ. Уже много эшелоновъ не дошло до Тайги и попало краснымъ.

Разсказываютъ потрясающіе ужасы объ этихъ эшелонахъ, особенно санитарныхъ. Силою вещей принуждены обороняться и поляки, такъ какъ и ихъ эшелоны не могутъ продвинуться. Чехи прошли за Красноярскъ и тамъ произошли возмутительные случаи съ эшелонами Верховнаго Правительства: чехи отняли силой паровозы. 2 армія выбралась изъ Тайги, а о 3-й нѣтъ вовсе свѣдѣній. Она пробирается черезъ Тайгу гдѣ то южными путями. Посылались разъѣзды, но безрезультатно.

Необходимо торопиться съ движеніемъ къ Красноярску, такъ какъ туда могли подойти Совѣтскія части, а кромѣ того были неопредѣленные свѣдѣнія объ отрядахъ Щетинкина, будто бы продвигавшихся къ Красноярску. Въ то же время нужно было добиваться связи съ 3 арміей и облегчить ей по возможности выходъ къ желѣзной дорогѣ.

Вмѣсто генерала Сахарова, Главнокомандующимъ назначенъ генераль Каппель; Войцеховскій категорически отказался, Каппель былъ вынужденъ согласиться. Командующимъ 3 арміей назначенъ я; приказъ отданъ чуть ли не 14 декабря, въ день, когда я чуть не попалъ къ краснымъ въ Еленевскомъ, но не смогли передать его во время и я узналъ о немъ дней черезъ десять.

Послѣднія извѣстія показались мнѣ какой-то ироніей. 3-я армія гдѣ то, съ ней нѣтъ связи; если выйдетъ благополучно, вольется въ одинъ общій потокъ отступающихъ. Какіе тамъ новые Командующіе арміями, когда нуженъ всего одинъ, направляющій движеніе колоннъ къ опредѣленному мѣсту, гдѣ можно отдохнуть, а можетъ отсидѣться. Развѣ только для того, чтобы оставить прежнюю организацію?

Боевыя дѣйствія — только для устраненія препятствій съ пути. Если бы была еще надежда, что въ районѣ Иркутска благополучно и твердо, то можно бы мечтать о прикрытіи Иркутска съ запада, пользуясь какимъ-нибудь дефиле.

Нуженъ одинъ энергичный начальникъ для упорядоченія движенія и нѣсколько колонныхъ начальниковъ. Кромѣ всего этого, я просто не считалъ себя способнымъ вообще къ такой роли.

Я высказалъ генералу Вейцеховскому все это и затѣмъ въ Ачинскѣ генералу Каппелю. Онъ не настаивалъ на вступленіе въ Командованіе, тѣмъ болѣе, что связи съ 3 арміей все еще не было, несмотря на то, что посылалась кавалерійская часть искать соприкосновенія съ ней.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря я былъ въ Ачинскѣ у генерала Каппеля. За нѣсколько дней до нашего подхода, тамъ на станціи произошелъ взрывъ и эшелонъ Главнокомандующаго носилъ еще слѣды разрушеній. На путяхъ еще попадались слѣды человѣческихъ жертвъ; рассказывались подробности.

Генераль Каппель былъ озабоченъ отсутствіемъ связи съ 3 арміей и Красноярскимъ предательствомъ. Генераль Зиневичъ все еще продолжалъ наивные разговоры о возможности ликвидировать бѣлое движеніе мирно, хорошо. . подчиненіемъ новой власти, созывомъ „Земскаго Собора“ и т. д.

При одномъ такомъ разговорѣ по телеграфу, кажется послѣднемъ, присутствовалъ и я.

Изъ Красноярска говорилъ Зиневичъ, но видимо не одинъ, такъ какъ чувствовалась разноголосица. Сначала шли уговоры о прекращеніи пролитія крови, о подчиненіи новой народной власти, которая де выговорила у Совѣтской власти гарантіи, потомъ начинались угрозы непропуска, потомъ просьба о личномъ пріѣздѣ Каппеля для переговоровъ.

Ему говорили: предлагайте прямо сдаться Совѣтской власти — это будетъ понятно, а то лепечете какія то наивности о промежуточной власти, демократической, о гарантіяхъ и пр.

Въ концѣ концовъ было заявлено, что предложенія будутъ обсуждаться наличными Старшими Начальниками.

Разногласій у насъ по этому поводу, конечно, не было; вопросъ шелъ конечно о подчиненіи Совѣтской власти. Рѣшено было торопиться къ Красноярску, чтобы силой заставить пропустить отступающихъ.

Скоро стало извѣстнымъ, что въ Красноярскѣ произошелъ переворотъ — взялъ въ руки власть Революціонный Совѣтъ, причемъ Зиневичъ былъ будто арестованъ. Передъ нами былъ все тотъ же противникъ, но уже болѣе опредѣленный; правда и онъ призывалъ къ примиренію, или иначе — къ подчиненію.

Въ Ачинскѣ я снова присоединился къ 4 Уфимской дивизіи, которая шла вдоль желѣзной дороги; по Сибирскому тракту шла другая колонна 2 арміи. О противникѣ въ тылу какъ то позабыли, хотя красные тоже торопились и надавливали на нашъ хвостъ. Вниманіе было впереди у Красноярска — что тамъ? Одни ли „народоармейцы“, или со Щетинкинымъ. Словомъ, послѣ Ачинска наши отступленіе пріобрѣло другой характеръ, — превратилось въ наступленіе.

Кажется 4 января мы прошли Минино, куда прибылъ и Штабъ 2 арміи. Дивизія къ ночи стала на ночлегъ въ дер. Бугачъ въ 6-7 верстахъ отъ Красноярска. Рядомъ съ нами ночевала 2-я Уфимская кавалерійская.

5-го рѣшено захватить Красноярскъ; я получилъ приказаніе объединить дѣйствія частей назначенныхъ для захвата съ Запада; 4-й Уфимской стрѣлковой и 2-й Уфимской кавалерійской; съвернѣ насъ съ Сибирскаго тракта отъ д. Заледѣва должна оказать содѣйствіе колонна генерала Вержбицкаго.

Вечеромъ начали собирать свѣдѣнія о Красноярскѣ и подступахъ къ нему. Свѣдѣнія разнорѣчивыя однако кое-какое представленіе составилось, чтобы намѣтить дѣйствія на другой день. Получены не провѣренныя свѣдѣнія, что 4-го числа въ городъ вошли какіе-то Щетинкинскіе отряды.

Стали подсчитывать силы „дивизій“. Въ стрѣлковой для наступленія не больше 2 хъ батальоновъ да еще батальонъ Ижевскихъ пополненій. Въ кавалерійской 400—500 коней. Артиллеріи нѣтъ. Настроеніе въ общемъ такое, что впереди пойдутъ, задачи выполнять будутъ, но едва ли можно разсчитывать на закрѣпленіе за собой взятаго, такъ какъ люди ночью

нервничаютъ. Могутъ просто проскочить не закрѣпляясь. Однако намѣтили, что надо занять при успѣхѣ. Отдали распоряженія, послали съ разъѣздомъ сообщеніе въ колонну генерала Вержбицкаго. Не получили отвѣта.

5 января на разсвѣтѣ двинулись впередъ конныя части; приказано двигаться не задерживаясь до серьезной угрозы. Назначенныя для атаки части въ это время сосредоточиваются около разъѣзда Бугачъ въ 3-4 верстахъ отъ Красноярска, подводы должны оставаться въ тылу.

Морозное утро, туманная мгла — сначала трудно разобратся. Надо торопиться, такъ какъ день коротокъ. Сосредоточеніе выполняется, но около самаго разъѣзда масса разныхъ подводъ—своихъ, чужихъ, какихъ-то невѣдомыхъ обозовъ. Часть идетъ даже въ Красноярскъ, видимо рѣшивъ тамъ остаться. Тратится время, чтобы прекратить хоть часть помѣхъ. Получается донесеніе, что передовыя конныя части вступили въ переговоры съ заставой Красноярскихъ войскъ, причемъ тѣ запрашиваютъ въ городѣ указаній. Возможно будто, что пропустятъ безъ помѣхи. Вмѣсто этого они приготовили пулеметы.

Торопимъ развертываніе частей; вдоль желѣзной дороги и вправо — Уфимскіе стрѣлки и Ижевцы; лѣвѣе Уфимская кавалерійская.

Завязывается перестрѣлка. Наши начинаютъ продвигаться впередъ по снѣгу. Откуда то отъ города начинается бухать пушка и разрывы ложатся у кавалеристовъ.

Трудно сказать, чѣмъ бы кончился этотъ бой, наши продвигались не особенно увѣренно, но все же продвигались; противникъ организовалъ какое-то обходное движеніе съ юга, но у насъ былъ резервъ для противодѣйствія.

Скверную роль сыграло движеніе изъ города польскаго бронепоезда. Замѣтили, что двигается небольшой поездъ съ флагомъ. Различаютъ только красную часть флага.

Подается назадъ часть дѣйствующихъ вдоль желѣзной дороги, а затѣмъ правофланговыя. Откуда-то начинаютъ шлепать пули на разъѣздѣ — это увеличиваетъ впечатлѣніе.

Все отходить къ санямъ. Начинать все снова и поздно и бесполезно, такъ какъ люди намерзли, нѣтъ увѣренности въ успѣхѣ.

Большой ошибкой было утреннее промедленіе. Надо было развернуть все что возможно сразу въ 3-4 верстахъ и двигаться безъ задержки; тогда бы, быть можетъ удалось сбить охраненіе и захватить городъ.

Вечеромъ 5-го января стоитъ вопросъ, что дѣлать дальше. Очевидно, что эшелоны черезъ Красноярскъ не пройдутъ; свѣдѣнія о подходѣ Щетинкинскихъ отрядовъ подтверждаются.

Узнаемъ, что колонна генерала Вержбицкаго простояла весь день въ д. Заледѣева, а затѣмъ вечеромъ прошла сѣвернее Красноярска, не задаваясь помощью намъ, а лишь открывая себѣ дорогу на востокъ. Изъ дер. Заледѣево она могла надавить съ сѣвера на Красноярскъ, но Штабъ Арміи во время не направилъ ее какъ слѣдуетъ или не прослѣдилъ за выполненіемъ приказа. Большевицкая колонна, слѣдовавшая по Сибирскому тракту, по пятамъ за колонной ген. Вержбицкаго, можетъ быть къ вечеру недалеко отъ насъ и Красноярска; можетъ завтра закрыть намъ путь сѣвернѣе Красноярска.

Въ наше расположеніе подходитъ 8 Камская дивизія, но еще не подошла. Отъ Начальника дивизіи получаю свѣдѣнія, что утромъ можетъ принять участіе въ бою не вся дивизія.

Ночью вливается въ деревню новый потокъ тыловыхъ обозовъ и разныхъ мелкихъ частей.

Пріѣхалъ генераль Каппель; ознакомился съ обстановкой.

Началось безпорядочное обсужденіе обстановки съ присутствующими начальниками, какъ всегда бесполезное, такъ какъ въ такія критическія минуты нужно быстрое рѣшеніе одного человѣка.

Въ коцѣ концовъ рѣшено—утромъ 6 января возобновить атаку частями Уфимской группы, и различными мелкими. Всѣ расходятся. Получаю свѣдѣнія, что красные подошли на Сибирскомъ трактѣ верстъ на 10 къ дер. Дрокино, черезъ которую идетъ дорога въ обходъ Красноярска съ сѣвера. 8 Камская дивизія не

увѣрена, что ночью займетъ Дрокино, чтобы удержать ее утромъ.

Около полуночи написалъ донесеніе Командующему 2 арміей, но не успѣлъ послать его, какъ генераль Войцеховскій прибылъ самъ. Послѣдній, ознакомившись съ обстановкой, рѣшилъ рано утромъ двинуть всѣ части въ обходъ Красноярска съ сѣвера, выдвинувъ для обезпеченія прохода черезъ Дрокино 8 Камскую дивизію.

6 января мы рано утромъ направлялись на Дрокино; Красноярскъ рано утромъ очевидно ждалъ повторенія наступленія и молчалъ. Къ раз. Бугачъ ночью подходили развѣдчики. Обычное выступленіе съ недоразумѣніями съ обозами — мѣшаютъ вытянуться колоннѣ.

Подѣхали къ Дрокино; ѣдемъ по рѣчкѣ между задворками и высотами по берегу рѣчки.

Миновали почти половину деревни, какъ завязалась перестрѣлка гдѣ то близко. Свернули въ деревню, тамъ скоро стали свистать пули. Уфимскіе стрѣлки, развѣдчики 13 полка, по распоряженію Начальника дивизіи, быстро взобрались на кручу, что виситъ надъ деревней съ востока и открыли огонь по краснымъ подходящимъ къ деревнѣ со стороны Сибирскаго тракта. Это заставило красныхъ остановиться, а главное помѣшало перерѣзать пути отхода. (Схема № 3).

Бой на окраинѣ деревни вела 8 дивизія; часть ея осталась, отстрѣливаясь, а часть проѣхала къ Енисею не останавливаясь; оказывается, она не успѣла выдвинуть часть для обезпеченія прохода.

4 Уфимская дивизія развернулась и начала наступать лѣвѣе (западнѣе) деревни; красные спускались съ высотъ верстахъ въ двухъ; завязалась перестрѣлка.

2 Уфимская кавалерійская дивизія, не ввяываясь въ бой, свернула съ дороги, направляясь къ Енисею и пошла черезъ рѣчку и горы; за нею свернули обозы и нѣкоторыя части, двигаясь напрямикъ. Я не видѣлъ, что творилось въ тылу, но слышалъ, что какъ только начался бой, многіе повернули на Красноярскъ.

Бой не имѣлъ рѣшительнаго характера, но все же онъ далъ возможность пройти тѣмъ, кто не хотѣлъ сдаваться. Со стороны красныхъ, наступавшихъ къ Красноярску, опасность была устранена, иначе было

бы совсѣмъ скверно, такъ какъ изъ Красноярска навстрѣчу подходившимъ Совѣтскимъ регулярнымъ войскамъ были выдвинуты отряды. Эти отряды не проявляли обычной активности, но обстрѣливали проходящихъ съ разныхъ пунктовъ.

Поздно вечеромъ мы пришли въ какую то деревню верстахъ въ пяти отъ Енисея. Лошади еле, еле вытащили; къ счастью огонь красныхъ во время прохода былъ малодѣйственъ.

Пришли страшно подавленными, обеспокоенными участію близкихъ и друзей. Боялись, что Уфимцы не смогутъ выйти изъ боя благополучно, что могутъ совсѣмъ не выйти. Въ 8 Камской дивизіи оплакивали тяжело раненаго въ бою Командира полка, привезеннаго въ эту деревню. Поздно ночью, понемногу, начало выясняться, кто вышелъ, кто остался. Каппель, Войцеховскій и Бангерскій выѣхали,—Уфимцы выбрались—не знаемъ только, благополучно ли.

Много людей попало въ Красноярскъ; часть изъ нихъ добровольно, рѣшивъ, что дальше уходить некуда. Въ руки красныхъ попали большіе обозы. Въ нихъ много больныхъ и раненыхъ. Попали также эшелоны, не успѣвшіе раньше пройти за Красноярскъ.

7 января (въ день Рождества Христова по старому стилю) утромъ мы были въ селѣ Чистоостровномъ на Енисеѣ. Тамъ нашли Войцеховскаго, узнали, что Уфимскіе стрѣлки вчера вышли изъ боя благополучно. Есть свѣдѣнія, что можно ожидать присоединенія колонны 3 арміи, которая недалеко отъ Енисея. Обсуждался вопросъ какъ направить дальше движеніе.

Обстановка послѣ вчерашняго дня и состояніе людей таково, что какое нибудь незначительное боевое столкновеніе можетъ окончательно деморализовать массу, значитъ приходится избѣгать боевъ.

Послѣ прохода съвернѣе Красноярска колонны Вержбицкаго, красные выслали на сѣверъ сторожевые отряды и стерегутъ дорогу изъ Есаульскаго, кажется единственную. Возможно, что ближайшія къ Красноярску станціи желѣзной дороги заняты красными.

Рѣшено двинуть колонну внизъ по Енисею съ тѣмъ, чтобы выйти затѣмъ на желѣзную дорогу по р. Канъ цѣлиной. Если же пройти по Кану окажется

нельзя, податься на сѣверъ вплоть до Ангары и двигаться по ней.

Рѣшеніе продиктовано безусловно впечатлѣніями вчерашнихъ событій на массу.

Послѣ стало ясно, что мы могли избѣжать движенія по Кану, одного изъ самыхъ трудныхъ за весь отходъ. Мы могли пройти черезъ Есаульское, направляясь примѣрно, на ст. Ключвенную. Кажется тамъ и прошла какая то небольшая колонна, наканунѣ подошедшая къ Есаульской.

Колонна направилась внизъ по Енисею. Еще не рѣшено окончательно, гдѣ свернуть на востокъ, по Кану, или сѣвернѣе. Собираются свѣдѣнія о Канѣ — опредѣленнаго мало: собираются карты, планы. Кто то досталъ описаніе военного округа: въ немъ есть краткія свѣдѣнія, что то вродѣ „по развѣдкамъ офицеровъ генеральнаго Штаба р. Канъ отъ устья до Канска 105 верстъ; на протяженіи 90 верстъ отъ дер. Подпорожной нѣтъ жилищъ кромѣ нѣсколькихъ охотничьихъ сторожекъ. Три порога, рѣка замерзаетъ въ концѣ декабря“.

Не удастся узнать, что представляютъ пороги; знаютъ только ближайшій къ устью, который надо обходить, такъ какъ онъ во всю ширину рѣки.

Съ подходомъ къ устью Кана, свѣдѣнія пополняются мало. Давно никто не ѣздилъ зимою по рѣкѣ; раньше говорятъ ѣздили въ какой то заводъ, недалеко отъ Канска.

Рѣшено идти по Кану. Впереди должны идти Уфимцы, затѣмъ Камцы.

Отъ нашей колонны отдѣляются Оренбургскіе казаки и небольшіе пѣхотныя части — не вѣрятъ въ возможность пройти по Кану. Они рѣшили двигаться сѣвернѣе.

Колонна эта продѣлала въ эту зиму легендарный маршъ по Ангарѣ до устья Илима, по Илимѣ до Илимска, далѣе на Баргузинъ черезъ Байкаль и на Читѣ. Въ Читѣ она пришла въ десятыхъ числахъ марта. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣла боевыя столкновенія, не избѣжала тѣхъ бѣдъ, что были въ другихъ колоннахъ — тифозныхъ заболѣваній; къ концу марта это былъ скорѣе транспортъ съ больными, чѣмъ войсковая колонна.

„Рѣка Канъ“ не говоритъ ничего тѣмъ, кто не шелъ по ней, или кто шелъ позднѣе по проложенной дорогѣ. Зато она хорошо памятна Уфимцамъ, Камцамъ, тѣмъ, что шли въ головѣ колонны.

Въ деревнѣ Подпорожной, откуда начиналось движеніе, оно не казалось труднымъ, опасались только чтобы гдѣ нибудь красные не преградили выхода.

Кажется 9 января, послѣ полудня, Уфимская дивизія, послѣ отдыха въ Подпорожной, начала движеніе къ Кану; нужно было по лѣсной дорогѣ, просѣкамъ, обойти 1 порогъ. Поднимаемся по лѣсной дорогѣ въ гору, а затѣмъ начинается движеніе по цѣлинѣ какими то просѣками, прогалинами, съ крутыми спусками. Люди прокладываютъ дорогу шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ проводниками; колонна черезъ каждые нѣсколько шаговъ останавливается.

Уже въ сумеркахъ спустились на ледъ; широкая, замерзшая рѣка въ обрывистыхъ берегахъ. По берегу могучій лѣсъ, какого мы еще никогда не видали: ель, лиственница невиданной толщины уходятъ верхушками въ небо; тайга непролазная. По такому гористолѣсному ущелью течетъ рѣка — это корридоръ по которому можно идти только на востокъ, не имѣя возможности свернуть ни вправо, ни влево.

Двѣ — три версты двигаемся благополучно; трудно только прокладываемъ дорогу. Но дальше . . . остановка и тревожныя свѣдѣнія — вода на льду. Что это? ледъ, ли опустился подъ тяжестью движенія, или рѣка незамерзла какъ слѣдуетъ — неизвѣстно и трудно уяснить, такъ какъ кругомъ уже ночь, морозная мгла; окружающее приняло фантастическія очертанія.

Пѣшкомъ по такой водѣ двигаться нельзя, хотя бы ледъ и выдерживалъ. Уже многіе промочили обувь. Послали впередъ конныхъ развѣдывать, а пока ждали.

Нѣсколько часовъ ожиданій кажутся вѣчностью.

На берегу, въ охотничьей хижинѣ раскладывается костеръ — туда пріѣхалъ генералъ Каппель. Прислушивается къ разговорамъ, которые вертятся: „впередъ или назадъ“. Чуть ли не собирается послать приказаніе Вейцеховскому, повернуть колонну, но надежда, что вода на льду случайная, ключевая, останавливаетъ.

Приходятъ свѣдѣнія, что двигаться можно, вода поверхностная; нужно только больше растягиваться.

Движеніе возобновляется, но тревога за благополучный исходъ не оставляетъ; что скажутъ еще пороги, которыхъ по описанію чуть ли не три.

Ночь переходитъ въ день почти незамѣтно, мгlistый, морозный день; морозъ, къ какому мы не привыкли, пронизываетъ сквозь кучу всякихъ одѣяній. Сколько носовъ уже обмороженныхъ. Цѣлый день движенія то по сухому льду, то съ водой сверху, съ остановками.

На остановкахъ кормятъ лошадей; разводятъ костры, размораживаютъ краюхи хлѣба, чтобы подкѣпиться. Снова ночь. Что впереди, неизвѣстно. Проводники обѣщаютъ, что скоро какой-то хуторъ, но его не видно. Подсчитываемъ, что въ движеніи съ остановками больше сутокъ, прошли не менѣе 50 верстъ; значить еще далеко.

На каждой остановкѣ трагедія; сани во время движенія по мокрымъ мѣстамъ, захватываютъ, загибаютъ снѣгъ и обмерзаютъ, становятся тяжелыми. Надо обрубать ледъ. Если же пришлось остановиться на мокромъ мѣстѣ, то сани просто примерзаютъ такъ, что лошади не могутъ ихъ взять.

Уже много окончательно выбившихся изъ силъ лошадей; еле стоятъ, или ложатся, чтобы больше не вставать. Въ воздухѣ крики, брань, разговоры.

Примерзли сани на остановкѣ и у меня. Пытаемся стронуть, впрягли лошадей изъ подъ верха, не удается. Приходится бросать сани и садится верхомъ. Проводники говорятъ, что до хутора не болѣе 4-хъ верстъ, обѣщаемъ кучеру прислать выручку къ разсвѣту. Двигаемся верхомъ, у спутниковъ начинается слуховая галлюцинація. Слышатъ гдѣ-то лай собакъ. Я твердо помню, что по переселенческой картѣ деревня Усть-Барга на лѣвомъ берегу рѣки, а передъ ней долженъ быть хуторъ. Двигаемся не 4 версты а около 10 — ничего. Валенки намоченныя около саней замергли, начинаютъ чувствовать морозъ ноги. Приходится слѣзать и бѣжать за лошадыю, чтобы согрѣть ноги.

Въ одномъ мѣстѣ слышимъ стоны въ саняхъ — узнаемъ, что обморозилъ ноги и страшно продрогъ генераль Каппель.

Наконецъ около полуночи добираемся до хутора и, послѣ короткой остановки, до желанной деревни. О красныхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но и безъ красныхъ много пострадавшихъ, много обмороженныхъ. Теплая изба, кусокъ хлѣба и возможность лечь и заснуть въ теплѣ и мы испытывали незабываемое счастье, забывали объ ужасныхъ дняхъ въ лѣсномъ ущельѣ на рѣкѣ. На утро догналъ насъ и кучеръ и даже захватилъ часть вещей изъ саней.

Вся тяжесть перехода досталось на долю Уфимцевъ и Камцевъ. Морозъ послѣдняго дня сковалъ продѣланную, разѣзженную по рѣкѣ дорогу и слѣдовавшіе въ хвостъ части 3 арміи проѣхали по рѣкѣ уже отлично.

Послѣ Красноярска и Кана, дальнѣйшее движеніе шло безъ задержекъ. Были свѣдѣнія, что насъ задержать на р. Канъ гарнизонъ Канска, затѣмъ повстанцы у Нижнеудинска, Тайшета и Зимы. Еще до похода нашей колонны, препятствіе южнѣ Канска было устранено другими частями; красные были побиты и ушли къ Канску; остальное было впереди.

Послѣ Кана — генералъ Каппель болѣлъ и фактически распоряжался движеніемъ генералъ Войцеховскій.

Движеніе понемногу налаживалось; много недоразумѣній было изъ за ночлеговъ. Когда на „дивизію“ въ густонаселенной мѣстности, сначала давалась большая деревня, дворовъ 40-50, считалось, что всѣ страшно стѣснены; когда же мы въ движеніи сжались къ желѣзной дорогѣ и проходили по малонаселеннымъ мѣстамъ, приходилось въ 15-20 дворахъ располагаться двумъ „дивизіямъ“. Споры о какой-нибудь избѣ бывали, но скоро какъ то перестали считать стѣснительнымъ такое расположеніе.

Мы проходили сначала южнѣ желѣзной дороги, затѣмъ пересѣкли ее, поднялись передъ Н. Удинскомъ къ сѣверу и затѣмъ далѣе шли по Сибирскому тракту.

Проходили большею частью по старымъ Сибирскимъ селамъ и деревнямъ и только мѣстами попадались новыя деревни. Несмотря на то, что наше движеніе несло крестьянамъ много горя, мы часто встрѣчали здѣсь хорошій пріемъ, а иногда прямо радушіе.

Движущаяся лавина, какъ саранча, поѣдала запасы, часто бесплатно; были случаи своеволія, раздѣванія богатыхъ и бѣдныхъ; брали сани, фуражъ, но со всѣмъ этимъ населеніе какъ-то мирилось за рѣдкими исключеніями. Трагедіи разыгрывались изъ-за лошадей — ихъ жители прятали въ заимки, угоняли въ лѣса. Но тѣ, кто терялъ свою лошадь, или она выбивалась изъ силъ, находили спрятанное.

Споры, просьбы, жалобы, вмѣшательство старшихъ начальниковъ. И все же въ концѣ концовъ лошадь отбивалась, такъ какъ если удавалось отбить ее у одного, то приходилъ другой нуждающійся и бралъ.

Это одно изъ самыхъ мрачныхъ воспоминаній за время движенія. Общее впечатлѣніе отъ передвиженія по Сибирскимъ селамъ таково, что населеніе было равнодушно къ провалу бѣлаго движенія, равнодушно къ разнымъ возваніямъ красныхъ, но жалѣло насъ какъ людей и какъ то примирялось съ тѣми несчастьями, что приносили приходящіе.

Скоро начали быстро разростаться эпидеміи тифовъ сыпного, возвратнаго. И безъ того слабыя части начали превращаться въ санитарные транспорты. Мѣръ предосторожности, конечно, никакихъ — во всѣхъ избахъ тифозные.

Двигавшаяся колонна — вереница саней, дровней; на большинствѣ 2-3 больныхъ. Иногда везутъ мертвыхъ, чтобы похоронить на ночлегѣ. У насъ въ штабѣ былъ случай, когда везли гробъ съ тѣломъ до слѣдующаго ночлега.

Надо отмѣтить, что крестьяне вовсе не боялись заразы; всегда помогали ухаживать за больными. То же самое было и въ семьяхъ рабочихъ, даже Черемховскихъ. Помню въ какой то еврейской семьѣ близъ Тулуна мы встрѣтили самый радушный пріемъ и уходъ за больными — хозяйка принесла даже свои подушки, бѣлье.

Больше опасались заразы въ домахъ нашей служилой интеллигенціи и всячески старались изолироваться.

28 января мы были въ Тулунѣ: здѣсь узнали о смерти Каппеля отъ воспаленія легкихъ. Не вылѣчивъ еще какъ слѣдуетъ ногъ, уже ранѣе видимо простуженный, онъ гдѣ то снова сѣлъ верхомъ и еще про-

студился. Покойный былъ не только Начальникомъ и старшимъ соратникомъ, но и близкимъ другомъ; недавно его видѣли бодрымъ, выздоравливающимъ — неожиданная смерть поразила насъ; казалась бессмысленной, жестокой.

Дальнѣйшее руководство колоннами взялъ Войцеховскій, фактически въ послѣднее время уже распорядившійся движеніемъ.

Неудача, постигшая красныхъ, когда они пытались задержать насъ южнѣе Канска, а затѣмъ у Н. Удинска, заставила Иркутское Командованіе безпokoиться. Оно съ одной стороны распускало слухи о томъ, что „остатки Колчаковцевъ“ не представляютъ никакой силы, а съ другой рѣшило на всякій случай готовиться къ отходу на сѣверъ. Для прикрытія же Иркутска съ запада выслало какія то части къ Зимѣ.

У Зимы отрядъ былъ побитъ и при неожиданномъ содѣйствіи чеховъ, часть его обезоружена. Часть отряда бѣжала, на сѣверъ. Въ Иркутскѣ поднялась тревога и видимо по просьбѣ Иркутскихъ властей, чешскій представитель началъ переговоры съ Войцеховскимъ объ условіяхъ прохода арміи черезъ Иркутскъ.

На ст. Зима я видѣлъ текстъ — отвѣта Войцеховскаго, что посылался въ Иркутскъ. Въ общемъ выражалось согласіе не трогать Иркутска при условіи, если:

- 1) Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ будетъ освобожденъ и переданъ подъ охрану иностранныхъ военныхъ частей;

- 2) выдачи части золотого запаса;

- 3) удовлетворенія войскъ изъ Иркутскихъ складовъ одеждой, продовольствіемъ и проч.

Переговоры ни къ чему опредѣленному не привели. Скоро стало извѣстно, что чехи вообще настаиваютъ на томъ, чтобы ст. Иркутскъ и районъ около станціи, не были мѣстомъ боевыхъ столкновеній, угрожая разоруженіемъ, если будетъ столкновеніе.

На 7 февраля мы ночевали въ переходѣ отъ Иркутска; днемъ лѣвая колонна 2 арміи вела бои съ Иркутскими красными сѣвернѣе Сибирскаго тракта; рѣшительныхъ успѣховъ не было. 7 февраля всѣ наши

„части“ сосредоточились передъ Иркутскомъ; занята была ст. Иннокентьевская съ большими запасами военного имущества.

Командованіе рѣшало, что дальше дѣлать—брать ли Иркутскъ силой или обходить.

Извѣстно было, что красные въ городѣ неуверены въ себѣ и обезпечиваютъ отходъ на сѣверъ; на станціи желѣзной дороги эшелоны иностранныхъ войскъ, которые заявляютъ нейтралитетъ и требуютъ подъ угрозой разоруженія, чтобы боевыя дѣйствія въ районѣ ст. не происходили.

Наши части къ моменту подхода къ Иркутску представляютъ сплошные транспорты тифозныхъ.

У насъ въ дивизіи можно набрать 200—250 здоровыхъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто приставленъ къ больнымъ, какъ возчикъ.

При неудачѣ можетъ создаться чрезвычайно тяжелая обстановка для всей этой массы, такъ какъ другихъ путей на востокъ кромѣ проходящихъ черезъ Иркутскъ нѣтъ.

Вечеромъ узнали, что рѣшено не задираться, а ночью обойти Иркутскъ съ юга съ тѣмъ, чтобы выйти восточнѣе на трактъ, а затѣмъ продолжать движеніе къ Байкалу и въ Забайкалье. (Схема № 4).

Мы должны выступить около 10 часовъ вечера.

Я не знаю сущности происходившихъ въ тотъ день разговоровъ Команднаго состава, но слышалъ, что генераль Сахаровъ порывался бросить свою колонну въ бой, а Войцеховскій не соглашался; онъ будто выговорилъ у чеховъ, что они не будутъ мѣшать проходу колонны сначала вдоль полотна желѣзной дороги, а затѣмъ у самага Глазковского предмѣстья и станціи, такъ какъ другой дороги въ обходъ Иркутска не было, а безъ дороги здѣсь движеніе невозможно.

Мы должны были ночью быстро подойти къ Глазкову и отъ него свернуть на Смоленское, а затѣмъ пройти на Марково, оттуда повернуть на сѣверъ на Кузьмину или Ершово.

Съ вечера всѣ были готовы къ движенію. Часовъ въ 10 началось движеніе вдоль полотна желѣзной дороги къ Глазкову.

Настроеніе нервное, особенно тамъ, гдѣ дорога

спускается подъ гору, и сани, дровни закатываются такъ, что опрокидываются; ломаются оглобли, рвутся завертки.

Положеніе саней съ больными ужасно: многіе потерявшіе сознаніе, какъ то заражаются общей нервною и въ полусознаніи начинаютъ тревожиться.

Подходимъ къ Глазкову — полная тишина; чтобы здѣсь было, если бы раздалось тявканье пулемета.

Сворачиваемъ на югъ и ѣдемъ, ѣдемъ довольно быстро всю ночь. Отдохать нельзя, такъ какъ нужно до разсвѣта быть восточнѣе Иркутска.

Часовъ въ 9 утра выходимъ на трактъ — съ высотъ виденъ городъ. Оттуда скоро доносятся пушечные выстрѣлы. Неизвѣстно по комъ, по насъ ли, или по хвостамъ.

Въ общемъ все сошло благополучно. Только поздно вечеромъ 8 февраля мы стали на ночлегъ въ д. Тальцы, двигаясь почти безпрерывно не меньше 18 часовъ. Лошади заморились страшно.

9 февраля днемъ мы были уже въ с. Лиственичномъ на Байкалѣ, 10 въ Голоустномъ, а 11 въ Мысовскомъ, перейдя Байкалѣ.

Здѣсь были еще японцы. Наши солдаты съ радостью передавали объ этомъ. Началась отправка части больныхъ на санитарныхъ поѣздахъ въ Верхнеудинскъ и Читу.

Послѣ всѣхъ невзгодъ, Мысовскъ намъ показался обѣтованной землей; главное не обманулись въ надеждѣ, что можно будетъ отдохнуть, а тамъ, впереди будь, что будетъ.

Разговоры о Семеновѣ, о томъ, что онъ не поддерживалъ Колчака какъ слѣдуетъ, а велъ свою политику, что его части подъ Иркутскомъ не выдержали экзамена, что вообще у него скверно и слабо — какъ то смолкли.

Періодъ движенія отъ Омска до Байкала называли затѣмъ „ледянымъ походомъ“.

Этотъ походъ въ сущности слѣдуетъ считать періодомъ ликвидаціи всего движенія.

Бѣлое сопротивленіе сломлено на Тоболѣ; послѣ Тоболя попытки снова организовать сопротивленіе остаются на бумагѣ, такъ какъ вѣра въ успѣхъ поте-

ряна и начинается массовое движеніе на востокъ съ единственной цѣлью — уйти отъ войны.

Пусть говорятъ, что уходили съ цѣлью начать движеніе снова; это невѣрно, объ этомъ не думали. Психологически мы были сломлены, иначе не было бы и Красноярска. Думали другое: прежде всего уйти туда, гдѣ нѣтъ большевиковъ, гдѣ можно отдохнуть, получить передышку. Затѣмъ будетъ видно.

Таилась надежда, что время работаетъ на насъ, что если бѣлое оружіе потерпѣло пораженіе въ схваткѣ съ краснымъ, то оно все же сыграло свою роль и быть можетъ, обстановка скоро переменится.

И нужно признаться, что если бы въ Забайкальѣ не было японцевъ, то вся масса была бы добита окончательно.

Если бы оказалось, что Забайкалье до нашего прихода было оставлено японцами, остался бы единственный выходъ изъ враждебнаго района — это движеніе на Кяхту. Безвыходность положенія толкнула бы и туда, но что бы было съ 10—15 тысячами однихъ тифозныхъ въ слабо населенномъ районѣ.

VII. Въ Забайкальѣ въ 1920 г.

Передъ нашимъ прибытіемъ въ Забайкалье, обстановка тамъ была весьма тревожной и шаткой.

Мѣстная власть — Атаманъ Семеновъ, недавно назначенный Главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, какъ извѣстно, въ отношеніи Омска, держался ранѣе той линіи, которая у насъ получила названіе „по стольку, по скольку“.

Еще въ Уфѣ 1918 г., послѣ Омскаго переворота, черезъ нашъ телеграфъ велись переговоры Атаманомъ Дутовымъ съ нимъ относительно признанія Адмирала Колчака. Изъ этихъ переговоровъ было видно, что Семеновъ упирался.

Позднѣе мы слышали, что тренія между Омскомъ и Читой не прекращались, а будучи уже въ Читѣ, читали изданную при Штабѣ брошюру, направленную противъ Адмирала.

Въ декабрѣ 1919 г. обстановка въ Иркутскѣ (вы

ступленіе противъ власти) заставила Верховнаго Правительства прибѣгнуть къ содѣйствию Атамана Семенова; онъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты, назначенъ Главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ; ему, повидимому, поставлено было задачей возстановить положеніе въ тылу—въ Иркутскѣ.

Возстановить положеніе, какъ извѣстно не удалось.

Въ дальнѣйшемъ обстановка заставила Верховнаго Правительства (арестъ въ Н.-Удинскѣ) искать себѣ замѣстителя и онъ, 4 января 1920 года, особымъ указомъ передалъ Атаману Семенову всю полноту власти на Россійской Восточной Окраинѣ, впредь до указаній Генерала Деникина.

Какова же была обстановка на дальнемъ Востокѣ, какія задачи встали передъ Атаманомъ Семеновымъ и что представляла собой фигура Атамана.

Въ Иркутскѣ въ серединѣ января власть „Политическаго центра“ скончалась, уступивъ какъ, вездѣ, мѣсто Совѣтскому Революціонному Комитету. Хотя большевики не пытались еще наступать въ Забайкальѣ, но это обусловливалось лишь тѣмъ, что по линіи желѣзной дороги вездѣ были иностранныя войска.

Въ разныхъ частяхъ Края были „повстанческіе“ отряды, организованные большевиками и эсъ-эрами, вслѣдъ за переменой власти, превратившіеся въ большевистскіе. Такіе отряды были въ районѣ Верхнеудинска, Троицкосавска, Петровскаго завода.

Въ Восточномъ Забайкальѣ дѣйствовали партизанскіе отряды Якимова, Каратаева и др.

Населеніе Забайкалья, особенно восточной части было взбаламучено разными отрядами и партизанами и въ общемъ съ незначительными исключеніями, было враждебно Атаману.

На Амурѣ и въ Приморьѣ было не спокойно. Въ концѣ января, во Владивостокѣ власть перешла въ руки Областной Земской Управы, полубольшевистской по содержанію, сдерживаемой въ репрессіяхъ присутствіемъ иностранныхъ войскъ.

Въ полосѣ отчужденія К.-В. ж. д. власть Атамана Семенова не признавали и относились къ нему отри-

цательно. Слѣдомъ за двигающимся на востокъ „Каппелевцами“ двигались Совѣтскія части.

Вооруженныя силы Атамана Семенова ни по количеству, ни по качеству не представляли собой надежной опоры. Неудачи подъ Иркутскомъ, крушеніе фронта на Востокѣ отразились и на нихъ въ сильнѣйшей степени. Изъ этихъ силъ, Азіатская дивизія Барона Унгерна представляла скорѣе угрозу для власти, чѣмъ опору, такъ какъ баронъ Унгернъ въ районѣ Дауріи дѣлалъ, что хотѣлъ. Такимъ образомъ, Атаманъ Семеновъ принималъ власть тогда, когда Чита и остатки арміи были во враждебномъ кругу, а самъ онъ не имѣлъ у себя твердой опоры.

А ему нужно было: удержаться, помочь выйти изъ тяжелаго положенія остаткамъ арміи, дать имъ отдыхъ, реорганизовать. Нужно было умиротворить сначала Забайкалье, а потомъ весь Дальній Востокъ.

Нужно было объединить различныя группы, а прежде всего военную силу, пришлую и мѣстную.

Ясно, что при этой обстановкѣ надеждъ на упроченіе положенія на Дальнемъ Востокѣ, безъ посторонней помощи не могло быть. Всякія заявленія о скоромъ возстановленіи противобольшевистскаго фронта собственными силами были просто словами.

Сохраненіе положенія въ общемъ зависѣло отъ присутствія японцевъ и ихъ отношеній, такъ какъ американцы и чехи проходили и притомъ были опредѣленно на сторонѣ выступавшихъ противъ Семенова,

Уйди вмѣстѣ съ остальными японцы и основная задача—сохраненіе положенія не выполняема, такъ какъ Забайкальскія части въ это время были очень слабыми и малоспособными, а партизанскія и большевистскія силы многочисленны и довольно дѣятельны.

Наше прибытіе сразу ничего дать не могло; да и въ дальнѣйшемъ то надо было считаться съ психологіей пришлыхъ, прошедшихъ всю Сибирь; психологически это были люди, державшіеся вмѣстѣ для того, чтобы жить, оправиться и ждать благопріятной обстановки, а не закаленные бойцы при всякой обстановкѣ, какъ старались ихъ изобразить. Эти люди не хотѣли—ни мириться съ большевиками, ни воевать, безъ вѣры въ успѣхъ.

Надо еще прибавить, что вся пришедшая масса

шла на Забайкалье предубѣжденной противъ Атамана Семенова, а главное противъ его сподвижниковъ и это предубѣжденіе никто не старался разсѣять, несмотря на заботы Атамана Семенова о насъ, начиная со вступленія въ Забайкалье. Какъ всегда при крушеніяхъ, масса склонна была видѣть въ Атаманѣ виновника многихъ бѣдъ, а особенно того, что населеніе было противъ него, что онъ самъ искусственно создалъ противъ себя партизанщину, закрывая глаза на безобразія, чинимыя барономъ Унгерномъ и разными отрядами и Контръ-развѣдками.

Въ Верхнеудинскѣ я слышалъ, что генераль Войцеховскій собиралъ старшихъ начальниковъ, чтобы ознакомить съ обстановкой и выяснить, какъ относиться къ Атаману.

Это одно показываетъ, что Атаманъ Семеновъ не пользовался довѣріемъ. Не знаю, что тамъ говорилося, но слышалъ, что Войцеховскій выѣхалъ въ Читу съ опредѣленнымъ намѣреніемъ выговорить для арміи особыя условія подчиненія.

Скоро мы получили свѣдѣнія, что онъ будетъ Командующимъ арміей, а Атаманъ Семеновъ оставляетъ за собой Главное Командованіе.

Войцеховскій считалъ, что для пользы дѣла, необходимо полное объединеніе съ Атаманомъ, но въ то же время не считалъ возможнымъ полное подчиненіе, если Атаманъ не пойдетъ навстрѣчу пришедшимъ и не измѣнитъ радикально окружающую обстановку. Эти требованія шли очень далеко — власть Главнокомандующаго надъ Арміей по существу должна была быть фиктивной; всей организаціей и управленіемъ долженъ вѣдать только Командующій Арміей; штабъ Главнокомандующаго долженъ былъ быть почти полностью упраздненъ; цѣлый рядъ сподвижниковъ долженъ быть удаленъ, такъ какъ эти люди были враждебны къ пришедшимъ, какъ къ помѣхѣ ихъ личному благополучію.

Въ общемъ, короче говоря, все Забайкальское мѣстное должно быть поглощено пришедшими Каппелевцами, какъ носителями общегосударственной идеи.

Въ этомъ было начало внутренней борьбы, которая не замедлила и велась затѣмъ вплоть до эвакуаціи Забайкалья и даже позже въ Приморьѣ, такъ какъ

Атаманъ не сталъ опредѣленно и твердо на какую нибудь одну точку зрѣнія, а оставилъ во главѣ угла сохраненіе власти. Головокружительно быстро, безъ особыхъ трудовъ, безъ военныхъ знаній или талантовъ, вынесенный волной смуты наверхъ и призванный играть большую роль, онъ цѣпко ухватился за свое мѣсто, за свой титулъ.

Когда мы прибыли въ Читу—во второй половинѣ февраля, настроеніе тамъ было совсѣмъ не твердое. Передъ приходомъ, по рассказамъ, чуть не выѣхалъ даже Атаманъ. Всѣ, кто могъ выбрались въ полосу отчужденія или Владивостокъ и такимъ образомъ уходили окончательно изъ Арміи. Остались тѣ, кому дѣваться было некуда или кто рѣшилъ быть вкупѣ до конца. Надеждъ на хорошее будущее не было, но во первыхъ, прежде всего хотѣлось немного отдышаться, благо обстановка позволяла, а во вторыхъ въ глубинѣ еще таилась надежда: время работаетъ на насъ, Сибирь испробуетъ прелести большевизма и быть можетъ мы вмѣстѣ дождемся лучшихъ временъ.

Когда же выяснилось, что японцы пока не уходятъ и на Пасхѣ, они подъ самой Читой дали сильный щелчекъ краснымъ, настроеніе нѣсколько окрѣпло—надежда на возможность отсидѣться, устроиться, усилиться, окрѣпнуть—увеличилась.

Первое время по прибытіи въ Читу большинство изъ насъ просто отдыхало не заглядывая впередъ. Атаманъ шелъ какъ будто навстрѣчу пришедшимъ и началъ удаляться отъ своихъ прежнихъ сотрудниковъ; главнымъ лицомъ въ Арміи являлся Войцеховскій.

Не знаю было ли извѣстно Атаману, что уже въ Читѣ Войцеховскій собиралъ снова Начальниковъ частей съ тѣмъ, чтобы обсудить вмѣстѣ, что дѣлать дальше, чего держаться. Къ этому времени была выяснена обстановка въ полосѣ отчужденія, неблагоприятная для Атамана, а также выяснено положеніе во Владивостокѣ. Власть Областной Земской Управы расцѣнивалась раньше какъ терпимая, если она окончательно отмежуется отъ Совѣтской Россіи; теперь выяснено, что она не большевистская только въ силу особыхъ условій—присутствія японцевъ.

Между прочимъ былъ заданъ вопросъ и объ отношеніи къ Атаману. Большинство заявило, что Ата-

манъ лично приѣмлемъ, а вотъ часть его помощниковъ, а главное цѣлую кучу безотвѣтственныхъ лицъ, надо перемѣнить. Надо обезвредить барона Унгерна, являющагося сверхъ-атаманомъ, несмотря на подчиненное положеніе.

Обсуждался вопросъ и о дальнѣйшей борьбѣ, при условіи, что въ Забайкальѣ стоятъ японцы. Признано, что въ этотъ моментъ, безъ нихъ положенія не удержать, что они нужны и что нужно дѣйствовать на фронтѣ съ ними сообща.

Такое совѣщаніе конечно показываетъ на нездоровую обстановку. Пока Атаманъ чувствовалъ себя шатко, онъ соглашался на главенство въ военныхъ дѣлахъ Войцеховскаго; но какъ только обстановка нѣсколько упрочилась и онъ самъ разобрался въ прибывшихъ и увидѣлъ ихъ слабыя мѣста, начались тренія, начались несогласія, выявилась рознь.

Мелочи ежедневной жизни давали много пищи для всякихъ недоразумѣній.

Войцеховскій рѣшилъ наводить порядокъ въ Арміи не считаясь съ положеніемъ и принадлежностью къ той или иной части нарушителей порядка; такіе нарушители изъ Забайкальскихъ обитателей прятались за спину Атамана и находили защиту противъ беззаконій; Войцеховскій старался держать въ своихъ рукахъ всѣ армейскіе вопросы, а помимо него шли къ Атаману и тотъ разрѣшалъ ихъ, нарушая единство Управленія и единообразіе отношеній.

Предполагалось, что въ Читѣ будетъ одинъ Штабъ, для чего Командующій Арміей считался одновременно Начальникомъ Штаба Главнокомандующаго. А все же оставался какъ бы другой Штабъ—Помощника Атамана по военной части.

Атаманъ развилъ у себя такую систему назначеній, наградъ и чинопроизводства, что окончательно развратилъ военнослужащихъ; всякій кто хотѣлъ, могъ добиться награжденія. Войцеховскій добился, что все должно идти черезъ него, а все же были исключенія.

Не знаю всѣхъ недоразумѣній, но въ концѣ апрѣля Войцеховскій ушелъ. Свой уходъ онъ объяснилъ тѣмъ, что помимо его желанія, обстановка сдѣлала его какъ бы лидеромъ оппозиціи Атаману, а спасеніе только въ единеніи. Можетъ быть другому лицу

удастся лучше сплотить воедино всѣ Забайкальскія группировки.

На мѣсто его прибылъ генералъ Лохвицкій, но положеніе не измѣнилось. Лохвицкій также не могъ закрыть глаза на попустительство со стороны Атамана Семенова, допускаемое имъ для своихъ близкихъ пріятелей. На этой почвѣ скоро возникли недоразумѣнія. Не могъ онъ допустить какого то особаго положенія для барона Унгерна и его частей, по которому тѣ дѣлали, что хотѣли.

Забайкальскія части тоже были на какомъ то иномъ положеніи, такъ какъ Командиры ихъ имѣли, по старой памяти, прямой доступъ къ Атаману.

Въ результатѣ—мѣнялись лица, а положеніе оставалось то-же самое—внутренняя борьба, разлагавшая военную силу.

Какъ всегда въ такихъ случаяхъ, обѣ группы, все время имѣли своихъ опредѣленныхъ сторонниковъ и сочувствующихъ. Между этими группами были еще промежуточные, которыя то оставались въ сторонѣ, то склонялись въ одну сторону, а то и въ другую.

Обстановка чрезвычайно выгодная для появленія разныхъ совѣтчиковъ, посредниковъ, перелетчиковъ.

Атаманъ же не былъ той фигурой, которая смогла бы собрать всѣхъ воедино; не смогъ вообще подчинить всѣхъ, такъ и остался Главнокомандующимъ „по стольку, по скольку“. Онъ, конечно, старался, пытался, но это были только разныя попытки, а не серьезная работа по объединенію. Нельзя же считать серьезной работой—такія мѣры, какъ производства, денежные субсидіи, банкеты и проч.

Для того, чтобы работа была серьезной, нужно было, чтобы всѣ повѣрили въ нее Атаманъ долженъ стать на строго законный путь и не отступать отъ него ни для друзей, ни для Забайкальцевъ; долженъ переродиться.

Это было свѣше его силъ, тѣмъ болѣе, что прежніе друзья, конечно, всегда могли увѣрить его, что все идетъ къ умаленію его власти, а можетъ къ его устраненію; эти друзья и знакомые не старались поддерживать престижъ Атамана примѣрнымъ поведеніемъ и примѣрной службой, а наоборотъ всячески старались

быть въ особыхъ условіяхъ, пользуясь доступомъ къ Атаману, помимо прямого начальства.

Оппозиціонная группа въ принципѣ признавала, что нужно полное объединеніе всѣхъ силъ, что Атамана Семенова вредно не поддерживать, но какъ то все шло не къ объединенію, а распаду. Въ повседневной жизни каждый день всплывали такіе факты, которые дѣлали невозможными поддержаніе авторитета Атамана

Въ этомъ помогали ему, особенно, его прежніе соратники.

Если бы Атаманъ хоть разъ заявилъ себя твердымъ въ опредѣленномъ курсѣ какъ съ тѣми, такъ и съ другими—можетъ быть все и сгладилось бы. Этой твердости вовсе не было — постоянныя колебанія, частыя перемѣны подъ различными вліяніями.

Жизнь шла; пока оставались японцы, можно было надѣяться, что понемногу все выравнивается и въ концѣ концовъ въ арміи не будетъ ни каппелевцевъ, ни семеновцевъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ того, какъ люди вернулись въ свои части изъ госпиталей и немного поправились и пріодѣлись, рѣшено было выдвинуть ихъ на фронтъ въ Стрѣтенско-Нерчинскій районъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ была предпринята операція съ цѣлью очищенія отъ партизанъ Восточнаго Забайкалья. Она ничего особеннаго не дала, но показала, что пришедшіе „каппеловцы“ при извѣстныхъ условіяхъ снова годятся для боевой работы; мѣстныя части оказались слабѣе, за небольшими исключеніями.

Въ арміи со всѣми тыловыми учрежденіями насчитывалось около 45.000 человѣкъ и 17.000 лошадей; кормить же приходилось еще больше, такъ какъ выдавались пайки семействамъ не только военнослужащихъ и семействамъ потерявшимъ на войнѣ своихъ старшихъ членовъ, но даже нѣкоторымъ гражданскимъ учрежденіямъ и ихъ семьямъ. Въ полевыхъ частяхъ 3-хъ „корпусовъ“ насчитывалось до 20 тыс. человѣкъ.

Военное Управленіе до заявленія японцевъ объ эвакуаціи по немногу налаживалось, несмотря на различныя камуфлеты со стороны Атамана, подъ вліяніемъ различныхъ совѣтниковъ.

Организовалось Военное Совѣщаніе, для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ армейскаго хозяйства и жизни; оно взяло на себя контроль надъ расходованіемъ золотого запаса; Атаманъ согласился на это, но сначала не всегда выдерживалъ, а потомъ и совсѣмъ пересталъ считаться съ постановленіями.

Военное Совѣщаніе выработало опредѣленную схему военнаго аппарата со всѣми частями и начало сокращенія различныхъ ненужныхъ учрежденій; схема была утверждена, но все же выплывали на свѣтъ различныя партизанскія части, формированіе которыхъ разрѣшалъ лично Атаманъ.

Военное Совѣщаніе провело мѣры обезпеченія пайками семействъ военнослужащихъ и разработало пенсіонный Уставъ.

Намѣтило рядъ мѣръ по упорядоченію снабженія арміи и по изысканіямъ для этого средствъ.

Когда мы прибыли, то аппаратъ по Гражданскому управленію былъ очень простъ: былъ помощникъ по гражданской части Таскинъ, а у него нѣсколько подчиненныхъ органовъ по главнымъ отраслямъ жизни Края.

Кажется въ началѣ іюня, подъ чѣмъ то вліяніемъ, чтобы найти опору въ общественности, было создано Народное Собраніе. Ко дню открытія собралось что то около 12 членовъ; передъ ними выступалъ Атаманъ съ декларативной рѣчью, а за нимъ назначенный премьеромъ Болгинъ. Это Народное Собраніе конечно не играло никакой роли. Появился Совѣтъ Управляющихъ Вѣдомствами.

Обстановка рѣзко измѣнилась, когда японцы въ первой половинѣ іюля заявили объ эвакуаціи Забайкалья.

Передъ объявленіемъ эвакуаціи, они подписали съ командованіемъ Верхнеудинскаго Правительства соглашеніе, по которому была установлена демаркаціонная полоса — за которую не должны переходить Совѣтскія части и выговорено право неприкосновенности Читы, гдѣ находился Атаманъ Семеновъ, какъ глава мѣстнаго правительства, впредь до объединенія всѣхъ областей и организацій одного буфернаго Правительства ДВР. Японцы видимо, рассчитывали на возглавленіе буфера Атаманомъ.

Ясно было конечно, что цѣна этимъ выговореннымъ условіямъ — нуль и весь вопросъ былъ въ томъ, чѣмъ располагала Совѣтская власть въ Верхнеудинскѣ для немедленнаго, послѣ ухода японцевъ, нападенія на Забайкальскія военныя силы и какую позицію по отношенію Семенова займутъ партизаны. Позиція партизанъ была не совсѣмъ ясна, такъ какъ во время нашихъ майскихъ и іюньскихъ операцій на Стрѣтенскомъ фронтѣ были заявленія, что они воюють только противъ Атамана. Во всякомъ случаѣ расчеты на то, что Атаманъ можетъ остаться во главѣ буфера были слабыми.

Послѣднимъ днемъ эвакуаціи японцы объявили кажется половину августа. Приблизительно въ мѣсячный срокъ нужно было не только рѣшить, что дѣлать дальше, а провести цѣлый рядъ мѣръ.

Я не участвовалъ во всѣхъ Совѣщаніяхъ Атамана Семенова съ Команднымъ составомъ кромѣ одного, кажется, въ серединѣ или во второй половинѣ іюля.

Къ этому времени для арміи было уже все выяснено и намѣчено Командующимъ Арміей и рѣчь собственно шла лишь о томъ, чтобы все зафиксировать въ присутствіи Командировъ корпусовъ и начать выполненіе.

1. Признано, что съ уходомъ японцевъ Совѣтская власть, стоящая за спиной Верхнеудинскаго и Амурскаго Правительствъ немедленно попытается ликвидировать Забайкалье, несмотря на соглашеніе съ японскимъ командованіемъ. Силы Верхнеудинскаго Правительства были слабы, но во всякое время могутъ быть усилены. Моральное состояніе Совѣтскихъ частей не важно. На Амурѣ формировалась дивизія.

2. Удержатъ Читу и все Восточное Забайкалье въ тѣхъ границахъ, которыя были при японцахъ — задача непосильная, такъ какъ потребовала бы громаднаго количества войскъ. Нужна группа въ Читѣ для обезпеченія направленія со стороны Верхнеудинска; нужна группа въ районѣ Стрѣтенска и Нерчинска, нужны войска для охраны желѣзныхъ дорогъ. При неуспѣхѣ въ одной изъ группъ, другія могли быть поставлены въ безвыходное положеніе. Рѣшено по этому сосредоточить главную массу войскъ за р. Ононъ

съ тѣмъ, чтобы базироваться на ст. Маньчжурія и удерживать за собой часть южнаго Забайкалья.

Въ Читѣ же, пока обстановка позволитъ, держать арьергардъ. Большое количество бронепоездовъ должны облегчить охрану желѣзной дороги.

3. На станціяхъ Маньчжурія-Даурія организовать базу Армейскаго Снабженія, причемъ оно цѣликомъ должно перейти въ руки Командованія, такъ какъ гражданскій аппаратъ, въ рукахъ котораго были заготовки, разсыплется.

4. Рѣшено попытаться войти въ переговоры съ Приморскимъ коалиціоннымъ Правительствомъ относительно дальнѣйшей переброски арміи въ Приморье для реорганизациіи и для устройства. Для этой цѣли просили отправиться туда генерала Дитерихса.

5. Рѣшено искать возможностей для устройства людей на службу въ полосу отчужденія. К. В. ж. д.

6. Рѣшено эвакуировать изъ Читы все казенное имущество и различные запасы.

Я не слышалъ ни одного слова возраженія со стороны Атамана Семенова; онъ казалось всецѣло раздѣлялъ взгляды Командованія. Командующій Арміей приступилъ въ выполненію намѣченнаго.

Но скоро стало видно, что и здѣсь не будетъ единомыслія; будетъ разногласіе и сумбуръ.

Въ то время какъ Армейское Управленіе начало проводить въ жизнь планъ перемѣщенія войскъ и эвакуаціи, въ Совѣтъ Управленія Вѣдомствами одно время начали смотрѣть на это какъ на своеволие, такъ какъ „Атаманъ еще не считаетъ нужнымъ эвакуацію“ и распоряженіе должно исходить отъ Правительства.

Когда Атаману доказали, что такъ нельзя, что нужно проводить планъ, началась наоборотъ спѣшка. Позже, когда появился въ качествѣ Управляющаго Военнымъ Вѣдомствомъ генералъ Сыробоярскій, когда собственно все уже было вывезено, вдругъ поднять былъ крикъ о „поторопившихся въ тылъ“ и началось требованіе снова возвращать часть эшелоновъ въ Читу.

Стало извѣстнымъ, что Атаманъ, согласившись стянуть войска за Ононъ, мечтаетъ о возглавленіи буфера, всячески цѣпляется за Читу и считаетъ невоз-

возможным отдавать ее без боя. Для серьезного же боя, надо подать войска из других районов, то-есть нарушить принятый план.

Появились истолкователи планов военного Командованія: тѣ, кто за уходъ за Ононъ и оставленіе Читы безъ серьезного боя, желаютъ просто освободиться отъ Атамана; желаютъ ухода „каппелевцы“ — значить они мечтаютъ окончательно забрать все въ свои руки.

Тѣ, кто за упорную оборону Читы, независимо отъ того, что изъ этого выйдетъ, тѣ поддерживаютъ Атамана. Атаманъ, видимо барахтался между этими двумя теченіями, забывъ о принятыхъ рѣшеніяхъ, и какъ только получались благопріятныя свѣдѣнія изъ Верхнеудинска о слабости войскъ—начиналъ надѣяться.

Серьезной же работы, съ самаго начала, для подготовки въ тылу сопротивленія не производилось — ей сначала мѣшалъ баронъ Унгернъ, безраздѣльно властвовавшій въ Дауріи, а затѣмъ та политическая игра, которая происходила позже—до того момента, когда ей былъ положенъ предѣлъ наступленіемъ красныхъ.

Разнь, которая во время лѣтней работы какъ будто начала сглаживаться, начала проявляться въ самыхъ острыхъ формахъ даже между частями. Вино вато было въ значительной мѣрѣ въ этомъ и командованіе, которое не скрывало разногласій, а иногда даже усиливало ихъ значеніе.

Для „каппелевцевъ“ Забайкалье было кусочкомъ русской территоріи, на которую они пришли зимой, послѣ страшныхъ испытаній въ Сибири. На этомъ кусочкѣ они отдохнули и даже начали снова борьбу съ большевиками. Но они не хотѣли умирать за этотъ кусочекъ, не вѣря въ полный успѣхъ дѣла, тѣмъ болѣе, что не видѣли поддержки ни въ мѣстномъ населеніи, ни даже въ мѣстномъ казачествѣ, такъ какъ Забайкальскія части, не отличались большой боеспособностью. Пришедшіе искали другихъ возможностей. Для Атамана Семенова Забайкалье—это былъ свой уголь, который онъ не хотѣлось терять, ибо съ потерей его, онъ терялъ все; сами Забайкальцы удержатъ свое не могутъ и ясно поэтому его стремленіе удержать въ Читѣ каппелевцевъ поддержать и ихъ обвиненіе, что не хотятъ драться. „Накормили,

обогрѣли, а они не желаютъ воевать“. Забыли только, что даже средства то Читинскія были въ свое время добыты Каппелевцами.

Къ прежней розни, имѣвшей въ корнѣ причиной борьбу за власть, за главенство, примѣшалось еще рознь въ пониманіи обстановки и въ опредѣленіи дальнѣйшихъ цѣлей для Арміи.

Особенности уклончиваго и переменчиваго характера Атамана не давали возможности разрѣшить разногласія кореннымъ образомъ и это имѣло конечно гибельныя послѣдствія.

Ко второй половинѣ августа, согласно намѣченнаго плана, армія сосредоточилась:

1 Забайкальскій Корпусъ въ районѣ ст. Маціевская—Даурія, 2 корпусъ въ районѣ ст. Оловянная и 3-й корпусъ безъ Уфимской дивизіи въ районѣ ст. Борзя.

Въ Читѣ оставлена Уфимская дивизія (прежняя Уфимская группа) съ приданными ей частями.

Послѣдняя, съ уходомъ японскихъ частей, должна была держаться въ Читѣ, сколько позволитъ обстановка и принять мѣры для охраны своего ближайшаго тыла, то-есть держать въ своихъ рукахъ районъ ст. Карымской.

Общее число людей во всѣхъ группахъ было до 20.000 человѣкъ, но бойцовъ конечно гораздо меньше: въ Уфимской дивизіи съ приданными ей частями было до 2.000 штыковъ и сабель, во 2-мъ корпусѣ до 3.000; въ 3-мъ корпусѣ до 3.000 и въ 1-мъ корпусѣ до 3.000.

Считали, что съ уходомъ японцевъ изъ Читы, она долго не продержится, хотя Верхнеудинскъ былъ и слабъ; поэтому, въ началѣ августа оттуда выступили Штабъ арміи и Атаманъ Семеновъ на ст. Борзя и ст. Даурія.

Тылы были перемѣщены за Борзю. Какъ будто все начало проводиться по принятому плану.

Въ Верхнеудинскѣ — Штабъ Арміи считалъ кажется 30 Совѣтскую дивизію и еще какую то другую, обѣ неполныя: кромѣ того разныя мѣстныя формированія. На Амурѣ формировалась Амурская дивизія; въ восточномъ Забайкальѣ сверхъ того были конные партизанскіе отряды.

Изъ Верхнеудинска приходили свѣдѣнія о разложеніи въ Совѣтскихъ войскахъ, о нищетѣ и т. д.

Верхнеудинскъ очевидно еще не былъ увѣренъ въ своихъ силахъ для наступленія, или выжидалъ японской эвакуаціи и не торопился съ наступленіемъ. Уфимская дивизія справилась съ охраной города и съ мелкими боевыми задачами — Чита оставалась въ нашихъ рукахъ.

Бездѣйствіе Верхнеудинскаго Командованія, и свѣдѣнія о развалѣ Совѣтскихъ войскъ тамъ—съ одной стороны, а съ другой — надежда на примиреніе съ партизанами, различныя мѣстныя вліянія внушаютъ повидимому мысль Атаману измѣнить первоначальный планъ на болѣе желанный и попытаться измѣнить положеніе, обратившись къ поддержкѣ общественности и населенія и сговорившись съ Владивостокомъ.

Еще при японцахъ, онъ устраиваетъ свиданіе съ уполномоченнымъ Приморскаго Правительства въ полѣ отчужденія Пумпянскимъ, созываетъ свое „Народное Собраніе“ и съ согласія Приморскаго Правительства въ концѣ іюля посылаетъ во Владивостокъ делегацію во главѣ съ Таскинымъ и генераломъ Хрещатицкимъ съ цѣлью объединенія.

Послѣ ухода японцевъ, Атаманъ Семеновъ пытается добиться, чтобы въ начавшихся переговорахъ Приморскаго, Амурскаго и Верхнеудинскаго Правительствъ объ объединеніи ему было предоставлено право голоса.

Делегація во Владивостокъ пользуется поддержкой японцевъ; она идетъ въ разрѣзъ съ тѣми заданіями по переброскѣ и устройству Арміи, которыя получилъ генераль Дитерихсъ.

Подъ благовиднымъ предлогомъ хлопотъ въ полѣ отчужденія объ устройствѣ арміи Атаманъ удаляетъ Командующаго Арміей генерала Лохвицкаго; временно командующимъ назначается генераль Вержбицкій.

Въ Августѣ Атаманъ разговариваетъ съ проѣзжавшей въ Верхнеудинскъ Парламентской Делегаціей Приморскаго Правительства, а затѣмъ, когда она возвращалась изъ Верхнеудинска, 24 августа на ст. Хадабулакъ заключаетъ съ ней предварительное соглашеніе о сліяніи Забайкалья съ Приморьемъ, о созывѣ общаго Народнаго Собранія.

25 Августа публикуется оповѣщеніе объ этомъ соглашеніи, произведшее своимъ содержаніемъ и жаргономъ удручающее впечатлѣніе на всю армію и названное впослѣдствіи „пьянымъ манифестомъ“.

Во Владивостокѣ соглашеніе утверждено не было. Атаманъ Семеновъ издалъ указъ о созывѣ новаго Читинскаго Народнаго Собранія на началахъ, принятыхъ въ Приморьѣ, чтобы черезъ него утихомирить партизанъ.

Съ Верхнеудинскомъ же, при условіи безопасности тыла, было конечно возможно еще побороться.

Бездѣйствіе Верхнеудинска и партизанъ не только внушаютъ Атаману измѣнить первоначальный планъ, но усыпляютъ бдительность Командованія — оно не измѣняетъ въ общемъ рѣшенія, но начинаетъ тоже держаться за Читу; не обращаетъ серьезнаго вниманія на тѣ свѣдѣнія, что даетъ развѣдка; заражается политикой, стремясь подчинить въ Читѣ все Арміи — и будущее Народное Собраніе и Атамана, какъ будто пребываніе въ Забайкальѣ было уже обезпечено.

Эти попытки Атамана Семенова найти опору себѣ въ демократизмѣ успѣха не имѣютъ. Вдохновителемъ этой политики называли Завойко, обѣщавшаго будто чуть ли не помощь Америки въ будущемъ.

Хадабулакскій актъ и обращеніе къ населенію у многихъ вызвали недоумѣніе и способствовали только дальнѣйшему расколу въ войскахъ.

Генераль Лохвицкій, изъ Харбина заявилъ, что этимъ актомъ, Атаманъ Семеновъ уничтожаетъ силу указа Верховнаго Правителя отъ 4 января и потому онъ съ арміей отказывается дальше признавать Атамана какъ Главнокомандующаго. Атаманъ Семеновъ принимаетъ мѣры, чтобы генераль Лохвицкій не появлялся въ районѣ арміи. Въ арміи начинаются еще большія недоразумѣнія.

Съ первыхъ чиселъ августа, я былъ перемѣщенъ на ст. Маньчжурія и потому наблюдалъ событія со стороны; Новое командованіе, въ лицѣ Вержбицкаго становится на ту точку, что въ моментъ, когда возможно возникновеніе боевыхъ дѣйствій, или мирное урегулированіе жизни, надо всячески стремиться къ

единству и потому не нужно афишировать расхождение съ Атаманомъ, тѣмъ болѣе, что это ослабитъ позицію арміи въ разговорахъ съ Народнымъ Собраніемъ.

Сентябрь мѣсяцъ прошелъ неожиданно мирно безъ выступленія большевиковъ. Зато, въ это время, едва улегся Хадабулакскій шумъ, начали поступать свѣдѣнія что Верхнеудинское Командованіе сговаривается съ Амурскимъ и партизанами и что Верхнеудинское Командованіе даже перебрасываетъ свои силы по частямъ Восточнѣе Читы, въ обходъ города съ сѣвера.

Вмѣсто того, чтобы принять мѣры по окончанію сосредоточенія Арміи, рѣшено усилить охрану сообщеній Читы съ Оловянной и съ этой цѣлью рѣшено взять часть войскъ изъ тыла.

Такъ манила Чита возможностями устроить миръ или перемиріе черезъ Народное Собраніе.

Въ концѣ Сентября или началѣ Октября Читинское Народное Собраніе было открыто и начало дѣйствовать.

Въ первый моментъ фізіономія Собранія не была опредѣленной, но большинство членовъ тѣмъ не менѣе было настроено явно оппозиціонно къ Атаману Семенову.

Наиболѣе интеллигентной и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе активной группой Собранія была группа социалистическая разныхъ оттѣнковъ отъ народныхъ социалистовъ до эсъ-эровъ и эсъ-дековъ, состоявшая изъ представителей разныхъ организацій и кооперативовъ во главѣ съ Шрейбергомъ.

Эта группа скоро и повела за собой Собраніе. Выдвинутое Собраніемъ Правительство возглавлялось Шрейбергомъ.

Первый вопросъ, которымъ занялось Правительство, было выясненіе своей компетенціи.

Разъ Народное Собраніе собрано, разъ ему предоставлено право устраивать Край, то не долженъ ли Атаманъ Семеновъ съ арміей быть въ полномъ подчиненіи.

Для Атамана—это значило передать Народному Собранію или Правительству все, а главное—руководство военной силой и золотой запасъ; это значило—

стать только Атаманомъ Забайкальскихъ казаковъ, не болѣе.

Атаманъ же, созывая Народное Собраніе, совершенно не склоненъ былъ выпускать изъ своихъ рукъ ни Армію, ни золотой запасъ; онъ предполагалъ „возглавлять“.

На этомъ начались первыя и серьезныя разногласія. Правительство, учитывая отсутствіе въ своихъ рукахъ реальной силы,¹ рѣшило пойти на компромиссы съ тѣмъ, чтобы постепенно завоевать намѣченныя позиціи; оно понимало, что въ немъ нуждаются для успокоенія Забайкалья.

Такимъ образомъ, работа Народнаго Собранія и выдѣленнаго имъ Правительства началась въ атмосферѣ недовѣрія къ Атаману. Съ другой стороны и Атаманъ Семеновъ и Командованіе Арміи не могли довѣриться вполнѣ Народному Собранію и отдать въ его распоряженіе и силы и финансы, чтобы не повторить событій, бывшихъ зимой въ Иркутскѣ.

Создалась почва, весьма благопріятная для политиканства.

Армія, въ лицѣ временно Командующаго арміей генерала Вержбицкаго и командировъ корпусовъ, отказалась по призыву генерала Лохвицкаго послѣ Хадабулакскаго соглашенія порвать открыто съ Атаманомъ и заявила о своемъ единствѣ передъ лицомъ общей опасности, но, конечно, едина не была — это было тактическимъ шагомъ, не болѣе. Хадабуласкій актъ уронилъ престижъ Атамана даже у Забайкальцевъ и потому Командованіе арміей, заявивъ о единеніи, всячески старается забрать все въ свои руки.

Атаманъ, не имѣя поддержки ни въ Командованіи, ни въ арміи, всѣми мѣрами старается сойтись съ Арміей и идетъ навстрѣчу ей во всемъ. Командующій арміей генералъ Вержбицкій и Командиры каппелевскихъ корпусовъ становятся господами положенія и добиваются различныхъ мѣръ по обезпеченію арміи на случай ухода изъ Забайкалья.

Внѣшне получается какъ бы полное согласіе, — на самомъ дѣлѣ борьба за власть, за вліяніе въ арміи, наконецъ, за планъ дѣйствій — продолжается.

Въ борьбѣ за власть — фактически взялъ верхъ

какъ будто Командующій арміей — къ нему прислушиваются и Атаманъ и новое Правительство.

Армія разбивается на нѣсколько очаговъ въ зависимости отъ того, куда клонится старшее начальство.

Относительно дальнѣйшаго плана, спокойствіе на фронтѣ и различные другіе факты дѣлаютъ то, что нелѣпое стратегическое положеніе — растянутой въ кишку вдоль дороги арміи, — перестаетъ беспокоить.

Начинается нажимъ на Командованіе арміей не только пріостановить эвакуацію и устройство тыла, но даже вернуть обратно въ Читѣ часть вывезеннаго.

Кажется, ко времени открытія Народнаго Собранія въ Читѣ, туда переѣзжаетъ Командующій Арміей съ частью Штаба. Я не знаю всего, что тамъ происходило, но судя по отчетамъ о засѣданіяхъ и позднѣйшимъ событіямъ, ген. Вержбицкій направилъ всю свою дѣятельность къ тому, чтобы завоевать довѣріе Народнаго Собранія и изъ Правительства сдѣлать органъ, считающійся во всемъ съ Арміей, а не съ Атаманомъ, такъ какъ главнѣйшій факторъ въ Краѣ — это приходшіе каппелевцы и мѣстныя противобольшевистскія силы и что потому всякое Правительство должно прежде всего думать о судьбѣ Арміи. Отказавшись отъ открытаго разрыва съ Атаманомъ, онъ при помощи Народнаго Собранія предполагалъ избавиться отъ Атамана, какъ Главнокомандующаго; сентябрьскій альянсъ его съ Атаманомъ послѣ ухода Лохвицкаго не былъ искреннимъ. Какъ бы тамъ ни было, но съ открытіемъ Народнаго собранія Атаманъ долженъ былъ почувствовать, что у него нѣтъ поддержки ни въ Народномъ Собраніи, ни въ Арміи. Онъ вѣроятно просто распустилъ бы Собраніе, или даже разогналъ бы, но боялся, что это будетъ использовано противъ него.

Въ общемъ начало Октября въ Читѣ проведено въ разговорахъ объ устраненіи Атамана, или о свѣдѣніи его роли на нѣтъ. Армія въ лицѣ высшаго командованія не прочь поддержать этотъ шагъ, если бы новое Правительство не распространяло своихъ вожделѣній на полную власть надъ ней и на передачу золотого запаса. Запасъ же былъ въ рукахъ Атамана Семенова подъ охраной бронепоездовъ.

Единственнымъ шагомъ Правительства Народнаго

Собрания по умиротворенію Края были попытки сговориться съ Верхнеудинскомъ и Амурскими властями; впрочемъ съ послѣдней разговаривать хотѣли тогда, когда тамъ готовились къ нападенію и потому делегация Народнаго Собранія, направлявшаяся въ Нерчинскъ, не была пропущена даже на ст. Зубарево.

Въ первыхъ числахъ Октября военная обстановка была такова.

По даннымъ Штаба Д. В. Арміи, Верхнеудинская группа красныхъ подъ командой Эйхе состояла изъ двухъ дивизій пришедшихъ изъ Совѣтской Россіи и двухъ дивизій мѣстныхъ формированій.

Имѣлись свѣдѣнія, что Совѣтскія дивизіи были не полного состава, а мѣстныя не закончили формирования, тѣмъ не менѣе численность этой группы опредѣлялась около 15.000 штыковъ и 3.000 сабель.

Амурская группа по тѣмъ же даннымъ состояла изъ 2-хъ дивизій Амурскихъ формированій и конныхъ партизанскихъ отрядовъ. Эти дивизіи тоже не были готовы. Численность опредѣлялась въ 8.000 — 10.000 штыковъ и 5.000 сабель.

Имѣлись свѣдѣнія, что Верхнеудинская группа пытается установить непосредственную связь съ Амурской группой. Послѣдующія событія показали, что связь была достигнута и дальнѣйшія операціи обѣихъ группъ протекали во взаимодействіи.

Дальне-Восточная армія располагалась въ прежнихъ группахъ, то есть была растянута отъ ст. Черновская до Маціевской, причемъ къ Октябрю совершенно ясно опредѣлилась тенденція держаться за Читу больше, чѣмъ намѣчалось раньше.

Такого рѣшенія опредѣленно принято не было, но цѣлый рядъ распоряженій свидѣтельствовалъ, что въ Читѣ настроены оптимистически относительно своего тыла.

Почти законченная по первоначальному распоряженію Командующаго Арміей генерала Лохвицкаго эвакуация, даже осуждалась, какъ преждевременная.

Въ тылу, по распоряженію Атамана Семенова и генерала Сыробоярскаго, какъ новаго Управляющаго Военнымъ Вѣдомствомъ, появилась Комиссія, затормозившая совершенно эвакуацию.

Появились приказы „въ 24 часа“ разгрузить такія то станціи и вернуть эшелоны.

Появились требованія — вернуть нѣкоторыя учрежденія въ Читѣ.

Читинская группа генерала Бангерскаго давала свѣдѣнія о шевеленіи и нажимѣ красныхъ въ обѣихъ группахъ, т.-е. Верхнеудинской и Нерчинской, но этимъ свѣдѣніямъ не придавали особаго значенія и Штабъ Арміи все еще оставался въ Читѣ.

Управляющій Военнымъ Вѣдомствомъ былъ настроенъ еще болѣе оптимистически — онъ мечталъ о скоромъ движеніи на западъ. Народное Собраніе считалъ помѣхой всему — и единенію и будущимъ успѣхамъ; трудно сказать, какъ онъ представлялъ себѣ положеніе въ тылу съ партизанами.

Командующій арміей обсуждалъ мѣры по организациі тыла, но все же видимо и ему не хотѣлось бросить Читѣ.

Въ общемъ обстановка благопріятствовала краснымъ. Растянутое положеніе Дальневосточной Арміи давало возможность Амурской группѣ красныхъ прорвать это расположеніе въ любомъ пунктѣ съ незначительными силами.

Этимъ сразу нарушалась связь между группами арміи, нарушалось желѣзнодорожное движеніе, нарушалось снабженіе, западныя группы могли быть отрѣзанными.

Мнѣ извѣстно, что опасность положенія Командованіемъ понималась, о ней неоднократно говорилъ генераль Бангерскій, указывая на необходимость разгрузки Читы, чтобы ее въ любое время можно было оставить, то есть придерживаться первоначальнаго плана.

Но повидимому все еще рассчитывали на результаты переговоровъ; даже неудачная попытка делегаціи Народнаго Собранія проѣхать въ Нерчинскъ для разговоровъ и свѣдѣнія о появленіи бронепоездовъ красныхъ на ст. Урульга, т.-е. объ угрозѣ жел. дор. узлу ст. Карымская не разрушили оптимизма.

Въ серединѣ Октября въ Читѣ открылся Казачій Съѣздъ, на который прибылъ Атаманъ со всѣмъ своимъ Штабомъ: Съѣздъ этотъ противопоставлялся ра-

ботъ Народнаго Собранія и долженъ былъ поднять снова авторитетъ Атамана.

Настроение было праздничное съ банкетами и рѣчами.

Штабъ Арміи, въ виду угрозы ст. Карымской со стороны ст. Урульга, къ 16 октября перебросилъ въ Макавѣево, Карымскую и Кручину части I Маньчжурской дивизіи изъ I корпуса и усилилъ этотъ участокъ броневиками.

Эта мѣра конечно не могла измѣнить положенія; наоборотъ, она ставила въ угрожаемое положеніе большія силы, чѣмъ ранѣе, такъ какъ дорога оставалась уязвимой въ любомъ пунктѣ. Въ эти дни началось шевеленіе Верхнеудинской группы, замѣчено было болѣе сильное чѣмъ обычно передвиженіе красныхъ къ сѣверо-востоку отъ Читы.

Въ ночь съ 18 на 19 Октября красные перешли въ наступленіе, имѣя главной задачей захватомъ станціи Карымской отрѣзать Читу отъ тыла и захватить ее со всѣми остатками арміи и имущества.

Для большаго разъединенія войсковыхъ группъ, расположенныхъ вдоль линіи желѣзной дороги и воспрепятствованія имъ оказать помощь Читѣ, небольшіе конные отряды были направлены для захвата и разрушенія желѣзной дороги на ст. Агу и Могоутуй, на ст. Борзя и Хадабулакъ.

19 октября ст. Карымская была занята красными. Части Д. В. Арміи отошли отъ Карымской въ двухъ направленіяхъ: большая часть на Макавѣево, а часть на Могойтуй. Расположеніе вдоль желѣзной дороги было прервано. Атаки красныхъ съ сѣвера на ст. Макавѣево были отбиты, но часть Читинской группы, именно Маньчжурская дивизія пострадала.

Въ тяжелое положеніе попали броневики, которые не могли пробиться, такъ какъ мосты оказались попорченными; они были сожжены.

Одновременно красные заняли ст. Агу, прервавъ связь съ Штабомъ 2 корпуса въ Оловянной. Попытка захвата ст. Борзя и Хадабулака краснымъ не удалась, но разѣздамъ красныхъ удалось попортить полотно желѣзной дороги и телеграфъ, такъ что связь между Оловянной и Борзей тоже была нарушена.

Главнокомандующій и Командующій арміей съ

частями своихъ Штабовъ были отрѣзаны въ Читѣ. Командиры 1, 2 и 3 корпусовъ, бывшіе при своихъ войскахъ на линіи жел. дор., каждый самостоятельно начали принимать мѣры по охранѣ своего района, общее руководство было потеряно.

Оно должно было лечь на генерала Молчанова, какъ замѣстителя Командующаго Арміей.

Читинская группа 20 октября попыталась пробить себѣ дорогу на востокъ вдоль магистрали, но была отброшена отъ Карымской и передъ Командованіемъ возникъ вопросъ, какъ выбираться изъ Читы.

Атаманъ Семеновъ вылетѣлъ изъ Читы на аэропланѣ, а Командующій со Штабами присоединился къ общей колоннѣ Читинской группы.

Находясь въ Маньчжуріи, мы все время ожидали этого удара; но все же, когда были получены первыя свѣдѣнія изъ Штаба 3-го корпуса, надѣялись, что Читинской группѣ удастся выбраться вдоль желѣзной дороги, а не крутить для выхода по степи черезъ Акшу.

Этимъ ударомъ были разрушены тѣ иллюзіи, что строились въ Читѣ. Исторія дальнѣйшаго не интересна, хотя она полна драматизма для участниковъ.

Вопросъ объ уходѣ изъ Забайкалья въ сущности рѣшенъ былъ давно и едва ли правы тѣ, кто мечталъ создать въ районѣ Дауріи какой то укрѣпленный плацдармъ; Даурію превратить въ крѣпость и здѣсь отсиживаться до безконечности.

Но само собой разумѣется, что обдуманное, цѣльное проведеніе первоначальнаго плана могло дать выигрышъ времени и не поставило бы армію въ столь скверное положеніе.

Особенно скверно отразилось это на хозяйствѣ арміи. Брошено много эшелоновъ, станціи забиты и ихъ трудно разгрузить.

Распоряженіе о возвращеніи нѣкоторыхъ эшелоновъ въ Читу, остановка отправки имущества въ тылъ все это создало хаосъ. Кромѣ того, какъ только опредѣлилось наступленіе красныхъ и отходъ бѣлыхъ, начались захваты въ полосу отчужденія К. В. ж-д всякаго армейскаго имущества подъ самыми разными предлогами.

Японская Военная Миссія на ст. Маньчжурія (Пол-

ковникъ Изомэ) конечно заявили протестъ противъ нарушенія Верхнеудинскимъ Командованіемъ соглашенія, но это были только слова, которые никого не испугали.

„Напали — де партизаны — возмущенный народъ, стихія, мы не при чемъ“. Такъ въ общемъ отвѣтилъ Краснощековъ — Тобельсонъ, глава ДВР.

Китайское Командованіе на ст. Маньчжурія, въ общемъ расположенное къ намъ, не могло конечно допускать свободнаго распоряженія русскихъ военныхъ властей на ст. Маньчжурія; не могло оно и справиться со всѣми нахлынувшими вопросами; прибывали бѣженцы изъ разныхъ районовъ, тыловыя учрежденія арміи, семейства, эшелоны съ грузами военного значенія и т. д.

Стоялъ вопросъ — что же дальше, если Арміи придется перейти на Китайскую территорію, гдѣ конечно будетъ предложено разоруженіе.

Прилетѣвъ на ст. Даурія, Атаманъ Семеновъ объявилъ по телеграфу о принятіи имъ на себя непосредственно управленія войсками, находящимися въ связи съ тыломъ: Начальникомъ Штаба временно пригласилъ случайно прибывшаго въ Даурію генерала Сукина.

Войскамъ поставлена задача помочь Читинской группѣ присоединиться къ остальной арміи; въ дальнѣйшемъ намѣчено сосредоточеніе всѣхъ силъ въ районѣ Борзя-Даурія. Необходимость удерживать ст. Борзю вызывались наличіемъ вблизи ея каменноугольных Харанорскихъ копей, снабжавшихъ углемъ желѣзную дорогу и нахожденіемъ на ст. Борзя послѣдняго паровознаго депо (до ст. Маньчжурія).

Постановка задачъ въ этой обстановкѣ была правильной, но такова была атмосфера въ Арміи, что приказъ Главнокомандующаго генераль Молчановъ считалъ узурпаціей его правъ, такъ какъ замѣстителемъ Командующаго Арміей онъ считалъ себя. Атаманъ же въ операціи до сихъ поръ не вмѣшивался.

Генераль Молчановъ чуть ли не прислалъ рѣзкую телеграмму, критикующую распоряженія Атамана. „Сами знаемъ, что надо дѣлать“ — вотъ смыслъ телеграммы. Особенно критиковалось указаніе Атамана о распредѣленіи силъ для выполненія задачи.

Къ выполнению этой задачи части могли приступить только съ вечера 22 октября, но и то не всѣми силами.

Части 2 корпуса 23 октября изъ Оловянной — повели наступление на Агу и утромъ 24-го заняли ее; продолжая движеніе на Могойтуй, 25-го заняли эту станцію и здѣсь къ частямъ 2-го корпуса присоединилась часть силъ отрѣзанныхъ ранѣе атакой красныхъ.

3 корпусъ генерала Молчанова не выполнилъ въ точности того, что было указано Атаманомъ; задача имъ рѣшена была по своему — часть силъ оставлена въ Борзѣ, которая укрѣплялась, а только небольшая часть была направлена на сѣв. зап. на В. и Н. Широной.

Это шевеление частей 2 и 3 корпусовъ вызвало переброску войскъ красныхъ отъ ст. Зубарево долиной р. Она вѣ направленіи къ желѣзной дорогѣ. Въ дальнѣйшемъ опасенія за тылъ частей 2 корпуса вызвали распоряженіе о пріостановкѣ наступленія ихъ.

25 октября возвратился съ развѣдки летчикъ, который 23-го былъ надъ Читой и видѣлъ тамъ на площади красные флаги; южнѣе Читы онъ прослѣдилъ движеніе двухъ войсковыхъ колоннъ въ направленіи на Дарасунъ — видимо это были наши Читинскія части.

Атаманъ отдалъ приказъ объ отводѣ войскъ на востокъ; 2-му корпусу приказано отходить, удерживая арьергардами р. Ононъ до 29 октября; 3-му корпусу въ общемъ оставаться въ прежнемъ районѣ и обезпечивать себя съ сѣвера, а 1-му корпусу занять конницей Цаганъ — Олуевскій и Сактуй.

26 октября 2-мъ корпусомъ была установлена связь съ главной колонной генерала Бангерскаго, которая пришла въ этотъ день въ Агинское, направляясь на Цасучаевскую и Чиндантскую переправы черезъ Ононъ. Командующій Арміей съ штабами и небольшими прикрывающими частями спустился южнѣе, направляясь на Акшу.

Въ дальнѣйшемъ намѣчалось: по мѣрѣ отхода Читинской группы, вывести весь 2-ой корпусъ въ Даурию и туда же подтягивать части Читинской группы, а Борзю удерживать частями 3 корпуса.

1-й корпусъ долженъ прикрывать Даурію съ сѣвера и охранять желѣзную дорогу до Маньчжуріи.

Въ районѣ ст. Дауріи приступили къ возведенію окоповъ и постановкѣ проволочныхъ загражденій, но работа двигалась слабо за отсутствіемъ рабочихъ рукъ и матеріаловъ.

Между тѣмъ красные, упустивъ Читинскую группу изъ Читы, стали усиленно развивать свой планъ фланговыхъ ударовъ на желѣзную дорогу.

22 и 24 октября они съ сѣвера ведутъ атаки на Бырку, но безуспѣшно. Разѣзды красныхъ начинаютъ спускаться къ желѣзной дорогѣ восточнѣе Борзя и даже восточнѣе Дауріи, стремясь прервать движеніе по желѣзной дорогѣ.

Около 29 октября выяснено присутствіе значительныхъ силъ красныхъ съ артиллеріей въ районѣ сѣвернѣе ст. Борзи; къ этому времени части 2-го корпуса были всѣ восточнѣе р. Ононъ, направляясь въ эшелонахъ на Даурію.

Состоявшая 30 октября ясная теплая, осенняя погода 31 рѣзко измѣнилась: подулъ, вѣтеръ, пошелъ снѣгъ, а 1 ноября была уже суровая зима съ морозомъ около 15 градусовъ при сильномъ рѣзкомъ вѣтрѣ.

Это обстоятельство захватило наши части врасплохъ; особенно плохо пришлось Читинской группѣ, совершавшей походъ по пустынной мѣстности. Выходя изъ Читы въ теплую погоду, люди не захватили даже имѣвшейся теплой одежды, шли налегкѣ.

Зимняя одежда еще не была получена, такъ какъ заказы были сдѣланы поздно; даже часть готовой одежды была задержана въ пути изъ Харбина Китайскими властями. На станціи Маньчжурія и въ Забайкальѣ добыть необходимое количество было трудно.

Атаманъ забилъ тревогу, требуя немедленно добыть одежду.

Въ Читинской группѣ оказалось много обмороженныхъ.

Наступившіе холода нѣсколько пріостановили активность красныхъ — до 4 ноября было затишье.

4 ноября части колонны генерала Бангерскаго вышли къ переправамъ черезъ Ононъ и заняли Чиндапъ, установивъ связь съ Борзей.

Выяснилось, что красные, для воспрепятствованія

свободному отходу частей Читинской группы, выслали свою конницу (говорили что отрядъ Старичкова въ 2000 коней) къ югу отъ желѣзной дороги и эта конница шла слѣдомъ за генераломъ Бангерскимъ, результатомъ чего были бои у переправы. Краснымъ удалось занять Цасучаевскій, но отъ Чинданта они были отбиты съ большими потерями.

Нахожденіе красныхъ въ Цасучаевскомъ могло затруднить выходъ колонны ген. Вержбицкаго, почему 5 и 6 числа частями ген. Бангерскаго съ придачей Воткинцевъ была предпринята контръ-атака.

Красные были выбиты и сильно пострадавъ отошли далеко, такъ какъ населенныхъ пунктовъ ближе 40—50 верстъ не было. Но это временное занятіе Цасучаевскаго красными сыграло свою роль: колонна ген. Вержбицкаго, слѣдовавшая отъ Усть-Иля правымъ берегомъ Онона, получила свѣдѣнія о присутствіи красныхъ у Цесучаевскаго, а потому слѣдовавшая въ авангардѣ конница и остатки Маньчжурской дивизіи были направлены вдоль Монгольской границы прямо въ Даурію. Этотъ переходъ по совершенно ненаселенной мѣстности въ морозъ и вьюгу совершенно вывелъ изъ строя остатки Маньчжурской дивизіи и она прибыла въ Даурію 7 и 8 ноября съ большимъ числомъ обмороженныхъ людей.

6 ноября въ Борзю прибылъ генералъ Вержбицкій и отдалъ приказъ о вступленіи въ командованіе арміей, подчеркнувъ, что должны исполняться только его приказы. Вечеромъ онъ былъ у Атамана.

Рѣшено для выигрыша времени удерживать районъ ст. Борзя, сохраняя желѣзную дорогу до ст. Маньчжурія, на которой было много различныхъ эшелоновъ.

Не могу сказать была ли у Командованія увѣренность въ удержаніи района Борзи, но для всякаго было ясно, что трудно будетъ охранять дорогу на такомъ большомъ протяженіи, хоть бы все населеніе различныхъ эшелоновъ взялось за оружіе.

Нѣкоторое значеніе могло имѣть то обстоятельство, что японцы заявили протестъ противъ выступленія красныхъ и грозили нарушителямъ.

Атаманъ начиналъ надѣяться, что японцы вернутъ

часть своихъ эшелоновъ, въ чемъ его повидимому увѣряли.

7 ноября красные значительными силами повели наступленіе на районъ Борзи съ сѣвера и запада; конница красныхъ появилась въ районъ Цаганъ-Олуевскій.

Съ 9 по 13 упорные бои шли у самой Борзи; красные не разъ влѣзали въ самый поселокъ. Въ эти же дни они заняли Цыгамъ-Олуевскій, Сактуй, угрожая съ сѣвера желѣзной дорогѣ.

Предпринятыя двѣ попытки выбить красныхъ изъ Цыганъ-Олуевского и тѣмъ прекратить нажимъ на тылъ Борзинской группы—успѣха не имѣли, такъ какъ велись небольшими силами.

13 ноября рѣшено оставить ст. Борзю; части 3 корпуса стали отходить на Даурію, а 2-й корпусъ переводился на ст. Маціевская и Шарасунъ.

14 ноября было предпринято контръ-наступленіе на Сактуй, чтобы устранить съ этой стороны угрозу ст. Маціевской, но направленная для этой цѣли Забайкальская казачья бригада втянулась въ деревню безъ развѣдки, попала въ засаду и понесла большія потери.

Эта неудача окрылила красныхъ и они начинаютъ настойчиво появляться у желѣзной дороги и нападать на поѣзда. На Даурію они не нападали, такъ какъ тамъ былъ болѣе сильный гарнизонъ и кое какія укрѣпленія, а начали давить на тылъ.

17 ноября они атакуютъ ст. Маціевскую, гдѣ находились Штабы арміи и 2-го корпуса и скопилось много обозовъ. Атака была произведена незначительными силами, но неожиданно и произвела панику.

Станція была потеряна, хотя на ней были достаточныя силы для обороны, если бы охраненіе и развѣдка велись хорошо.

Потеря ст. Меціевской ускорила рѣшеніе участи Дауріи, хотя здѣсь красные послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ ограничивались лишь артиллерійскимъ огнемъ.

Утрата связи съ тыломъ побудила генерала Молчанова поторопиться выходомъ изъ Дауріи, чтобы имѣть возможность пробиться на ст. Маньчжурія до накопленія въ тылу красныхъ. Вечеромъ, 19 Даурія была оставлена и утромъ 20-го части ген. Молчанова

легко прогнавъ красныхъ со ст. Маціевской, подошли къ раз. 86 на границѣ.

Остальныя части арміи были уже частью въ пос. Маньчжурія, частью въ Абагайтуѣ, сѣв. восточ. станціи.

День 20 ноября является послѣднимъ днемъ вооруженной борьбы въ Забайкальѣ.

Конецъ послѣ ухода японцевъ былъ конечно предрѣшенъ, но онъ могъ быть проведенъ безъ ненужныхъ потерь, тяжелыхъ положеній, если бы у насъ управляла одна воля, авторитетная и не шатающаяся.

Еще раньше, чѣмъ вся оставлявшая Забайкалье масса людей ввалилась за границу, конечно, рѣшали, что дѣлать дальше, но въ этомъ направленіи, при господствовавшемъ разнобоѣ, ничего не могло быть сдѣлано. Въ концѣ іюля выѣхалъ во Владивостокъ ген. Дитерихсъ, чтобы сговориться съ Владивостокскимъ Правительствомъ о переводѣ арміи изъ Забайкалья. Послы Атамана нашли, что разговоры ведутся не такъ и сорвали ихъ.

Атаманъ самъ говоритъ съ японцами, Китайскимъ Командованіемъ, передаетъ, что достигнута полная договоренность о переброскѣ арміи въ Приморье, объ оружій и проч.

Когда же масса въ дѣйствительности ввалилась на ст. Маньчжурія, весь хаосъ пришлось расхлебывать на мѣстѣ пришедшимъ.

Атаманъ часами разговаривалъ съ полк. Изомэ; въ концѣ концовъ показывалъ Командованію бумажку, что оружіе, сданное китайцамъ на ст. Маньчжурія, будетъ возвращено, неясно только гдѣ и когда, какъ будто по прохожденіи полосы отчужденія.

Оружіе сдается Китайскому Командованію.

Люди размѣщаются кое какъ по вагонамъ и поселку.

Въ поселкѣ много спиртныхъ напитковъ, начинается разгулъ, на послѣдніе гроши.

Китайское командованіе и полиція проявляютъ большую выдержанность и терпимость. Въ общемъ стараются устроить всѣхъ и уладить всякія недоразумѣнія.

Китайское военное командованіе получаетъ изъ центра противорѣчивыя указанія и въ концѣ концовъ дѣйствуетъ по обстановкѣ. Оно должно начать раз-

грузку на ст. Маньчжурія и отправку эшелоновъ транзитомъ въ Приморье, но нѣтъ еще вагоновъ, нѣтъ разрѣшенія на пропускъ вагоновъ на Уссурійскую ж. д.; Кит. Восточная ж. д. не соглашается на перевозку безъ уплаты наличными за каждый эшелонъ и только послѣ завѣренія о немедленномъ расчетѣ соглашается давать вагоны.

На станціи нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ съ больными и ранеными. Большое количество эшелоновъ съ хозяйственными грузами, эшелоны штабовъ Атамана, арміи, корпусовъ, семей военнослужащихъ и проч. Для перевозки требуется болѣе 60 эшелоновъ.

Эшелоны эти надо снабдить продовольствіемъ на дорогу; отъ ст. Маньчжурія до ст. Пограничной—1388 верстъ, надо организовать выдачу продовольствія и фуража въ нѣсколькихъ мѣстахъ на дорогѣ, такъ какъ неизвѣстно скоро ли пропуститъ поѣзда Пограничная. Надо устроить запасы продовольствія въ Приморьѣ, въ краѣ, гдѣ еще неизвѣстно, какъ встрѣтятъ насъ.

Оружіе сдано; порядокъ поддерживаютъ китайцы и небольшія русскія команды.

Красные на разъѣздѣ 86; хотя китайцы и завѣряютъ, что не допустятъ никакихъ насилій надъ разоружившимися, но никто не увѣренъ въ безопасности, такъ какъ нѣтъ вѣры въ стойкость китайскихъ солдатъ.

Ночи проходятъ особенно тревожно. Японская военная миссія въ періодъ, когда она протестовала противъ наступленія красныхъ вопреки соглашенію, увѣряла, что скоро вернутся войска чтобы поддержать протестъ, получила около 17 ноября, кажется, роту.

Объ этой ротѣ видимо и шла рѣчь, когда передавалось: „эшелонъ японцевъ прошелъ Цицикаръ или Хайларъ“.

Командованіе старалось получить отвѣтъ, что сдѣлаетъ эта рота, если красные влѣзутъ на ст. Маньчжурія. Не знаю, что говорилъ Изомэ, но онъ выѣзжалъ раза два на разъѣздѣ 86 для переговоровъ съ красными.

Въ этой обстановкѣ началась переброска войскъ по К. В. ж. д. въ Приморье. Первыми были пущены санитарные поѣзда и Штабъ Атамана; затѣмъ начались отправки готовыхъ эшелоновъ, причемъ очередь

отправки часто зависѣла помимо внесенія денегъ, отъ частной предпріимчивости.

Много путаницы въ первыя отправки вносила горячность нѣкоторыхъ приближенныхъ Атамана и различныхъ чиновъ для порученій, которые хотѣли все немедленно упорядочить, все проконтролировать и чуть ли не расправиться съ разными лицами, тормозившими по ихъ мнѣнію отправку или недостаточно энергичными.

А обстановка на ст. Маньчжурія и въ тылу день ото дня осложнялась и становилась нездоровой.

Еще раньше велась агитація о реэвакуаціи каппелевцевъ, теперь она усилилась; въ Харбинѣ во всю работала большевистская „конференція“ и особая комиссія. Большевики пытались вести агитацію и на ст. Маньчжурія. Распускались разные слухи, баламутящіе людей.

Появились люди съ разными денежными претензіями къ Атану и Арміи, которые начали добиваться удовлетворенія претензій черезъ Китайское Командованіе и японскую военную миссію, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ.

Начались аресты армейскаго имущества и средствъ въ полосѣ отчужденія К. В. ж. д. по этимъ претензіямъ и безъ всякихъ претензій. Одинъ изъ банковъ, въ который были направлены средства для реализаціи, учелъ обстановку и сорвалъ на реализаціи громадный кушъ.

Не было увѣренности, что армейскія средства будутъ цѣлы при прохожденіи полосы отчужденія при томъ безначаліи, которое было въ китайскихъ войскахъ на разныхъ станціяхъ.

Въ Харбинѣ эшелоны во время остановки окружались войсками и никто не выпускался изъ вагоновъ въ городъ.

Не было единства какъ и раньше у Атамана и Командованія.

Атаманъ носился съ проектомъ реорганизаціи арміи въ корпусъ по приходѣ въ Приморье и о полной перемѣнѣ верховъ командованія.

Изъ арміи часть I-го корпуса оставалась въ районѣ Хайлара вмѣстѣ съ командиромъ корпуса.

Каппелевцы во главѣ съ Командующимъ арміей и

двумя командирами корпусовъ рѣшили въ дальнѣйшемъ окончательно отмежеваться отъ Атамана. Изъ за неподготовки къ отходу въ Маньчжурію и вообще изъ за безцѣльныхъ, по общей обстановкѣ, послѣднихъ боевъ, обострились взаимныя отношенія и въ кругу каппелевскаго командованія.

Были разговоры о томъ, что въ Приморьѣ армію должны объединить другія лица.

21 ноября Атаманъ, тайно, въ вагонѣ полковника Изомэ, выѣхалъ со ст. Маньчжурія въ Гредеково, оставивъ письма Вержбицкому и Бангерскому о томъ, что ѣдетъ позаботиться о приѣмѣ арміи. 25 ноября онъ отдалъ приказъ о расформированіи арміи и подчиненіи остатковъ ген. Савельеву.

22 ноября я зачѣмъ то пошелъ въ вагонъ Атамана и узналъ, что въ этомъ большомъ Атаманскомъ вагонѣ теперь полк. Изомэ, а Атаманъ уѣхалъ.

Кажется, въ догонку Атаману Вержбицкій послалъ письмо, въ которомъ онъ изложилъ свой взглядъ на положеніе. Онъ писалъ, что въ послѣднихъ событіяхъ въ Забайкальѣ, независимо отъ того, какъ они произошли, въ глазахъ подчиненныхъ виноваты они — Атаманъ и Командующій и что какъ неудачники, они должны въ будущемъ отойти въ сторону; лично онъ отойдетъ какъ только удастся закончить перевозку людей; совѣтуетъ сдѣлать то же и Атаману.

Пришлось организовать особые пункты для снабженія продовольствіемъ и фуражемъ проходящихъ эшелоновъ въ пути на главныхъ станціяхъ. Пришлось посылать особые продовольственные поѣзда для подачи довольствія.

25 ноября я выѣхалъ со ст. Маньчжурія и около 6-го декабря былъ въ Харбинѣ. Штабъ арміи вышелъ со ст. Маньчжурія въ хвостѣ эшелоновъ — опасенія за безопасность людей кончились, но все еще не былъ рѣшенъ вопросъ о пропускѣ эшелоновъ на Уссурійскую дорогу.

Онъ не былъ бы рѣшенъ навѣрное еще долго — если бы наши эшелоны не рѣшили дѣло иначе; со ст. Пограничная пѣшимъ порядкомъ направлялись сначала въ Гредеково и Никольскъ, а затѣмъ и въ Раздольное, гдѣ явочнымъ порядкомъ занимали и устраивали пустыя казармы.

СХЕМА

снабжения частей Дальневосточной Армии на перегонѣ ст Маньчжурія—ст.Пограничная.

Составлена 26/XI 1920 г.

Исходныя данныя:

- 1) Общая численность арміи съ семьями принимается въ 25.000 чел. и около 10.000 лошадей.
- 2) Около 4,000 чел. и 4.000 лош. для погрузки сосредотачивается въ Хайларѣ, а остальные грузятся на ст. Маньчжурія.
- 3) Для снабженія должны быть использованы запасы, уже находившіеся на станціяхъ и подаваемые.
- 4) Переброска эшелоновъ займетъ около мѣсяца.

Маньчжурія.	Ст. Уганоръ.	Хайларъ	Ст. Бухеду.	Ст. Ялу.	Цицикаръ.	Харбинъ.	Хань-деохэцзы.	Пограничная
Отъ Интенданта получить на весь путь. При недостаѣ дополучить въ Хайларѣ.	Сѣна 2500 п.	на весь путь.	Хлѣба 2000 п.	Дрова	Хлѣба 4000 п.	Хлѣба 5000 п.	Хлѣба 2000 п.	Муки 30000 п.
Сдѣлатьвозможно большіе запасы.		выпекать 300—400 п. въ день съ 28/XI.	Овса 2000 п.	Сѣна 15000 п.	Сѣна	Дровъ 100 куб. с.	Овса 2000 п	Овса 45000 п.
Раздать всѣ запасы;въ пути будетъ подаваться		Хлѣба	Сѣна 2500 п.	Овса 10000 п.	Овса	формидуются производныя поѣзда.	Дровъ 2000 саж.	Сѣна 50000 п.
Дрова То-же.		Муки 32 ваг.	Дровъ 10 ваг.	Дровъ 10 в.	Дровъ 10 в.	Распорядитель П-ки А.	Распоряд. П-къ Я.	Дровъ 100 к. с.
Распорядитель-Интендантъ Арміи.		Овса 42 "	Распорядитель Войскъ Ст. Л.	Распорядитель П-къ А.	Распорядитель П-ки К. и Ш.	Распорядитель П-ки	Распоряд. П-ки И. и Л	Распоряд. П-ки И. и Л
		Сѣна 50 "						
		Крупы 3 "						
		Соли 1 "						
		Дровъ 50 "						
		Свѣчи 700 п.						
		Распорядитель Полковн. В.						

На обязанности распорядителей лежитъ: 1) Наблюденіе за вы полненіемъ заданій поставщиками, согласно данныхъ свѣдѣній о нихъ. 2) Распредѣленіе и выдача запасовъ эшелонамъ, согласно со- быхъ указаній объ учетѣ выдаваемого. 3) Сдача остатковъ въ Интен- дантство. 4) Представленіе отчета по выполненіи задачи (по про- ходѣ эшелоновъ).

Штабъ арміи долго стоялъ на ст. Пограничная и кажется въ серединѣ января перешелъ въ Никольскъ. За нимъ скоро прошли и послѣдніе эшелоны.

Такимъ образомъ два мѣсяца были проведены въ вагонахъ, въ полость отчужденія.

Что бы было, если бы приказъ Атамана о расформированіи арміи былъ выполненъ буквально и ему удалось отобрать отъ насъ всѣ запасы.

Въ Приморьѣ сразу образовалось двѣ группы войскъ: одна небольшая Семеновцевъ въ Гродеково, о которыхъ Атаманъ заботится; другая въ Никольскѣ и Раздольномъ-Каппелевцы, которые окончательно отмежевываются отъ Атамана, всячески растягивая свои запасы и ограничивая себя во всемъ. Отдѣльные люди и небольшія группы не выдерживаютъ и переходятъ въ Гродековскую группу, но главная масса Каппелевцевъ не сдается. Такъ это и осталось; такъ въ дальнѣйшемъ эти группы и не слились.

Въ распоряженіи противобольшевистскихъ силъ, собравшихся въ Забайкальѣ въ началѣ 1920 года, оказался почти весь 1920 годъ, но этотъ годъ, въ исторіи бѣлаго движенія на Востокъ является совершенно бездѣйственнымъ и разлагающимъ. Если остатки армій Адмирала Колчака пришли сюда съ подорванной вѣрой въ успѣхъ дѣла, съ надеждой, что удастся отсидѣться до болѣе благопріятной обстановки, то все же они шли политически не развращенными.

Здѣсь же, они попали въ обстановку разныхъ группировокъ, закулисныхъ вліяній и приобщились къ мелкой, часто личной политикѣ.

Фигура Атамана, къ которой было еще раньше предубѣжденіе, не оказалась такой, которая могла бы взять властно въ свои руки всю массу и побѣдить предубѣжденіе. Наоборотъ мѣстная обстановка, личность Атамана и его сотрудниковъ и сподвижниковъ, способствовали распаду. Дѣйствительно, Атаманъ могъ быть и хорошимъ человѣкомъ, можетъ быть даже и способнымъ, но у него не было совершенно ни характера, ни военного авторитета, ни яснаго взгляда на вещи; одно было ясно: онъ хотѣлъ удержать власть.

Въ политикѣ онъ хочетъ имѣть свою собственную и въ то же время прислушивается къ другимъ, прис-

лушивается къ японцамъ. Въ результатъ, то признаніе Колчака, то Забайкальскій абсолютизмъ, то развязный демократизмъ, то подчиненію Врангелю, то опора на общественность и т. д.

Въ военныхъ дѣлахъ онъ и хотѣлъ бы, можетъ быть, передать все въ руки, скажемъ, Войцеховскаго, но ему нашептываютъ о его личныхъ военныхъ качествахъ, о томъ что онъ самъ можетъ руководить, что нельзя слѣпо довѣряться пришлымъ. Когда начинаются операціи, онъ конечно не можетъ не интересоваться ихъ ходомъ, но безъ совѣтниковъ обойтись не можетъ, а правъ тотъ изъ совѣтниковъ, кто совѣтуетъ ему послѣднимъ, ибо Атаманъ не любитъ спорить, гдѣ не увѣренъ въ своихъ знаніяхъ.

Когда обстоятельства складываются критически и вопросъ долженъ рѣшаться вообще о судьбѣ не Забайкалья, а остатковъ бѣлаго движенія, онъ не можетъ отбросить окончательно личныя цѣли и интересы и остановиться на одномъ опредѣленномъ планѣ — бросается въ стороны, теряется и тѣмъ роняетъ свой авторитетъ совершенно.

Наконецъ, въ рѣшительный моментъ не желаетъ помириться съ мыслью, что его роль можетъ быть кончена и всякими мѣрами, уже потерявъ авторитетъ, старается удержать массу въ своихъ рукахъ, пускаясь на то, чтобы сдѣлать изъ остатковъ движенія просто „наемниковъ“.

Заявивъ, что „довольно быть безвольной болванкой въ рукахъ интервентовъ“ — онъ укрывается въ Портъ-Артуръ и ожидаетъ случая выплыть во Владивостокъ на какомъ-нибудь „Мару“, чтобы „возглавить“ власть при содѣйствіи тѣхъ же интервентовъ.

Атаманъ не оказался той фигурой, которая смогла бы хоть сколько-нибудь сносно и здорово поставить русское дѣло въ Забайкальѣ.

Не оказалось и среди пришедшихъ такихъ руководителей, которые сумѣли посмотрѣть на обстановку какъ слѣдуетъ, не предвзято, и отбросивъ все, оздоровить ее хоть относительно. Войцеховскій сознался въ своемъ безсиліи и ушелъ во имя уничтоженія оппозицій. Лохвицкій началъ съ того, что предполагалъ все поставить на здоровую почву, а кончилъ раз-

рывомъ, который былъ бесполезенъ, когда нужно было думать о выводѣ Арміи.

Вержбицкій забраковалъ протесты Лохвицкаго, взялъ власть въ свои руки, но не примирилъ враждующія группы, не сталъ искреннимъ помощникомъ Атамана.

Рѣшеній было въ сущности два: 1) Разъ призна на преемственность власти отъ Адмирала Колчака, нужно было создавать авторитетъ Атамана, поддерживая его и близко сотрудничая, несмотря на всѣ дефекты и 2) не признавать его сразу и заставить сразу же устраниваться. Можетъ быть, при близкомъ сотрудничествѣ и удалось бы объединить все и устранить вредныя вліянія.

Но все это должно было быть сдѣлано прямо, безъ заднихъ мыслей, совершенно искренно.

Все это не смогло бы конечно измѣнить нашей судьбы, но конецъ былъ бы другой.

VIII. Въ Приморьѣ (1921—1922 г.г.).

(Схема № 5)

Послѣ оставленія нами Забайкалья, какъ извѣстно, было объявлено объ образованіи буфера — „Дальне-Восточной Республики“, объединившаго все Забайкалье, Приморье и Амурскую область. Въ Читѣ созвано было Дальне-Восточное Народное Собраніе, образовано особое отъ Совѣтской Россіи Правительство; Владивостокская власть превратилась въ мѣстную, безъ прежнихъ государственныхъ функцій.

Читинская власть по отношенію Японіи заняла ту позицію, которая диктовалась ей изъ Москвы; отсюда требовалось не задираться, а добиваться соглашенія и эвакуаціи Приморья. Чита одно время пробовала говорить великодержавнымъ языкомъ, но это выходило только смѣшно; единственно, гдѣ она взяла верхъ — это въ вопросѣ о своемъ наступленіи въ Забайкальѣ осенью 1920 года вопреки соглашенію: очевидно и у японцевъ на это соглашеніе былъ взглядъ, какъ на пустую бумажку.

Японія, или вѣрнѣе, военная партія въ ней послѣ эвакуаціи своихъ войскъ изъ Забайкалья, повидимому не оставила мысль о созданіи буфернаго Правитель-

ства, но въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ: въ Приморской области. Съ этой цѣлью она не даетъ Читѣ хозяйничать во Владивостокѣ такъ, какъ бы ей хотѣлось; не даетъ разорить Гродековское гнѣздо, не признающее Владивостокской власти, покровительствуетъ бывшей арміи, прибывшей зимой изъ Забайкалья, старается объединить русскія противобольшеvistскія организаціи во Владивостокѣ и Харбинѣ около Атамана Семенова, котораго она, несмотря на выпады противъ интервентовъ послѣ Хадабулакского соглашенія, все еще держитъ „на всякій случай“ въ Дайренѣ.

Мѣстная Владивостокская власть во главѣ съ Антоновымъ можетъ и хотѣла бы окончательно придавить остатки бѣлыхъ армій, но это имъ не позволялось. Она, согласно соглашеній съ японцами,⁸ имѣла право держать нѣкоторое количество вооруженныхъ, но только для охраны порядка — никакой гражданской войны формально не допускалось. Если бы японцамъ захотѣлось допустить уничтоженіе какой-нибудь группы, они конечно всегда могли закрыть глаза на тѣ или иныя дѣйствія мѣстныхъ властей.

При такой обстановкѣ, остатки Дальне-Восточной Арміи влѣзли явочнымъ порядкомъ въ Приморье и расположились въ Раздольномъ, Никольскѣ и Гродеково. Официально это не была ни Армія, ни отдѣльныя воинскія организаціи — это были люди, которые ищутъ пристанища, работы. Неофициально организація сохранилась.

Велись переговоры о работахъ и часть людей въ послѣдствіи была даже переведена во Владивостокъ, какъ бы для отправки на рыбные промыслы.

Официально было разрѣшено людямъ уходить для подысканія работы, но пришедшіе цѣплялись другъ за друга и не уходили. Трехлѣтняя война сказывалась, — люди отвыкли отъ работы, не хотѣли разставаться другъ съ другомъ, а главное боялись попасть въ большеvistскія ловушки, вродѣ реэвакуаціи.

Конечно, всякому не закрывающему глаза было видно, что военная организація осталась полностью, что есть даже оружіе, хоть въ недостаточномъ количествѣ, что до перехода на рабочее положеніе далеко;

конныя части не распродавали лошадей; во всѣхъ бывшихъ частяхъ весной начались даже занятія.

Во главѣ оставался по прежнему ген. Вержбицкій, при немъ Штабъ—на нелегальномъ положеніи. Командованіе искало выхода.

Подчиненіе Д. В. Р. было невозможнымъ, такъ какъ распыляться пришедшимъ не хотѣлось, а выговаривать какую либо автономію бесполезно, такъ какъ она могла существовать только при извѣстныхъ условіяхъ до поры до времени.

Искать работы гдѣ попало не хотѣлось, такъ какъ подходящихъ работъ, гдѣ бы можно работать сохраняя организацію не было, а распыленію всѣ про-
противились.

Все еще надѣялись, что остатки каппелевцевъ, въ готовой организаціи могутъ потребоваться, какъ кадры Русской Арміи, ибо время работаетъ на насъ.

Но существовать въ томъ видѣ, въ какомъ мы пришли, т.-е. на нелегальномъ положеніи, тоже нельзя до безконечности, прежде всего потому, что надо вѣдь кормиться. Пришло всего съ семьями до 20.000 чело-
вѣкъ; кромѣ того было около 4.000 лошадей.

Все это требовало, при самыхъ скудныхъ раціо-
нахъ, денегъ, а ихъ не было. Атаманъ Семеновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи кое какія средства, но под-
кармливалъ только тѣхъ, кто опредѣленно признавалъ его, какъ Главнокомандующаго, а Каппелевцы рѣшили ни въ коемъ случаѣ не связывать въ дальнѣйшемъ своей судьбы съ Атаманомъ. Впрочемъ и у Атамана изсякли средства, а на получки онъ могъ рассчиты-
вать только въ случаѣ, если онъ встанетъ во главѣ бу-
дущаго буфера.

Владивостокское Правительство конечно не кор-
мило пришедшихъ; японскія власти отказывали въ выдачѣ даже тѣхъ денегъ, что были сданы Арміей Полк. Изомэ.

Уже въ мартѣ мѣсяцѣ положеніе было критиче-
скимъ; пришедшія доѣдали тѣ остатки запасовъ, что каждая часть обыкновенно припрятываетъ на черный день. По нашему расчету выходило, что при исполь-
зованіи всѣхъ ресурсовъ можно дотянуть до 1-го мая и только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ до 1-го
іюня.

Кажется въ мартѣ мѣсяцѣ во Владивостокѣ собрался съѣздъ представителей различныхъ несоціалистическихъ организацій полосы отчужденія и Владивостока. Несмотря на явно противобольшевистскій характеръ Съѣзда, Владивостокскія власти должны были допустить его и не могли помѣшать окончанію. Съѣздъ намѣтилъ программу работы будущаго Правительства, если оно будетъ создано въ Приморьѣ или на Дальнемъ Востока и избралъ Совѣтъ Съѣзда. На Съѣздѣ выяснилось, что Атаманъ не имѣетъ вовсе шансовъ на возглавленіе ни Правительства, ни Арміи; но Семеновъ находясь въ Портъ-Артурѣ все еще обнадеживалъ Гродековскую группу, что онъ скоро снова встанетъ у власти въ Приморьѣ.

Въ Харбинѣ шла даже работа по подготовкѣ для Семенова Правительства — создавалась для этого такъ называемая „Экономическая“ группа.

Еще въ апрѣлѣ начались разговоры о скоромъ переворотѣ. Я находился въ это время въ Харбинѣ и Харбинская пресса въ погоняхъ за сенсаціей устраивала переворотъ нѣсколько разъ.

Въ апрѣлѣ была дѣйствительно попытка переворота, но неудачная. Повидимому, японцы не могли ясно опредѣлить фізіономіи переворота и помѣшали.

Послѣ этого „недоворота“, слухи о переворотахъ настолько были часты, что когда 26 мая дѣйствительно случился переворотъ, многіе не повѣрили.

Зная положеніе Арміи я не сомнѣвался, что она должна будетъ прибѣгнуть къ перевороту хотя бы „съ голода“ и потому, не будучи въ курсѣ всѣхъ намѣреній Арміи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ждалъ переворота каждый день.

Новое Правительство почти полностью вышло изъ состава Совѣта несоціалистическаго Съѣзда; во главѣ Правительства всталъ С. Д. Меркуловъ.

Однако это видимо не было совсѣмъ въ планахъ японцевъ и на японскомъ пароходѣ во Владивостокъ неожиданно прибылъ Атаманъ, будто бы извѣщенный о переворотѣ въ его пользу. Гродековская группа войскъ была на сторонѣ Атамана, а Каппелевцы, наиболѣе сильные, еще ранѣе заявили о подчиненіи новому Правительству во главѣ съ Меркуловымъ.

Я не былъ въ это время во Владивостокѣ, но

судя по газетамъ и рассказамъ, началась безобразная борьба за власть между двумя группами со всѣми разлагающими людей въ такой борьбѣ исторіями.

Новое Правительство заняло твердую позицію: въ Приморьѣ Атаману нѣтъ мѣста; Правительству доказывали, что Атаманъ имѣетъ право на такое мѣсто, какъ всякій русскій и прочили его въ Военные Министры или Главнокомандующіе; Правительство настаивало на своемъ.

Японцы не могли открыто настаивать на соглашеніи, но помогали всякими способами Атаману.

Атаманъ настаивалъ на своемъ правѣ на власть, не желая видимо уступать. Онъ не могъ помириться съ мыслью, что ему нужно отойти отъ дѣла и не могъ понять, что своимъ прибытіемъ, онъ положилъ снова начало группировкамъ въ Арміи.

Кажется въ это же время собрался 2-й несоціалистическій съѣздъ, расколовшійся тоже на двѣ группы, чуть не дравшихся. Не обошлось дѣло и безъ крови. Гродековская группа рѣшила активно поддержать Атамана и отправила во Владивостокъ отрядъ. Гарнизонъ въ Раздольномъ получилъ приказаніе не пропускать этотъ отрядъ, дѣло дошло до боя съ убытыми и ранеными.

Почти весь іюнь прошелъ не въ работѣ, а въ этой борьбѣ. Въ концѣ концовъ, Семеновъ уѣхалъ обратно въ Портъ-Артуръ, но вражда между группами въ Арміи осталась на все время.

Новому Правительству осталось неважное наслѣдство. Денегъ почти не было, запасы въ рукахъ русской власти небольшіе, доходы только отъ таможи и акциза; есть еще доходы и довольно значительные отъ рыбнаго промысла, но здѣсь большую роль играетъ желаніе японцевъ платить; при хорошихъ отношеніяхъ японскихъ властей, могутъ быть поступленія, при плохихъ всякія увертки и отговорки.

Есть громадное количество военныхъ грузовъ, но все это подъ охраной японцевъ. Если бы буфферъ былъ признанъ, изъ этихъ грузовъ можно извлечь много.

Для японцевъ новое Правительство видимо было только пріемлемымъ, но вовсе не желательнымъ, которому они хотѣли бы помогать. Поэтому они не пере-

давали запасовъ и старались держать все въ своихъ рукахъ.

Новому Правительству, или вѣрнѣе Городскимъ Самоуправленіямъ, разрѣшено держать милицію и ей отпущено вооруженіе по счету. Остальное—въ арміи, резервъ милиціи. Армія и ея Командованіе официально не признаются, такъ же какъ и Правительство.

А расходы въ Приморьѣ оказались громадными. Въ Военномъ Вѣдомствѣ до 25.000 ртовъ и 4.000 лошадей.

Гражданское—имѣетъ громадный, сложный аппаратъ. Во Владивостокъ во время различныхъ эвакуацій собралось множество остатковъ различныхъ организацій, которыя хотятъ кормиться.

Одинъ бюджетъ Арміи исчисленъ болѣе чѣмъ въ 12 мил. въ годъ.

Первый разъ послѣ переворота я былъ во Владивостокѣ въ началѣ ноября 1921 года. Изъ разговоровъ съ верхами Командованія вынесъ впечатлѣніе, что у нихъ громадныя затрудненія въ хозяйствѣ, но въ общемъ они на Правительство пожаловаться не могутъ: Армія участвовала въ образованіи Правительства какъ наиболѣе вліятельная группа, выговорила себѣ нѣкоторую автономію и продолжаетъ пользоваться вліяніемъ и въ Правительствѣ и въ Народномъ Собраніи.

Народное Собраніе, какъ дѣловой аппаратъ, не имѣетъ значенія, но поднимаетъ престижъ Государственного образованія. Полнаго согласія между Правительствомъ и Народнымъ Собраніемъ нѣтъ, но нѣтъ и вражды.

Къ этому времени всѣ запасы, полученные отъ старой власти Арміей были съѣдены и начинались ежедневныя недоразумѣнія съ недостаткомъ средствъ, съ недополученіемъ ихъ даже на текущее довольствіе. О жалованіи въ арміи уже не говорили. Попытки разрѣшить вопросъ съ хозяйствомъ арміи на болѣе прочныхъ началахъ не удались: армія добивалась передачи въ ея распоряженіе части имущества, годнаго для продажи, но Правительство старалось держать все въ своихъ рукахъ.

Началась чувствоваться вся неправильность принятаго порядка въ веденіи хозяйства. Съ самаго начала Правительство построило его на шаткомъ фунда-

ментъ. Вмѣсто того, чтобы согласовать свои расходы только съ тѣми доходами, которые были совершенно достовѣрны, оно въ этихъ расходахъ далеко выходило изъ рамокъ достовѣрныхъ доходовъ.

Были утверждены смѣты, открывались по нимъ кредиты первостепеннымъ распорядителямъ, а тѣ въ свою очередь открывали кредиты дальше, не справляясь съ наличіемъ средствъ, съ состояніемъ кассы.

Выписывались ассигновки на пустую кассу и въ результатъ, въ Казначействѣ очереди, а съ очередями злоупотребленія.

Правительство начинаетъ регулировать очереди—начинается спекуляція на ассигновкахъ. Часто получаетъ не тотъ кому нужно, а тотъ кто имѣетъ „руку“ въ Правительствѣ.

Ассигновки продолжаютъ выпускаться по всѣмъ статьямъ расходовъ, начинаютъ служить предметомъ торга.

Военное вѣдомство въ это время еще не выпускало своихъ ассигновокъ по всѣмъ открытымъ кредитамъ; выдачи ихъ на одно жалованье, могла бы сразу создать финансовый кризисъ.

Система разрѣшенія всякихъ мелкихъ и крупныхъ хозяйственныхъ дѣлъ наибюрократическая. Такъ какъ Правительство стремится держать все по этой части въ своихъ рукахъ, то всякій вопросъ проходитъ цѣлый путь, скажемъ черезъ Командующаго войсками, Окружный Совѣтъ, Совѣтъ Управляющихъ Вѣдомствами, Правительство. Были случаи, когда послѣ прохожденія черезъ всѣ мѣста вопроса, напр. о поставкахъ, поставщики отказывались, такъ какъ за долгое время мытарствъ совершенно мѣнялась обстановка.

Члены Правительства проводили свои дни въ работѣ безъ передышки, но эта работа не давала результатовъ, такъ какъ большая часть времени шла на разговоры съ разными посѣтителями и только незначительная на дѣло, но и то на текущее.

Какъ разъ во время моего пріѣзда въ ноябрѣ мѣсяцѣ во Владивостокъ, тамъ обсуждался вопросъ о вступленіи противъ большевиковъ, которое затѣмъ вылилось въ Хабаровскій походъ зимой 1921—1922 г.г. Власть, послѣ вступленія въ Управление краемъ, объявила, что она не сторонница гражданской войны и

не будетъ преслѣдовать пассивныхъ коммунистовъ, но само собой разумѣется не могла спокойно смотрѣть на то, что почти рядомъ, въ Анучино, стоитъ большевистскій гарнизонъ, имѣвшій во Владивостокѣ агентовъ и готовый въ любое время войти въ городъ, если бы не мѣшали японцы. Это былъ центръ агитацій противъ Правительства, связанный съ Читой черезъ Хабаровскъ и Харбинъ.

Выступленію мѣшало то, что нелегальная Армія не имѣла ни оружія, ни патроновъ и что оно могло состояться только при содѣйствіи или благожелательномъ нейтралитетѣ японцевъ. Послѣдніе не могли оказать явной и серьезной поддержки, такъ какъ заявили, что не вмѣшиваются во внутреннюю борьбу; тайная же поддержка не могла быть значительной, такъ какъ ограничивалась средствами бывшими въ рукахъ мѣстнаго командованія.

Это было время какъ разъ передъ Вашингтонской конференціей, на которую Правительство отправляло свою делегацію, такъ же какъ и Правительство ДВР.

Говорили о томъ, что необходимо заявить фактами на конференціи, что на русской землѣ остались еще люди, протестующіе противъ Совѣтскаго Правительства съ оружіемъ въ рукахъ.

Вопросъ принципиально былъ рѣшенъ положительно, но далеко продвигаться не собирались. Вообще о большомъ масштабѣ выступленія рѣчи не было; отъ первоначальнаго плана отступили послѣ первыхъ успѣховъ.

Не знаю, что было создано для этого выступленія въ смыслѣ средствъ; они были во всякомъ случаѣ ничтожны. Очевидно разсчитывали, что послѣ успѣховъ, японцы дадутъ изъ охраняемыхъ складовъ больше, чѣмъ они дали. Можетъ быть разсчитывали, что охрана будетъ совсѣмъ снята.

Во второй половинѣ ноября въ Харбинѣ я узналъ объ успѣхахъ бѣлоповстанцевъ въ Анучинскомъ районѣ; захвачены пушки которыхъ не было въ арміи, патроны, плѣнные.

Въ дальнѣйшемъ успѣхи бѣлоповстанцевъ (подъ этимъ наименованіемъ было выступленіе арміи) развивались головокружительно быстро. Большевики бѣ-

жали, вовлекая въ отступленіе и подкрѣпленія; только мѣстами они пробують организовать оборону, но неудачно.

Армія забираетъ пушки, винтовки, патроны: въ общемъ вооружается полностью.

Въ концѣ декабря взяты Хабаровскъ. Менѣе чѣмъ въ полтора мѣсяца пройдено охоло 600 верстъ. „Каппелевцы“ показываютъ, что они могутъ наступать, что у нихъ еще можетъ быть порывъ „впередъ“. Мѣстное населеніе въ Хабаровскомъ районѣ встрѣчаетъ бѣлоповстанцевъ хорошо, но ничего не даетъ въ ихъ ряды, такъ же какъ и Владивостокъ.

Къ сожалѣнію, какъ и раньше, бѣлоповстанцы умѣютъ лучше наступать, чѣмъ удерживать занятое.

У Правительства, у Командованія отъ успѣховъ кружится голова. О партизанскомъ характерѣ выступленія совершенно забывается. Одновременно между командованіемъ и Правительствомъ начинаются тренія.

Выдвиженіе далеко впередъ войскъ усилило агитацію коммунистовъ въ тылу; начались партизанскіе набѣги на сообщенія съ Хабаровскомъ.

Требуется большой расходъ людей для охраны.

Эксплоатація новаго участка желѣзной дороги требуетъ новыхъ большихъ расходовъ; нуженъ немедленный ремонтъ многихъ мостовъ и разрушенныхъ сооружений.

Бѣлоповстанческій отрядъ подъ начальствомъ генерала Молчанова весь походъ до Хабаровска ничего не беретъ отъ населенія даромъ; ген. Молчановъ борется съ самовольными реквизиціями. Но для этого нужны деньги на все; на кормъ на подводы и проч.

Пока наступали, захватывали патроны и расходъ ихъ былъ небольшой; какъ только остановились, расходъ патроновъ увеличился, а запасовъ не было. Наши люди попрежнему не умѣли экономить патроновъ.

Въ декабрѣ наступилъ рѣзкій холодъ; пока шли впередъ, это еще не было горемъ; при остановкѣ—холода чувствуются рѣзче.

Нужны валенки, полушубки, теплое бѣлье. На все нужны деньги. Валенки не заказаны, полушубки посланы изъ Харбина въ началѣ ноября, но задержаны на Китайской жел. дорогѣ „по претензіямъ къ

Атаману Семенову". Тамъ же задерживается и другое добро по указкѣ лицъ, хорошо знавшихъ то, что ранѣе отправлялось изъ Маньчжуріи и старавшихся заработать на этомъ.

Нужны деньги и деньги.

Правительству не хочется сознаться, что все рассчитано было только на партизанскій набѣгъ, что средствъ не откуда взять, что Правительство въ этомъ отношеніи безсильно и что приходится бросить захваченный районъ. Начинаются вопли о злоупотребленіяхъ по снабженію, а на самомъ дѣлѣ просто не было расчета того, на что способны, что требуется.

Очевидно была надежда, что съ успѣхомъ придутъ и деньги — на этомъ все строилось.

Начинаются выступленія въ Народномъ Собраніи противъ Правительства съ запросами о томъ, что предпринимается для арміи.

Между тѣмъ успѣхи бѣлоповстанцевъ не на шутку встревожили ДВР., а за нимъ и Сов. Правительство. Начались обычные крики о японскихъ наемникахъ и проч.; начали собирать все что можно для противодѣйствія. Въ началѣ января противъ Хабаровска подъ командой Блюхера собралась сильная группа съ броневиками, которая и начала наступленіе.

Оборона въ сильные морозы безъ теплой одежды скоро оказалась не по силамъ нашимъ войскамъ; они вообще то плохо оборонялись. Въ первыхъ числахъ января около ст. Волочаевки произошли горячіе бои, въ которыхъ красные понесли большія потери; у насъ было много обмороженныхъ; запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ оставался ничтожнымъ.

Передъ Командованіемъ вставалъ вопросъ, что дѣлать дальше, такъ какъ видно стало, что справиться въ дальнѣйшемъ со снабженіемъ невозможно.

Рѣшено бросить Хабаровскъ и постараться организовать фронтъ, гдѣ нибудь поближе, — если позволятъ средства.

Начался отходъ.

Въ концѣ января я снова былъ во Владивостокѣ нѣсколько дней. Рознь между Правительствомъ и Арміей, или вѣрнѣе между С. Меркуловымъ и Командованіемъ усиливалась. Командованіе опредѣленно ви-

нило Предсѣдателя Правительства въ томъ, что послѣ начала отхода бѣлоповстанцевъ онъ занялъ какую то враждебную арміи позицію, совѣтуясь за спиной командованія съ безотвѣтственными лицами о разныхъ способахъ реорганизацій, перемѣнъ [и т. д. Началось снова выращиваніе различныхъ группировокъ въ Арміи — Семеновцевъ, Глуткинцевъ, флотскихъ, въ которыхъ Правительство ищетъ поддержки противъ Каппелевцевъ,

Народное Собраніе поддерживаетъ Командованіе въ оппозиціи противъ Правительства.

Меркуловцы винятъ Командованіе въ большихъ расходахъ на походъ, въ неправильной постановкѣ снабженія, сваливаютъ вину на Командованіе.

Внѣшне Члены Правительства въ дружбѣ съ Командованіемъ, продолжаютъ обѣды и т. д. Но не могутъ подвести итоги возможностей и вмѣстѣ намѣтить, что дѣлать дальше.

Въ концѣ февраля мѣсяца уже намѣчалась полная ликвидація Хабаровскаго похода въ видѣ возвращенія арміи въ казармы съ отнятыми у красныхъ пушками, причемъ японцы видимо были страшно недовольны этимъ и заявили о томъ, что всѣ отходящіе будутъ разоружаться. Въ это время шли разговоры о соглашеніи Японіи съ С. Россіей и объ эвакуаціи Приморья.

Въ поискахъ какой нибудь опоры и для ориентировки посылаются отъ Правительства и отъ Арміи Представители къ маршалу Жоффру, возвращавшемуся домой черезъ Пекинъ изъ Японіи. Въ серединѣ марта я ѣздилъ во Владивостокъ, чтобы передать результаты поѣздки въ Пекинъ; пріѣхалъ въ моментъ, когда части Арміи бросили Иманъ и отводились въ казармы. Было много недоразумѣній съ японцами при возвращеніи.

Генераль Вержбицкій былъ на фронтѣ. Предсѣдатель Правительства вернулся „послѣ болѣзни“ на свой постъ. Оказывается это былъ уходъ отъ работы по настоянію Командованія. Очевидно С. Д. Меркуловъ теперь передумалъ.

Началась борьба за власть, или вѣрнѣе борьба за сохраненіе поста С. Меркуловымъ, сначала устранившимся, но затѣмъ передумавшимъ.

Верхи Командованія считали дальнѣйшее пребываніе его въ Правительствѣ недопустимымъ, такъ какъ ему нельзя вѣрить ни въ чемъ.

С. Меркуловъ началъ опредѣленно обвинять Командующаго Арміей въ неудачѣ похода, въ не порядкахъ по снабженію и пр.

Въ концѣ марта я получилъ письмо отъ ген. Пучкова съ просьбой пріѣхать во Владивостокъ и принять должность Начальника Снабженія. Прибылъ туда кажется 31 марта. Генераль Вержбицкій предложилъ мнѣ ознакомиться съ положеніемъ снабженія, для чего быть Предсѣдателемъ особой комиссіи, назначенной для провѣрки Снабженія. Какъ разъ въ это время Предсѣдатель Правительства прислалъ письмо съ фантастическими выкладками расходовъ, произведенныхъ на содержаніе Арміи, основанными повидимому не на дѣйствительно выданномъ, а на разныхъ смѣтныхъ предположеніяхъ, которыя были вообще не выполнимы.

Помнится, что указывалось будто содержаніе каждаго человѣка въ Арміи обошлось чуть ли не въ 80 руб. въ мѣсяцъ.

Это письмо было предвзятымъ обвиненіемъ въ неумѣннн вести хозяйство.

Комиссія собралась 3 IV и конечно прежде всего занялась подсчетомъ, что получила армія по смѣтамъ въ дѣйствительности по 1 апрѣля и куда пошли деньги.

Только что Комиссія успѣла собрать необходимые матеріалы, какъ Командующій войсками получилъ приказъ прекратить ея дѣйствія, такъ какъ Правительство назначаетъ особую Комиссію подъ Предсѣдательствомъ Члена Правительства. Эта послѣдняя Комиссія работала долго; уже лѣтомъ я слышалъ отъ Предсѣдателя, что никакихъ особенныхъ злоупотребленій она не открыла.

Пользуясь собраннымъ для работы Комиссіи подъ моимъ предсѣдательствомъ матеріалами, я представилъ Командующему арміей сводку данныхъ по Снабженію войскъ за 1921 годъ и начало 1922 и свои личные выводы. У меня подъ рукой не осталось документовъ, но помнится:

1 По смѣнѣ 1921 года расходъ на человѣка оп-

редѣлялся около 40-45 зол. рублей въ мѣсяцъ; на неотложныя потребности (продовольствіе, топливо санитарная помощь, ремонтъ жилищъ, починку одежды и обуви) нужно было не менѣе 20 зол. рублей въ мѣсяцъ на человѣка.

Выдано всего деньгами и ассигновками (которыя учитывались въ это время съ потерями отъ 5 до 15%) не болѣе 25 зол. рублей, причемъ выданы не своевременно, а съ запозданіями до 1-го апрѣля.

2) По смѣтѣ 1922 года расходъ опредѣлялся приблизительно въ такихъ же цифрахъ.

Выдачи не достигли и 20 руб. на человѣка въ мѣсяцъ, несмотря на то увеличился выпускъ ассигновокъ по Военному Вѣдомству.

3) Въ общемъ приходилось удивляться, какъ могло изворачиваться Командованіе, чтобы люди не голодали. Единственнымъ объясненіемъ было, что Командующій войсками періодически получалъ изъ заграницы небольшія суммы въ помощь и заполнялъ прорѣхи.

4) У начальника Снабженія не было почти никакихъ ресурсовъ для созданія хоть ничтожныхъ запасовъ; была только задолженность кажется около 200.000 руб.

5) По нашему подсчету нужно было на апрѣль мѣсяцъ для текущихъ нуждъ около 400.000 руб.; кроме того, чтобы выйти изъ положенія въ дальнѣйшемъ, нужно было создать хотя бы полумѣсячный запасъ продовольствія и фуража, а также сдѣлать небольшіе заказы по вещевому довольствію (обувь, бѣлье). Въ общемъ, чтобы выйти изъ положенія надо было искать около одного милліона, или выдумывать что нибудь для сокращенія расходовъ.

6) Относительно дѣятельности Управленія Начальника Снабженія можно было сказать пока только одно, что оно въ ежедневныхъ хлопотахъ билось какъ рыба объ ледъ и ничего не могло сдѣлать, чтобы поставить работу на болѣе прочный путь; писались многочисленные доклады; создавались проекты, но они погибали, такъ какъ Правительство не хотѣло ничего выпускать изъ своихъ рукъ. Помню, что для доказательства волокиты, я помѣстилъ фактъ, какъ вопросъ о продажахъ какихъ то пустыхъ банокъ на сумму около

200 руб. проходилъ черезъ Совѣтъ Снабженія, Совѣтъ Управляющихъ Вѣдомствами и Правительство около двухъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ письмо Предсѣдателя Правительства относительно большихъ расходовъ на войска совершенно не отвѣчало дѣйствительности.

Скоро назначено было засѣданіе Совѣта Управляющихъ Вѣдомствами спеціально для обсужденія вопроса о положеніи Снабженія войскъ. Предсѣдательствовать явился С. Л. Меркуловъ. Я былъ командированъ на это засѣданіе, чтобы дать необходимыя справки по собраннымъ матеріаламъ.

Я думалъ, что на засѣданіи будутъ искать выходовъ, искать средствъ, намѣтятъ, что дѣлать дальше. Но С. Д. Меркуловъ выступилъ просто съ обвинительной рѣчью, повторяя содержаніе своего письма къ Командующему войсками.

Начальникъ Штаба генераль Пучковъ, явившійся по приказанію генерала Вержбицкаго, съ цифрами въ рукахъ, выведенными мною, доказалъ, что обвиненіе это ни на чемъ не основано и что цифровой матеріаль, данный Предсѣдателю Правительства или грубѣйшая ошибка или намѣренное извращеніе фактовъ.

Эти доказательства въ общемъ подтвердилъ и Управляющій Вѣдомствомъ Финансовъ и въ концѣ концовъ С. Меркуловъ выразилъ неудовольствіе, что ему не подготовили всѣхъ данныхъ, тогда какъ Военное Вѣдомство ихъ собрало.

Въ дальнѣйшемъ С. Меркуловъ перешелъ къ критикѣ недостатковъ организаціи войскъ (многочисленность частей и пр.), но вопросъ о томъ, что надо сдѣлать для выхода изъ положенія такъ и не поднимался. Генераль Пучковъ не отрицая того, что многочисленность частей играетъ большую роль въ упорядоченіи хозяйства, настаивалъ, что дѣло все же въ количествахъ ртовъ, которымъ нуженъ въ мѣсяцъ определенный минимумъ; если Правительство укажетъ твердую цифру того, что оно можетъ отпустить, то въ соотвѣтствіи съ этимъ можно будетъ строить все; въ концѣ концовъ онъ заявилъ, что поведеніе главы Правительства какъ будто показываетъ, что онъ добивается упраздненія арміи; если это такъ, то надо объ этомъ заявить прямо.

Лично у меня, видѣвшаго С. Меркулова, всего во второй разъ составилось самое скверное впечатлѣніе о немъ, какъ о человѣкѣ. Свободное распоряженіе матеріаломъ, совершенно не отвѣчавшимъ дѣйствительности, завѣдомое извращеніе нѣкоторыхъ данныхъ, завѣдомо неправильныя ссылки, стремленіе уложить противника нечестными приѣмами, забывая о предметѣ обсужденія, указывали, что во главѣ Правительства стоитъ человѣкъ, легко обращающійся съ правдой.

При такомъ положеніи и отношеніяхъ между Правительствомъ и Арміей, я отказался отъ предлагавшейся мнѣ должности.

Въ это же время начались разговоры объ открытіи снова переговоровъ между Японіей и С. Россіей и о согласіи Японіи эвакуировать Приморье. Японское Командованіе предупреждало о возможности эвакуаціи.

Больше всего это касалось конечно Арміи, которая не имѣла ни силъ, ни средствъ для борьбы съ Сов. Россіей съ надеждой на успѣхъ; не могла подчиниться большевикамъ и некуда было уйти—только въ Китай.

Приморскій обыватель и населеніе относились къ Правительству и Арміи или безразлично, или холодно, или даже враждебно. Многіе не видѣли несчастья въ томъ, что придутъ большевики, очевидно толкуя о нихъ по примѣрамъ прежнимъ, когда во Владивостокѣ было Правительство Медвѣдева или Антонова.

Даже многочисленные бѣженцы, скопившіеся во Владивостокѣ съ 17 г., не ожидали репрессій со стороны большевиковъ.

Командованіе считало, что не захочетъ ни въ коемъ случаѣ остаться въ Приморьѣ не менѣе 10.000 человѣкъ изъ Арміи плюсъ семьи этихъ военнослужащихъ.

Если даже выбрать Китай какъ убѣжище, нужны средства хоть на первое время, а ихъ нѣтъ.

Въ заботы объ этомъ Правительства совершенно не вѣрили и считали, что остатки арміи будутъ предоставлены сами себѣ, просто брошены. Правительству не подъ силу будетъ справиться даже съ эвакуаціей

лицъ гражданскихъ учрежденій, часть которыхъ не могла оставаться.

Считали, что вопросъ можетъ быть поставленъ такъ: „разъ вы не въ состояніи драться, кто же о васъ будетъ заботиться“.

Раздавались голоса, что единственнымъ выходомъ изъ положенія для Арміи является, какъ только будетъ объявлена японская эвакуація — передача власти Военному Командованію. Генераль Вержбицкій былъ противъ того, чтобы власть была передана ему.

Говорили о переброскѣ остатковъ Арміи даже на Камчатку, но для этого нужны были большія средства. Японское Командованіе не могло ничего сказать о томъ, какъ будетъ поступлено съ различнымъ военнымъ имуществомъ, такъ какъ о немъ должно быть рѣшено на конференціи.

Послѣ описаннаго засѣданія Совѣта Управляющихъ Вѣдомствами, Правительство устроило Съѣздъ Старшихъ Войсковыхъ Начальниковъ; я на немъ не былъ, но слышалъ, что дѣлового значенія онъ не имѣлъ, такъ какъ рѣчь опять шла о недостаткахъ, нуждахъ, а не о томъ, сколько можетъ выдѣляться на армію средствъ въ дѣйствительности. Точно нарочно закрывали глаза на то, что есть извѣстный минимумъ расходовъ, уменьшить который уже никакъ нельзя. На неотложное нужно было до 13.000 рублей въ день, а часто выдавали всего 2-3 тысячи.

Въ лучшемъ положеніи былъ флотъ, которому его ежедневную норму выдавали болѣе исправно; общаго для всѣхъ снабженія не было и флотъ былъ на особомъ положеніи.

По тѣмъ порядкамъ, которые были ранѣе установлены въ Арміи, 1-го мая часть людей могла уйти со службы, такъ какъ служба считалась добровольной и каждый доброволецъ два раза въ годъ могъ уйти. Несмотря на то, что люди сжились, скверное финансовое положеніе, невыплата вовсе жалованія, дѣлали то, что значительная часть людей искала заработка и собиралась уйти. Командованіе не предполагало удерживать людей, а ограничиться только обращеніемъ держаться вмѣстѣ.

Поэтому я былъ очень удивленъ, когда вернувшись въ Харбинъ, прочелъ въ газетахъ приказъ Пра-

вительства съ воспрещеніемъ 1 мая покидать ряды (подписанный вслѣдъ за С. Меркуловымъ и ген. Вержбицкимъ).

Въ той обстановкѣ, какая была во Владивостокѣ, по моему слѣдовало давно не мѣшать уходу.

Правительство объявляло о томъ, что обстановка требуетъ не только оставленія всѣхъ, но можетъ заставить произвести мобилизацію.

Очевидно разсчитывали на какіе то большіе ресурсы.

Въ маѣ мѣсяцѣ вражда между Меркуловымъ и верхами Командованія не прекратилась. Обѣ стороны искали выхода.

Меркуловы намѣтили изъятіе изъ вѣдѣнія Командующаго арміей вопросовъ снабженія и передачу этого въ руки Н. Д. Меркулова; намѣчалось повидимому устраненіе ген. Вержбицкаго и Пучкова вопреки извѣстной автономности арміи. Просили изъ Харбина прибыть для совѣщанія—ген. Дитерихса, но тотъ отказался, отвѣтивъ, что всякіе совѣтники пользы не приносятъ, что разъ есть Командующій арміей, то онъ и долженъ пользоваться всѣми правами въ Арміи, какія положены закономъ.

Верхи Командованія опредѣленно ни въ чемъ не вѣрили С. Меркулову и считали, что онъ долженъ уйти. Народное Собраніе было на сторонѣ командованія.

Въ серединѣ мая я снова прибылъ во Владивостокъ; положеніе не измѣнилось. Правительство жило тревожно; его все время пугали переворотами.

Контръ-развѣдчики, которыхъ держали при себѣ Меркуловы, видимо пользовались моментомъ, и почти ежедневно приносили разныя свѣдѣнія. Генераль Молчановъ показывалъ мнѣ двѣ записки С. Меркулова, въ которыхъ тотъ приказывалъ ему арестовать лицъ такъ называемой Семеновской оріентаціи, а затѣмъ писалъ о заговорѣ, въ которомъ принимаетъ участіе даже Комендантъ города.

Въ то же время Правительство рѣшило распустить Народное Собраніе, чтобы не быть связаннымъ ничѣмъ.

29 мая я былъ вызванъ къ Командующему Ар-

міей; тамъ засталъ ген. Пучкова, Молчанова и кажется Смолина.

Ген. Вержбицкій предложилъ мнѣ поѣхать въ Харбинъ и просить пріѣхать ген. Дитерихса, которому онъ передастъ командованіе; я долженъ былъ передать, что командованіе поступить по его указаніямъ вполнѣ, вплоть до ареста Меркуловыхъ, если это будетъ нужно.

Я зналъ приблизительно отношеніе генерала Дитерихса къ Приморской обстановкѣ и различнымъ персонажамъ; онъ считалъ, что худо ли хорошо Правительство, но оно создано совмѣстно съ Арміей и потому надо съ нимъ мириться; зналъ, что онъ пойдетъ въ Армію, чтобы помочь ей, но какъ отнесется къ вопросу объ устраненіи Меркуловыхъ или къ принятію командованія помимо ихъ, не зналъ.

Я долженъ былъ выѣхать немедленно, но какъ разъ въ это время въ полосѣ отчужденія К. В. ж. д. началось выступленіе сторонниковъ У-пей-фу и правильное движеніе прекратилось.

Нѣсколько дней было неясно долго ли продлится борьба и даже кто возьметъ верхъ. Н. Меркуловъ одно время настаивалъ на военномъ вмѣшательствѣ съ цѣлью поддержать Чжан-Цзо-Лина, но рѣшено было ограничиться мѣрами предосторожности на случай, если война перекинется черезъ границу.

1 іюня утромъ совершенно неожиданно узнаю, что ночью произошелъ переворотъ. Народное Собраніе объявило всѣхъ Членовъ Правительства устраненными отъ власти и передавало ее временно Президіуму Народнаго Собранія. Меркуловы должны быть арестованы, но это не выполнено. Оказывается, вечеромъ 31 мая стало извѣстнымъ о роспускѣ Народнаго Собранія. Послѣднее рѣшило не расходиться и Президіумъ обратился къ Командованію за поддержкой; Командованіе рѣшило охранять Народное Собраніе, выставило карауль и одновременно заявило, что оно не считаетъ возможнымъ въ дальнѣйшемъ оставленіе прежняго состава Правительства.

Народное Собраніе вообще не пользовалось репутаціей дѣлового и послѣднее время раздавались голоса, что для Приморья это большая роскошь. Военное Командованіе за малыми исключеніями въ общемъ

было равнодушно къ судьбѣ его, о чемъ знало и Правительство.

Но въ этотъ разъ Командованіе узнало, что Правительство помимо роспуска Народнаго Собранія рѣшило стать въ отношеніи арміи на путь лишенія ея извѣстной самостоятельности (переорганизациі, назначенія и т. д.), которая была выговорена еще при первоначальномъ образованіи Правительства, передъ переворотомъ въ 1921 г.

Поэтому оно рѣшило воспользоваться столкновениями Народнаго Собранія съ Правительствомъ.

Если бы въ войскахъ Арміи и флота было полное единодушіе, то конечно дѣло бы и кончилось этой революціей. Считалось, что группа недовольныхъ будетъ такъ мала, что просто промолчитъ.

Обстановка оказалась болѣе сложной. Низы Арміи конечно не были въ курсѣ всѣхъ треній и опасеній верховъ Командованія и потому не понимали, почему это нужно, тѣмъ болѣе, что только недавно 26 мая былъ парадъ по случаю годовщины противобольшевистскаго переворота.

Флотъ рѣшилъ не признавать революціи и выставилъ караулъ къ Меркуловымъ на ихъ квартирѣ. Часть казачьихъ частей въ Никольскѣ и Спасскѣ рѣшила не признавать переворота и ожидала.. Атамана Семенова.

Генераль Глѣбовъ, на первой Рѣчкѣ подъ охраной японцевъ объединилъ ожидающія Семенова и заявившія вѣрными Правительству казачьи части и началъ собирать свою группу. С. Меркуловъ ночью 31 мая послалъ въ Никольскъ Полковника Глуткина (у ген. Молчанова сохранился приказъ объ арестѣ его какъ заговорщика противъ Правительства) съ приказаніемъ перевезти во Владивостокъ стрѣлковую бригаду; результатомъ было столкновение частей ген. Смолина съ бригадой и смерть полк. Глуткина.

С. Меркуловъ объявилъ Командующимъ вѣрными Правительству войсками Адмирала Старка.

Народное Собраніе передавъ временно власть Президіуму должно было торопиться выборомъ новаго состава Правительства, такъ какъ Президіумъ не пользовался особеннымъ довѣріемъ и началась агитація. Чуть ли не 2-го іюня рѣшено было просить въ со-

ставъ Правительства въ качествѣ Предсѣдателя Ген. Дитерихса, хотя неизвѣстно было его отношеніе къ событіямъ.

Если бы вопросъ разрѣшался силой, то вѣроятно Меркуловы не рѣшились бы бороться, зная что устоившіе переворотъ много сильнѣе „вѣрныхъ“. Но примѣненіе силы устранялось, такъ какъ были японцы, которые мирили группы, но въ общемъ были скорѣе на сторонѣ прежняго состава Правительства.

1 іюля послѣ переворота Командующій Арміей отдалъ приказъ о передачѣ въ будущемъ командованія Ген. Дитерихсу, а до его пріѣзда Ген. Молчанову.

Начальникъ Штаба Ген. Пучковъ получилъ отпускъ. Оба уходили, чтобы не быть заподозренными въ переворотъ для личныхъ цѣлей.

Я получилъ приказъ Ген. Молчанова вступить въ исправленіе должности Начальника Штаба.

Меркуловы начали устраивать около своей квартиры митинги; съ балкона ежедневно говорились рѣчи, въ которыхъ щедро обливались помоями бунтовщики. Безсовѣстная ложь еще болѣе возмущала „бунтовщиковъ“.

Лагерь „бунтовщиковъ“ началъ выпускать газету въ которой не стѣснялись выставить Меркуловыхъ въ своемъ освѣщеніи.

Въ общемъ вышло все не такъ гладко, какъ ожидали. Какъ будто Меркуловы должны сдать, но пока существуютъ два Правительства и оба отдаютъ приказы. Въ Банкѣ и Казначействѣ являются за деньгами отъ тѣхъ и другихъ. Дѣло доходитъ до столкновеній.

„Бунтовщики“ ожидаютъ пріѣзда ген. Дитерихса; несмотря на перерывъ связи удалось передать ему телеграмму и даже получить отвѣтъ, что выѣдетъ какъ только будетъ возможно. Позже получена телеграмма; что выѣдетъ 7 іюня; къ этому времени движеніе по желѣзной дорогѣ уже наладилось. Меркуловы сначала всячески стараются опорочить извѣстіе, затѣмъ сами посылаютъ встрѣчныхъ, чтобы ориентировать пріѣжающаго по своему. Народное Собраніе посылаетъ въ свою очередь для встрѣчи делегацію.

8 іюня пріѣхалъ ген. Дитерихсъ. Городъ и войска „бунтовщиковъ“ встрѣтили его восторженно.

У него, повидимому, уже составилось мнѣніе, что обстановка во Владивостокѣ до крайности запуталась и онъ рѣшилъ не вступать сразу въ Управленіе.

Но затѣмъ въ Народномъ Собраніи, когда его привѣтствовали какъ Предсѣдателя Правительства, онъ не заявилъ, что не вступитъ въ Управленіе и вечеромъ было объявлено о прибытіи и вступленіи въ Управленіе; Меркуловы сначала были ошеломлены, но потомъ рѣшили все же не сдаваться.

Утромъ 9-го Ген. Дитерихсъ говорилъ поочередно съ Управляющими Вѣдомствами, которые примкнули къ переворотчикамъ. Они всѣ подробно доложили ему состояніе ихъ Вѣдомствъ.

Затѣмъ начались разговоры съ представителями различныхъ организацій и различными лицами изъ обоихъ лагерей. Флотъ продолжалъ стоять на прежней позиціи „непріятія революціи“, а за нимъ продолжали укрываться Меркуловы. Они одновременно начали выступленія противъ прибывшаго и въ то же время старались завязать переговоры съ нимъ. Обстановка оставалась все такой же путанной; бунтовщики надѣялись, что Меркуловы будутъ принуждены сдать а со сдачей и все успокоится.

Въ городѣ были уже жертвы смуты; въ помѣщеніе Народнаго Собранія была брошена бомба и убитъ одинъ солдатъ охраны. Во время похоронъ этого солдата, кто-то изъ Меркуловцевъ на автомобилѣ пытался помѣшать процессіи и былъ убитъ.

Японцы настаивали на прекращеніи ушибицы, причемъ повидимому запутались въ уясненіи, кому помогать.

Городская Управа склонилась на сторону прибывшаго; разныя несоціалистическія организаціи, поддерживаемыя Меркуловыми кричали о возстановленіи прежняго Правительства.

Кажется числа 10-го Дитерихсъ добился самороспуска Народнаго Собранія, а 11 неожиданно для „бунтовщиковъ“, спросивъ ген. Молчанова „будетъ ли исполненъ безотговорочно всякій его приказъ“, объявилъ о томъ, что онъ не находитъ иныхъ законныхъ способовъ къ устраненію возникшей политической смуты, отказывается отъ избранія Предсѣдателемъ Пра-

вительства и до Земскаго Собора подчиняется Пріамурскому Временному Правительству.

„Бунтовщики“ были ошеломлены, но подчинились, хотя и не безропотно. Меркуловы и ихъ сторонники торжествовали. Ожидавшіе Атамана Семенова за-таились.

Но подчиненіе Меркуловы пріобрѣли цѣною выполнения цѣлаго ряда условій, въ числѣ которыхъ стоялъ немедленный, чуть ли не въ 2 недѣли, созывъ Земскаго Собора для установленія структуры и состава власти, отказъ отъ всякаго преслѣдованія и ограниченій „бунтовщиковъ“ и проч. Неисполненіе одного изъ пунктовъ давало право Командующему войсками принимать мѣры по своему усмотрѣнію.

С. Меркуловъ повидимому надѣялся, что это соглашеніе или останется бумажкой, или онъ сумѣетъ втянуть въ свою орбиту ген. Дитерихса.

Особенно характерно для него было отношеніе къ созыву Земскаго Собора; давъ обѣщаніе созвать его чуть ли не въ двѣ недѣли, онъ созвалъ его только черезъ шесть недѣль, да и то подъ давленіемъ ген. Дитерихса.

Іюнь и большая часть іюля прошли въ хлопотахъ по объединенію арміи и въ этомъ отношеніи улучшеніе безусловно намѣтилось. Начинала налаживаться и хозяйственная сторона, но слабо. Н. Д. Меркуловъ, взявшій на себя заботы по руководству снабженіемъ воочію убѣдился, что дѣло это не такъ просто, когда нѣтъ твердыхъ отпусковъ.

Правительство и Ген. Дитерихсъ внѣшне жили хорошо, но на самомъ дѣлѣ шла борьба за вліяніе и за дальнѣйшее направленіе дѣла.

До созыва Земскаго Собора были столкновенія нѣсколько разъ по различнымъ причинамъ.

Правительство согласившись никого не преслѣдовать пыталось такъ или иначе (до арестовъ включительно) раздѣлаться со своими противниками.

Въ Арміи они были подъ крыломъ у Ген. Дитерихса, а внѣ преслѣдованіе было возможно.

Былъ арестованъ бывшій Предсѣдатель Народнаго Собранія; пришлось его выручать.

Правительство занялось составленіемъ Положенія о Земскомъ Соборѣ и конечно не хотѣло включать

въ составъ своихъ противниковъ изъ Арміи и общественныхъ организацій. Когда ему было указано, что это противорѣчитъ условіямъ, началось уменьшеніе числа Членовъ изъ Арміи, допускаемыхъ къ выборнымъ урнамъ.

Такъ продолжалась междоусобица и С. Меркуловъ всѣми средствами старался обезпечить свое вхожденіе въ Правительство. А между тѣмъ обстановка въ Приморьѣ была вовсе не такая, чтобы бороться за власть. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Японское Правительство объявило о выводѣ своихъ войскъ изъ Приморья, а Главное Японское Командованіе объявило свой планъ эвакуаціи: предполагалось начать ее въ концѣ августа и закончить въ серединѣ октября, послѣдовательнымъ, по зонамъ, выводомъ войскъ.

Между Японскимъ Военнымъ Министерствомъ и дипломатами видимо еще шла борьба; военные надѣялись, что нѣкоторая часть войскъ будетъ оставлена, но все же объ эвакуаціи было опредѣленно заявлено и расписаніе составлено до конца.

Надо было думать о возможности дальнѣйшаго существованія, безъ японцевъ.

Правительство конечно собрало Совѣщаніе, какъ только Японія объявила эвакуацію.

Меркуловы и флотъ не видятъ выхода и не вѣрятъ въ возможность удержаться послѣ опыта Хабаровскаго похода.

Ген. Дитерихсъ отмалчивается, ограничившись заявленіемъ, что за нимъ армія пойдетъ, куда онъ прикажетъ,

Въ общемъ ничего не рѣшено; намѣчено лишь выяснить у японцевъ вопросъ объ имуществѣ, передача котораго заблаговременно облегчить положеніе.

Есть попытка затормозить созывъ Земскаго Собора, но она не удается. Ген. Дитерихсъ считаетъ, что Земскій Соборъ поможетъ создать власть, способную помочь выходу изъ положенія; настоящей не вѣритъ большая часть арміи, которая наиболѣе заинтересована въ судьбѣ Приморья послѣ ухода японцевъ.

Обстановка собственно требовала немедленнаго прекращенія всякихъ разговоровъ и только дѣйствій, практической работы. Будь на мѣстѣ С. Меркулова другой, онъ самъ бы постарался передать власть въ

руки Военнаго Командованія и былъ бы лишь помощникомъ, такъ какъ онъ самъ понималъ, что положеніе безнадежно и лишь тѣшился тѣмъ, что японцы могутъ не уйти.

Что положеніе безнадежно, въ этомъ разногласіи не было. Такъ оно понималось Правительствомъ, такъ оно понималось Командованіемъ: Дѣйствительно: есть нѣкоторое число людей, но нѣтъ ни боевыхъ припасовъ, ни денегъ, ни соотвѣтствующаго настроенія для упорной борьбы.

Почему же сразу не было принято рѣшеніе, соотвѣтственно пониманію обстановки?

Объясненіе можетъ быть только такое: или надежда на измѣненіе обстановки до конца эвакуаціи японцевъ, или боязнь открыто сознаться въ своемъ безсиліи и предоставленіе всему идти своимъ логическимъ путемъ.

Какія же измѣненія въ обстановкѣ могли ожидать?

Главное — остановка эвакуаціи, и значитъ, обезпеченіе центра.

Далѣе — измѣненіе отношеній японцевъ къ мѣстной власти; передача военнаго имущества давала въ руки запасы оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ; давала возможность усилить Армію. Разъ были бы средства — возможно усиленіе войскъ, т. к. людей готовыхъ пойти въ Армію было можно найти. Затѣмъ измѣненіе обстановки въ Забайкальѣ. Былъ моментъ когда тамъ можно было разсчитывать на успѣхъ выступления противобольшевистскихъ организацій. Нужны были только средства и оружіе. Разъ въ Забайкальѣ былъ бы успѣхъ, Чита не смогла бы дать войскъ для Приморья, а тогда можно расчитывать на сохраненіе положенія.

Кое-какія выступления могли быть на Амурѣ и въ ближайшемъ тылу Хабаровска.

Въ общемъ главное было въ зависимости отъ японцевъ, даже вопросъ о выступленіи въ Забайкальѣ.

Лично мнѣ казалось, что не теряя надежды на измѣненіе обстановки, надо главное вниманіе направить въ сторону подготовки на случай оставленія Приморья. Нужно было сговариваться съ Китайцами.

Положеніе казалось мнѣ безнадежнымъ, не разъ

я порывался даже отказаться отъ должности, но такъ и оставался, подъ вліяніемъ той мысли, что надо оставаться, пока въ Вашей работѣ есть нужда.

23 іюля открылся наконецъ Земскій Соборъ. По своему составу онъ подобранъ такъ, что на немъ меньше всего бывшихъ „бунтовщиковъ“.

Обстановка была такова, что имѣлъ значеніе только выборъ лицъ, которыя должны выводить Приморье изъ тяжелаго положенія. Но это было забыто, какъ только заговорили — видимо еще не выговорились Россійскіе граждане. Заговорили о выдвиженіи опредѣленнаго идеологическаго лозунга для будущей власти и построеніи власти соотвѣтственно съ этимъ.

Говорили, говорили и послѣ долгихъ разговоровъ, въ концѣ концовъ, въ одинъ голосъ заявили, что надо бороться съ большевиками, выставивъ на знамени спасеніе Россіи только въ монархіи — въ возстановленіи династіи Романовыхъ на Всероссійскомъ Земскомъ Соборѣ.

Послѣ новыхъ долгихъ разговоровъ рѣшили, что и въ Приморьѣ власть надо организовать по принципу единоличности. Меркуловы протестовали, но прежніе ихъ сторонники отходили. Не помогло и то, что Предсѣдатель Правительства старался всѣ засѣданія вести самъ,

Выдвинута для избранія фигура Н. Л. Гондатти. Меркуловы противятся; Ген. Дитерихсъ заявляетъ, что онъ съ войсками поддерживаетъ эту кандидатуру.

Начинаются вызовы Гондатти; тотъ упирается, а затѣмъ отказывается категорически.

Послѣ новыхъ споровъ, 8 августа, то — есть черезъ двѣ недѣли послѣ открытія Собора, почти единогласно избирается Ген. Дитерихсъ, который 9 августа принимаетъ власть и объявляетъ себя Правителемъ Приамурскаго Земскаго Края и воеводой Земской Рати (такъ переименована Армія).

Генераль Дитерихсъ всегда высказывался противъ претензій различныхъ Правительствъ на значеніе Всероссийской власти и теперь ставилъ себѣ задачей только подготовку наиболѣе благопріятныхъ условій для будущаго возсозданія Россіи. При началѣ Земскаго Собора, онъ отрицательно относился къ разглагольствованіямъ общаго характера, добиваясь только та-

кой власти, съ которой можно быть спокойной за судьбу остатковъ арміи и Приморья. Но въ концѣ концовъ и онъ былъ вовлеченъ въ постройку идеологическихъ лозунговъ, подкупленный единствомъ взглядовъ. Было забыто, что составъ „Земскаго Собора“ вовсе не отвѣчалъ идеѣ Земскаго Собора; это былъ тотъ же несоціалистическій съѣздъ, что и въ 1921 году.

Послѣ Земскаго Собора, несмотря на тяжелую общую обстановку, мы все же вздохнули свободно, такъ какъ прекратилась безплодная переписка, различные тренія и недоразумѣнія, появился одинъ хозяинъ дѣла, близко стоявшій къ интересамъ войскъ. Въ арміи особыхъ реформъ и переорганизаций по существу не произошло; войска переименованы въ Земскую Рать, корпуса въ группы, части въ дружины, уменьшены хозяйственные части. Назначенъ рядъ ревизій для провѣрки состава ртовъ въ тыловыхъ учрежденіяхъ, сокращенъ составъ Штаба, переформировано Снабженіе.

Хозяйство начало налаживаться. Мы начинали мечтать не только объ удовлетвореніи ежедневныхъ нуждъ, но и объ образованіи запасовъ, обеспеченіи одеждой на осень, о выплатѣ небольшого жалованья.

Одной изъ первыхъ мѣръ по Гражданскому Вѣдомству было сокращеніе расходовъ на содержаніе аппарата. Одно упраздненіе различныхъ контръ-развѣдокъ, имѣвшихъ задачей слѣдить за разными группами, давало выгоды. Задачи для арміи были совершенно ясными, но увы, въ обстановкѣ просвѣта не было и послѣ Земскаго Собора,

Японское Командованіе въ общемъ относилось къ генералу Дитерихсу очень хорошо, но оно было стѣснено политикой центра и надежды на улучшеніе не было.

Въ отношеніи гражданского аппарата и вообще гражданского вѣдомства обстановка была нѣсколько другой, чѣмъ въ арміи. Не ограничиваясь выдвиганіемъ на Земскомъ Соборѣ извѣстныхъ идей, ген. Дитерихсъ рѣшилъ сразу-же перестроить мѣстную жизнь въ соотвѣтствіи съ этими идеями и потому, вмѣсто созданія аппарата для ближайшихъ практическихъ цѣлей, началъ все передѣлывать по своему. Образована

Земская Дума, появился Совѣтъ Внѣшнихъ Дѣлъ, Помѣстный Совѣтъ, готовится созывъ Помѣстнаго Собора.

Большинство слабо понимало это возвращеніе къ старинѣ и въ результатѣ вмѣсто дѣла, ген. Дитерихсу приходилось всѣхъ учить.

Впослѣдствіи начались перемѣны—былъ организованъ Совѣтъ Земской Думы, долженствующій разрѣшать всѣ гражданскія дѣла, но тоже слабо понимавшій свои функціи.

Все это со стороны походило на какую-то забаву въ обстановкѣ, которая требовала одного—готовиться прежде всего къ борьбѣ и... подготавливаться на случай неудачи.

Эта сторона работы вызывала недоумѣнія, но мы были рады, что въ арміи, въ войскахъ, какъ будто начиналъ пропадать понемногу прежній антогонизмъ, началась общая работа.

Въ связи съ предстоящими задачами намѣчены были роли для войсковыхъ группъ, а пока происходили работы по подготовкѣ.

26 августа ген. Дитерихсъ съ Полевымъ Штабомъ переѣхалъ въ Никольскъ-Уссурійскъ, чтобы заняться ближе военными дѣлами, такъ какъ начиналась эвакуація Спасскаго района японцами.

Въ Никольскъ переведены и Земская Дума, а всѣ остальные учрежденія остались во Владивостокѣ; ежедневная сутолока уменьшилась.

Только „общественные дѣятели“ появлялись иногда, организуя „Національный Съѣздъ“ въ Никольскѣ на половину сентября.

Послѣ Земскаго Собора, нужды въ этомъ Съѣздѣ не было, но ген. Дитерихсъ разрѣшилъ его и далъ средства, надѣясь использовать его для созданія настроенія въ обывательской средѣ и для извѣстной моральной опоры при проведеніи своихъ мѣръ защиты, если Японская эвакуація будетъ продолжаться цѣликомъ по тому плану, который былъ объявленъ.

По плану эвакуаціи, въ началѣ сентября японцы очищали Спасскій районъ и красные смотрѣли на него какъ на свой, такъ какъ еще при стоянкѣ японцевъ въ Спасскѣ, спокойно было только въ ихъ рас-

положеніи близъ самой станціи, а близъ поселка часто появлялись партизаны.

Еще до нашего переѣзда въ Никольскъ, сразу же послѣ Земскаго Собора, войсковыя группы были перемѣщены въ соотвѣтствіи съ будущими боевыми задачами.

Группа ген. Молчанова, около 3000 чел., сосредоточена въ Никольскѣ съ тѣмъ, чтобы принять Спасскій районъ и дѣйствовать на сѣверъ.

Группа ген. Смолина около 2000 чел. перемѣщена въ Гродековскій районъ для очистки отъ партизанъ Приханкайскаго района и тыла въ районѣ Полтавки.

Казачьи группы ген. Бородина около 1000 чел. противъ Анучино, а ген. Глѣбова около 1500 чел. противъ Сучана. Флотъ регулярно осматривалъ побережье.

Пограничная стража и Желѣзнодорожная бригада несли службу по охранѣ желѣзной дороги; послѣдняя готовила бронепоезда.

Во Владивостокѣ оставался резервъ милиціи изъ двухъ дружинъ около 700 человекъ.

Красные къ этому времени въ общемъ были противъ насъ въ слѣдующихъ группахъ:

1) Хабаровская группа регулярныхъ войскъ въ районѣ ст. Уссури-Иманъ. Хабаровскъ по нашимъ свѣдѣніямъ имѣлъ до 20.000 ртовъ, но могъ выставить не болѣе 6000 штыковъ и 1500 сабель, причемъ состояніе частей было скверное. Эта группа слѣдила за тѣмъ, что дѣлаютъ японцы и готовилась сразу же занять Спасскъ, какъ только онъ будетъ оставленъ японцами.

2) Анучинская группа. Въ этой группѣ было 2 батальона Хабаровскихъ войскъ при 2-4 пушкахъ и на нее базировались различные партизанскіе отряды; она въ періодъ нашихъ перебросокъ войскъ нѣсколько разъ подрывала желѣзную дорогу и поддерживала связь съ Сучанской группой. Численность примѣрно до 1000 человекъ.

3) Сучанская группа изъ одного пришлаго батальона и партизанъ—всего 600—800 человекъ. Группа готовилась сразу же занять Сучанскую вѣтку послѣ

ухода японцевъ и угрожать намъ выходомъ черезъ Щкотово на Угольную.

4) Группы партизанъ въ районѣ оз. Ханка и въ Полтавскомъ районѣ. Эти группы все время портили желѣзную дорогу отъ Спасска до Пограничной.

5) Мелкія группы красныхъ по побережью моря до Ольги. Эти группы никакого серьезнаго боевого значенія не имѣли; онѣ только мѣшали гражданскимъ властямъ.

Въ общемъ мы могли разсчитывать, что съ этими всѣми группами можемъ справиться, если онѣ не получатъ свѣжихъ силъ. Хабаровская группа въ томъ видѣ, въ какомъ она была лѣтомъ, не представляла серьезной угрозы: на первое время гораздо большія хлопоты причиняли намъ партизаны.

Было совершенно ясно, что къ Хабаровску будутъ направлены части изъ Читы и скоро мы получили свѣдѣнія о начинающихся переброскахъ. Можно было ожидать прибытія до 2-хъ пѣх. бригадъ и одной кавалерійской съ артиллеріей. По нашему расчету, они могли быть въ районѣ Хабаровска въ послѣднихъ числахъ сентября и прибыть къ Спасску примѣрно въ началѣ октября.

Выступление въ Забайкальѣ было необходимымъ во что бы то ни стало и притомъ немедленно, чтобы затормозить переброски. Въ томъ направленіи были даны указанія, но препятствій для выступления оказалось больше, чѣмъ можно было ожидать.

Амурскія противобольшевистскія организаціи могли только усложнить переброску силъ, но не прекратить ее.

Выходило такъ, что для успѣха борьбы, хотя бы въ первый періодъ, нужно было:

1) До прихода подкрѣпленій изъ Читы нужно основательно растрепать наличныя красныя силы, отбросивъ выдвинувшуюся часть Хабаровской группы не ближе, какъ за Уссури и покончивъ съ Анучинской группой.

2) Подготовиться къ первой половинѣ октября къ рѣшительному бою со всѣми собранными большевиками силами.

3) Непремѣнно поднять возстаніе въ Забайкальѣ. На успѣшное выполненіе первой задачи въ сен-

тябрѣ разсчитывать было можно, такъ какъ наши части къ этому времени были за небольшими исключеніями въ хорошемъ состояніи; была надежда на то, что состояніе еще улучшится въ будущемъ.

Вторая задача была болѣе трудной, но все же, при благопріятной обстановкѣ,—выполнимой.

Она требовала сосредоточенія къ половинѣ октября всѣхъ наличныхъ силъ на одномъ направленіи, требовала притока новыхъ силъ хотя бы для охраны тыла и боевыхъ припасовъ. Послѣднее было самымъ больнымъ вопросомъ, такъ какъ наличные запасы боевыхъ припасовъ, особенно ружейныхъ патроновъ были ничтожными, а японцы не передавали запасовъ по прежнему. Впрочемъ, у нихъ было много артиллерійскихъ припасовъ, а ружейныхъ патроновъ было мало. Патроны были самымъ неразрѣшимымъ вопросомъ.

Выполненіе второй задачи еще не означало выигрыша дѣла, такъ какъ несомнѣнно повлекло бы новую присылку войскъ въ Приморье изъ Сов. Россіи, если не возстанетъ Забайкалье.

Но тутъ начиналась область вѣры въ чудо, вѣры въ измѣненіе обстановки къ лучшему... къ половинѣ октября. Не будь этой вѣры — трудно было бы приниматься за выполненіе первыхъ двухъ задачъ, мы говорили: надо побить и побьемъ красныхъ за Спасскомъ, можетъ быть будемъ имѣть успѣхъ въ началѣ октября, а тамъ будетъ видно. Къ сожалѣнію, послѣ нашихъ первыхъ успѣховъ, большинство забыло объ этомъ и рѣшило, что все пойдетъ хорошо безъ особыхъ усилій.

Когда японцы стали уходить изъ Спасска, мы чувствовали уже, что первая задача будетъ выполнена успѣшно. Наши выдвинувшіеся части вездѣ имѣли успѣхъ и красные, считавшіе свою задачу мелкой, а Каппелевцевъ безсильными, были жестоко побиты. Въ двухъ мѣстахъ они пробовали организовать контръ-удары, но безуспѣшно. Однако намъ не удалось захватить моста черезъ Уссури, какъ было намѣчено, такъ какъ въ послѣдніе дни операціи пошли дожди и даже мелкія рѣченки вздулись страшно. Для овладѣнія же мостомъ предполагалось перебросить часть конницы черезъ рѣку въ тылъ. Эти же дожди помѣшали

выполнить и другую часть первой задачи — уничтожение Анучинской группы партизанъ. Предполагалось, что какъ только красные будутъ прогнаны за р. Уссури, ген. Молчановъ изъ района Спасска направитъ на Анучино часть своей конницы съ сѣвера, а въ это время казачья группа ген. Бородина перейдетъ въ наступленіе съ юга.

Это было отложено и сыграло затѣмъ скверную роль въ событіяхъ октябрьскихъ.

Ген. Дитерихсъ 5 сентября выѣзжалъ въ Спасскъ и сѣвернѣе, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ обстановкой и познакомить населеніе со своими взглядами на дальнѣйшее. Вернулся онъ дней черезъ 5 совершенно больной, но бодрый.

Итакъ, первая задача выполнена. Правда, въ нѣсколько ограниченномъ масштабѣ, чѣмъ предполагалось, но все же съ успѣхомъ. А вѣдь еще недавно въ Спасскѣ было такое настроеніе, что всѣ ожидали немедленнаго перехода его къ краснымъ безъ сопротивленія бывшихъ здѣсь войскъ, которые не рисковали даже выходить на экспедицію противъ партизанъ. Во Владивостокѣ стали смотрѣть на это, какъ на крупное событіе и хорошее предзнаменованіе.

Мы вѣрили въ первый успѣхъ и были обрадованы, что не обманулись. Однако надежды на дальнѣйшее не могли быть радужными: „можетъ быть выиграемъ бой и тогда, когда будутъ введены Читинскія силы, но вѣдь это не рѣшаетъ судьбы дальнѣйшей борьбы“. Это будетъ только отсрочкой на 1—2 мѣсяца не болѣе. Нужно, чтобы за это время произошли очень крупныя событія — тогда можно на что-то рассчитывать. Эти крупныя событія могли быть только въ Забайкальѣ и перемѣны въ Японіи.

Послѣ первыхъ успѣшныхъ боевъ, была разработана программа дальнѣйшей нашей работы на періодъ подготовительный ко второй рѣшительной схваткѣ съ красными. Этой программы мы потомъ почти цѣликомъ и придерживались. Въ общемъ было намѣчено:

- 1) Ген. Молчановъ обеспечиваетъ Спасскій районъ, выведя въ резервъ возможно большую часть людей.

- 2) Генералъ Смолинъ къ первымъ числамъ октя-

бря долженъ очистить свой районъ отъ партизанъ и передать охрану желѣзной дороги Пограничникамъ. Въ дальнѣйшемъ онъ долженъ имѣть ввиду, что его части будутъ сосредоточены для боя въ Спасскомъ районѣ.

3) Ген. Бородинъ со своими казаками долженъ покончить съ Анучинской группой красныхъ.

4) Ген. Глѣбовъ долженъ дѣйствовать активно на Сучанской вѣткѣ и быть готовымъ въ первыхъ числахъ октября къ переброскѣ въ Спасскій районъ для участія въ общей операціи.

5) Флотъ продолжаетъ свои операціи по наблюденію за берегомъ.

6) Во Владивостокѣ собирается особая резервная группа изъ разныхъ мелкихъ частей. Она должна усилиться послѣ объявленія призыва въ ряды арміи военнослужащихъ; призывъ произвести какъ только выяснится, что можно разсчитывать на снабженіе призываемыхъ оружіемъ. Къ 5 октября во всякомъ случаѣ группа должна быть готова къ смѣнѣ ген. Глѣбова на Сучанскомъ направленіи, къ принятію охраны жел. дороги въ районѣ Владивостока примѣрно для Раздольнаго.

7) Всѣ должны имѣть ввиду, что около 5 октября начнется сосредоточеніе въ районѣ Спасска или южнѣе всѣхъ силъ для рѣшительнаго боя. Въ тылу не должно ничего оставаться, будетъ снята даже охрана жел. дорогъ.

8) Забайкальскимъ противобольшевистскимъ организаціямъ указано на желательность немедленнаго выступленія для того, чтобы повліять на переброски. Отъ Амурской требовалось наблюденіе за перебросками и помѣха безпрепятственному движенію поѣздовъ и пароходовъ. Отъ развѣдывательныхъ органовъ потребовано крайнее напряженіе работы для выясненія успѣха переброски красныхъ.

9) Всѣми способами собирается запасъ патроновъ. Въ этомъ отношеніи рѣшено не жалѣть никакихъ средствъ и идти на всѣ сдѣлки, лишь бы добыть что-нибудь.

10) Создаются запасы продовольствія въ районѣ Никольска на 1 мѣсяцъ; принимаются мѣры для упро-

щенія системы снабженія, благо мѣстныя средства позволяли.

Все это имѣло значеніе для подготовки къ предстоящей операціи, но только къ операціи, а не къ войнѣ.

Изъ этой программы остался невыполненнымъ очень важный пунктъ — уничтоженіе Анучинскаго гнѣзда. Было предпринято наступленіе, но оно не увѣнчалось успѣхомъ. Послѣ многихъ боевыхъ эпизодовъ, Оренбуржцы ген. Бородина вернулись въ исходное положеніе. Партизаны имѣвшіе въ населеніи своихъ сторонниковъ дѣйствіями на тылъ и фланги наступавшихъ затормозили операцію. Дошло до того, что каждую партію хлѣба, патроновъ, больныхъ приходилось сильно охранять, а группа была вообще весьма слаба.

Это была крупная прорѣха, такъ какъ Анучинскій районъ висѣлъ надъ Никольскомъ и жел. дор. Спасскъ-Никольскъ. Правда, что когда послѣ отхода въ исходное положеніе Оренбуржцевъ и Енисейцевъ, красные попробовали захватить укрѣпленную д. Ивановку, то они были сильно наказаны.

На Хабаровскомъ направленіе красные получивъ жестокій урокъ, сидѣли спокойно, но имѣя мостъ на Уссури въ своихъ рукахъ, смогли направить въ Анучинскій районъ до 1000 человекъ подкрѣплений. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣплений борьба за д. Ивановку одно время пріобрѣла очень напряженный характеръ, но въ общемъ наши съ честью оборонялись и даже расходовали мало патроновъ.

Все же нахожденіе этой группы въ районѣ Ивановка-Анучино имѣло большое значеніе для предстоящей операціи, такъ какъ съ одной стороны была ею связана часть нашихъ силъ, а съ другой она имѣла возможность помогать наступающимъ съ сѣвера постоянной угрозой нашему тылу войскъ и разрушеніемъ жел. дороги, прекращеніемъ связи.

Остальное изъ програмы почти полностью выполнено. Особенно насъ радовало то, что бывшіе весной и лѣтомъ совершенно небоеспособными Забайкальцы, на Сучанскомъ направленіи начали подавать надежды на поднятіе боеспособности. Сначала они сдали часть участка, затѣмъ остановились и закрѣпи-

лись, а потомъ перешли къ мелкимъ активнымъ операціямъ и при томъ съ успѣхомъ.

Генерала Дитерихса конечно заботило не только то, какъ пройдутъ эти операціи, а главнымъ образомъ дальнѣйшее. Онъ все еще надѣялся, что Приморье удастся удержать.

15 сентября въ Никольскѣ собрался Національный Съѣздъ. На немъ собрались главнымъ образомъ представители несоціалистическихъ организацій Приморья и полосы отчужденія К. В. ж. д. — болѣе 200 чело-вѣкъ.

Еще больной послѣ поѣздокъ на фронтъ и сельскіе съѣзды, генераль Дитерихсъ на открытіи Съѣзда выступилъ съ большой рѣчью. Помѣщая почти полностью эту рѣчь, такъ какъ она отражаетъ взгляды генерала Дитерихса на положеніе, а также тѣ шаткія надежды, что удастся поднять всѣхъ на борьбу.

„Не много времени прошло съ тѣхъ поръ, когда мною былъ изданъ указъ о созывѣ Національнаго Съѣзда. Но значительно больше за это время измѣнилась та обстановка, которая въ настоящее время создалась вокругъ маленькой, молодой, національной, антисовѣтской, Приморской Государственности.

Я, господа, прежде всего хочу познакомить васъ съ этой обстановкой, чтобы въ нашей работѣ, въ томъ, что ждетъ отъ васъ Приморская государственность, вы не имѣли рѣшительно никакихъ сомнѣній. Если мѣсяць тому назадъ, съ точки зрѣнія политической, экономической, финансовой, съ точки зрѣнія житейской, положеніе Приамурской государственности можно было назвать почти безвыходнымъ, то въ настоящее время съ человѣческой точки зрѣнія — оно безнадежно. Международное положеніе окружающее Приморье, сейчасъ складывается изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Послѣ долгой борьбы въ Японіи между ея военной партіей и партіей дипломатической, послѣдняя восторжествовала и въ Чаньчунѣ начались переговоры съ Д. В. Р. и стоящими за ними представителями Совѣтской Россіи. Господа, намъ Русскимъ совершенно понятно, что къ чему бы эти переговоры не привели, но разъ они начаты, то какія бы ни были сами по себѣ переговоры съ господами изъ Совѣтской Россіи, тѣ, кто переговариваются все равно пострадаютъ оди-

наково. Примѣръ этому мы имѣемъ слишкомъ яркій въ лицѣ хотя бы Германіи. И я говорю, что повтореніе Чаньчуньскихъ переговоровъ — это есть капитуляція Японіи передъ политикой коммунистической Совѣтской Россіи.

Послѣдствія такихъ переговоровъ мы, господа, тоже переживали, начиная съ 17 года. Результаты этихъ компромиссныхъ переговоровъ съ антиморальными принципами, съ носителями антихристіанскихъ принциповъ, мы испытывали внутри себя въ теченіе этой гражданской войны. Поэтому мы хорошо знаемъ, какъ они были захватывающи, какъ они были затягивающи. Никакими внутренними, обманчивыми, противосоціалистическими, противодѣйствующими мѣрами не предовратить той странѣ, которая ведетъ эти переговоры, развала у себя. Будетъ ли это теперь, будетъ ли это на мѣсяць позже, будетъ ли это позже на полгода, но результаты неизбежны и революція постигнетъ Японію. Я говорю, что Японія въ своей политикѣ выдержала большую борьбу тѣхъ элементовъ, которые называются военными и передъ глазами которыхъ близко проходила дѣйствительно вся картина внутреннихъ причинъ этой опасности. Она старалась предупредить эту опасность, защитить свою національную цѣлостность, свою національную независимость отъ проникновенія этого интернаціональнаго теченія. И не она будетъ виновна, если послѣдуетъ то, что мною преѣвидится, и во что я слѣпо вѣрю. Тотъ, кто дотронулся до антихристового огня, тотъ не можетъ не загорѣться.

Но какія отсюда послѣдствія въ ближайшее время ожидаютъ Приморскую государственность. Послѣдствія уже сейчасъ начинаютъ сказываться, а именно, то, чего не рѣшилась произвести Совѣтская Россія, именно снимать войска изъ Забайкалья, она это начала дѣлать 20-го августа. Начала переброску своихъ совѣтскихъ войскъ, а не ДВР'овскихъ на Срѣтенскъ и Хабаровскъ. Значитъ черезъ мѣсяць на нашемъ сѣверномъ фронтѣ будетъ уже не та численность совѣтскихъ войскъ, а по крайней мѣрѣ въ два раза больше.

Иныя, нѣсколько иныя причины, вліяютъ на довольно легкое воспріятіе совѣтскаго вліянія въ полосѣ

отчужденія Китая. Западная часть полосы отчужденія отъ Харбина до Маньчжуріи переживаетъ сейчасъ весьма для насъ, антисовѣтскихъ дѣятелей, тревожное состояніе. Пользуясь внутренней разрухой въ Пекинѣ, совѣтскіе дѣятели очень искусно, играя на разныхъ сторонахъ китайскихъ дѣятелей и китайской администраціи, сумѣли запустить свои щупальцы въ административную толпу Маньчжуріи. Есть много явленій и актовъ, показывающихъ на то, что власть на мѣстахъ далеко не является той координированной величиной, которая могла бы дѣйствительно противодѣйствовать серьезно помимо нея, проникновенію въ полосу отчужденія реальныхъ силъ совѣтской власти. Помимо сего полосѣ отчужденія грозитъ и другое явленіе и признакъ тому уже въ ней есть. А именно, какъ вамъ извѣстно, совѣтская власть, убѣдившись въ невозможности убить въ русскомъ народѣ терроромъ, кровью, голодомъ — всѣми ужасами этой четырехлѣтней гражданской войны, четырехлѣтняго ига надъ русскимъ народомъ, убить въ немъ его дѣйствительную національно-историческую идеологію, его вѣру, они прибѣгли къ новому и іезуитскому приему: ввели новую, такъ называемую „живую церковь“, церковь гдѣ центромъ поставленъ не Богъ, а человѣкъ. И нѣтъ никакихъ границъ, чтобы въ ближайшее время въ полосу отчужденія не появилось новаго совѣтскаго духовенства. Я подчеркиваю нарочно эту опасность для полосы отчужденія, указывая на то, что если намъ, Приамурской Государственности, съ житейской, человѣческой точки зрѣнія угрожаетъ быть можетъ еще экономическая причина, то тамъ въ полосу отчужденія, безусловно, болѣе близка опасность непосредственнаго совѣтскаго воздѣйствія на русскіе анти-совѣтскіе элементы въ полосѣ отчужденія.

Финансово-экономическое положеніе Приамурской государственности — трудно себѣ представить чтонибудь болѣе тяжелое. Доходность въ настоящее время не превышаетъ 400 — 430 тыс. золотыхъ рублей въ мѣсяцъ. Никакихъ рѣшительно мало-мальски широкихъ финансовыхъ предпріятій или экономическихъ комбинацій сейчасъ вести или начинать не представляется возможнымъ потому, что никто рѣшительно въ этомъ на помощь не поидетъ. Случайныя продажи

того или иного груза конечно, не является нормальнымъ и естественнымъ разрѣшеніемъ финансово-экономической жизни какого бы то ни было государства. Это есть только паллеативъ, для того, чтобы прожить данный день, для того чтобы прожить данный мѣсяцъ, но мечтать о дальнѣйшемъ не приходится.

Господа представители русской интеллигенціи, я рассказываю вамъ объ этомъ такъ открыто и такъ искренно не для того, чтобы васъ запугивать и не для того, чтобы въ концѣ концовъ сказать вамъ, что дѣлать намъ нечего, а надо соображать о томъ какъ быть. Нѣтъ. Четыре года антибольшевистскіе русскіе элементы, боролись не на жизнь, а на смерть. Были въ ихъ распоряженіи и деньги, были въ ихъ распоряженіи и выгодныя международныя политическія комбинаціи, были и люди какъ вооруженныя силы, было и неисчислимое количество всякихъ боевыхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ и тѣмъ не менѣе ни одна изъ тѣхъ организацій антисовѣтскихъ не выдержала и погибла въ борьбѣ съ Совѣтской Россіей. Причина тому — это мое глубокое убѣжденіе и моя глубокая вѣра, какъ христіанина — не было идеи борьбы. Минувшій Земскіе Соборъ въ Приморьѣ, скажу что съ борьбой, съ рѣшительной огневой борьбой одержалъ верхъ. И здѣсь впервые въ нашей непримиримой борьбѣ съ совѣтской властью воздвигнуто знамя свѣтлой великой идеи.

Мы господа, теперь заняли положеніе обратное тѣмъ, предшествовавшимъ нашимъ бѣлымъ организаціямъ и государственнымъ образованіямъ. Мы богаты, мы сильны великой воздвигнутой Земскимъ Соборомъ идеей, но мы совершенно нищѣ и совершенно безпомощны во всѣхъ остальныхъ житейскихъ началахъ и житейскихъ пониманіяхъ борьбы.

Мнѣ пришлось за эти дни посѣтить довольно много сель и деревень, освобожденныхъ отъ совѣтской власти или отъ красной власти, вѣрнѣе сказать отъ власти партизанъ и т. д., и всюду, гдѣ бы я не былъ, я встрѣчалъ одно и то же явленіе: русскій народъ, русскій крестьянинъ сохранилъ въ себѣ, несмотря на то, что ему пришлось пережить какъ въ смыслѣ террора, такъ и въ смыслѣ различныхъ социалистическихъ экспериментовъ надъ нимъ отъ апологетовъ со

вѣтской власти, онъ сохранилъ въ себѣ тѣ же великія историческія начала своего бытія и своей государственности, какія были воздвигнуты Земскимъ Соборомъ во Владивостокѣ. Но, господа, вы, руководители интеллигентной русской массы,—не ждите того, чтобы русскій крестьянинъ или русскій рабочій смогли бы начать сами по себѣ какое либо движеніе противъ совѣтской власти. Нѣтъ. Они ждутъ руководителей, они ждутъ чтобы ихъ повели, они въ этомъ нуждаются безусловно, и ихъ вести можете, господа, только вы, вы, русская интеллигенція. Если вы всецѣло, всемѣрно проникнитесь однимъ сознаніемъ, что вы должны стать ихъ руководителями, не только на словахъ, не только на возгласахъ, но и на примѣрѣ,—только живымъ примѣромъ ему вы его поднимите и поведете за собой. Этого то онъ отъ васъ и ждетъ.

Господа не бойтесь словъ. Не смотрите на мой призывъ, какъ на пустое играніе фразами и словами. Нѣтъ. Разъ выдвинута Земскимъ Соборомъ Великая и Святая идея, идея тѣсно связанная съ религіей исповѣдуемой нашимъ народомъ.

Тѣ кто выдвинулъ, а выдвинула интеллигенція, мы должны на примѣрѣ показать, что мы и на дѣлѣ способны ее поддержать.

Иностранцы сейчасъ смѣются надъ нами, что мы выдвигаемъ флагъ не по силамъ намъ. Неужели же въ русской интеллигенціи мы не найдемъ достаточно силы доказать, что русская интеллигенція можетъ и дѣлать. Разъ она говоритъ, то должна дѣлать.

Господа, я и собралъ васъ, чтобы вы разрѣшили, какъ русская интеллигенція, практически этотъ вопросъ. Это и есть задача вашего съѣзда, задача поставленная мной вамъ на разрѣшеніе. Пора дѣйствительно проникнуться всѣмъ своимъ существомъ, что намъ уходитъ отсюда изъ Приморья нельзя. Здѣсь намъ Богъ далъ этотъ кусочекъ земли, чтобы мы могли выдержать экзаменъ, намъ назначенный судьбой и провидѣніемъ Божиимъ, выдержать его въ полной мѣрѣ и доказать, что мы дѣйствительно сохранили въ себѣ всю силу русскихъ интеллигентныхъ руководителей. Господа, я зову васъ всѣхъ идти объединенно вмѣстѣ съ нами съ Приамурской государственностью. Покажите вы вашимъ личнымъ поведеніемъ, вашей служ-

бой хотя бы въ рядахъ войскъ, въ рядахъ спеціаль-
ныхъ дружинъ, покажите примѣръ народу,—онъ пой-
детъ повѣрять за вами, но онъ ждетъ. Это потому,
что его и въ 17 году интеллигенція потащила въ про-
пасть и теперь онъ ждетъ, что интеллигенція выведетъ
его изъ этой пропасти. Разъ флагъ Святой Великой
идеи выкинуть, то за нимъ первыми должны пойти
дѣйствительно интеллигентскія массы Россіи, и вы есть
тотъ небольшой клочекъ интеллигенціи, который
остался, и который долженъ показать этотъ примѣръ.
Господа, я повторяю вамъ слова Минина искренне и
чисто: пусть ваши жены идутъ и на самомъ дѣлѣ не-
сутъ кольца, камни и брилліанты, тогда дѣйствительно
явятся средства и въ этомъ маленькомъ Приамурскомъ
государствѣ, появятся помимо вѣры и средства, чтобы
это выполнить. Господа—это честь русской интеллиген-
ціи передъ всѣмъ міромъ, передъ Родиной и передъ
нашей религіей Христа“.

Рѣчь произвела большое впечатлѣніе. Настроеніе
было такое, что чуть ли не сразу начался сборъ по-
жертвованій. Но отъ словъ, горячихъ, искреннихъ, да-
леко до дѣла.

Съѣздъ выбралъ особый Совѣтъ обороны, пору-
чивъ ему практическую работу, обсуждалъ еще нѣ-
сколько дней положеніе и мѣры и тѣмъ дѣло кон-
чилось.

Совѣтъ обороны сначала началъ присылать для
одобренія свои воззванія, а затѣмъ занялся вопросомъ
о созданіи дружинъ для самообороны. Толку отъ этого
не было никакого.

Только немногія, отдѣльныя лица, горячо приняли
призывъ; нѣкоторые пошли въ ряды, другія изъ по-
слѣднихъ крохъ приносили пожертвованія.

Ген. Дитерихсъ въ своемъ стремленіи найти вы-
ходъ изъ безнадежнаго положенія, опираясь на тѣ на-
строенія и пожеланія, что проявились на Съѣздѣ, не
придавая значенія намѣченному Съѣздомъ мѣрамъ,
рѣшилъ перейти отъ словъ къ дѣлу и потребовать той
дѣйствительной жертвенности о которой всѣми го-
ворилось.

Былъ объявленъ призывъ военнообязанныхъ въ
Никольскъ и Владивостокъ; призываемые срочно
должны быть одѣты Городскими Самоуправленіями и

отправлены въ части войскъ по особой разверсткѣ не позже начала октября.

Города должны дать средства на армію, срочно собравъ ихъ и сдавъ въ особый фондъ.

Города должны создать самоохрану, чтобы можно было вывести въ поле въ случаѣ необходимости полицію и освободить отъ всякихъ карауловъ всѣ части.

Молодежь учебныхъ заведеній должна пойти въ ряды войскъ первая. Военное училище перебрасывалось въ районъ военныхъ дѣйствій.

Выполненіе всего этого зависѣло отъ тѣхъ, кто въ дѣйствительности не хотѣлъ прихода большевиковъ, и если бы желаніе борьбы до конца было осознано ясно, то появленіе въ рядахъ нашихъ Каппелевскихъ дружинъ свѣжихъ пополненій могло совершенно измѣнить настроеніе. А духъ въ гражданской войнѣ дѣлаетъ чудеса.

Когда былъ отданъ этотъ приказъ, во всѣхъ дружинахъ только и разговору было, что скоро они усилятся и пойдутъ впередъ.

Была еще другая часть необходимаго для того, чтобы претворить въ жизнь намѣченное усиленіе арміи—это оружіе и патроны.

Чтобы добиться отъ японцевъ опредѣленнаго отвѣта, ген. Дитерихсъ послалъ въ Японію хлопотать о передачѣ запасовъ, а затѣмъ не дождавшись результатовъ хлопотъ такъ какъ время уходило, письменно 4 октября въ печати обратился къ Японскому Правительству съ требованіемъ опредѣленнаго отвѣта къ половинѣ октября. Это обращеніе своимъ тономъ походило на ультиматумъ и вызвало неудовольствіе японскихъ дипломатовъ, уже рѣшившихъ предоставить большевикамъ въ Приморьѣ свободу дѣйствій.

Ни оружія ни запасовъ получено не было. Однако все-же пополненія могли сыграть роль; но черезъ нѣсколько дней стало ясно, что ничего не выйдетъ ни съ призывомъ, ни съ деньгами, ни съ созданіемъ охраны городовъ.

По призыву добровольно откликнулась часть офицеровъ и солдатъ, даже изъ полосы отчужденія; остальныхъ надо было принуждать. Во Владивостокѣ призванныхъ набралось для организаціи батальона резерва. На фронтъ же изъ Владивостока пришло

всего 160 человекъ, изъ которыхъ часть сочувствовала большевикамъ. Никольскъ далъ всего около 200 человекъ.

Ни одѣтъ, ни снабдить ихъ города не смогли, а обратились за помощью къ Интендантству, которое въ это время было богато только ватными штанами, недавно полученными со ст. Пограничная.

Вопросъ о сборѣ средствъ началъ обсуждаться, причемъ начались раздаваться голоса не о томъ, какъ собрать, а о томъ, какъ избавиться отъ требованій. Одиночные голоса съ призывомъ къ сбору тонули въ массѣ противящихся.

Для организаціи самоохраны города ничего иначе не придумали, какъ объявить о наймѣ желающихъ, причемъ заявили, что тѣ, кто пойдетъ на эту службу, будутъ освобождены отъ призыва въ войска.

Въ сущности, послѣ этого, нужно было сказать: „кончено, одинъ въ полѣ не воинъ“. Но какъ уступить поле вовсе безъ боя. Вѣдь закричатъ всѣ: противники власти о предательствѣ, о преднамѣренности, о трусости и т. д.

Свои, пожалуй, тоже осудятъ, такъ какъ давно говорили, что ничего не выйдетъ изъ призывовъ, что надо попробовать однимъ.

Можетъ создаться паническое настроеніе. И принято рѣшеніе — попытаться съ наличными силами, съ тѣми, что прошли Сибирь, безъ надежды на помощь Приморскаго жителя, во вражъебной обстановкѣ вступить въ бой съ надвигающимися красными.

Къ 1-му октября мы имѣли свѣдѣнія, что въ районъ Хабаровска начинаютъ прибѣвать новыя части изъ Читы. Черезъ нѣсколько дней они могли быть въ районѣ ст. Уссури.

Расчеты въ общемъ оправдались. Такъ какъ переброска всѣхъ войскъ къ сѣверу отъ Спасска для операцій была затруднительна по техническимъ причинамъ и кромѣ того, жел. дор. и эшелоны почти ежедневно подрывались партизанами, рѣшено было главными силами ген. Молчанова далеко за Спасскъ не выдвигаться; передовыя части должны задерживать наступленіе наличными силами и отходить примѣрно до ст. Свѣягино, гдѣ ген. Молчановъ предполагалъ произвести контръ-ударъ по передовымъ частямъ про-

тивника. Къ рѣшительному же бою готовиться въ районѣ южнѣе Спасска, выигрывая время для окончательной подготовки.

Мелкія боевыя стычки сѣвернѣе ст. Свіягино завязались съ 1 октября; противникъ обезпечивалъ высадку частей въ районѣ ст. Уссури. Мы имѣли свѣдѣнія, что съ высадкой нѣкоторыхъ эшелоновъ произошелъ скандалъ, такъ какъ красноармейцы потребовали выдачи какихъ то предметовъ снабженія.

Операціи ген. Молчанова въ районѣ ст. Свіягино 4—6 октября успѣха не имѣли, хотя противникъ еще не ввелъ въ дѣло новыхъ частей. Послѣ безуспѣшнаго слабаго удара, онъ перешелъ къ выжидательному образу дѣйствій, но и выжидательный бой не далъ ожидаемаго результата; наоборотъ настроеніе начало падать, такъ какъ въ этомъ бою понесли большія потери юнкера военного училища, попавшіе подъ пулеметный огонь при переходѣ въ наступленіе. Въ бою обнаружено присутствіе Читинскихъ частей, но еще не всѣхъ, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія. Несомнѣненъ былъ вводъ въ бой прибывшихъ конныхъ частей.

Послѣ этого ген. Молчановъ рѣшилъ использовать для боя укрѣпленія самого Спасска, которыя были построены еще японцами и перейти въ наступленіе, какъ только красные ввяжутся въ бой за Спасскъ.

7 октября прошло въ подготовкѣ къ бою за Спасскій районъ. Въ этотъ же день ген. Смолинъ сосредотачивался въ районѣ ст. Мучная для совмѣстныхъ дѣйствій въ дальнѣйшемъ.

8 и 9 октября прошли въ горячихъ бояхъ за Спасскъ; красные понесли большія потери, но предполагавшійся ген. Молчановымъ переходъ въ наступленіе не былъ осуществленъ; выяснилась угроза правому флангу ген. Молчанова, и онъ рѣшилъ отойти на югъ.

Одновременно съ наступленіемъ на Спасскъ, красные изъ Анучинскаго района повели наступленіе на Ивановку, угрожая при успѣхѣ Никольску, который былъ почти пустъ, такъ какъ все было направлено къ Спасску; создавалась угроза и тылу Спасской группы нашихъ войскъ, которыя могли быть принуждены сойти съ желѣзной дороги. Оренбуржцы и Енисейцы стойко выдержали новый ударъ красныхъ и тѣ, послѣ двухъ дней атакъ, понеся большія потери, отошли.

Партизаны продолжали рвать желѣзную дорогу. Каждый день Начальникъ Военныхъ Сообщеній докладывалъ о двухъ—трехъ взрывахъ и о сръзанныхъ телеграфныхъ столбахъ. Въ день переброски частей ген. Смолина, его эшелонъ наскочилъ на фугасъ — были жертвы.

Когда выяснилось, что части ген. Молчанова не въ силахъ не только отбросить противника, но даже задержать его на долго и тѣмъ дать выигрышъ времени, рѣшено было къ 12—14 октября подготовиться къ рѣшительному бою въ районѣ ст. Монастырище—Ляличи. На фронтѣ сѣвернѣе Черниговки былъ оставленъ ген. Смолинъ со своими частями, а ген. Молчановъ отведенъ въ районъ сосредоточенія, чтобы подготовиться и дать людямъ отдыхъ. Туда же спѣшно перебрасывались части ген. Глѣбова и всѣ намѣченныя для участія въ бою.

Бои за Спасскій районъ съ противникомъ, еще не введеннымъ въ бой всѣхъ силъ, по своимъ нерѣшительнымъ или отрицательнымъ результатамъ были для насъ уже показательны. Мы не могли сѣвернѣе Спасска перейти въ наступленіе, сосредоточивъ туда всѣ силы, а часть нашихъ силъ, имѣя передъ собой приблизительно еще равныя силы, начинаетъ сдавать. Разъ начались уступки—это уже плохо на войнѣ, а въ гражданской въ особенности. Преждевременное оставленіе Спасскаго района было сквернымъ предзнаменованіемъ и такъ какъ къ этому времени окончательно опредѣлилась безнадежность положенія въ тылу въ смыслѣ пополненій, сбора средствъ, настроеній, отношеній японцевъ, запаса патроновъ, то еще 9 октября, чуть не былъ отданъ приказъ о прекращеніи борьбы и объ отводѣ войскъ.

Опять побѣдило то же чувство,—какъ же безъ боя уйти? Какъ не попробовать еще разъ вводомъ въ бой всѣхъ силъ, повернуть боевое счастье на нашу сторону. А въ сущности, даже успѣхъ въ это время, не рѣшалъ дѣла, такъ какъ онъ давалъ только небольшую отсрочку.

Рѣшительные дни падали на 13—14 октября.

Къ 13 октября въ районѣ желѣзной дороги у ст. Ляличи сосредоточились полностью части ген. Молчанова и Глѣбова съ тѣмъ, чтобы въ этотъ день пе-

рейти въ наступленіе подъ общимъ начальствомъ ген. Молчанова.

Части ген. Смолина, послѣ боевъ у Дмитровки и Мучной, были выведены нѣсколько къ западу отъ желѣзной дороги и должны были содѣйствовать наступленію ген. Молчанова нажимомъ на фланги и тылъ противника въ направленіи на Халкидонъ. Послѣ ночного перехода, часть силъ ген. Смолина была къ утру 13-го еще не готова для дѣйствій.

Группа ген. Бородина должна была обезпечить правый флангъ ген. Молчанова, выдвинувшись изъ района Ивановки; 13 октября ничего изъ наступленія не вышло. Предполагалось перейти въ наступленіе, какъ только противникъ подойдетъ къ переправамъ въ районѣ д. Ляличи, но онъ не двигался, видимо выжидая подхода изъ Спасскаго района свѣжихъ силъ. Тогда ген. Молчановъ отдалъ приказъ о переходѣ въ наступленіе на Монастырище.

Во время развертыванія и движенія впередъ Забайкальскихъ казаковъ, они попали подъ пулеметный огонь передовыхъ частей противника и сбились въ кучу, потерявъ полк. Буйвида.

Пришлось тратить много времени на возстановленіе порядка и только вечеромъ боевой порядокъ вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, занявшимъ районъ Монастырище и видимо выжидавшимъ.

Ген. Смолинъ 13 ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ люди послѣ ночного перехода сильно устали.

Атака противника отложена на утро 14-го. Рано утромъ узнали, что она была безуспѣшной; красные сами перешли въ наступленіе и ген. Молчановъ началъ отводить свою группу. Отходъ начался послѣ неудачи въ одной изъ частей группы; кромѣ того выяснилось, что ген. Смолинъ не можетъ продвигаться и даже принужденъ отходить. Отходъ же его—уже создавалъ угрозу тылу.

Какъ не безнадежно мы смотрѣли на дѣло, но все же еще были какія то надежды на отсрочку рѣшенія. 14-го утромъ былъ положенъ конецъ всякимъ надеждамъ. Нужно было думать о выводѣ людей и ихъ семействъ.

Вечеромъ 14 октября былъ отданъ приказъ о безцѣльности дальнѣйшей борьбы и о прекращеніи

ея. Всѣ дѣйствія должны ограничиваться только мѣрами обезпеченія отхода. Въ приказѣ было между прочимъ сказано, что ген. Дитерихсъ не пойдетъ туда гдѣ японцы; приказъ предназначался для фронта, но былъ переданъ во Владивостокъ и создалъ тамъ много недоразумѣній, такъ какъ былъ понятъ, какъ отказъ ген. Дитерихса отъ власти. Прежде всего адмиралъ Старкъ, который являлся начальникомъ тылового района, какъ бы долженъ былъ замѣнить ген. Дитерихса и руководить эвакуаціей. Онъ рѣшилъ создать особый аппаратъ для работы — на это начали смотрѣть какъ на образованіе новаго Правительства.

Затѣмъ нашлись люди, которые продолжали мечтать, что еще не все кончено. Чуть ли не пошли разговоры объ измѣнѣ, предательствѣ и образованіи новаго фронта у Угольной. Владивостокъ, по которому свободно прогуливались партизаны, долженъ былъ по ихъ мысли превратиться въ крѣпость. Не договаривали только одного: „они надѣются, что японцы останутся въ самомъ городѣ“. Послѣ, одинъ изъ мечтающихъ спрашивалъ меня, чѣмъ объяснить такой отказъ отъ борьбы и отходъ; я спросилъ: а если бы до нашего отхода японцы ушли, не пришлось бы Вамъ драться за пароходы, или бросаться въ воду.

Онъ согласился, что вполне могло создаться такое положеніе.

Согласно плана эвакуаціи, японцы совершенно оставляли Владивостокъ 26 октября. Послѣдніе дни они были уже на транспортахъ и только часть людей на берегу для охраны. Эти данныя были отправными для эвакуаціи, но конечно какъ всегда, кто не вѣрилъ въ окончательный уходъ японцевъ, а кто пугалъ, что они бросятъ все и уйдутъ раньше.

16 октября ночью мы вернулись во Владивостокъ и застали тамъ страшную растерянность. Порядокъ въ городѣ охранялся офицерскимъ батальономъ, полиція уже развалилась. Всѣ тыловыя учрежденія прекратили работу; начались саботажи, а затѣмъ и забастовки. Люди начали заботиться только о томъ, какъ бы выбраться или приготовиться къ встрѣчѣ красныхъ войскъ.

А намъ нужно было во что бы то ни стало вывезти всѣ семьи военнослужащихъ, вывезти бѣженцевъ, соединившихъ судьбу съ арміей издавна, вывезти

часть грузовъ, усилить свою тощую казну, перебросить въ Посъетъ части войскъ, отходящія на Владивостокъ и расположенныя въ городѣ, вывезти военноучебныя заведенія, больныхъ, раненыхъ.

Задачи эти казались непосильными, такъ какъ средствъ для перевозки всего этого не хватало. Да и куда направлять все это въ дальнѣйшемъ, не имѣя средствъ?

Вопросъ о семьяхъ всегда былъ самымъ тревожнымъ. Отцы, мужья были брошены на фронтъ, а всѣ семьи были сосредоточены во Владивостокѣ, даже и тѣхъ, которыя по ходу событій должны были отходить на Пограничную.

Передъ началомъ боевыхъ дѣйствій въ Спасскомъ районѣ, всѣ семьи военнослужащихъ были переведены во Владивостокъ и организованы тамъ по группамъ; каждая войсковая группа имѣла свою группусемействъ со своимъ Завѣдывающимъ, а во главѣ всѣхъ семейныхъ группъ поставленъ былъ генераль З., который и былъ ходатаемъ по всѣмъ ихъ нуждамъ.

Пока семьи были во Владивостокѣ, мы, несмотря на скудость средствъ, могли кормить ихъ и кое-что дѣлать для улучшенія положенія.

Гораздо сложнѣе и труднѣе было перевезти ихъ въ другіе районы и тамъ поддерживать.

Мы считали, что изъ 6 тыс. ртовъ пойдеть изъ Владивостока не болѣе половины, а заявили желаніе выѣхать почти всѣ. Предполагали начать переброску семействъ въ Посъетъ, а затѣмъ въ Н. Кіевскъ раньше, но все это затянулось до послѣдняго момента.

Семьи группы ген. Смолина должны были отправиться на Пограничную, но какъ разъ около 10-го октября, послѣ перевозокъ войскъ, былъ сожженъ большой мостъ на 26 верстѣ; когда мостъ починили, было уже поздно, такъ какъ сообщенія съ Пограничной были прерваны уже 15 октября.

Ген. Дитерихсъ приказалъ нанять для перевозки семей и проч. японскіе транспорты, но получались неопредѣленные отвѣты: то они будутъ поданы 22, то 24, а то и позже.

Свои плавучія средства были всѣ распредѣлены и заняты. Японское Военное Командованіе для своихъ перевозокъ имѣло транспорты; но остерегалось ихъ давать безъ разрѣшенія изъ Токио. Въ концѣ концовъ

оно сдалось на просьбы и кажется съ 20 числа началась переброска семей въ Посъетъ на японскихъ транспортахъ.

Это было громадной помощью — иначе бы пришлось плохо.

Послѣ 14-го наши войсковыя группы отходили по тѣмъ указаніямъ, которыя были даны. Группа ген. Смолина въ районъ Пограничной; Молчановъ и Бородинъ на Посъетъ по Западному берегу Амурскаго залива, Глѣбовъ на Владивостокъ. Красные слѣдовали по пятамъ, но особенно не насѣдали.

По нашимъ расчетамъ около 20 числа ген. Молчановъ долженъ былъ быть въ районъ Славянки, а около 23—24 могъ быть въ районъ Посъета, Зайсановки. Къ этому времени должна быть закончена переброска семействъ, чтобы не вести боевъ съ красными для обезпеченія высадки.

Мы предполагали выѣхать изъ Владивостока 20 октября, но вечеромъ въ этотъ день поднялась паника и пришлось остаться. Кто то пустилъ слухъ, что японцы отошли и красные будутъ впущены въ городъ.

На самомъ дѣлѣ японцы точно придерживались своего расписанія и когда красные пытались нарушить его, то было принято боевое расположеніе и краснымъ пришлось ожидать.

21 вечеромъ мы на маленькомъ пароходѣ „Смѣльчакъ“ выѣхали изъ Владивостока и утромъ были въ Посъетѣ. Ночью насъ сильно потрепалъ штормъ.

Тамъ уже выгружались семьи съ японскихъ транспортовъ. Японское командованіе помогло перебраться не только семьямъ военнослужащихъ, но и просто бѣженцамъ.

Особенно скверно было положеніе больныхъ и раненыхъ. Вывозить ихъ, не имѣя въ виду ничего, не имѣя средствъ — было не менѣе жестоко, чѣмъ оставлять. Ген. Дитерихсъ хлопоталъ о покровительствѣ Красныхъ Крестовъ Англійскаго и Американскаго, но никто изъ больныхъ не вѣрилъ въ то, что они смогутъ что-нибудь сдѣлать; всѣ хотѣли выѣхать.

Въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ они перебрались въ Посъетъ и направлены были потомъ въ Гензанъ.

24 октября прибылъ въ Посъетъ со своими ча-

стями ген. Глѣбовъ. Люди съ лошадьми были высажены, все остальное направлено въ Гензанъ, такъ какъ Забайкальская группа имѣла около 2000 чело-вѣкъ въ семьяхъ, которыя съ 20 года жили въ эшелонахъ и вовсе не имѣли средствъ для дальнѣйшаго передвиженія.

Черезъ день прибыла вся флотилія съ Адмираломъ Старкъ: 28 октября Адмиралъ Старкъ направился на Гензанъ имѣя на борту около семи тысячъ чело-вѣкъ; ему послано приказаніе идти послѣ высадки людей въ Гензанъ, на Инкоу.

26-го октября Владивостокъ окончательно покинули японцы и онъ былъ занятъ красными.

IX Заключение.

Судьба остатковъ бѣлаго движенія на востокъ, выброшенныхъ за границу изъ Приморья, въ общихъ чертахъ, такова:

Тѣ наши части, что были направлены въ районъ ст. Пограничная (ген. Смолина — около 3000 чело-вѣкъ) попали въ самое скверное положеніе, хотя казалось, что имъ будетъ легче чѣмъ другимъ. Они поддерживали связь съ Китайскимъ Командованіемъ на ст. Пограничная и отходили въ знакомый районъ; могли пользоваться желѣзной дорогой, могли взять съ собой часть имущества.

На самомъ же дѣлѣ сразу послѣ захвата красными Приморья отношенія къ намъ руководящихъ китайскихъ властей, въ полосѣ отчужденія К. В. ж. д. ухудшилось.

Черезъ нѣсколько дней по переходѣ границы и сдачи оружія, солдаты были отдѣлены отъ офицеровъ и несмотря на протесты и просьбы, отправлены въ эшелонахъ въ сторону ст. Маньчжурія; чтобы можно было говорить о томъ, что эшелоны отправляются съ согласія солдатъ, не обошлось безъ провокаціи. Насколько солдаты были согласны на такую отправку, показали слѣдующія событія: китайцы, несмотря на охрану, довели до ст. Маньчжурія немного; большинство бѣжало различными способами, вплоть до „вывинчиванія“ изъ вагоновъ черезъ крышу.

Бѣжавшіе, послѣ долгихъ мытарствъ, кое какъ

устаивались на работы; часть людей послѣ вернулась въ Совѣтскую Россію.

Офицеры были отправлены въ лагерь въ Цицикаръ.

Семьи этой группы были перевезены въ Посьеть, а затѣмъ въ Яндзиганъ, гдѣ зазимовали.

Наиболѣе крупная группа во главѣ съ ген. Дитерихсомъ около 9000 человекъ и 3000 лошадей была въ районѣ Посьета и Н. Кіевска до тѣхъ поръ, пока закончилась эвакуація Владивостока и изъ Посьета ушли на Гензанъ послѣднія суда. Въ Ново-Кіевскѣ нѣсколько дней собирались подводы для отправки семействъ и больныхъ — (около 700 женщинъ. 500 дѣтей, 400 больныхъ и инвалидовъ). Ожидались результаты переговоровъ съ мѣстными Хунчунскими Китайскими властями, которыя не знали, что дѣлать съ такой свалившейся на нихъ массой людей. Красные держались далеко, получивъ въ районѣ Славянки щелчокъ отъ нашихъ арьергардныхъ частей. Семьи были отправлены за нѣсколько дней до оставленія Н. Кіевска, но переходъ ихъ изъ Н. Кіевска въ Хунчунъ былъ прямо трагическимъ. Дождливая погода превратила дороги, перерѣзанныя канавами, мѣстами рисовыми полями, въ море сплошной грязи и короткій путь въ 2 перехода, они шли болѣе трехъ сутокъ, ночуя въ дождь въ полѣ, такъ какъ населенныхъ пунктовъ въ этомъ районѣ очень мало.

Было много несчастныхъ случаевъ съ дѣтьми; много простуженныхъ и заболѣвшихъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября Китайскія власти въ Хунчунскомъ районѣ были приготовлены къ встрѣчѣ и 31 октября тронулись мы, выславъ впередъ артиллерию и обозы. Ночевали на таможенной заставѣ, а 1 ноября перешли границу.

Горечь и никакого просвѣта впереди. Неохотно сдано оружіе.

Въ Хунчунѣ мѣстныя власти и насеніе отнеслись къ пришедшимъ очень тепло, несмотря на стѣсненія, которыя мы причиняли.

Въ серединѣ декабря, послѣ переговоровъ въ Хунчунъ и Мукденѣ, группа начала по эшелонно движеніе въ районъ Гирина, перестроившись еще въ Хунчунѣ въ „бѣженскія группы“.

Какъ ни труденъ былъ путь по гористой, съ пе

ревалами, малонаселенной мѣстности въ суровую зиму, какъ ни тяжелы были условія ночлеговъ, но всѣ были рады выйти изъ глухого мѣста къ желѣзной дорогѣ и около 500 верстъ каждая группа проходила въ 12-14 дней. Въ февралѣ мѣсяцъ движеніе было закончено; люди въ Гиринѣ были размѣщены въ лагерахъ, которые просуществовали до осени 1923 года.

Въ лагеряхъ внутренній порядокъ въ группахъ бѣженцевъ поддерживался прежнимъ начальствомъ, которое не было отдѣлено отъ солдатъ. Только въ маѣ мѣсяцъ были удалены изъ лагерей ген. Дитерихсъ, Вержбицкій, Молчановъ. Для характеристики состава Хунчунской группы вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія относящіяся къ половинѣ ноября 1922 года.

а) Ч и с л е н н ы й с о с т а в ъ .

Волжск. бѣженская группа	1424	воен.	78	жен.	37	дѣт.
Прикамская	1612	„	130	„	111	„
Желѣзнодорожная	938	„	75	„	25	„
Артиллерійская	576	„	27	„	14	„
Московская	744	„	26	„	10	„
Оренбурго-Уральская	808	„	37	„	39	„
Сибирско-Енисейская	459	„	18	„	14	„
Забайкальская	281	„	—		—	
Семьи Сибирскихъ частей	425	инв.	235	„	194	„
Санитарная часть	64	„	6	„	7	„
Управленіе и Комендатура	203	„	20	„	11	„
<hr/>						
В с е г о .	7535	„	653	„	461	„

Какъ видно изъ названій группы, здѣсь были представители отъ всѣхъ мѣстностей, поднявшихся когда-то противъ большевиковъ на Востокъ.

б) П о в о е н н ы м ъ с п е ц і а л ь н о с т я м ъ .

Пулеметчиковъ	569	чел.
Артиллеристовъ	695	„
Радіотелеграфистовъ	4	„
С а п е р ъ	170	„
Телеграфистовъ	78	„
Телефонистовъ	42	„
Авіаторовъ	20	„
П р о ч и х ъ	5360	„

в) По невоеннымъ специальностямъ.
Различныхъ мастеровыхъ (сапожники, столяры, кузнецы, портные и пр.) 1278 чел.
Съ различными техническими знаніями (отъ инженеровъ до монтеровъ) 337 чел.
Интеллигентныхъ профессій (учителя, врачи, агрономы, актеры и пр.) 615 чел.
Остальное безъ специальныхъ знаній.

Зимой и весной 1923 года не обошлось конечно въ большевистской прессѣ безъ криковъ о разныхъ замыслахъ бѣлогвардейцевъ въ Гиринѣ; сочинялись и приписывались разные планы, одинъ нелѣпѣ другого. На самомъ дѣлѣ, какъ только мы перешли въ Китай, было объявлено и затѣмъ разъяснилось, что армія, послѣ сдачи оружія, перестала быть воинской организаціей и что необходимо сохранить лишь прежнюю внутреннюю спайку людей, чтобы легче въ дальнѣйшемъ рѣшать вопросы довольствія, расселенія, подысканія работъ и проч. Категорически воспрещено удерживать кого либо въ составѣ бѣженскихъ группъ, въ стремленіи имѣть части, чтобы все не стойкое, не сжившееся могло уйти.

Никакихъ авантюристическихъ плановъ, намѣреній не ожидать и признать, какъ опредѣленный фактъ что мы проиграли стадію открытой борьбы 1918-1922 г. интернировались на территорію чужого государства и стали въ положеніе обыкновенныхъ бѣженцевъ.

Эту реальность каждый въ организаціи обязанъ признать и отъ нея исходить въ своихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ.

Основная задача всѣхъ стоящихъ во главѣ организацій и группъ — облегчать общее положеніе и подыскивать работы.

Въ поискахъ работъ прошла вся весна 1923 года, но устроить на работы группами не удалось, за малыми исключеніями. Безднадежность найти заработокъ заставила искать выхода; часть людей рѣшила вернуться домой въ Россію; значительная часть направилась въ Америку.

Въ Гензанѣ (Корея), за исключеніемъ тѣхъ, кто добрался сюда отдѣльно и затѣмъ выѣхалъ по своему усмотрѣнію, собралось около 5500 человекъ, изъ нихъ 2500 бывшихъ воинскихъ чиновъ, 1000 человекъ граж-

данскихъ и около 2000 семействъ, преимущественно Забайкальскихъ.

Эта группа оказалась, по сравненію съ прочими, въ лучшемъ положеніи, благодаря заботамъ японскихъ властей и иностранныхъ благотворительныхъ учрежденій. Въ декабрѣ заботы о большей части людей взяло на себя Японское Правительство, установивъ вполнѣ удовлетворительное довольствіе; остальныхъ — до 2000 человекъ (среди нихъ до 500 раненыхъ и больныхъ) поддерживались благотворительными учреждениями.

Весною часть людей получила работы въ Корей.

Эта группа, состоявшая изъ Забайкальцевъ съ большимъ количествомъ семействъ, чиновъ флота, и небольшой группы Сибиряковъ, хотя и объявила себя бѣженской организаціей, но не отказалась сразу и рѣшительно отъ всякихъ надеждъ и плановъ. Забайкальцы во главѣ съ Глѣбовымъ ожидали чего то отъ Семенова, другіе отъ такъ называемаго Сибирскаго Правительства, въ общемъ отъ японцевъ.

Въ результатѣ стремились „сохранить части“, отпускали людей не безъ препятствій.

Флотъ во главѣ съ Адмираломъ Старкъ потомъ ушелъ въ Шанхай, а затѣмъ на Маниллу.

Лѣтомъ 1923 года былъ положенъ конецъ надеждамъ, когда Японія объявила о прекращеніи кредитовъ на содержаніе группы; группа въ общемъ распалась. Часть людей разъѣхалась одиночнымъ порядкомъ, часть отправилась на пароходахъ къ Шанхаю, въ надеждѣ найти тамъ работу.

Кромѣ этихъ группъ, много народу покинуло Приморье еще раньше. Кто пробрался въ полосу отчужденія, кто добрался до Шанхая, кто выѣхалъ дальше. Въ Шанхаѣ, Пекинѣ, Тяньцзинѣ, Мукденѣ, Дайренѣ, Чаньчунѣ — вездѣ осѣли группы русскихъ; вездѣ живутъ въ большой нуждѣ и ждутъ . . .

Оставшіеся во Владивостокѣ и Никольскѣ надѣялись, что ихъ никто не тронетъ. Но уже черезъ нѣсколько дней послѣ ухода японцевъ мы знали объ арестахъ, убійствахъ, расправахъ, регистраціяхъ.

Позже зимой большевики предприняли массовыя высылки изъ Владивостока пришло за послѣдніе годы элемента. Вывозили высылаемыхъ эшелонами на Хабаровскъ.

На этомъ кончаются мои краткія воспоминанія, на которыя я смотрю какъ на свидѣтельскія показанія.

Время опредѣленныхъ выводовъ, заключеній относительно гражданской войны 1918-1922 г. на востокѣ Россіи еще не наступило. Это будетъ сдѣлано вѣроятно не нами, участниками ея.

Но оглянуться назадъ, подвести нѣкоторые итоги въ общихъ чертахъ, высказать свои мысли о пережитомъ и настоящемъ, можно и теперь.

1918 годъ — время, когда Рабоче-Крестьянская власть была наиболѣе слаба и шаталась.

Большевики позорно капитулировали передъ нѣмцами, арміи нѣтъ, красные отряды своевольничаютъ и безчинствуютъ, правительственный аппаратъ работаетъ скверно, въ крайнихъ лѣвыхъ теченіяхъ борьба, работа коммунистической партіи не налажена, свобода печати еще не задавлена окончательно. Ожидавшіе въ 1917 г. полного развала старой Россіи, большевики захвативъ власть, но не могли сразу ввести въ берега разбушевавшуюся стихію и наоборотъ продолжали углублять развалъ.

Все бунтарское, звѣриное въ русской душѣ получило одобреніе; животныя страсти умѣло и нарочно разжигаются; все разрушается и развращается.

Разрушеніе пошло столь быстро, что сами руководители скоро испугались и начинаются безуспѣшныя попытки взять возжи въ руки.

Развращать, разлагать, натравливать, попустительствовать было легче, чѣмъ подчинить звѣря. Новая власть была совершенно безсильна тамъ, гдѣ нужно было сдерживать, упорядочивать, организовать, ввести дисциплину.

Центръ лихорадочно ищетъ путей укрѣпленія власти, но онъ еще весь на вѣсу. Никто не вѣритъ, что онъ проченъ.

И вотъ въ этотъ періодъ разгорѣлась гражданская война, подѣлившая русскій народъ на два лагеря — красный и бѣлый, которые еще не скоро видимо сольются въ одинъ, какъ прежде, русскій. Еще раньше въ 1917 г. она началась на югѣ, но не принимала такихъ размѣровъ.

Быстрота и рѣшительность натиска въ это время

всѣхъ, видѣвшихъ въ большевикахъ враговъ Россіи, могли дать блестящіе результаты.

По дѣйствіямъ чеховъ, по нашимъ дѣйствіямъ въ іюнѣ-августѣ 1918 г. можно видѣть, какъ легко было справляться съ тогдашними большевистскими вооруженными силами.

Для полного успѣха нужна была рѣшительная, быстрая, хотя бы небольшая внѣшняя помощь бывшихъ союзниковъ, чтобы дать твердую опору вооруженному протесту.

При вѣрѣ въ прочность новой власти, было бы совершенно иное отношеніе населенія къ бѣлымъ.

Само собой разумѣется, что успѣхъ въ борьбѣ съ большевистской властью не былъ бы еще побѣдой большевизма. Зараза распространилась широко и требовала длительной борьбы съ нею послѣ разгрома власти.

Моментъ былъ упущенъ. Союзники не захотѣли во время придти на помощь возставшимъ. Даже чехи, въ первое время выполняли исключительно свои задачи и только позже, когда возникла мысль о восстановленіи фронта противъ нѣмцевъ, вступили не надолго въ борьбу съ большевиками.

Между тѣмъ, опасность заставила большевиковъ направить всѣ усилія къ созданію Красной арміи на болѣе правильныхъ основахъ; подъ ударами бѣлыхъ они бросили свои наивныя бредни объ особомъ пролетарскомъ устройствѣ арміи. Какъ ни трудно это было, но имъ дали для этого время и они понемногу начали успѣвать въ работѣ.

Правящій центръ — партія — въ смертельной опасности сплачивается и проявляетъ громадную энергію.

Для успѣха борьбы партія становится единой и начинаетъ вести рѣшительную борьбу съ анархическими элементами, атаманчиками, своевољствомъ. Члены партіи вездѣ.

Не гнушаются никакою ложью, никакими средствами, чтобы разжечь ненависть противъ „бѣлыхъ“; привлекаютъ на свою сторону все, что можетъ дать плюсъ въ борьбѣ, не останавливаясь ни передъ какими обманами. Населенію обѣщается рай, какъ только будетъ задушена „контръ-революція“. Матеріальныя, притягательныя приманки такъ понятны всѣмъ,

живущимъ сегодняшнимъ днемъ и даютъ большевикамъ значительное количество слугъ. Непокорные, уклоняющіеся отъ работы съ ними, инакомыслящіе принуждаются; слугъ для звѣрской расправы со „сторонниками стараго режима“—сколько угодно.

Практически, для созданія Арміи, призываются на службу, всѣ оставшіеся не уничтоженными офицеры, объявляется мобилизація. Создаются школы для подготовки краснаго офицерства; создаются разсадники коммунистической пропаганды, агитаторы.

Къ осени 1918 г. власть безусловно крѣпче, чѣмъ лѣтомъ. Правящій центръ начинаетъ увѣреннѣе властвовать, опираясь на болѣе прочныя силы и дѣлаетъ все возможное, чтобы увеличить число вѣрующихъ въ него, какъ устроителя новой жизни.

Къ нашему несчастью, въ лагерь „бѣлыхъ“ не оказалось ни единого стремленія сломить врага, ни единомыслія во взглядѣ на борьбу; не нашлось на Востокѣ ни лица, ни единого центра, способнаго сразу же при началѣ борьбы, объединить всѣхъ противниковъ большевиковъ и повести ее рѣшительно.

У руководителей бѣлаго движенія не оказалось даже единой идейной спайки. Если руководители большевиковъ возвѣстили гражданскую войну своимъ основнымъ лозунгомъ для закрѣпленія „диктатуры рабочихъ и крестьянъ“ и сумѣли внѣдрить идею спасительности диктатуры какъ своего рода религію, значительному числу членовъ коммунистической партіи, то руководители бѣлаго движенія подняли вооруженный протестъ противъ нихъ не съ единой опредѣленной идеей, а съ нѣсколькими расплывчатыми.

Въ смутное время на Руси въ началѣ XV в., когда поляки засѣли въ Москвѣ, а воры опустошали Русь, когда намѣтились для Руси двѣ перспективы — или власть Сигизмунда, или власть воровская,—народъ въ поискахъ выхода изъ положенія поднялся по зову духовенства, взявшаго политическое руководство и звавшаго спасать вѣру отцовъ.

Идея Родины и вѣры православной одухотворили движеніе; духъ сдѣлалъ чудо: врагъ былъ изгнанъ и собрана „Вся Земля“ — Земскій Соборъ для избранія Царя. Изгоняли врага, чтобы спасти вѣру отцовъ и выбрать всей землей Царя. Здѣсь все ясно и опредѣленно.

На бѣломъ знамени написано тоже „спасеніе Родины“ отъ насильниковъ; но для всѣхъ ли противниковъ большевиковъ, для всѣхъ боровшихся съ ними побудительнымъ импульсомъ борьбы былъ этотъ лозунгъ? Была ли для насъ „Родина“ своего рода религіей? Всѣ ли одинаково понимали въ чемъ „Спасеніе Родины“? Нѣтъ! Одни хотѣли властвовать на Родинѣ, какъ партія. т. е, смѣнить большевиковъ, другіе видѣли спасеніе только въ реставраціи, третьи хотѣли ее видѣть непременно конституціонной монархіей или непременно демократической республикой. Четверые были просто обиженные революціей и большевиками и думали лишь о мести. И лишь для немногихъ Родина была мила и хороша при любомъ устройствѣ власти, лишь бы народу была дана возможность жить по русски и послѣ жестокихъ потрясеній сказать свою волю о власти, для чего надо прежде всего разгромить большевиковъ.

Далѣе: идея диктатуры пролетаріата, идея власти небольшой части людей надъ цѣлымъ народомъ, антиморальная по своему внутреннему содержанію, при своемъ практическомъ осуществленіи въ Россіи дала полный разгулъ страстямъ, почему на первыхъ роляхъ исполнительной воли вождей коммунизма появились отбросы населенія, преступники, изувѣры.

Убійства, грабежи, насилія, надруганіе надъ всѣмъ святымъ для человѣка „старого міра“, разрушеніе быта, семьи, неслыханныя мучительства, — явленія обычныя при борьбѣ съ „контръ-революціей“, поощряемая властью. Терроръ царитъ всюду въ неслыханныхъ размѣрахъ. т. к. „кто не съ нами, тотъ противъ насъ“.

Бѣлые не смогли противопоставить этому антиморальному красному ужасу моральной чистоты своихъ дѣйствій. Въ нашей средѣ нашли возможность дѣйствовать лица, группы и цѣлыя части и организаціи, совершенно родственныя большевикамъ по духу, но прикрывающіеся правыми взглядами,

Власть не вела съ ними жестокой борьбы и они вредили дѣлу борьбы не меньше, чѣмъ большевики.

Въ результатъ полная разрозненность борьбы, внутреннія неурядицы, внутренняя борьба, внутренніе фронты, атаманство, большевизмъ справа. Въ 1918 году, съ началомъ наступленія противъ большевиковъ

на Востокъ, весь противобольшевистскій лагерь — это громадное количество группъ, мечтающихъ о побѣдѣ и власти, разноречивыхъ, не могущихъ быстро сговориться и отказаться отъ своихъ групповыхъ и партійныхъ цѣлей.

На Волгѣ и Уфѣ Комучъ, на Уралѣ — Уральское Правительство, въ Сибири — Сибирское Правительство и областная Дума, на Дальнемъ Востокѣ Хорватъ, Правительство Дербера, Атаманъ Семеновъ — все это теряетъ лѣто 1918 г. въ безплодныхъ разговорахъ, раздорахъ и не можетъ заняться дѣломъ.

Поднявшіеся на Волгѣ противъ большевиковъ, подъ знаменемъ Комитета Учредительнаго Собранія военные, по существу дѣла думавшіе только объ успѣхѣхъ оружія, считаются въ Оренбургѣ и Уфѣ розовыми а въ Челябинскѣ уже сродни краснымъ, такъ какъ „не одѣли сразу погонь“ и пр.

Въ Омскѣ—Каппель, Войцеховскій и другіе изъ числа Самарскихъ и Уфимскихъ дѣятелей, считаются чуть ли не эсъ-эрами, во всякомъ случаѣ „Учредиловцами“. Поэтому, тамъ готовы если не преслѣдовать, то во всякомъ случаѣ не поощрять всѣхъ, кто такъ или иначе, былъ связанъ работою съ эсъ-эрами въ Самарѣ и Уфѣ; эсъ-эровъ преслѣдуютъ опредѣленно даже и тѣхъ, которые дрались въ рядахъ бѣлыхъ и остались бойцами при всѣхъ перемѣнахъ власти.

Когда на Волгѣ дѣло борьбы приняло скверный оборотъ, когда много времени для общей работы было уже упущено, а большевики уже начали оправляться отъ ударовъ, послѣ долгихъ разговоровъ, въ Уфѣ создается Правительство, названное „Всероссійскимъ“. Сколько было споровъ, борьбы, чтобы оно не оказалось слишкомъ контръ-революціоннымъ или слишкомъ эсъ-эровскимъ.

Правительство создано, но создавшія его группы съ мѣста начинаютъ борьбу; однѣ за вліянія на Правительство, другія просто противъ Правительства, но ни одна за то, чтобы наладить скорѣе практическую работу и поднять его авторитетъ.

Правительство чахло, слабо и небольшая кучка недовольныхъ имъ, считая его бесполезнымъ для дѣла борьбы съ большевиками, устраиваетъ революцію.

Такъ легко и просто оказалось покончить съ рож-

деннымъ въ двухнедѣльныхъ разговорахъ въ Уфѣ Правительствомъ.

Устраивается диктатура, но какъ устроенная искусственно, а не рожденная моментомъ, она оказывается диктатурой только по названію.

Одни признають ее, другіе „постольку, по сколько“. Ни привлечь, ни заставить всѣхъ работать диктаторъ не въ состояніи. Въ станѣ бѣлыхъ большевики получаютъ энергичныхъ союзниковъ въ лицѣ недовольныхъ эсъ-эзоръ, эсъ-дековъ, большевиковъ справа и проч. и начинается подтачиваніе бѣлыхъ силъ, сначала слабо, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Переворотчики, расправившіеся съ „Всероссійскимъ Правительствомъ“, похваляются своей правизной и становятся опасными сотрудниками новой власти, усердствуя выше мѣры и проявляя личную инициативу въ борьбѣ съ лѣвыми.

1919 годъ—кульминаціонный пунктъ борьбы на востокѣ и югѣ Россіи. Зима 1919 года проведена въ подготовкѣ къ рѣшительной смертельной схваткѣ.

Большевики продолжали свою работу по упорядоченію Арміи, по укрѣпленію дисциплины, по усиленію въ ней коммунистическихъ вліяній. Съ большимъ трудомъ создали къ веснѣ конницу.

Армія въ общемъ не высокаго боевого значенія, но она имѣетъ въ тылу бѣлыхъ могучихъ союзниковъ, тайныхъ и явныхъ.

Бѣлые получили отъ бывшихъ союзниковъ поддержку, главнымъ образомъ матеріальную.

Весна 1919 года на Восточномъ фронтѣ приноситъ намъ первоначально побѣду: побѣду дали тѣ части, что были зимой на фронтѣ; глубокой тылъ отъ Иртыша до Океана въ ней почти не участвовалъ.

Когда побѣдное шествіе было остановлено, сначала половодьемъ, а потомъ большевиками, глубокой тылъ не смогъ ничѣмъ помочь общему дѣлу, ибо онъ давно былъ нездоровымъ. Сказалась слабость центра во всѣхъ отношеніяхъ; сказалось отсутствіе творческихъ силъ, отсутствіе твердаго управленія, отсутствіе авторитетности; подняли голову тайные и явные враги.

Въ чисто военномъ отношеніи весеннія операціи не были подчинены руководящей идеѣ: не было опредѣленнаго, твердо проводимаго плана; Атаманство не было изжито и въ Арміи.

Лѣто 1919 года проходитъ въ лихорадочныхъ попыткахъ извлечь изъ громаднаго Края помощь отступающему фронту и возстановить положеніе, но опять же безъ опредѣленнаго плана и твердости въ Управленіи.

Нездоровый тылъ не можетъ дать дѣйствительной поддержки, а фронтовые части съ каждымъ днемъ теряютъ вѣру въ поддержку и въ свои силы и въ успѣхъ борьбы.

Осень приноситъ проигрышъ всего дѣла; какъ только онъ началъ ясно обозначаться, стали открывать карты тайные большевики и многочисленные пособники и сообщники большевиковъ въ нашемъ станѣ и въ краѣ. Населеніе, не испытавшее всей прелести коммунистическаго хозяйства и въ то же время мѣстами взбаламученное дѣйствіями „бѣлыхъ“—типа атамановъ—сочувствуетъ скорѣе краснымъ, чѣмъ бѣлымъ.

Движеніе на Востокъ было кончено и если бы здѣсь не было особыхъ условій обстановки, остатки его были бы сразу выброшены за границу.

Присутствіе японцевъ дало возможность остаткамъ арміи прожить въ Забайкальѣ-Приморьѣ 1920—1923 г. г.

Въ Забайкальѣ и Приморьѣ пришедшіе остатки арміи пытаются поглотить мѣстные интересы, но безуспѣшно. Мѣстныя силы не желаютъ упускать изъ своихъ рукъ власти. Въ результатъ опять внутренняя борьба, а съ ней ея спутникъ—разложеніе.

Принесено лишь желаніе поглотить мѣстное во имя смутной государственной идеи, но ни идейно, ни персонально не выдвинуто ничего сильнаго для его поглощенія, для духовнаго переворота. Мѣстныя же силы хранили не изжитой заразу, которая царила здѣсь еще съ 17 года и не утихала.

1922 годъ не принесъ остаткамъ бѣлаго движенія желаннаго измѣненія обстановки; теперь все разбросано. Разбросаны мысли и надежды.

Одни отправились въ Америку, чтобы ждать тамъ, другіе ждутъ здѣсь въ Китаѣ. Часть поѣхала въ Россію, отказавшись отъ мысли видѣть Родину другой, чѣмъ она теперь, при большевикахъ.

Вооруженная борьба кончилась побѣдой красныхъ еще въ 1920 году; въ борьбѣ за свое существованіе „Рабоче-Крестьянское“ Правительство заставило стрѣлять въ бѣлыхъ даже тѣхъ многочисленныхъ сво-

ихъ противниковъ, что несомнѣнно были и есть въ совѣтской Россіи. „Бѣлые“ были разгромлены и получена полная возможность начать „созидательную“ работу.

Едва ли нужно останавливаться на ней и перечислять результаты ея. Въ настоящій моментъ, когда пишутся эти строки, слышны только стоны замученнаго опытами громаднаго больного тѣла Россіи, которымъ бѣсы еще не окончательно завладѣли.

Власть, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась сильной только въ созиданіи для разрушенія, а не для строительства новаго или возстановленія разрушеннаго. И какъ бы она не лгала, какъ бы ни изворачивалась въ стремленіи удержаться, чтобы ни обѣщала и не кричала о достиженіяхъ, признаніяхъ ея былыми союзниками Россіи, мы знаемъ, что она банкротъ, что время работаетъ противъ тираніи подъ мошенническимъ флагомъ коммунизма.

Въ Россіи разрушать больше нечего и всѣ взоры большевиковъ устремлены за границу. Расчеты на немедленную міровую революцію не оправдались, но надежды зажечь гдѣ нибудь пожаръ не оставлены. Всякой цѣной добиваются признанія, обманывая народъ, что получаютъ финансовую помощь и въ то же время выбивая изъ населенія налоги, чтобы не прекращать разрушительной работы за границей, благо имъ даютъ эту возможность; открыто говорятъ о результатахъ работы, о новыхъ планахъ и надеждахъ. Обманывая, лавируя, подписывая уступки, входя въ соглашенія, большевики готовятъ на всякій случай „ударные кулаки“ изъ коммунистовъ въ Европѣ и Азіи, создаютъ свои ячейки въ иностранныхъ арміяхъ, ждутъ пожара сосѣдей, чтобы приступить къ привычной работѣ... Слуги коммунистовъ называютъ это реальной, національной политикой.

И въ этомъ отношеніи, при нежеланіи иностранныхъ правительствъ видѣть, что насаждаемая большевиками религія захвата власти рабочими находитъ живой откликъ въ широкихъ массахъ народныхъ низовъ, они могутъ еще многое сдѣлать, если будутъ имѣть время.

Идея разрушенія ненавистнаго буржуазнаго строя не такъ ужъ безобидна.

Несчастіе русскаго народа ни въ Европѣ, ни въ

Азіи какъ бы не считается за примѣръ. Не хотятъ по-смотреть на большевизмъ какъ на міровую опасность, способную дѣйствительно разрушить до основанія не признаваемую имъ культуру. И оставляютъ дѣйствовать свободно головку большевизма, — Штабъ міровой революціи. Пусть! Русскій народъ на жесточайшемъ опытѣ позналъ уже, что такое „Рабоче-Крестьянская власть“ и въ мукахъ ищетъ способа избавиться отъ нея. Не будемъ загадывать, когда и какъ произойдетъ избавленіе: сорветъ ли прежде всего свою вывѣску Красная Армія или другая сила, возстанетъ ли народъ, перегрызутъ ли другъ другу горло правящіе верхи и пр.—мы ждемъ и вѣримъ, что избавленіе отъ ига будетъ. А дальше спасеніе Россіи въ познаніи своихъ грѣховъ и паденія, въ воскрешеніи русскаго духа, въ изгнаніи „интернаціональныхъ бѣсовъ“ и въ общей напряженной работѣ.

„Изъ крови, пролитой въ бояхъ,
Изъ праха обращенныхъ въ прахъ,
Изъ мукъ казненныхъ поколѣній,
Изъ душъ, крестившихся въ крови,
Изъ ненавидящей любви,
Изъ преступленій, изступленій
Возстанетъ Праведная Русь.“

(Максимиліанъ Волошинъ).
„Заклятіе“.

1923—1924 г. г.

Мукденъ - Харбинъ.

Памяти В. О. Каппеля.

Владиміръ Оскаровичъ Каппель, офицеръ Генеральнаго Штаба, выпуска 1913 г. изъ Императорской Николаевской Военной Академіи; ранѣе — кавалерійскій офицеръ.

Въ маѣ 1918 года, я встрѣтилъ его въ Самарѣ; въ штатскомъ платьѣ онъ пробирался къ семьѣ съ Украины.

Въ это время въ Самару только что прибылъ съ быв. Сѣвернаго Фронта Штабъ I арміи, который перестроивался въ Штабъ Поволжскаго Военнаго

Округа и начиналъ работу по выработанному въ Москвѣ плану созданія Арміи. Штабъ прибылъ почти въ томъ составѣ, который былъ на войнѣ, согласился начать работу съ условіемъ, что будетъ вѣдать только частями, создаваемыми для внѣшней борьбы.

В. О. Каппель нашель въ Штабѣ, кромѣ меня, еще нѣсколькихъ своихъ товарищей по Академіи и рѣшилъ присоединиться къ намъ.

Всѣ мы тогда плохо знали, или закрывали глаза на то, что дѣлалось на югѣ и считали, что въ интересахъ русскаго дѣла, надо держать въ своихъ рукахъ хотя бы и въ стѣснительныхъ условіяхъ военный аппаратъ. Вспышки гражданской войны насъ непосредственно не касались.

Въ концѣ мая мѣсяца на Волгѣ заговорили о чехахъ. Въ Оренбургской губ. дѣйствовалъ неуловимый Дутовъ. Уральское войско вступило въ борьбу съ большевиками и имѣло нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ.

Въ Самару прибылъ Подвойскій и сразу же показалъ намъ цѣну тѣхъ условій, на которыхъ мы собирались работать.

Начались требованія на специалистовъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба для руководства революціонными красными отрядами всевозможныхъ наименованій. Кого посылали противъ Уральцевъ, кого противъ чеховъ.

Мы отказались; наше право на отказъ защищаль даже одинъ изъ окружныхъ комиссаровъ.

Намъ пригрозили расправой; мы рѣшили воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы скрыться. Тогда еще не было общихъ регистрацій; не было призыва всѣхъ офицеровъ.

Намъ помогъ приходъ чеховъ. Передъ приходомъ, часть Штаба была отправлена въ Симбирскъ, а часть осталась.

8 іюня 1918 г., когда чехи вошли въ Самару, а большевики бѣжали, когда появились воззванія новой власти—Комитета Учредительнаго Собранія—было рѣшено присоединиться къ выступившимъ.

В. О. Каппель смотрѣлъ на положеніе такъ:

Новая власть эсъ-эровская, узко-партійная; силы выступившихъ слабенькія, людей мало, чехи могутъ уйти, а путь все же одинъ — надо опредѣленно выступить противъ большевиковъ.

„Удастся хорошо, не удастся—пойдемъ къ Уральскимъ казакамъ. Зрителемъ оставаться нельзя“. Такъ же смотрѣли и другіе.

Всего одинъ день В. О. проработалъ въ Штабѣ какъ начальникъ Оперативнаго Отдѣла. Обстановка требовала немедленной боевой работы, чтобы обезопасить Самару отъ большевистскихъ шаекъ, сначала разбѣжавшихся, а теперь начавшихъ оправляться.

Прежде всего потребовалось помочь Сызрани. Тамъ желѣзнодорожные служащіе, воспользовавшись паникой у большевиковъ, прогнали ихъ, но не могли справиться въ дальнѣйшемъ.

Мы собрали въ Самарѣ 2 роты, эскадронъ, конную батарею, устроили 2 броне-поѣзда. Нуженъ былъ Начальникъ; подходящаго не было — все зеленая молодежь.

Вызвался самъ В. О.: „Я поѣду и попробую воевать“. Меня просилъ остаться за него и вообще въ Штабѣ, „чтобы легче было работать“.

Въ 2 дня маленькій отрядъ въ рукахъ В. О. получилъ законченную организацію. Ничего не было забыто. Этотъ маленький отрядъ явился подъ Сызрань, атаковалъ въ нѣсколько разъ превосходящаго противника и обратилъ его въ паническое бѣгство. Броневики далеко преслѣдовали бѣжавшихъ; одно время шелъ вопросъ, не занять ли Инзу и Пензу.

Успѣхъ достигнутъ широкимъ маневромъ съ небольшими силами. Этотъ широкій маневръ былъ излюбленнымъ способомъ дѣйствій В. О. впослѣдствіи.

Это было началомъ боевой работы В. О. Каппеля противъ большевиковъ.

Затѣмъ, съ головокружительной быстротой, слѣдуютъ одна за другой рядъ мелкихъ операцій, направленныхъ къ закрѣпленію положенія — всѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Каппеля.

Взять при содѣйствіи рѣчного флота Ставрополь; очищенъ противъ него правый берегъ Волги съ боемъ у с. Новодѣвичья. В. О. рассказывалъ мнѣ, что передъ этимъ боемъ онъ пережилъ нѣсколько напряженныхъ часовъ — отъ удачи зависѣла вѣра въ него или потери авторитета. „Отрядъ высадился далеко у Новодѣвичья и ночью по незнакомой, очень пересѣченной мѣстности долженъ былъ подойти къ расположенію красныхъ, чтобы на разсвѣтѣ атаковать. Долго шли,

наконецъ по расчетамъ подошли; хорошихъ картъ не было.

Остановились въ лѣсу, люди начали нервничать, такъ какъ не были увѣрены, гдѣ Новодѣвичье, куда ихъ завели и даже правильно ли ихъ поставили по отношенію къ краснымъ.

Начинаются вопросы, просьба ориентировать. Даю разъясненія, отдаю приказанія, а самъ неувѣренъ точно, гдѣ мы. Только на разсвѣтѣ увидѣлъ, что не ошибся. Все стало хорошо и легко. Черезъ нѣсколько часовъ красные бѣжали, хотя во время боя одинъ разъ положеніе было критическимъ и спасла его находчивость Фортунатова" (Члена Ком. Учред. Соб.)

Выигранъ тяжелый бой у Ставрополя съ красными, перешедшими въ наступленіе отъ Мелекеса. Въ этомъ бою наша артиллерія разстрѣляла всѣ снаряды, а красные упорно держались на опушкѣ лѣса. Тогда В. О. развернулъ на широкомъ фронтѣ въ лаву свою конницу и часть артиллеристовъ и атаковалъ красныхъ угрожая ихъ отходу. Тѣ не выдержали.

Въ первыхъ числахъ іюля Каппель снова переброшенъ къ Сызрани, и вмѣстѣ съ чехами бьетъ красныхъ, успѣвшихъ занять городъ. Примѣненъ широкій маневръ, красные отброшены на югъ, слѣдствіемъ чего было занятіе Хвалынска.

Послѣ закрѣпленія у Сызрани начинается подготовка къ походу на Симбирскъ. Сколотивъ небольшой, но отличный отрядъ, съ сильной артиллеріей и выждавъ приближенія къ Симбирску съ востока чеховъ, Каппель въ 4 перехода дѣлаетъ 140 верстъ и атакуетъ красныхъ, не взирая на угрозу своему тылу со стороны Сенгиля, гдѣ былъ сильный отрядъ Гая.

Красные бѣжали на сѣверъ.

Черезъ двѣ недѣли Каппель въ Казани, еще черезъ недѣлю снова у Симбирска, гдѣ впервые чувствуетъ начало серьезной борьбы съ красными. Сюда подъ Симбирскъ собрано все, что въ это время могла собрать Совѣтская власть, замѣтна нѣкоторая организованность; разыгрывается небольшое, но длительное упорное сраженіе. Какъ всегда Каппель прибѣгъ къ широкому маневру, но и красные пытались дѣлать то же. Красные отброшены, но не разбиты, а обстановка у Казани снова требуетъ боевой работы Каппеля.

В. О. собираетъ въ Симбирскѣ все что можно и отправляется подъ Казань. Организуетъ широкій маневръ, выходитъ съ отрядомъ далеко въ тылъ, но рѣшительнаго результата не имѣетъ. Между тѣмъ, ослабленіе у Симбирска учтено отброшенными красными и они начинаютъ снова давить на него. Казань обречена, а Каппель спѣшитъ снова къ Симбирску.

Измѣнить положеніе онъ уже не можетъ и принимаетъ на себя задачу — прикрывать направление Симбирскъ — Уфа. Задача затрудняется тѣмъ, что надо дать время выйти на линію желѣзной дороги казанцамъ и наступаетъ скверная осенняя погода.

На этомъ направленіи Каппель остается одинъ (чехи скоро были выведены) и цѣлымъ рядомъ боевъ держится до послѣднихъ чиселъ декабря, хотя красные здѣсь имѣли значительныя силы, дѣйствовавшія уже въ дивизіонныхъ соединеніяхъ. Особенно тяжелы были ноябрь и декабрь. Въ ноябрѣ Каппель вмѣстѣ съ Войцеховскимъ основательно побили красныхъ и отбросили ихъ къ Бугульмѣ. Въ декабрѣ ушли съ Самарскаго направленія чехи и Каппелю приходилось удѣлять вниманіе и этому направленію. Въ суровые морозы онъ оставляетъ на своемъ направленіи заслонъ и бьетъ красныхъ у Белебея, а затѣмъ возвращается.

Непрерывные бои истощаютъ группу и, когда выяснилось запозданіе прибытія къ Уфѣ Уральскихъ частей, а также безнадежность ожиданія помощи союзниковъ, Каппель съ отрядомъ отводится въ тылъ для переформированій.

Весной, въ маѣ 1919 года, Каппель снова на фронтъ съ Волжскимъ корпусомъ. Скверно и поздно укомплектованъ, попадаетъ на фронтъ въ неблагополучное время, но все же пытается вырвать изъ рукъ красныхъ инициативу дѣйствій. Не разъ бьетъ ихъ на р. Бѣлой и въ Уральскихъ проходахъ, будучи вынужденъ общей обстановкой къ отходу вмѣстѣ съ другими частями арміи.

Лѣто и осень 1919 г. — прошли для Каппеля въ тяжелыхъ бояхъ и тяжелыхъ переживаніяхъ. Онъ безотлучно съ войсками, участвуетъ съ корпусомъ въ Челябинской операціи, въ наступленія отъ Петропавловска къ Тоболу, въ бояхъ на Тоболѣ, въ отходѣ къ Омску.

Послѣ назначенія ген. Сахарова Главнокомандующимъ, Каппель назначается Командующимъ Арміей, а затѣмъ послѣ ареста Сахарова братьями Пепелляевыми — Главнокомандующимъ.

Обстановка скоро осложняется тѣмъ, что тылъ возстаетъ. Правительства нѣтъ, а Каппель съ остатками арміи принужденъ искать выхода одинъ. Тяжелое бремя свалилось на плечи В. О. Я видѣлъ его въ Ачинскѣ послѣ взрыва его поѣзда, присутствовалъ при переговорахъ съ Красноярскомъ, требовавшимъ подчиненія. В. О. оставался неизмѣнно внѣшне спокойнымъ, и тревожился только за судьбу людей. Его особенно удручало тогда положеніе 3-й арміи, еще не вышедшей къ линіи желѣзной дороги съ юга. Съ Красноярскомъ онъ надѣялся справиться; у него не было никакихъ колебаній — если будутъ мѣшать, остатки арміи расчистятъ дорогу къ Иркутску.

Первая попытка захвата Красноярска не удалась; отъ второй отказались, такъ какъ подошли красные. Часть арміи была уже за Красноярскомъ, а другая спускается внизъ по Енисею и рѣкой выходитъ къ желѣзной дорогѣ.

На р. Канъ В. О. легко вообще одѣтый, отморозилъ ноги и простудился.

Послѣ Красноярска я видѣлъ его раза три. Въ послѣдній разъ уже поправлявшимся и бодрымъ. Ничего угрожающаго не было видно.

28 января въ Тулунѣ мы узнали, что Каппель скончался 26 числа, будучи перенесенъ передъ смертью въ Румынскій эшелонъ. Ему не было и 40 лѣтъ. Его замѣнилъ Войцеховскій; въ войскахъ же какъ то само собой привилось названіе „мы каппелевцы“. Такъ это названіе сохранилось затѣмъ за пришедшимъ съ запада въ Забайкалье и Приморье.

Тѣло Каппеля было похоронено въ Читѣ, а затѣмъ перевезено въ Харбинъ.

Вотъ, вкратцѣ объ участіи покойнаго В. О. Каппеля въ борьбѣ съ большевиками; я отмѣтилъ только то, что хорошо знаю. Другіе можетъ быть сдѣлаютъ больше.

Часто приходилось потомъ слышать вопросъ: кто онъ былъ, монархистъ? Онъ не особенно любилъ говорить объ убѣжденіяхъ, кажется, не ошибусь, если скажу, что его симпатіи были на сторонѣ монархиче-

скаго образа правленія, но онъ, безусловно, готовъ былъ честно служить и при другомъ; лишь бы преслѣдовались національныя цѣли. Какъ воспитанный въ принципахъ вреда въ арміи всякой политики, онъ всегда чуждался ея, былъ противникомъ партійности въ Арміи. Въ рядахъ его частей охотно служили люди разныхъ направленій; въ 1918 г. онъ защищалъ отъ нападокъ тыла Б. К. Фортунатова (Члена Ком. Учр. Собр.) и его людей. Всегда съ горечью говорилъ о тѣхъ, кто не хотѣлъ служить въ Нар. Арміи въ Самарѣ и пробирался въ тылъ, выставляя причиной нежеланія служить—составъ мѣстной власти. Не вмѣшиваясь въ политику, онъ принужденъ былъ разъ заявить этой власти, что она должна быть бережнѣе къ составу Нар. Арміи, который отнюдь не поданные эсэровъ; это было послѣ взятія Казани, когда въ органѣ Комитета Учредительнаго Собранія началась особенно рѣзкая травля буржуазіи.

Какъ военный, это былъ человѣкъ широкой инициативы въ дѣйствіяхъ, сторонникъ широкаго маневра въ гражданской войнѣ. Онъ былъ бы отличнымъ начальникомъ большихъ кавалерійскихъ силъ. Это дѣло онъ любилъ больше всего; въ его рукахъ даже два-три эскадрона съ пулеметами превращались въ грозную силу.

Какъ человѣкъ онъ оставилъ память о себѣ, прежде всего какъ о рыцарѣ. Рыцарски вѣжливый, простой, доступный, иногда даже застѣнчивый, выносливый, не требовательный для себя.

Личному примѣру въ бою онъ придавалъ большое значеніе и въ тяжелыя минуты былъ всегда съ войсками въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Большое гражданское мужество, при большой скромности и забвеніи своихъ интересовъ ради дѣла — были у него какъ бы врожденными.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.

Соратники сохраняютъ въ своихъ сердцахъ твой образъ навсегда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Передъ выступленіемъ чеховъ на Волгѣ	5—14
Оцѣнка вооруженныхъ силъ Сов. Россіи.	
Этапы устройства красной арміи до мая 1918 года. Работы въ центрѣ и на мѣстахъ.	
Настроение въ офицерской средѣ. Отношеніе населенія.	
II. Въ Самарѣ	14—52
8-го іюня 1918 года	
Новая власть и организація Народной Арміи. Внутреннія противоборствія.	
Военная обстановка и задачи въ іюнѣ и іюлѣ. Организація командованія.	
Мобилизація.	
Положеніе въ половинѣ іюля. Возвращеніе чеховъ. Успѣхи. Сызрань, Хвалынскъ, Симбирскъ, Казань.	
Начало успѣховъ красныхъ. Бои у Симбирска и Казани.	
Всероссійское Правительство.	
Положеніе къ началу сентября. Оставленіе Казани, Симбирска.	
Послѣдніе дни Самары.	
III. Въ Уфѣ осенью 1918 г.	52—66
Обстановка послѣ оставленія Самары.	
Перемѣны въ командномъ составѣ и уходъ чеховъ.	
Войцеховскій и обстановка въ началѣ ноября. Бои сѣвернѣе Белебея.	
Омскій переворотъ и Учредиловцы.	
Бои подъ Уфой и планы на зиму.	
Оставленіе Уфы.	

IV. Зимой 1918, 1919 гг. на Уралѣ и весеннее наступленіе 1919 г.	66—93
Задачи на зиму для Омска.	
Работа Совѣтской власти.	
Январь, февраль на Уралѣ.	
Подготовка къ веснѣ.	
Весеннее наступленіе. Первый періодъ — взятіе Уфы. Второй періодъ — сраженіе западнѣе Уфы и отступленіе красныхъ.	
Весеннее половодье.	
Начало неудачъ и отходъ. Пополненія.	
V. Лѣто и осень 1919 г.	93—125
Отъ Уфы до Омска.	
Обстановка послѣ оставленія Уфы.	
Необходимость широкаго плана.	
Бердяушъ и работа въ Западной Арміи.	
Положеніе въ началѣ іюля. Челябинская операція. Отходъ къ Петропавловску.	
Подготовка къ переходу въ наступленіе и наступленіе.	
На р. Тоболѣ. Бой въ первыхъ числахъ октября. Переходъ красныхъ въ наступленіе.	
Отходъ. Путь до Ишима. Отъ Ишима до Омска. За Омскомъ.	
VI. Зима 1919—1920 гг.	125—150
Отъ Омска до Тайги.	
Обстановка послѣ Омска. Попытка организаціи сопротивленія.	
Маршъ до Оби и послѣ. Тайга.	
Отъ Тайги до Байкала.	
Ачинскъ и Красноярскъ. На р. Канъ и послѣ.	
Зима. Передъ Иркутскомъ. Ночное движеніе мимо Иркутска. Байкаль и Мысовскъ.	
VII. Въ Забайкальѣ въ 1920 г.	150—184
Обстановка передъ приходомъ Арміи и Атаманъ Семеновъ.	
Приходъ и первые мѣсяцы въ Читѣ.	
Эвакуація японцевъ. Планы командованія и дѣйствительность.	
Безъ японцевъ. Политическая игра и наступленіе красныхъ.	

Послѣдніе дни Забайкалья.
 Переброска въ Приморье.

VIII. Въ Приморіи въ 1921—1922 гг. 184—231

Обстановка послѣ оставленія Забайкалья.
 Періодъ нелегальнаго существованія арміи,
 прибывшей изъ Забайкалья.

Съѣздъ несоціалистическихъ организацій.

Переворотъ 26 мая 1921 г.

Новое Правительство, наслѣдство и работа.
 Хабаровскій походъ. Рознь между Арміей
 и Правительствомъ.

Революція 1 іюня 1922 г. Генераль Дите-
 рихсъ.

Объявленіе эвакуаціи японцевъ.

Земскій Соборъ.

Обстановка на фронтѣ и попытка органи-
 зовать сопротивленіе.

Отказъ отъ борьбы и оставленіе Приморья.

IX. Заключение. 231—250

Судьба остатковъ бѣлаго движенія.

Группы на Пограничной, въ Хунчунѣ и въ
 Гензанѣ.

Общій взглядъ назадъ.

Надежды.

Приложенія:

6 схемъ.

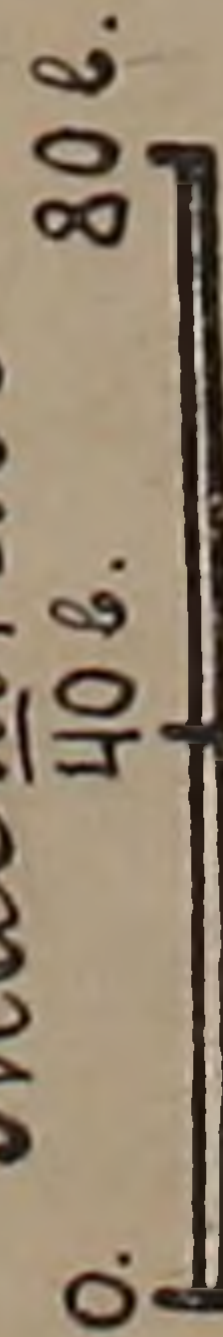
Памяти В. О. Каппеля.

СХЕМА № 2.

Весна 1919 г.

масштабъ

Условн.

Бпель-зимой

Движеніе
Бѣлыхъ 5-14
марта

(Бългiе 14-30
мартъ)

Движеніе
Блаихъ послѣ 30. III

красные.

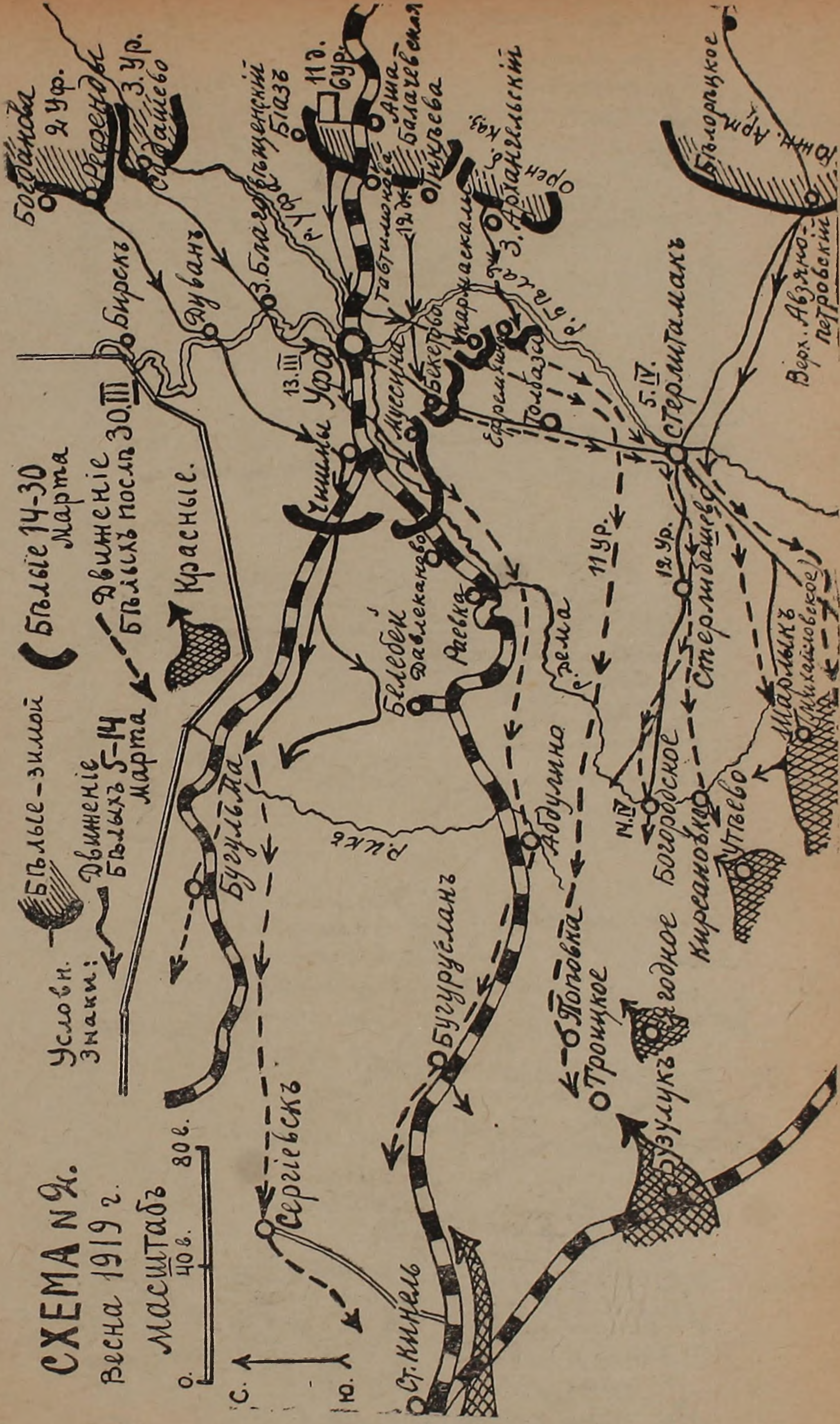

СХЕМА №3.

5 и 6 Января 1920.
у Красноярска

Красные } 5 января
Белые }

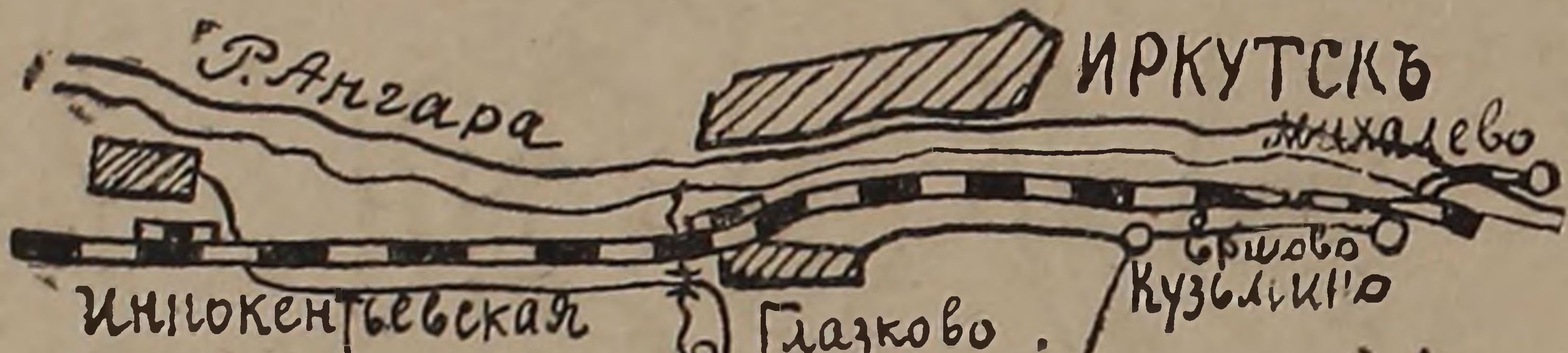

СХЕМА №4.

7 и 8-го февраля 1920.
у Иркутска.

СХЕМА №5.

с 1-го по 14-е
1920 г.

Белые 8-14
Красные

Владивосток

КАТАЛОГЪ

издательства

М. ДИДКОВСКАГО

Rīgā (Latvija),
Valņu ielā Nr. 43/45.

Izdevniecība
M. DIDKOVSKY

Tālr. 22601.

Pasta kastīte 447.

Pasta tek. reķ. 779.

Telegrafa adrese: Knigosklad — Rīgā.

Spiestuve „Vārds“, Rīgā.

Въ магазинѣ имѣются

всѣ новѣйшія русскія книги.

Обширная русская библіотека.

(Книги высылаются по почтѣ абонентамъ внѣ Риги).

Принимаются заказы на:

- а) всѣ рижскія изданія (на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ),**
- б) всѣ заграничныя изданія (на всѣхъ языкахъ),**
- в) изданія СССР,**
- г) довоенныя изданія,**
- д) отрывные календари - блоки.**
Новый и старый стили. Интересно подобранный текстъ на оборотной сторонѣ. Усовершенствованный отрывъ. Изящное металлическое закрѣпленіе. Изданія: Глобусъ, Добро, Ольга Дьякова, Союза Инвалидовъ. — Цѣны издательскія.
- е) настольные календари—собственного изданія и другихъ,**
- ж) Альбомы для открытокъ, стиховъ, фотографій,**
- з) Русскіе счеты разныхъ размѣровъ.**

Принимаются заказы на печатаніе книгъ—на льготныхъ условіяхъ.

Принимаются на складъ чужія изданія для распространенія ихъ во всѣхъ странахъ.

Изданія собственные и „на складѣ“:

СОДЕРЖАНІЕ: Романы,
повѣсти,
разказы,
мемуары.

Считаясь съ запросами читателей, издательство подбираетъ къ изданію произведенія авторовъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы наши книги удовлетворяли бы широкій кругъ читателей.

Любители легкаго чтенія съ фабулой на фонѣ современной жизни съ ея учащеннымъ темпомъ въ движеніи чувствъ и переживаніяхъ—найдутъ богатый выборъ.

Любители беллетристики историческаго содержанія получаютъ въ нашей Новой Серіи не менѣе интересныя книги популярныхъ русскихъ авторовъ.

Также читатели, ищущіе матеріалъ для чтенія въ области оккультной,—прочитаютъ спеціально подобранныя для нихъ интереснѣйшія книги оккультнаго содержанія, не менѣе извѣстныхъ авторовъ.

Любители мемуарной литературы найдутъ среди нашихъ книгъ цѣнный матеріалъ.

Цѣны и условія

высылки книгъ:

Каждая книга обычнаго размѣра стоитъ, включая пересылку:

Въ Латвіи	—	Ls. 1.—	двойная	Ls. 2.—
Въ Литвѣ	—	Lt. 2.—	»	Lt. 4.—
Въ Эстоніи	—	Mar. 80.—	»	Mar. 150.—
Въ Польшѣ	—	Zlot. 2.50	»	Zlot. 5.—
Во Франціи	—	франк. 7.—	»	фр. 14.—
Въ прочихъ странахъ	—	Амер. долл. 0.35,		
двойная Америк.		долл. 0.60—0.75.		

Книги большого или меньшого размѣра стоятъ — какъ указано въ каталогѣ.

Общія условія продажи:

Книги высылаются—за наличный расчетъ.

При наложенномъ платежѣ—за наложенный платежъ уплачиваетъ покупатель.

Стоимость заказа слѣдуетъ высылать переводомъ, письмомъ или банковымъ чекомъ въ любой твердой валютѣ.

Въ Латвіи — также латвійскими почтовыми марками.

Проспекты высылаются бесплатно.

Наши книги продаются во всѣхъ странахъ—во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ.

Наши книги также можно получить при посредствѣ любого иностраннаго книжнаго магазина.

Условія полученія нашихъ книгъ книготорговлями и контръ-агентами—особыя и устанавливаются сообразно спеціальныхъ соглашеніямъ.

Къ читателямъ

Всѣхъ г.г. читателей издательство проситъ сообщать:

- 1) Отзывы о прочитанныхъ книгахъ;
 - 2) Свои пожеланія, т. е. какого характера и содержанія книги читатель съ большимъ интересомъ читаетъ: романы или рассказы, современные, историческія, оккультныя, фантастическія, криминальныя, юмористическія, приключенія, мемуары?
-

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Новѣйшія изданія:

Генер. П. П. Петровъ.

**Отъ Волги до Тихаго Океана въ рядахъ
бѣлыхъ, Ls 3.—**

Воспоминанія талантливаго офицера Генеральнаго Штаба, занимавшаго высшія командныя и штабныя должности въ періодъ событій 1918—22 г.г. Къ труду приложены схемы.

Адмиралъ А. Нидермиллеръ.

Отъ Севастополя до Цусимы, Ls 3.—

Воспоминанія. Авторъ (вице-адмиралъ) на протяженіи своей службы во флотѣ занималъ цѣлый рядъ отвѣтственныхъ должностей. Состоялъ начальникомъ штаба у адм. Макарова, Адм. Рожественскаго, и Адм. Бирлева. Последнія должности—Начальникъ Главн. Морск. Штаба, Членъ Конференціи Николаевской Морской Академіи и Предсѣдатель Комитета Добровольнаго Флота.

Былъ лично извѣстенъ Генераль-Адмираламъ—В. К. Константиу Николаевичу и В. К. Алексѣю Александровичу.

По своему положенію—видѣлъ и зналъ то, что недоступно было другимъ.

«Флагъ Адмирала».

Сборникъ морскихъ разсказовъ А. А. Г е ф-
т е р а, А. П. Л у к и н а, Б. Л. С е д е р г о л ь м а,
и С. С. П о л и т о в с к а г о подъ редакціей В. В.
В р е д е. 240 стр., красочн. обложка, Ls 4.— долл. 0.85.

Въ произведеніяхъ четырехъ авторовъ изображены картины и эпизоды изъ прошлой боевой и мирной жизни Русскаго Императорскаго Флота.

Всѣ разказы и очерки не только увлекательно написаны, но подкупаютъ также своимъ содержаніемъ, знакомя читателя съ мало извѣстнымъ большинству бытомъ.

Издательство М. ДИДКОВСКАГО

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Э. А. Верцинскій.

Годъ Революціи. Ls 2.— ам. долл. 0.40.

Воспоминанія офицера генеральнаго штаба за 1917—1918 года.

Начало революціи. Штабъ 18-го армейскаго корпуса. Штабъ 8-ой арміи генерала Корнилова. Служба въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба.

А. А. Брусиловъ.

Мои Воспоминанія, Ls 3.

Мемуары Главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ со схемами и фотографіями.

**Б. П. Лещинскій. Исторія Эротики, Ls 2.—
Съ многочисленными иллюстраціями.**

**И. Д. Путилинъ. 40 лѣтъ среди убійць и гра-
бителей, Ls 2.—
Записки н-ка Петроградской сыскной полиціи.**

**Псково-Печерскій монастырь. Цѣна Ls 3.50.—
долл. 0.75.**

Культурно-историческій очеркъ, составленный профессо-
соромъ Василиемъ Синайскимъ. Репродукціи картинъ и
рисунковъ академика Сергѣя Виноградова. 62 страницы.
(научно-художественное изданіе).

Лидія Рындина.

Жрицы Любви, Ls 1.—

Гдѣ бы не царила женщина—въ своемъ помѣстьи въ
Англіи, въ салонѣ Франціи, во дворцѣ Петербурга или Вѣны—
всюду побѣдная улыбка на ея лицѣ...

Издательство М. ДИДКОВСКАГО
Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Пантелеймонъ Романовъ.

Три пары шелковыхъ чулокъ, романъ, Ls 2.—

Интереснѣйшій романъ изъ жизни интеллигенціи въ те-
перешней Россіи.

Е. Генинъ.

**Афродита и Вакханка,—увлекательный романъ
изъ довоенной жизни, I, Ls 2.—**

Е. Генинъ. Русалка. Романъ II. Окончаніе, Ls 2.—

Вики Баумъ.

Люди въ отелѣ, ром., Ls 2.—

Ранѣе вышли:

Августовичъ.

Семь смертныхъ грѣховъ, романъ, Ls 1.—

Дм. Адамсъ.

**Обнаженная. Разказы изъ жизни сани-
тарнаго персонала во время войны. Ls 1.50.**

Глѣбъ Алексѣевъ.

Девятнадцать писемъ женщины, Ls 1.—

Кн. О. Бебутова.

Романы кн. О. Бебутовой широко извѣстны. Увлекательная фабула, красивое изложеніе и интересъ къ развязкѣ — увлекають читателя.

Черный магъ, романъ I, Ls 1.—

Дуэль, романъ II, Ls 1.—

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

Увлекательное и талантливое изображеніе полныхъ интереса приключеній героевъ романовъ — возбудило среди самыхъ разнообразныхъ по взглядамъ круговъ читателей, интересъ къ многочисленнымъ произведеніямъ нашего автора.

Дикая Дивизія, ром. Ls 1.—

Жуткая сила, ром. Ls 1.—

Романъ Манекена, ром. Ls 1.—

Голубой Мундиръ, ром. Ls 2.—

Демонъ Пустыни, Сбѣж. Каторжникъ, Тайна Мертвыхъ Песковъ. Распроданы.

Кровавый Май, ч. I и II, ром., по Ls 1.—

Пьеръ Бенуа.

Колодезь Іакова.

Романъ о женщинахъ полусвѣта — Константинополя, Сиріи, Парижа, Ls 1.—

Ж. Буржа.

Магія, Ls 1.—

Издательство М. ДИДКОВСКАГО
Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Георгій Брицъ.

Адамовъ Мостъ, романъ, Ls 2.—

Г. Берндорфъ.

Шпіонажъ!!! Ls 2—

М. Бэдель.

Любовь на 60 градусъ Сѣв. Широты, ром., Ls 1.—

В. А. Вреде.

Иванъ Петровичъ, романъ Ls 1.

Въ романѣ много психологіи, много интересныхъ сужденій по поводу злободневныхъ вопросовъ, волнующихъ каждого русскаго. Искренность автора, чувствуемая въ каждой строчкѣ, производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Хорошая и полезная книга!

(Изъ рецензіи И. Нолькена „Слово“).

Я. Вассерманъ.

Дѣло Мауриціуса, ром., ч. 1, 2. 3 по Ls 1.—

Юрій Галичъ.

Изящная беллетристическая форма, чеканный, образный языкъ. Авторъ много видѣлъ—и въ блестящемъ довоенномъ Петербургѣ, и во время великой войны, и на Дальнемъ Востокѣ.

Вышесказанное позволяетъ читателю съ интересомъ прочитать любую книгу автора.

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. ДИДКОВСКАГО

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Зеленый Май—Латвійскія новеллы, Ls 1.—

Китайскія тѣни, романъ, Ls 1.— (распродано).

Островъ Жасминовъ, романъ, Ls 1.—

Золотые корабли, скитанія, Ls 2.— распр.

Орхидеи (тропическія рифмы), стихотворенія, Ls 1.

Гонкуръ.

Элиза, романъ, Ls 1.—

Джонъ Гелсуорси.

Темный цвѣтокъ, ром., Ls 1—

Ю. Германъ.

**Прекрасная Грѣшница Ивонка, романъ, Ls 0.40,
ам. долл. 0.10.**

Н. В. Гоголь.

**Вечера на хуторѣ близъ Диканки I/II, по Ls 0.60,
ам. долл. 0,15.**

Тарасъ Бульба, Ls 0.60, ам. долл. 0.15.

**Пропавшая Грамота и заколдов. мѣсто, Ls 0.10,
ам. долл. 0.02.**

Леонидъ Гросманъ.

Записки Д'Аршіака, романъ (о Пушкинѣ), Ls 1.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О
Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Ж. Д у й э.

Москва безъ покрововъ, Ls 1.50.

(Бывшій бельгійскій консулъ въ Россіи и въ СССР).
Девять лѣтъ работы, въ странѣ совѣтовъ. Въ книгѣ—
факты изъ совѣтской жизни. Нѣкоторыя главы производятъ
потрясающее впечатлѣніе.

М о р и с ь Д е к о б р а.

Плѣнница Доктора Шомберга, ром., Ls 1.—

Зачѣмъ умирать, ром. Ls 1.—

Потерянный Рай, ром. Ls 1.—

Л е о н и д ь З у р о в ь.

Кадетъ, повѣсть, Ls 1.—

Что испытывалъ мальчикъ—кадетъ въ дни междуусоб-
ной войны—объ этомъ рассказываетъ Л. Зуровъ безукоризнен-
нымъ русскимъ языкомъ.

Отчина, Ls 1.50.

Талантливые очерки о Псково-Печерской старинѣ--бы-
ляхъ, преданіяхъ.

М и х. З о щ е н к о.

Человѣка жалко, юморист. разск., Ls 1.—

Э. З а б о т т ь.

Послѣдняя Авантюра, ром., Ls 2.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О
Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт ящ. 447.

А н д р е й З а д о н с к і й.

Авторъ ведетъ повѣствованіе увѣренно, смѣло
подмѣчая ускользящія мелочи, языкъ красивъ.

Зоинъ Романъ, Ls 1.

Ступени, романъ, Ls 1.

Е л. И с а е в а.

Разказы, Ls. 0.50

В. И К р ы ж а н о в с к а я.

Область оккультныхъ явленій—таинственныхъ, жуткихъ,
необъяснимыхъ—вотъ основная тема въ литературныхъ тру-
дахъ покойной популярной писательницы,

Древній Египетъ, Римъ, Индія, средневѣковье, и наше
время всегда изображены въ романахъ автора такъ близко къ
дѣйствительной жизни, что читатель всецѣло переносится въ
эпоху жизни героевъ романовъ.

<p>Желѣзный Канцлеръ, оккультно-историческій ро- манъ временъ Древняго Египта, Ls 2.</p>

Грозный Призракъ, оккультн. романъ I, Ls 2.—

Въ Шотландскомъ Замкѣ, оккультный ро-
манъ II, Ls 2.—

Изъ Царства тьмы, оккультн. ром. III, Ls 2.—

Геркуланумъ, ром. временъ древн. Рима, I, Ls 1.—

Местъ, » » » » II, Ls 1.—

Два Сфинкса, оккультный романъ, Ls 1.—

К о н а н ъ-Д о й л ъ.

Кругъ въ треугольникѣ, ром. Ls 1.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О
Рига, Крѣпостная 43/45. Тел, 22601. Почт. ящ. 447.

К а л и н н и к о в ъ.

Монахи и Женщины, ч. 1, 2, 3, по Ls 1.—

Г. Кузьминская.

Моя жизнь въ Ясной Полянѣ, ч. 1, 2, 3, по Ls 1.—

М. Клименко.

Кровью Сердца, сборникъ пьесъ, Ls 2.—

И в. Коноплянъ.

Желѣзное Кольцо, романъ, Ls 1.—

Конспиративная работа политическаго агента. Авторъ талантливо развиваетъ нарастающія событія и на протяженіи всего романа сковываетъ вниманіе читателя.

Р. Крафтъ.

Тайна одного брака, романъ, Ls. 0.40 дол. 0.10.

Н. С. Лѣсковъ.

Разказы, Ls 1.—

У и л ь я м ъ Л о к к ъ.

Елена Миріамъ, Ls 1.—

Б о р и с ъ Л а з а р е в с к і й.

Грѣхъ Парижа, Ls 1.—

Нигдѣ нѣтъ такого количества красивыхъ дѣвушекъ и фигуръ, какъ въ Парижѣ...

Нигдѣ женщинѣ не живется такъ тяжело, какъ въ Парижѣ,—особенно тѣмъ изъ нихъ, коихъ судьба послала обслуживать инстинкты толпы...

А. Н. Лаппо-Данилевская.

Пустоцвѣты, романъ, Ls 1.—

Столичная жизнь блестящаго бюрократическаго круга С.-Петербурга до революціи. Блестящіе балы, кутежи, флирты... среди шума и блеска—глубокая русская душа, готовая на подвиги.

Милліоны Бурлаковыхъ, романъ, Ls 2.

Новѣйшій романъ. Дѣйствіе происходитъ на берегахъ Волги въ семьѣ волжскихъ милліонеровъ... Живость и нарастающая драматичность въ изложеніи.

С. Р. Минцловъ.

Минцловъ—одинъ изъ самымъ популярныхъ и любимыхъ писателей эмигрантскаго зарубежья.

Характеристики дѣйствующихъ лицъ четки и ярки, сцены колоритны и правдивы, описанія природы свѣжи и художественны. Наблюдать способенъ Минцловъ зорко, слова его мѣтки и остроумны, своими характеристиками онъ умѣетъ „припечатать“ человѣка.

Таковы въ общемъ многочисленные отзывы критики.

Нижеперечисленные книги представляютъ собою интереснѣйшее чтеніе:

Огненный Путь, романъ, Ls 2.—

Свистопупъ, юмористическіе рассказы, Ls 2 —

Бѣглецы. Изъ автобіографіи. Приключ., Ls 1.—

Чернокнижникъ. Изъ области таинственныхъ происшествій Ls 1.—

Секретное Порученіе. Путешествіе по дербямъ Азіи Ls 10.— ам. долл. 2.—

Приключенія Студентовъ, романъ изъ жизни студентовъ средневѣковья, Ls 7.50, ам. долл. 1.50.

Въ Грозу, романъ изъ Эпохи Петра Великаго, Ls 5.— ам. долл. 1.25.

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Святыя Озера, новѣйшіе рассказы, встрѣчи,
Ls 5.—, ам. долл. 1.20.

Въ таможенномъ мірѣ, изъ воспоминаній,
Ls 1.—.

Историческія Драмы, Ls 5.—.

Обзоръ записокъ, дневниковъ, писемъ и путешествій, относящихся къ исторіи Россіи, въ 3-хъ выпускахъ, Ls 15.—.

Александра Мазурова.

Земля, романъ съ предисловіемъ Георгія Гребенщикова, Ls 1.—

Мазурова — выдающаяся русская культурная работница въ Америкѣ. Въ романѣ — жизнь русскихъ въ Америкѣ. Сжатая форма изложенія, яркій образъ.

Е. Магнусгофская.

Свѣтъ и Тѣни, Ls 1.—

О Великой войнѣ написала женщина. Она перенесла войну въ лазаретахъ, госпиталяхъ ближайшаго тыла арміи. О страданіяхъ покинутыхъ невѣстъ, дѣвушкахъ — жертвахъ войны, о герояхъ, умиравшихъ съ улыбкой на устахъ пишетъ авторъ — участникъ и очевидецъ.

Не убій. Новеллы о любви, Ls 1.—

Викторъ Маргеритъ.

Скотъ Человѣческій, Ls 1.—

Холостячка, романъ, Ls 1.—

Страсть и Золото, романъ, Ls 1.—

Бар. Иванъ фонъ Нолькенъ.

Зарево, романъ, Ls 4, ам. долл. 1.15.

Время — передъ войной. Кисловодскъ, Москва, Англійскій клубъ, Военно-окружный судъ.

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Живые и Мертвые, романъ, Ls 4. —, ам. долл. 1.15.

Варшава во время войны. Москва во время революціи.

Въ Курляндскомъ Замкѣ, романъ, Ls 1. —

Нѣмецкія войска на территоріи Латвіи. Быть нѣмецкихъ помѣщиковъ.

Графиня Дюмонтэль, романъ, Ls 2. —

Судьба французской эмигрантки. Покровительство Екатерины II. Встрѣча съ Фридрихомъ Великимъ. Мемуары графини Дюмонтэль переработаны авторомъ въ романъ.

Строптивый Генераль-Адъютантъ, изъ прошлаго, Ls 1. —

О Свѣтлѣйшемъ князѣ Паскевичѣ—Эриванскомъ, импер. Александръ II и другихъ.

Л. Н о л ь д е.

Не ржавѣли слова, романъ, 1. —

Новиковъ - Прибой.

Соленая купель, романъ, Ls 2. —

И. Н а ж и в и н ъ.

Прорва, романъ, Ls 1. —

Картины бельгійскаго курорта, борьба города съ деревней, русскіе эмигранты и бельгійское общество.

Н. Н и к а н д р о в ъ.

Романъ Ксеніи, Ls 1. —

Красочныя современныя бытовыя картины жизни въ Сов. Россіи.

О с т р о в с к і й.

Гроза, Ls 1.30.

Бѣдность не порокъ, Ls 1.30.

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

М. Первухинъ.

Жемчужное Ожерелье, романъ, Ls 1.—

Міръ живописцевъ, скульпторовъ, натурщикъ—Россія въ Римѣ—вотъ тема романа.

А. С. Пушкинъ.

Капитанская Дочка, романъ, Ls 0,60, долл. 0.15.

Сказка о Мертвой Царевнѣ и Семи богатыряхъ. Золотой Пѣтушокъ, Ls 0.10, ам. долл. 0,02.

Пѣсни Мефистофеля, Ls 1.—

Анри де Ренье.

Полуночный бракъ, романъ, Ls 1.—

Всеволодъ Соловьевъ.

Волхвы, романъ, т. I, Ls 1.—

» » т. II, Ls 1.—

Екатерина Великая въ окруженіи своихъ блестящихъ современниковъ. Графъ Калиостро. Его соприкосновеніе съ потустороннимъ міромъ.

Романъ чрезвычайно интересенъ, какъ съ исторической, такъ и съ оккультной точекъ зрѣнія.

Гр. Е. А. Саліасъ.

Фрейлина Императрицы (Яункундзе), ром. Ls 1.—

Эпоха Петра Великаго полна великихъ достижений и такихъ же Потрясеній.

Судьба племянницы Императрицы — крестьянки, — ставшей первой фрейлиной при императорскомъ дворѣ — занимательно передана въ романѣ.

Sagittarius.

Chevalier и Любовь, ром, Ls 3.50, ам. долл. 0.75.

Издательство М. ДИДКОВСКАГО

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Е. Терстонъ.

Двойникъ депутата, романъ, Ls 2.—

Тома Рока.

Событія одного дня, романъ, Ls 1.—

Л. Н. Толстой.

Воскресеніе, романъ, Ls 1.20.

Тургеневъ.

Дворянское гнѣздо, Ls 0.80.

Г. Г. Эверсъ.

Превращенная въ мужчину, романъ, Ls 2.

О. Уэдсли.

Честная Игра, романъ, 1.—

Эдгаръ Уоллесъ.

Всѣ 50 романовъ, по Ls 1.

Клодъ Фарреръ.

Похоронный Маршъ, романъ, Ls. 1.—

П. Фронде.

Богачъ на часъ, романъ, Ls 2.—

Е. Фридь.

Тайны любви. Ls 1.50.

XI-я заповѣдь, Ls 1.—

Стеф. Цвейгъ.

«Достоевскій», Ls 1.—

В. Шкробовъ.

Среди Грезъ и Рифмъ, стихотворенія, Ls 1.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Журналь «ПЕРЕЗВОНЫ».

Комплекты и отдѣльные номера. Цѣна—до № 39 включительно—удвоена.

Журналь «Новая Недѣля» за 1-ое полуг. 1926 г. Ls 1.—

» » » » 2-ое » 1926 г. Ls 2.—

» » » за 1927 г. №№ 1—16—Ls 1.50

Сонникъ, Ls 0.20, амер. долл. 0.08.

Новый Сонникъ, Ls 1.—

Полный Оракуль-Гадалка, Ls 2.—

Пѣсенники—Тройка, Чудный Мѣсяць, Москва-Матушка—по Ls 1.—

Открытки худ. Цируля: Латышскія народныя одежды, комплектъ 18 откр. Ls 0.25, ам. долл. 0.10.

Красочныя репродукціи съ картинъ Рѣпина, Сѣрова, Богданова-Бѣльскаго, Виноградова, Нестерова, Васнецова, Добужинскаго, по Ls 0.20 ам. дол. 0.04.

Хоръ донскихъ казаковъ (Жарова), Ls 0.20, дол. 0.04.

Научныя книги.

Проф. М. Лазерсонъ.

**Общая Теорія Права (Введеніе въ изученіе Права). Рига. 1930. стр. 375 Ls 8. Ам. Долл. 1.75.
(для студентовъ и для самообразованія).**

Проф. М. Лазерсонъ.

Право на банальность, Ls 2.

Псково-Печерскій монастырь. Культурно-историческій очеркъ подъ ред. профес. Синайскаго и при участіи Академика Виноградова, Ls 3.50.

Издательство **М. Д И Д К О В С К А Г О**

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

М. А. Павлова. (Лекторъ Педагог. Курсовъ).

Уходъ за психикой человѣка, Ls. 1.—, долл. 0,35
Др. П. Степановъ.

Уходъ за волосами. Ls 1 50, амер. долл. 0.30,
Діета при различныхъ болѣзняхъ Ls 0,80, долл. 0,15
Проф. др. Бурже.

Гигіена желудка. Ls 0,80, долл. 0,15.
С. Сергѣевскій и Ф. Быковъ.

Что нужно знать каждому о театрѣ и музыкѣ, Ls 1,50.

Н. Бирюковъ, В. Неждановъ, К. Фрей.

Даръ Слова, Ls 1,—
Ал. Пановъ.

Что нужно знать каждому объ искусствѣ, Ls 1,50
Пути къ успѣху въ жизни, Ls 1,50.
С. Ферганскій.

Что нужно знать каждому о литературѣ и философіи, Ls 2,—
В. А. Вреде.

Руковѣдѣніе (хирологія). Руководство для чтенія руки, Ls. 1,—
Ю Новоселовъ

Русскій Народный Орнаментъ, Ls 1,—
И. Заволоко.

Альбомъ старинныхъ русскихъ узоровъ, Ls. 1,—
Проф. Вейдеманъ.

Мышленіе и бытіе. Ls 10.—, долл. 2.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел, 22601. Почт ящ. 447.

А. П. Эйлеръ.

Экономическія основы процесса общественнаго творчества, Ls 6,30, долл. 1,25.

А. ф. Энгель. Хорошій тонъ, Ls 5.—

Дѣтскія книги.

Бичеръ-Стоу.

Хижина Дяди Тома, въ переплетѣ съ рисунками, Ls 3,50.

Л. Кормчій.

Сѣрый Домикъ, Ls. 0,60

Сборникъ — Альбомъ «Родина», Ls. 1.—

Сборникъ — Альбомъ «Русь», Ls 1.—

Юный Читатель. 1-е полугодіе, Ls 3 —

„ „ 2-е „ Ls 2,55

Русскія Народныя сказки, вып. I, по Ls 1.—

» „ „ вып. II, по Ls 1.—

Дневникъ Проказника, Ls 1.— въ пер., Ls 1,25.

Наши Друзья — книжка въ картинкахъ со стишками, Ls 2.—

Наши Друзья — книжка въ картинкахъ со стишками, Ls 1.—

Жюль Вернъ — полн. собр. соч. (продаются отдѣльныя книги), отъ Ls 3.90 до Ls 10.—

Въ большомъ выборѣ книги довоенныхъ изданій для всѣхъ возрастовъ.

Фениморъ Куперъ.

Полн. собр. соч. (продаются отд. книги), отъ Ls 3.— до L 5.—

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

Учебники.

Всѣхъ рижскихъ изданій.

Всѣхъ заграничныхъ изданій.

Кромѣ того:

	ам. долл. Ls:	
Вахтровъ. Букварь. Н. О.	0.12	0,60
Вахтровъ. Букварь С. О.	0.20	1.—
Н. В. Кузнецовъ. Практ. курсъ русскаго правопис. съ самодикт.	0,20	0,85
» Элемент. курсъ русск. грамат. съ самодикт. (этимол. и синтакс.) . .	0,25	1,—
» Настольная хрестома- тія, ч. I.	0,35	1,40
» Настольная хрестома- тія, ч. II.	0,38	1,50
» Настольная хрестома- тія, ч. III	0,60	2,35
» Новый иллюстр. сборн. упражнен. съ письмен. излож. мыслей I . . .	0,25	1,—
» То-же II	0,25	1,—
» Пособіе къ сознатель- ному чтенію художеств. и литературн. произве- деній	0,08	0,30
» Синтаксисъ русскаго языка	0,38	1,50

Издательство М. Д И Д К О В С К А Г О

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт. ящ. 447.

	ам. долл.	Ls.
Н. О. Кузнецовъ. Сборникъ арифметич. задачъ (изд. I), вып. II.	0,10	0,40
» То-же вып. III	0,15	0,60
» То-же вып. IV	0,30	1,20
» То же вып. V	0,30	1,20
» Сравнит. таблица мѣръ и вѣсовъ	0,10	0,40
» Драматизація и инсценировка въ школѣ	0,20	0,70
» Планъ занятій на первомъ году	0,25	1,—
Сванъ. Грамматика	0,30	1,56
Острогорскій. Живое Слово I. Н. О.	0,40	2,—
» » » I. С. О.	0,60	3,—
Соводнинъ. Кр. курсъ ист. русск. слов. до XVIII в.	1,70	9,10
» Истор. русск. литерат. I.	1,50	7,80
» » » II	1,30	6,75
Смирновскій. Теорія словесности	0,60	3,—
Киселевъ. Алгебра	0,85	4,40
» Геометрія	0,85	4,40
Шапошниковъ и Вальцевъ. Сборн. алг. зад. I и II	0,85	4,40
Полный молитвословъ	0,36	2,—
Смирновъ. Исторія правосл. церкви	0,65	3,90
Филаретъ. Катехизисъ	0,40	2,10
Пржевальскій. Таблицы логарифмы	0,60	3,—
Балдинъ. Физика I	0,55	3,10
» » II	0,55	3,10
Краевичъ. Учебн. физики (Оренштейнъ).	1,50	7,80
Реформатскій. Органич. хим.	1,—	5,00
» Неорганич. хим.	1,50	7,60

Издательство М. ДИДКОВСКАГО

Рига, Крѣпостная 43/45. Тел. 22601. Почт ящ. 447.

	ам. долл.	Ls.
Шмейль. Растенія	0.65	3,40
» Челов. и животн.	0,90	4,70
» Челов. и его здоровье	0,50	2,60
Виноградовъ. Учебн. Всеобщ. ист. I и II по	0,60	3,10
» Уч. новой исторіи	0,70	3,60
Профес. Випперъ. Учебникъ Древней исторіи Исторіи, изд. СССР.	0.—	2.25
Платоновъ. Уч. русск. ист.	1,20	6,25
» » » »	1,—	5,—
Ананьинъ. Русская исторія	0,40	1,—
Н. Н. Тарнау. Учебный Историческій Атласъ	0.50	2.50
Скоттъ и Брей. Практич. англ. учебн. I.	0,60	3,—
» » » » » II.	0,60	3,—

Отрывные календари на 1931 годъ:

Русск. Военныхъ Инвалидовъ, Глобусъ. Добро, Ольга Дьякова (Градъ-Китежъ), Сѣверный Медвѣдь.

Книготорговцамъ — обычная скидка. Пересылка — за счетъ заказчика.

Художественныя стѣнки отъ ам. долл. 0,04 Ls. 0.20

Русскій Календарь на 1931 г. (настольный календарь-справочникъ).

По своему объему и полнотѣ содержанія нашъ календарь превосходитъ всѣ до сихъ поръ издававшіеся за рубежомъ настольные русскіе календари.

Цѣна: въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи Ls 1,— (ам. дол. 0,20).

Въ прочихъ странахъ Европы — ам. долл. 0,25

Въ Америкѣ и на Дальнемъ Востоке ам. долл. 0,30

Книгопродавцамъ — обычная скидка.

Цѣна Ls 3.— амер. долл. 1.

М. ДИДКОВСКИЙ,

Издательство.

Книжный магазинъ.

РИГА, Крѣпостная, 43/45. Телефонъ 2-2-6-0-1.

Каталогъ издательства высылается бесплатно.

Въ частности рекомендуемъ:

Генер. П. П. Петровъ. Отъ Волги до Тихаго Океана въ рядахъ бѣлыхъ. Воспоминанія. Ам. долл.	Ls. 3. —
Адмиралъ А. Нидермиллеръ. Отъ Севастополя до Цусимы. Воспоминанія	„ 3. —
Э. А. Верцинскій. Годъ Революціи	„ 2. —
А. А. Брусиловъ. Мои Воспоминанія	„ 3. —
Флагъ Адмирала. Сборникъ Морскихъ Разсказовъ	„ 4. —
Г. Берндорфъ. Шпіонажъ	„ 2. —
Леонидъ Зуровъ. Кадетъ, повѣсть,	„ 1. —
Е. Магнусгофская Свѣтъ и тѣни. Разсказъ изъ велик. войны „	1. —
Бар. И. Ф. Нолькенъ. Живые и Мертвые. Романъ временъ войны „	4. —
Бар. И. Ф. Нолькенъ. Въ Курляндскомъ Замкѣ. Романъ временъ Германской оккупациі	„ 1. —
Бар. И. ф. Нолькенъ. Строптивый Генераль-Адъютантъ	„ 1. —
Л. Нольде. Не ржавѣли слова. Романъ изъ времени гражданской войны на терр. Латвіи.	„ 1. —

— — —
Черезъ нашъ магазинъ можно
получить любую книгу—вплоть
до военныхъ и другихъ изданій
СССР.